

love_sf
love_sf

Катерина
Полянская
<https://www.litmir.me/a/?id=287705>
<https://coollib.net/a/100616>

Уютная академия (СИ)

Одно маленькое невинное заклинание — и вместо престижного университета мне пришлось отправиться в весьма странное место. В Уютную Академию. Здесь пахнет какао, корицей и свежей выпечкой, вязаный плед всегда готов обнять, а мягкие тапочки прийти на помощь. Милое местечко, но... я не для того всю старшую школу гналась за баллами, дипломами и рекомендациями, чтобы оказаться на краю света и учиться с помощью магии делать чужие дома счастливыми! Еще мне приходится существовать среди пылающих «дружелюбием» сокурсниц, участвовать в конкурсе популярности... ждать визитов странного незнакомца, пытаться разгадать тайны прошлого и регулярно сталкиваться с темными силами. Ах да, ещё я влюбилась. И вот это совсем плохо, потому что влюбляться мне ни в коем случае нельзя!

ru

Unknown

calibre 2.82.0, FictionBook Editor Release 2.6.6
26.9.2019
<https://www.litmir.me>
55c2e7db-41f4-481a-ab40-97624a8931ca
1.0

Annotation

Одно маленькое невинное заклинание — и вместо престижного университета мне пришлось отправиться в весьма странное место. В Уютную Академию. Здесь пахнет какао, корицей и свежей выпечкой, вязаный плед всегда готов обнять, а мягкие тапочки прийти на помощь. Милое местечко, но... я не для того всю старшую школу гналась за баллами, дипломами и рекомендациями, чтобы оказаться на краю света и учиться с помощью магии делать чужие дома счастливыми!

Еще мне приходится существовать среди пылающих «дружелюбием» сокурсниц, участвовать в конкурсе популярности... ждать визитов странного незнакомца, пытаться разгадать тайны прошлого и регулярно сталкиваться с темными силами. Ах да, ещё я влюбилась. И вот это совсем плохо, потому что влюбляться мне ни в коем случае нельзя!

ГЛАВА 1
ГЛАВА 2
ГЛАВА 3
ГЛАВА 4
ГЛАВА 5
ГЛАВА 6
ГЛАВА 7
ГЛАВА 8
ГЛАВА 9
ГЛАВА 10
ГЛАВА 11
ГЛАВА 12
ГЛАВА 13
ГЛАВА 14
ГЛАВА 15
ГЛАВА 16
ГЛАВА 17
ГЛАВА 18
ГЛАВА 19
ЭПИЛОГ

ГЛАВА 1

Сквозь унылые серые облака иногда проглядывали солнечные лучи, но хорошего настроения это не добавляло. Равно как и лес за окном автобуса, который был там, когда я засыпала, и сейчас, утром, мы все ещё ехали через него.

Ну как, мы... Я и водитель.

Вышло так, что вчера вечером я оказалась единственной пассажиркой. Наверное, потому что опоздала на три дня.

Будь моя воля, вообще бы не поехала!

Вернее, поехала бы, но не туда. Полетела бы в престижный университет, который выбрала ещё несколько лет назад. А в аэропорту бы меня провожали донельзя гордые родители... На вокзал они, конечно, тоже меня отвезли и долго обнимали, но это совсем не то. Тем более что нас сопровождал магический патруль, который следил за каждым моим движением. Вдвойне унижительно, если честно.

И вот теперь этот дребезжащий от старости автобус. Горло чесалось от пыли, улыбчивый водитель бесил. Черт, он даже остановился на заправке, специально, чтобы я смогла купить себе кофе! И пошутил что-то про свежую булочку с джемом, которая бы точно исправила мне настроение, если б я не проигнорировала ее. Может он и прав, но я, Аня Тоттхельм, не заедаю поражения сладеньким.

Еще один взгляд в окно. Чистое, слава неизвестно каким силам.

Наверное, Академия, в которую меня засунули, находится на краю света. Мы уже целую вечность едем.

Последний глоток кофе.

Если честно, с удовольствием выпила бы еще. Вчера, чтобы уснуть, я приняла снотворное, и сейчас глаза все ещё слипались.

— Спи, если хочешь, нам ещё несколько часов ехать, — бросил мне водитель и, конечно, заулыбался.

— Уже девять.

Привычки из прошлой жизни никуда не делись. Не так-то легко осознать и поверить, что она и вправду стала прошлой. К примеру, я всегда ложилась и вставала в одно и то же время. И, само собой, никакого дневного сна.

— Ну и что? — беззаботно уточнил водитель. Вчера он представился, но я была слишком расстроена, чтобы запомнить.

— Ничего, — буркнула себе под нос.

Подумав минутку, я все-таки прикрыла глаза. Спать я, разумеется, не собиралась, но и болтать с ним настроения не было. Чудо еще, что ко мне не приставили охрану!

Мысли вяло уползли в воспоминания.

Пару месяцев назад я сдавала совсем другой экзамен. На самом деле, все началось ещё раньше, когда я выбрала для себя один из университетов Лиги Кленового Листа. Попадешь в такой — и, считай, успеха в жизни добился. Дальше как по схеме: стажировка в престижной компании, хорошая работа, восхождение по карьерной лестнице. В мечтах я уже видела себя управляющей какой-нибудь крупной корпорацией лет через десять. Но чтобы попасть в такой университет, требовалось пройти целый квест. Несколько лет блестящей учебы, общественная деятельность, благотворительность, определенное количество публикаций в газетах для старших школьников, свободное владение несколькими языками, хорошая внешность и ни единого пятна на репутации.

Так оно и было. С занятий я шла к репетиторам, потом в больницу, где помогала... и ещё по тысяче разных дел. Перед сном ещё немного учебы. Никаких подружек, они отвлекают. Увлечения — исключительно те, которые могли бы добавить плюсов при поступлении. Книжки, фильмы и прочие развлечения тоже со временем оказались под запретом, нечего забивать голову всякой ерундой. И, конечно, никаких выходных за городом с родителями, это неоправданная трата времени.

Да-да, я и есть та зануда-заучка, которая обязательно есть в каждом классе. Ее не трогают, потому что надо же у кого-то списывать, но слегка недолюбливают. Хотя, должна признать, последнего я никогда на себе не ощущала. У меня на это просто не было времени. И, кстати, списывания у меня были платными.

Последний экзамен вызывал в душе трепет от желания поскорее шагнуть в новую жизнь. Билет попался не слишком сложный.

Отвечая, я с трудом сдерживала улыбку. Все, почти победила! Смогла. Чтобы глупо не улыбаться, я блуждала взглядом по классу, стараясь сосредоточиться то на том, то на этом. Пока внимание не прилипло к пуговице на пиджаке учителя. Мистер Сноус всегда был аккуратен до занудства, а тут... пуговица висела на распутившихся нитках и в любой момент была готова потеряться. И перестать думать об этом никак не получалось, меня будто заклинило. Кажется, я даже сбилась пару раз, но мысли о, возможно, подпорченных баллах не возникло.

В мышцах тянуло, как если бы я переборщила со спортом. И с каждой секундой все сильнее. Я уже готова была сказать, что плохо себя чувствую, и просить перенести экзамен, но не успела. Голову будто насадили на раскаленный штырь. Короткая, но почти невыносимая вспышка боли.

И ниточки дружно подбираются, стягиваются, крепнут.

Пуговица снова на месте.

А меня мутит и кружится голова.

Кажется, я на несколько секунд потеряла сознание.

Очнувшись, обнаружила, что вместо врача Сноус зачем-то позвал секретаршу директора.

— С ней то, что я думаю? — дрожащим от волнения голосом спрашивал учитель.

Я сжала виски и слабо застонала.

Кажется, кто-то переучился...

Знала бы я тогда, насколько!

— Магия проснулась, — нам обоим пояснила красивая женщина средних лет, фигуре и осанке которой завидовали едва ли не все старшеклассницы. А кто-то даже однажды украл ее туфли. Я к этому, разумеется, не имела отношения. — Достаточно редкий случай для совершенно

обычной семьи. Всего лишь третий за восемнадцать лет, что я присматриваю за этой школой. Поздравляю, милая.

Масштабов «везения» я тогда ещё не оценила.

— Как же мой экзамен? — спросила заплетающимся языком.

— Отлично! — с воодушевлением закивал учитель. — Только, кажется, это уже не важно.

Как — не важно? С отметкой даже на полбалла ниже у меня и документы в университет не примут!

— Ты обладаешь магией, милочка, — снисходительно, но по-доброму пояснила мисс Генриетт. — Подобных тебе не принимают в обычные учебные заведения. Ни при каких обстоятельствах. Исключений не бывает.

— Я теперь что, прокаженная? — уточнила нервно.

— Скорее особенная, — с доброй улыбкой пояснили мне.

О магии все знали, но не так чтобы много. Она была. Где-то очень далеко от нас. И вроде как считалась полезной штукой. Но никто представления не имел, как живет «тот мир». И даже о том, что в школе есть магический представитель, знали, как выяснилось, единицы. Для большинства же мисс Генриетт являлась секретаршей директора. М-да.

— Позволишь мне тебя осмотреть? — вернула меня в реальность магиня.

И, не дожидаясь согласия, протянула ко мне ладонь. Я застыла, не в силах поверить, что это происходит на самом деле. С ладонью-то ничего, а по мне, от макушки и вниз пронеслось серебристое сияние в комплекте с едва ощутимым покалыванием. Неприятных ощущений оно не причиняло, лишь отдавалось на коже холодком. От него, кажется, даже в голове прояснилось.

— Отличненько, — сияла Генриетт.

— Ну что там?! — подпрыгивал от нетерпения Сноус.

— Уютная магия, — объявила особа, которая, похоже, разбиралась в этом. — У нас тут завелась очаровательная ведьмочка.

«Магиня» звучало как-то серьезнее.

— Уютная? — позволила себе влезть я. — Это что, заклинания против пыли?

Может, это все-таки сон? Галлюцинация? Да я даже на нервный срыв на почве учебы согласна! Учитель смотрел на меня с восхищением, а Генриетт понимающе усмехнулась.

— Бытовая магия, домашняя нечисть, живые дома, защита жилища, магия вещей и тому подобное, — перечислила она.

— Офигеть. — Я честно призналась, как отношусь к ситуации.

— Вижу, тебе уже лучше. — Кажется, магиня привыкла к подобной реакции, потому что недовольной не выглядела. — Пойду позвоню твоим родителям и свяжусь с Уютной Академией. А ты пей пока какао.

Ее каблук дробно застучали к выходу из класса.

— Стойте! — опомнилась я. — А усыпить эту магию обратно никак нельзя?

— Увы, в обратную сторону это не работает, — без всякого, впрочем, сочувствия, сообщила Генриетт. — Так что ещё раз мои поздравления. Не волнуйся, скоро ты ко всему привыкнешь. И вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Одновременно слух уловил стук на столе рядом со мной и на тыльную сторону ладони упали горячие капли. Ай! Я бросила в сторону нападения злобный взгляд. Откуда тут взялось какао?! Как на картинке: небольшая чашка, горка подтаявших зефирок и густые белые ручейки уже ползли по керамическим бокам. Вкусно пахло корицей. Кажется, это и есть та жизнь, которую мне предлагают взамен отнятой.

— Мисс Генриетт — универсал, — все ещё взволнованно пояснил Сноус. — Она обладает наибольшим количеством каждой возможной магии. Это позволяет ей помогать самым разным ученикам, если есть необходимость.

Большую часть времени, однако, ей приходится чахнуть в приемной директора.

Я нервно облила губы и одарила «чашку с картинки» подозрительным взглядом.

— Она наколдвала какао?

Пить это хотя бы можно?

— Нет, конечно, — улыбнулся Сноус. — Она его приготовила. Точнее, сделала так, что оно само приготовилось и прилетело сюда.

Обалдеть. И да, я повторяюсь.

— Ты тоже так сможешь, — заговорщицки понизив голос, сообщил учитель. — Аня, улыбнись, это же здорово!

Не уверена.

Здорово было бы, если бы он вовремя пришивал пуговицы. Тогда, возможно, я бы так не вляпалась.

Волшебным образом приготовившееся какао в итоге выпил учитель, за что Генриетт его самого едва не съела. Мне попыталась вручить новую чашку, но тут появились родители. Как нельзя кстати, а то я уже начала подозревать, что схожу с ума.

Нет, не схожу. Разве только мы все разом.

Невероятно утешительно!

— Пробуждение произошло из-за сильного и длительного перенапряжения, — вещала универсал. — Способности довольно скромные, как я вижу. В других обстоятельствах они могли так себя никогда и не проявить.

Очаровательно.

Разговор продлился какое-то время. Нам ещё раз сообщили, что отыграть все обратно никак нельзя. Объяснили, что учиться я буду довольно далеко от дома, на другом конце страны, и магически не одаренные родственники навещать меня там не могут, зато я сама буду возвращаться домой на каникулы. Генриетт долго рассказывала, какая интересная и полезная у меня магия. А Сноус тем временем оприходовал вторую чашку «моего» какао. К концу всего этого безумия как раз пришел ответ из Академии: меня берут.

Честно говоря, я ожидала, что родители будут разочарованы. Однако же мама всерьез спрашивала у мисс Генриетт, каковы шансы у меня в этой их Академии обзавестись женихом-магом. Папа же заявил, что все замечательно складывается и вообще я достойна большего, чем унылое существование в сером деловом костюме. И ни от кого ни слова про блестящее будущее, пару часов назад вылетевшее в трубу.

Может, их загипнотизировали?

Нет, на меня никогда не давили ожиданиями, просто... странно как-то все.

Магиня вручила мне стопку книг, которые за два оставшихся месяца лета следовало прочитать для общего развития, билеты на автобус, свой номер телефона на всякий случай, — и отпустила нас всех домой.

Несколько дней я пыталась осознать. Не пошла на выпускной, хотя не была занята поступлением в свой невероятно крутой университет и вполне могла позволить себе развлечение. И, конечно, как прилежная девочка прочла все, что мне попало в руки о магии. Сведений пока было ничтожно мало и оптимизма они не внушали. Заблокировать меня как бы можно, но с летальным исходом. Так я не согласна! Но и колдовать что-то там уютное... Бр-р. Книги вещали, что способность у меня редкая и, если получится в полной мере ею овладеть, в будущем хорошо оплачиваемая, но верилось с трудом. Пыль же можно и тряпкой убрать, в крайнем случае нанять домработницу, если деньги некуда девать, зачем платить за дорогущее заклинание? Я бы точно не стала. Лучше бы шубку себе купила.

Попытки попробовать дома что-нибудь наколдовать, ну как тогда, с пуговицей, не привели ни к чему. Душу грызли подозрения. Вдруг оно один раз случилось и больше уже не получится?

И я решила действовать. И отправила документы туда, куда и собиралась.

На следующий день получила отказ и строгую отповедь. Серьезно! Письмо, написанное от руки, сопровождалось звуком. И мне больше получаса рассказывали, что нельзя так относиться к редким, уникальным данным, с которыми мне повезло родиться. Сказочно повезло, ага. Остаток лета я впервые в жизни бунтовала. Отказывалась ехать в эту странную академию пыли и тряпки, пыталась опротестовать запрет сдавать вступительные экзамены, штудировала разные источники на предмет нет ли там прецедентов. Перед отъездом даже сбежала. Но была отловлена и усажена в автобус, хоть и с опозданием.

К этому времени я уже успела принять поражение и теперь было слегка стыдно.

Автобус качнулся, останавливаясь.

— Просыпайся, соня. Приехали! — бодро сообщил водитель.

Глаза сразу же распахнулись.

— Я не спала. — Взяла вещи и направилась к выходу.

— Да ладно!

Свежий воздух ударил в лицо, прокрался под легкое пальто. Здесь было холоднее, чем в привычных мне местах. Начало осени, но листья почти все облетели. А те, что остались, висели блеклые и невзрачные.

Я поежилась.

Автобус просигналил на прощание, закрыл дверь и уехал.

Идти было страшно. Тут недалеко, за деревьями виднелась каменная стена, за ней даже можно было различить башни замка. Все это не удивляло, поскольку я честно прочла выданные мне книги. Очевидно, тропинка вела к воротам. Как отреагируют на мое опоздание? Занятия ещё не начались, но явиться предписывалось за три дня, а не накануне. Обидно будет так сразу попасть в отстающие. А куда ещё я могу попасть, учитывая, что большинство студентов имеют таких же одаренных предков и вообще «магия» — их второе имя, в то время как я тут оказалась по нелепому недоразумению? Этого вообще не должно было случиться! Я жала зубы и заставила себя двинуться уже вперед по дорожке. Чемодан с тихим шорохом катил следом.

Деревья расступились, и я почувствовала, как округляются глаза. Каменная стена, арка с воротами, небольшой замок, за ним, кажется, два старинных особняка. Домик привратницы, клумбы, беседки и фонтан — все это было красиво, атмосферно... и да, уютно.

Академия называлась как-то иначе, длинно и скучно, но прозвище Уютная ей подходило идеально.

Большая рыжая белка перебралась с дерева на каменную стену и исчезла с внутренней стороны. Я вымученно улыбнулась и заставила себя войти.

— Опаздываем? — строго спросила пожилая привратница, поправляя маленькие очки на носу.

Очки сразу же соскользнули обратно на кончик. Магиня недовольно поджала губы.

— Извините, я...

Может, меня сейчас вообще выгонят?

— Впиши свое имя. — Она сидела у окошка, подоконник которого с внешней стороны был достаточно широким, чтобы на нем поместился журнал.

Заглянув в него, я быстро нашла нужную графу и взялась за ручку. Едва же на бумаге появилось мое полное имя, остальные графы в строке вспыхнули и заполнились самостоятельно. От неожиданности я даже отшатнулась.

— А, новенькая! — Привратница высунулась из окна, чтобы рассмотреть, что я там написала. — Тогда тебе сначала к ректору.

С ее пальцев сорвалась золотистая ниточка и, растягиваясь, устремилась к замку.

— Иди за заклинанием. Потом оно тебя и в комнату отведет. — И, добавив строгости в голос:

— Но запоминай дорогу, в следующий раз ниточки не будет.

Проблем с памятью у меня нет, так что уж с этим как-нибудь справлюсь.

Поблагодарив магиню, я направилась к главному входу.

Шла не быстро, учитывая чемодан, зато появилось время рассмотреть местную публику.

Никаких черных мантий до пола, скачущих повсюду жаб и булькающих котлов. Обычные парни и девчонки. Джинсы, наушники... Я подслушала немного болтовни о каникулах на побережье и заметила чьи-то розовые волосы. Кстати, они принадлежали парню.

Еще мне перебежала дорогу белка.

И в воздухе пахло дождем.

Пока я себя совершенно не ощущала в магической Академии и среди ведьм.

Стоило немного расслабиться, как подоспела очередная гадость. Сначала ощущение — что-то не так. Не плохо, просто... Воздух вокруг засиял, зазвенел. Я остановилась, не зная, что делать. В эту самую секунду обозначился вихрь крупных сверкающих снежинок и будто в неведомом танце закружился вокруг меня. Щеки кольнуло морозцем. Руки без перчаток — тоже. Одна особо наглая снежинка упала на нижнюю губу и сразу растаяла. Я инстинктивно слизала каплю. Сладкая.

Закончилось все так же непредсказуемо, как и началось. Снежинки, которые явно имели магическую подопку, исчезли.

Я растерянно моргнула.

Слух уловил шепотки:

— Последняя участница определилась.

— Кто это?

— Вы ее вообще знаете?!

— Новенькая?!

— Не может быть!

Вот теперь на меня смотрели все. Крайне подозрительно и недружелюбно.

Дожилась. Нет, меня никогда особо не жаловали, но и объектом всеобщей и столь явной неприязни я тоже никогда не становилась. По большей части меня не замечали — и это был оптимальный вариант.

Ближайшая компания девчонок направилась ко мне. С таким видом... сразу понятно, что не сказать «добро пожаловать».

Стало слегка не по себе.

Необъяснимым образом уловив неладное, нить, которая вела меня к ректору и, как понимаю, видна была только мне, зашевелилась, опуталась вокруг талии — и в глазах потемнело.

Дыхание из легких выбило.

Когда же получилось сделать вдох, он принес с собой тепло и аромат свежесваренного кофе.

Я изумленно моргнула.

— Ой.

— Добрый день, юная леди.

Кабинет. Не скажу, что традиционный. Чересчур уютный и при этом мужской. На первый взгляд — все на своих местах: рабочий стол, пара кресел, стеллажи с папками, книгами и стопками журналов. Все это имелось и у нашего школьного директора. Второй взгляд выявлял некоторые «слишком». Кресла были слишком мягкие и глубокие. Сам ректор — а кто ещё это мог бы быть? — одет в деловой костюм, и пусть тот забавно смотрелся на его пухленькой фигуре, все бы ничего, если бы не окутавший плечи пожилого мужчины клетчатый плед. На окне цвела фиалка, под горшком нашлась явно самодельная подставка из цветных камней. Ярко-желтые шторы вообще не гармонировали с этим кабинетом! И даже свисающая с ректорского носа бородавка казалась милой.

— Присаживайтесь. — Мне указали на свободное кресло.

Я послушно утонула в нем.

— Аня Тоттхельм, — назвалась на всякий случай, и голос звучал слегка виновато. — Я...

— Наслышан о вас, — добродушно усмехнулся ректор. Самуэль Бийт, как гласила табличка на столе. — Должен заметить, девушка, вы изрядно потрепали нам нервы.

Лицу стало жарко и колко.

— Извините.

— Бывает, — как ни странно, ругать меня не собирались. — Здесь у нас ещё не то случается. Но давайте уже перейдем к демонстрации вашего дара.

Возле его локтя стояла большая кружка кофе с шапкой пены, в которой угадывались карамельные капли. И на серый бок кружки убежала одна.

— Вы можете что-то с этим сделать? — Ректор испытующе смотрел на меня.

Я — на него. На кофе. И опять на него.

— Разве что выпить, — пошутила нервно.

Юмор он оценил вряд ли, но вежливо улыбнулся. И пояснил, чего от меня ждет:

— Вскипятить? Охладить? Сотворить из пены фигурку? Это самое простое, что может быть.

Простое, ага. Возможно. Для тех, кто хоть сколько-то в этом понимает.

— Но я не умею, — произнесла жалобно.

Чувствовать себя бездарью, оказывается, очень и очень неприятно.

— А вы все равно попробуйте, — подбодрил Самуэль Бийт. — Вдруг получится?

Завидую его крепким нервам и оптимизму.

Покопавшись в памяти, я выудила оттуда минимум сведений о бытовой магии, который удалось почерпнуть в выданных мисс Генриетт книгах. Никаких формул и заклинаний, естественно.

Руку над чашкой. Мысли о приятном. И представить, что делюсь теплом.

И... ничего!

Я стиснула зубы.

Ладно, холодом.

Снежинки кружат в воздухе, все такое беленькое, красивое, я иду покупать новую шубку...

Все ещё ничего.

По его виду ни за что не скажешь, но, подозреваю, ректор уже тихо мечтает надеть эту чашку мне на голову.

— Может, произошла ошибка и я никакая не ведьма? — Я подняла на него полный надежды взгляд.

— Не может, — прозвучал категоричный ответ.

— Или не уютная ведьма? — Не знаю, чего мне хотелось больше, разрядить атмосферу или вырваться отсюда в прежнюю жизнь.

— Ты просто не стараешься, — с мягким укором сообщил ректор Бийт.

Ах так?!

Ярость внутри собралась в клубок, а затем взорвалась огненными искрами. Меня охватила дрожь. Рука вновь метнулась к кружке. Не стараюсь! Да я понятия не имею, как подступиться к этой их магии! И вообще она мне даром не нужна!

Кофе зашипел, закипая.

Получилось, надо же.

Глава Академии уже открыл рот, чтобы похвалить, но тут шипение усилилась. И пена полетела в разные стороны. Кружка треснула, по столу разлилась темная лужа, в которой потонул край целой стопки отчетов.

— Извините, — пролепетала я, тыльной стороной ладони утирая со щеки кофейные капли.

Кажется, у меня половина волос в пене и карамели.

Позорище магическое.

— Добро пожаловать в нашу теплую семью, — вымученно улыбнулся ректор, утирая большим платком лысину и нос с любимой бородавкой. — Но злость в нашей магии — плохой помощник.

— Я не специально, — получилось сквозь зубы.

Видимо, придется как-то научиться мириться с новым уровнем талантов. Весьма скромным, что печально.

— Разумеется, — кивнул ректор. — Вы свободны, студентка. Устраивайтесь. Нить доставит вас в общежитие.

От меня поспешили избавиться, пока ещё что-нибудь не разнесла.

Губка уже подлетела к столу и аккуратно стирала следы моего экзамена.

Я встала... но тут вспомнила ещё кое-что важное:

— Ректор Бийт, можно вопрос? Когда я шла к вам, произошло что-то странное.

— Вот как? — А лицо такое, будто все зубы вместе сильно болят.

Нравлюсь я ему не особенно. Ожидаемо.

— Вокруг меня кружился снежный вихрь, — пересказала коротко. — Другим студентам это почему-то не понравилось. Мягко говоря.

Ректору тоже не понравилось.

Предчувствую массу проблем! И под ложечкой сосет неприятно.

— Кхм... — не смог так сразу определиться со словами глава сего странного учебного заведения. — Что ж. Поздравляю, девушка. Вы участвуете в конкурсе.

— Каком конкурсе?! Я же ничего не умею! — Зато у меня нехватки слов не наблюдалось.

Бийт поморщился. Слишком громко вышло.

— Не нужно так нервничать, — сподобился на улыбку маг. Или правильно — ведьмак? — Научитесь.

— Спасибо, но я, пожалуй, пас.

Пакостное выражение, промелькнувшее на добродушном лице, мне, наверное, привиделось.

— А нельзя, — сообщил Бийт. — Видите ли, Академия, в которой мы все находимся, сама решает, кто будет участвовать. Так честно, и это исключает предвзятость, симпатии и прочие проявления человеческого фактора. Я несколько удивлен, что выбор пал на вас, но тут уж решать не мне. Желаю удачи, Анья. Но должен предупредить, что, скорее всего, вы вылетите с первого же испытания.

Слова неприятно укололи. Но он прав, вылечу. Притом, с треском.

— Что за конкурс-то хоть? — спросила обреченно.

Без разницы, раз выиграть ни одного шанса, но лучше узнать, что там за испытания. Вдруг заставят сражаться с драконом? Хотя, учитывая специфику Академии, скорее уж придется вязать большой шарф и укутывать им ни в чем не повинного ящера. Но мало ли? Вдруг они тут приносят в жертву маленьких нерадивых ведьмочек?

— Нужно будет выполнить три стандартных, но достаточно сложных задания по профилю, — объяснил ректор. — Ничего опасного, не волнуйтесь. Хотя, учитывая, как вы колдуете, опасаться следует вас. Параллельно будут следить за вашей успеваемостью и взаимоотношениями с другими участницами.

Ясно. Ничего смертельно опасного. Все примерно как в любом другом учебном заведении. Помнится, в школе я подобный конкурс выиграла, получила диплом и некоторую сумму на счет. А тут... думаю, как-нибудь переживу поражение.

Поблагодарив ректора за ответы, я пошла к двери.

— Самое интересное здесь приз, — догнал меня его голос. — Один меценат подарил нам дом. Старый, живой, с собственной душой. Вы пока не знаете, но это огромная редкость и ценность. Так вот, победительница получит возможность подружиться с домом и сделать его своим. Такое жилище для мага нашей специальности ценнее любых сокровищ, чего вы, конечно, тоже ещё не осознаете. Ну и материал для будущих курсовых и дипломной работ. Кстати, первая курсовая уже в следующем году.

Я кивнула, ещё раз пробормотала «спасибо» и, наконец, покинула кабинет.

За дверью сразу же шумно выдохнула.

Приз не разбудил во мне азарта, к счастью. Вот если бы на кону стоял вылет из этой дурацкой Академии и свобода жить, как хочется, тогда да. А дом... Это всего лишь дом. Надо бы запомнить, что меценаты от магии на всю голову треснутые. Вот кому надо бы связать шарфик потолще. И шапку. А то этому типу, похоже, мозг продуло.

Значит, заваливаю первое же испытание и пытаюсь как-то учиться. Хоть бы оно скоро!

С этим решением я бодро зашагала туда, куда вела золотистая нить.

Общежития оказалось три, а не два. Для девушек, для парней и преподавательское. До них я дошла без приключений, даже позволила себе минутку постоять с приоткрытым ртом, любуясь старинными и какими-то пряничными, что ли, зданиями, будто сошедшими со страниц захватывающей книги.

Из двери слабо тянуло какао и ванилью.

Меня даже отпустило немного.

Интересно, зачем отдельное общежитие для парней? Слабо верится, что их тут много.

Нить проходила сквозь дверь. Скоро и я последовала ее примеру, только мне ради этого пришлось дверь открыть.

Ароматы усилились. К учуянным раньше добавились запахи выпечки, причем со сдобными булочками явно соседствовали пирожки с мясом. Уже через несколько шагов желудок горестно жался, напоминая, что у нас сегодня был только стаканчик дешевого кофе.

Ладно, оставлю вещи и пойду искать столовую.

Мм-м, ещё и вишнями пахнет...

Здесь вообще реально дожить до выпуска и не набрать в весе раза в три?

Первым делом сопровождающее заклинание привело меня к комендантше. И вот там случился новый шок. Дверь была приоткрыта... Я заглянула, да так и остолбенела. Гномка! Нет, серьезно. Настоящая гномка. Маленькая, пухленькая, румяная, в строгом коричневом платье и белом переднике.

— А-а, новенькая, — протянула она, завидев меня. — Не успела поступить, а уже наделала шороху.

— Так получилось. — Мне уже порядком надоело оправдываться, поэтому прозвучало... никак. Безразлично.

В конце концов, я не напрашивалась в эту их Уютную Академию!

— Ну и намучаются они с тобой, — ахнула гномка. — Уж я в таких делах разбираюсь.

Пожала плечами.

Ей я тоже не понравилась. Видимо, это моя карма здесь.

— Так меня куда-то поселят или я буду жить у вас на пороге? — спросила мрачно.

Достало все.

Отчаянно хотелось закрыть за собой дверь комнаты и хоть на несколько минут расслабиться.

— Четвертый этаж, пожалуй. — А выражение лица пакостное, точно такое, как на миг мелькнуло у ректора. — В сорок седьмую иди. Там, правда, соседка вредная, но ничего, как-нибудь уживетесь.

Соседка?

Черт.

Пальцы с силой вцепились в ручку чемодана. Это же общежитие! Конечно, у меня должна быть соседка! И чудо, что только одна. Следовало быть готовой. Но я единственный ребенок в семье и даже в летний лагерь никогда не ездила. С трудом представляю себе, каково это — делить комнату ещё с кем-то.

И мне только что намекнули, что этот «кто-то» — особа малоприятная.

Отлично.

Сладенько улыбаясь, гномка вручила мне ключ и брелком в виде синей кисточки. Ключ старинный, с хитрыми зубцами и узорами. На мой вкус, брелок на нем лишний.

Начинаю тихо ненавидеть всю эту уютную муть.

Провожатая нить унеслась куда-то вперед по коридору. Я же нацепила на лицо самую фальшивую из своих улыбок, пожелала гномке хорошего дня, и только потом отправилась в указанном направлении.

Кажется, без искусства лицемерия здесь не выжить.

Пока поднималась на свой этаж, успела подготовиться к самому худшему. На что там способны психованные девчонки? Надеюсь, мне не попытаются вцепиться в волосы прямо с порога?

Дверь оказалась деревянной, с бронзовой ручкой в виде изогнутой метлы. А вверху висел золотой номер — «47».

Кисточка дернулась и извернулась, указывая направление.

Я улыбнулась — просто она мне ладонь пощекотала — и вставила ключ в замок.

Проворачивался он трудно. Очевидно, это было частью местного антуража.

А дальше... Я едва не разрыдалась от облегчения. Переступив порог, я оказалась в небольшой гостиной. Только она-то и являлась общей. Крошечная, там едва-едва вмещался мягкий диван, несколько разбросанных по полу подушек, стол и горшок с фиалкой на подоконнике. Но главное, три двери вели в отдельные спальни и ванную. На последней красовалась смешная фигурка мультяшной девочки, принимающей пенную ванну. Собственно, из ванны торчала только непропорционально большая голова с шапкой пены на макушке и под странным углом оттопыренная нога. Как я ей сейчас завидовала! И кривой ноге, и всей остальной фигурке.

Губы дрогнули в улыбке. А жизнь-то налаживается! Потому что общий душ точно бы стал для меня психологической травмой. Как представлю — бр-р.

На двери слева выпуклыми золотыми буквами выделялось имя — Нура Хаджесс. Ага. С соседкой вроде как заочно познакомились. Хорошо, что ее прямо сейчас здесь нет, мне нужна небольшая передышка.

Кисточка вновь пощекотала ладонь, требуя обратить на нее внимание, а затем указала на вторую дверь. Прямо под моим взглядом проступали буквы. И не только буквы, но и очертания кружки с горкой зефирок и облачка пара над этим безобразием. Я хихикнула, но больше нервно. Надеюсь, соседка не станет завидовать, у нее-то ничего такого нет. Выделяться не хотелось. Но персонализация у них тут забавная.

Словно в тон этим мыслям выпуклая картинка заиграла яркими красками: кружка стала розовой в белый горох, зефирки — белые и желтые, а пар приобрел характерную белесую прозрачность. Обалдеть.

Второй ключ отсутствовал, и я неуверенно взялась за ручку. Дверь поддалась — это плюс.

Минус... куда ж без него? Комната оказалась слегка занята. На столе высились стопки книг и каких-то журналов, на полу стояло две коробки с непонятным хламом, а в шкафу висели летние платья и шубка. Похоже, соседка завела себе нечто вроде кладовки, сослав сюда добро, которое прямо сейчас не нужно. Понятно теперь, почему она точно мне не обрадуется.

Пыли видно не было, но присутствие чужих вещей мешало дышать. Я громко чихнула.

Вкатила в комнату чемодан и пристроила его у стены.

В очередной раз за день скрипнула зубами.

Отдых откладывается. На час точно. Пыхтя и шипя сквозь зубы, пришлось заняться выселением чужих вещей. Я действовала аккуратно, чтобы ничего не повредить. Просто перенесла все это в гостиную. Коробки, наверх книги, затем шмотки. Даже не помялось ничего. Только я запыхалась и чувствовала себя так, будто сейчас развалюсь. Труднее всего, впрочем, было не жалеть себя, а то так и разревется раз плюнуть.

Фух.

Теперь разобрать собственные немногочисленные вещи.

К концу я уже не знала, чего хочу больше, есть или упасть без сил, и в итоге просто рухнула на кровать. Отсутствие замка во внутренней двери слегка нервировало. Пожалуй, побуду пака тут. Хотя хотелось в ванную.

И в столовую.

И переодеться во что-нибудь удобное.

Я зевнула.

Дышалось тут теперь легче, хоть никто и не прибирался. Видимо, Академия правда самостоятельная. Ой... На полке со свитерами возникла веточка лаванды.

Хоть кому-то я нравлюсь.

На этом радостном моменте хлопнула дверь.

— Это ещё что такое?! — завопили совсем рядом.

Я поспешила сесть. Судя по тону, соседка сейчас вряд ли помнит, что лежачих не бьют.

Дверь с грохотом распахнулась, являя всклокоченную рыжую девицу.

— Ты!..

— Аня. — Я протянула руку.

Естественно, ее не приняли. Кто бы сомневался.

— Только какой-то блеклой немочи мне тут и не хватало, — сообщила Нура, окидывая меня оценивающим взглядом. — Я живу одна.

— Уже нет. Ну или говори об этом с комендантшей. — И, посомневавшись несколько секунд, решила рискнуть: — Она как раз и рассчитывала на твою бурную реакцию и на то, что мы тут друг другу хотя бы волосы повыдираем.

Стоит. Сопит. Молчит.

— Ну так что, будешь предсказуемой или как? — поторопила я.

Уверенность была напускной. На самом же деле в желудке гулял холодок страха.

Секунда, кажется, продлилась вечность.

После чего Нура сжала кулаки, зарычала в бессильной ярости и, круто развернувшись, выскочила из моей комнаты. Теперь уже точно моей. И дверью на прощание душевненько так хлопнула.

Я тихонько выдохнула.

По плечам скользнуло что-то мягкое.

Плед?!

ГЛАВА 2

В столовую я попала только следующим утром, и это к лучшему. К ее посещению я успела проголодаться так, что никакие злобные взгляды не могли меня остановить на пути к завтраку. А они были. Взгляды, то есть. Злые, презрительные, неприязненные... В такой ситуации волей-неволей проникнешься к тем, кто вообще не смотрел.

Стоп, не отвлекаемся. Я взяла поднос и приткнулась в хвост быстро движущейся очереди.

За пару минут, пока ждала, успела осмотреться и сделать вывод, что не особенно выделяюсь.

Одаренные одевались как нормальные люди. Некоторые носили заметные украшения или целые гроздь амулетов, но далеко не все. И светложих блондинок было много. Значит, совсем уж белой вороной не стану, уже хорошо. Правда, все, кто участвуют в конкурсе, считают меня мелкой выскочкой, и не без оснований. Не кричать же на каждом углу, что их возня вместе с ценнейшим призом мне даром не нужна! Зато есть шанс, что после первого этапа, как только я вылечу, все начнет налаживаться. Не сразу, но начнет. Дождаться бы этого. Правда, как существовать с одноклассниками, когда я не лучшая и им не надо у меня списать, я представления не имела.

Горка блинчиков на тарелке, щедро политая кленовым сиропом, немного подняла настроение. Я прихватила чашку кофе и стакан апельсинового сока, после чего... живо встала проблема поиска свободного места.

Они как бы были, но рядом кто-то уже сидел. И эти «кто-то» так смотрели, а то и демонстративно ставили сумки на пустующие стулья, что я на мгновение почувствовала себя самым никчемным созданием на свете.

В глазах поплыло от подступивших слез.

Нет, надо взять себя в руки. Не хватало ещё разреветься на виду у всех!

— Эй, крошка, садись к нам!

Очень вовремя. Не в том смысле, что четверо парней в черном, меньше всего похожих на тех, кто колдует нечто уютное, меня правда заинтересовали своим предложением, подкрепленным вызывающими, наглыми взглядами. Но это отвлекло. Вдобавок, вынужденная взглянуть в их сторону, я заметила чуть дальше свободный стол. Небольшой, максимум на двух человек. И пока не занятый никем. Отлично, мне туда!

Проходила мимо наглой компании с откровенным удовольствием.

Они провожали меня та-акиими взглядами...

Предчувствую, это мне потом тройне аукнется, но прямо сейчас можно наслаждаться. В том числе и разъяренными взглядами ещё нескольких девчонок.

И что я опять сделала не так?

В остальном завтрак прошел терпимо. Поначалу приходилось прикладывать бешеные усилия, чтобы не подавиться. Повышенное внимание было непривычно и неприятно. Кожа под одеждой просто зудела. Казалось, что все собравшиеся только на меня и смотрят. И если шушукуются, то тоже исключительно на тему моей скромной персоны. Тут я, конечно, накрутила себя до предела. Поэтому дышим ровно, жуем размеренно и не спешим.

К середине стакана сока нервозность улеглась. Когда же я покидала столовую, вслед мне глазели не больше, чем любой другой новенькой, которая бы так сразу заострила на себе всеобщее внимание.

Почти порядок.

Справлюсь.

До начала занятий оставалось ещё немного времени, и я решила позвонить домой. Вообще-то, следовало это сделать ещё вчера, но я совершенно вымоталась. А сами родители почему-то тоже молчали. Не похоже на них.

Выбрала из списка контактов маму.

Ничего.

Папу.

Тот же результат. Даже гудков нет.

Я не поленилась, поднялась в комнату и включила ноутбук. Так... Как бы все работает, пока не пытаешься выйти в сеть. И программы для голосовой и видео связи не реагируют.

Холодок прошелся по позвоночнику и свернулся клубком в животе.

Что ж такое?!

Существовать в состоянии близком к панике мне, впрочем, уже надоело, так что я плюнула на все и беспардонно вломила к соседке. А то что же, одной ей можно?

— Совсем обнаглела, зараза мелкая? — сонно моргнула рыжая голова, выглядывая из-под подушки.

Ага. Жизнь в вашем «уютном» гадючнике заставила. И это я тут всего второй день.

— Доброе утро, — в отличие от нее вчера, я хотя бы вела себя вежливо. — Не скажешь, почему я не могу связаться с родными?

— Здесь не берет привычная связь, магия все блокирует, — вместе с зевком выдала Хаджесс.

— И что делать?

Я растерянно повертела ставший совершенно бесполезным смартфон в руках.

— Страдать, — с откровенной издевкой предложила добрая соседка. — Можно рыдать.

Ясно. Она уже проснулась достаточно, поэтому больше я тут ничего не узнаю. У кого бы ещё спросить? Из доброжелательно настроенных людей на ум пришла только ведьма-привратница. Чем не вариант? Кивнув своим мыслям, я уже почти вышла, когда...

— А что ты вообще тут делаешь?

— Живу. Забыла? — фыркнула не оборачиваясь.

Ценная информация догнала меня почти в коридоре:

— Бестолочь, первый курс сейчас как раз получает учебники. Исчадия хаоса, кого ко мне подселили?!

Черт. Естественно, про учебники мне никто не сказал.

Отыскать библиотеку оказалось не так уж сложно. Я просто шла туда, откуда тянулись студентки с книгами. Л-логика. Главный замок, второй этаж, прямо над холлом. И очередь оставалась небольшая. Но стоило заранее понимать, что стойко недолюбливающая меня соседка не поделилась бы столь ценной информацией, если бы лично мне не стало бы от этого хоть немножечко плохо. Или неприятно. Но поскольку учебники вроде как обязательный пункт программы, я привычно уже навесила на лицо безразличное выражение.

С ним же приняла от помощницы библиотекаря документы и уселась их заполнять. И пока делала это, краем глаза наблюдала за однокурсницами. От них веяло чуть меньшей неприязнью, чем от старших девчонок. Это плюс. Минус тоже имелся. За него вполне сошла огромная стопка книг, которую после соблюдения необходимых формальностей вручали каждой из нас. Некоторые из девчонок оказались способны самостоятельно зачаровать ношу так, чтобы она улетела в их комнаты. Эти из магических семей, все с ними ясно. Другим помогали парни. Все же мои попытки сбежать и опоздание на три дня ощутимо отделило меня от всех даже без участия в глупом конкурсе.

А уж с ним...

Ничего удивительного, что в конце концов я осталась в библиотеке одна.

Ведьма в строгом платье цвета шоколада сочувственно покачала головой и в задумчивости накрутила на пальчик локон.

— Хочешь, я попрошу кого-нибудь из старшекурсников?

Краткую слабость подавила. Обойдусь.

— Извините, я отлучусь на пару минут! — сообщила ошарашенной помощнице библиотекаря и умчалась в общежитие.

Вернулась запыхавшаяся, наверняка растрепанная и с чемоданом.

В пыльную кладовку всех этих магических снобов! Сама справлюсь.

Я загрузила учебники в чемодан, поблагодарила библиотекарей и с достоинством покатила его к выходу.

Ничего, что взмокла. Зато я молодец.

На крыльце нос к носу... ладно, нос к груди столкнулась с типом в черной рубашке. По правде сказать, я его чуть не сшибла. Тип посторонился и насмешливо изогнул темную бровь. Я гордо вздернула нос и прошествовала мимо.

Фу-х.

Через несколько шагов не утерпела и оглянулась, но по широкой спине особо ничего не скажешь. Наверняка это один из утренних парней. Или нет.

Ну их всех, я на занятия опаздываю!

Опаздывала я впервые в жизни, поэтому решала обставить это дело с размахом. Если все плохо и хуже уже просто некуда, стоит расслабиться и наслаждаться моментом. Вот и я поднялась в комнату, опустошила многострадальный чемодан, переложила необходимые книги в сумку, поправила волосы, выдохнула и спокойно вышла из общежития. А по пути к главному замку сделала круг и подошла к привратнице.

— Покидать территорию можно только в неучебное время, — сходу предупредила она.

— А как связаться с родителями? — спешно задала свой вопрос я.

— Магическая почта.

Ну вот, нашлось какое-то решение. Путем недолгих расспросов я выяснила, где она находится, как ею пользоваться и что делать это можно раз в неделю. Затем отправила домой сообщение. И только потом потопала искать аудиторию.

Негласные правила здесь действовали вполне человеческие. Никаких постучать, дождаться разрешения и потом полчаса бляеть «извините, опоздала, больше не повторится», отнимая драгоценное учебное время. Я беззвучной змейкой проскользнула внутрь и заняла свободное место на втором ряду. Считаю, на первом, потому что впереди пока никто не сидел.

Преподаватель и ухом не повел.

Наконец чувствую, что учусь уже не в школе.

Я выдохнула, открыла тетрадь. Украдкой заглянула в расписание, чтобы понять, где вообще нахожусь.

Общая практическая магия.

М-да.

Кстати, пока я копалась, явилось ещё двое опоздавших. Но не повезло, никто не занял место впереди меня.

Преподал был молод, лет тридцати на вид, наглухо затянут в черное и подкупал тем, что не пытался возвести свой предмет на невидимый пьедестал.

— Я не собираюсь вас убеждать, что мой предмет главный, — размеренно и четко говорил он, расхаживая возле доски, и мой взгляд то и дело цеплялся за его тяжелые ботинки. — В современном мире ведьмы и ведьмаки редко попадают в опасные ситуации. Но если вдруг вы особо везучи, именно знания, полученные здесь, помогут вам выкарабкаться. Ну, это кроме того, что каждый семестр придется сдавать мне экзамен, и поблажек не будет.

Запнулся, нашел взглядом меня.

— Ввиду совершенно безопасной специализации, практикумы у вас только с третьего курса и по упрощенной программе. — Выражение его лица лучше всяких слов говорило, что он обо всем этом думает. — Но, как меня предупредили, в этой группе есть участница конкурса? Ей придется заниматься с остальными уже сейчас.

По рядам пронесся шепоток.

Мне захотелось стать невидимой.

— Сочувствую, Аня, но это необходимость. Наша Академия ещё та затейница, как большинство женщин, и никто не знает, какое испытание она тебе подкинет.

Я улыбнулась. А что тут ещё поделывать?

Преподал кивнул и перешел к тому, что касалось всех. А именно, поведал, что для допуска к экзамену необходима стопроцентная посещаемость и придется отрабатывать каждый прогул.

— Это Ромуальд Теблосс, — прошептал сидящий рядом парень с торчащими во все стороны короткими рыжими волосами и смешным курносим носом. Я вздрогнула, поскольку вообще не ожидала, что со мной в ближайшем будущем хоть кто-то нормально заговорит. — Он настоящий боевой маг. Представляешь? Ты когда-нибудь видела живого боевого мага? Я — нет.

Сразу захотелось уточнить, где ему не повезло увидеть мертвого, но я прикусила язык. Я больше не талантливая умница, которой простительно почти все. Надо ценить нормальное общение.

— Ты тоже из немагической семьи? — спросила предельно тихо.

Парень кивнул.

— Орт. — И под столом протянул мне руку.

— Аня. — Я ее приняла. — Кажется, на всем курсе мы с тобой одни такие.

Ну просто у многих книги летали, другие были знакомы со старшекурсниками, и почти у всех ручки писали самостоятельно. Вывод очевиден.

— Есть ещё Надя, но ее мать работает служанкой в одной старой магической семье, так что она с ними. — Он смешно повращал глазами, таким образом показывая, с кем именно.

— Снобы немагические? — со смешком уточнила я.

— Ага.

— Ну и... в пыльную кладовку их!

Стало неожиданно легко и хорошо. Выкручусь как-нибудь. Пусть только возня с этим конкурсом скорее закончится.

Расслабилась я, впрочем, рановато. Над столом нависла чья-то тень.

— Тоттхельм, — с хорошо читаемым предвкушением в голосе протянул боевой маг, — заводить полезные знакомства важно, но лучше заниматься этим не на моих лекциях.

Прикопался. Да тут половина аудитории шушукается, и ничего!

— Извините, — изобразила покаяние я.

— Извиняю, — согласился препода. — Но чтобы вы лучше запомнили правила, вечером приглашаю вас на отработку.

Отошел и как ни в чем не бывало продолжил говорить о магии.

Блин.

— Смотрю, планы на вечер у тебя уже обозначились, — хмыкнул сосед.

Я скривилась.

Основное внимание как всегда мне. Сглазил кто, что ли? От этих магов всего можно ожидать.

— Почему у меня стойкое ощущение, что он специально с этой отработкой? — не унимался

Орт.

— У меня тоже, — шевельнула губами я.

Рыжий бросил на препода выразительный взгляд, скорчил рожицу и тихонечко хрюкнул.

Я приснула.

Пошатнувшееся равновесие было восстановлено.

Дальше мы прилежно писали конспекты и не отвлекались на болтовню. Разве что Орт разок пожаловался, что не успевает за Ромуальдом, и попросил у меня потом переписать. Я почти почувствовала себя в прежней стихии. Что тут сложного? Препад говорил достаточно быстро, ориентируясь явно на зачарованные ручки, но у меня давно была своя система сокращений, так что никаких проблем. Зато дикция у него нормальная, а то некоторые еле бормочут себе под нос, ещё и куски слов проглатывают, будто те могут сойти вместо обеда.

Уютную магию вела мисс Тиффи — красивая ведьма с волнистыми волосами пшеничного цвета и родинкой над губой. К нам прилетели чашки с какао, стулья казались необычайно мягкими и будто слегка массировали плечи, в воздухе плыл аромат какого-то изысканного десерта.

— Кажется, я влюбился, — громким шепотом сообщил Орт.

Сидели мы, кстати, опять на первом ряду.

— Она может оказаться ровесницей твоей прабабки, — насмешливо предупредила я. — Как пишут в умных книжках, ведьмы способны на все.

— Возраст не имеет значения, — заявил мой рыжий сосед. — И вообще, читай меньше.

Девушкам это вредно, может осложнение на мозг дать.

Шутку я не оценила и к распрекрасной ведьме особенно не прониклась. Да, она красотка и милашка, все девчонки на нее взирали с немым обожанием. Парни — с чуть более прозаичными чувствами. Но эта преподавательница относилась к непонятному мне типу людей, которые умудряются говорить сразу и обо всем. Она начала с уютной магии, закономерно соскользнула на будущий экзамен, пообещала, что он будет легким, прошла по конкурсу, опять выдала немного ценных сведений по своему предмету. Вспомнила, что здесь есть я, и сообщила, что участие в конкурсе — не только глупость с моей стороны, но и несусветная наглость. Еще немного ценных сведений по предмету. Мысль сместилась на индивидуальность и на то, как плохо, погано и паршиво, когда у ведьмы ее нет. Еще пара фраз по делу. Далее сведения о том, что же изучает уютная магия смешались с личным и достаточно негативным отношением мисс Тиффи к тому, что в Академию могут поступать и студенты из немагических семей, и с рассказом о том, какая ее собственная семья уважаемая и родовитая...

И это минут двадцать от лекции.

Кажется, у меня сейчас просто взорвется голова.

Какао оказалось вусмерть пересоложенным, а Орт свое разлил на стол, утопив заодно край моего конспекта и рукав.

С уютной магией у меня не задалось окончательно и с самого начала.

Последними шли целительство и магическая история, но я уже не способна была что-то воспринимать. Лучше по учебнику потом. В крайнем случае, наведаюсь в библиотеку.

— Аня, ты же все-таки девушка, — нудел Орт, когда после занятий мы шли к выходу из замка.

— Неужели? — сморщила нос я.

— Как думаешь, если я ей цветы подарю...

Понятия не имею, мне не дарили. Но ситуация смешила и немного бесила одновременно, поэтому ответила я иначе:

— Отхватишь по морде цветами. Так что выбирай без колючек.

— Завидуешь, что ли? — нахохлился приятель.

— Смертельно, — закивала я. — Слушай, а у них тут в медпункте влюбленность в симпатичных преподах не лечат случайно? Ну там заклинанием каким?

Он накупился, махнул мне на прощание и смотался по своим делам. Не удивлюсь, если завтра и вправду притащит веник. Ну да это не мое дело.

Большинство студентов направились в столовую или общежитие, я же уверенно зашагала к воротам. Хотелось проветриться, дойти до небольшого городка, который я видела на карте в одной из книг об Академии. Никаких побегов или глупостей. Я уже осознала, что застряла тут прочно и надолго, даже почти смирилась.

В этот раз меня выпустили без проблем. До городишки с названием Гартонхофф вела тропинка, вьющаяся среди соснового леса. Дышалось хорошо и вкусно, легкий ветерок охлаждал щеки и у меня даже голова прошла.

Добравшись до цели, я какое-то время просто бродила по узким улочкам и разглядывала очаровательные, будто игрушечные коттеджи. Никаких многоэтажек или унылых развалюх. Все дома аккуратные, яркие, каждый со своей индивидуальностью. Здесь явно пользуются уютной магией, потому что на каждом подоконнике с внешней стороны буйно цвели цветы. Нос то и дело улавливал запах пирогов, какао, варенья или ещё какой-нибудь вкусности.

Целую улицу занимали магазины с по-осеннему украшенными витринами. Желтые листья, огромные тыквы, огоньки. Я потопталась перед одним и... почему бы и нет? Где-то в прошлой жизни я слышала, что покупки лечат плохое настроение и вообще делают жизнь чуть приятнее. А деньги у меня были, причем свои собственные. Я довольно быстро поняла, что просто хорошее отношение — это невыгодно и мало кто способен его оценить, поэтому списывать давала только за некоторую сумму наличности. За чуть большую сумму готова была выполнить чужое домашнее задание. За ещё большую — написать реферат или вообще любую работу. Еще я подтягивала отстающих и иногда сидела с соседской малышкой. Тоже не бесплатно, разумеется. Ну и несколько раз получала небольшие денежные призы за собственные достижения. Нет, родители у меня нормальные и вполне обеспеченные, просто мне всегда нравилось быть чуть более самостоятельной. Пусть вокруг в итоге и образовалась слава очень умной, но не самой приятной особы.

Если честно, было бы здорово, если бы в новой жизни все так и продолжилось. Но не уверена, что магия — это мое.

Возвращалась в Академию обвешанная фирменными пакетами. Но даже новое пальто благородного бордового цвета, ботильоны на каблучках и строгое, но все равно симпатичное клетчатое платье радовали мало. То есть модная одежда мне не помешает, раз уж я оказалась там, где она позволена. Но я не рвалась скорее в комнату с намерением все это десять раз перемерить перед зеркалом.

Вообще думала сейчас лишь о том, что не занести в комнату сумку с книгами было не самой правильной мыслью. Все вместе нести было тяжело. Еще, пожалуй, о широком и обитом чем-то мягким подоконнике в комнате. Замечательно будет усесться на него с книгой и чашкой какао вечером.

Неведомым образом первую мысль подсмотрели.

Я не всерьез, конечно.

Просто уж очень внезапно возникла рядом девица с лучезарной улыбкой.

— Ух ты! — Это она оценила мои пакеты. — Помочь нести? Я — Надя.

Тоже блондинка, но чуть темнее меня и волосы вьются красивыми локонами. Еще она ниже и округлости немного более выражены. И платье клетчатое, почти как то, что я купила.

— Спасибо. — В другое время я бы продемонстрировала гордость, но сейчас руки уже болели. Она сразу же забрала часть пакетов. Порывалась отобрать все, но я не отдала. На лице новой знакомой на миг промелькнуло озадаченное выражение, но настаивать она не стала. Так и пошли.

— Аня, — вспомнила, что не представилась, я.

— О-о, тебя тут уже все знают, — рассмеялась сокурсница. — Вернее, о тебе.

— Случайно получилось. — Признание сопровождалось тяжким вздохом.

— Так уж совсем-совсем и случайно? — прищурилась Надя. — Академия кого попало не выбирает.

Незаметно для меня мы не только вошли в общежитие, но и поднялись на этаж... и уже были в моей комнате. Это казалось слегка странным, но не выгонять же ее, она помогала нести.

— Думаю, в моем случае она промахнулась, — ответила я.

Полчаса мы болтали ни о чем. Надя разглядывала мои владения и сравнивала со своими.

Например, у нее не было возможности сидеть на подоконнике, зато росли примулы в горшочках. В остальном отличались только цвета, у меня они были более холодными, формы декоративных подушек и другие мелочи. Меня спросили про семью, парня за пределами Академии и об опоздании. Я честно ответила. И все-таки странно вот так с кем-то болтать. Наверное, дело в том, что последняя подруга у меня была лет в семь.

Только когда я собралась на ужин, Надя вдруг вспомнила, что ей нужно забрать что-то из прачечной, и убежала по своим делам.

Я отправилась в столовую одна.

Прийти пораньше, пока там ещё немного народу, оказалось отличной идеей. Свободных мест было предостаточно. Я взяла овощное рагу и ягодный чай, после чего огляделась... Орта видно не было. Взгляд нашел пару девчонок с первого курса, кажется, я их видела сегодня на занятиях, но подсесть к ним почему-то не решилась. Как и к кому-либо еще. Вместо этого задрала нос и уверенно направилась к столу, за которым завтракала.

Кто захочет, сам придет. Но лучше бы этого не случилось, я собираюсь есть, а не болтать.

Мысли все ещё вертелись вокруг мягкого подоконника.

Поэтому я заметно вздрогнула, когда над столом скользнула тень, а секунду спустя на свободном конце возник поднос. Вот тебе и изгой, поесть спокойно не дадут! Я подняла взгляд... и онемела.

Ромуальд Теблосс. Самый неудобный из преподавателей.

И он уже уселся напротив.

— Приятного аппетита, — кивнул мне.

Вопреки пожеланию, есть расхотелось. Да я вообще чуть не подавилась!

Других столов ему не нашлось, что ли?

— Спасибо. Я, пожалуй, пойду. — Дернулась, чтобы встать, но напоролась на пристальный взгляд.

— Это мое место, — медленно произнес препод. — И обычно я предпочитаю есть в одиночестве, но сегодня я не против компании.

Все присутствующие, не скрываясь, пялились на нас. Черт. Только это останавливало меня от того, чтобы удрать из-за стола, сверкая пятками.

— И все же, мне пора, — произнесла максимально вежливо, но твердо.

— А если я отменю сегодняшнюю отработку? — вкрадчиво уточнил маг.

Грох. Это я поднос, который уже приподняла, уронила обратно на стол.

— С чего бы? — уже не очень вежливо, потому что шокированно.

— Скажем так, мне тоже не хочется работать вечером в первый же учебный день, — заявил Теблосс и достал толстый блокнот с записями. — Садитесь, Аня. И ешьте.

Блокнот внушал слабую уверенность. А вот его хозяин пугал. Я ещё раз взглянула на него из-под полуопущенных ресниц. Привлекательный. И молодой в сравнении с большинством местных преподавателей. Волосы темные, короткие и лежат хорошо. Брови, пожалуй, слишком широкие, но если кого другого это подпортило бы, то его лишь делало более мужественным. Подбородок тяжеловат, но двухдневная щетина отвлекает внимание. А пальцы изящные, длинные, унизанные старинными кольцами черного серебра...

— Л-ладно, — поздно, но захотелось нарушить давящую тишину.

Он что-то вычеркнул в своем блокноте.

Зачерпнул ложкой суп.

— Если честно, я всего лишь хотел научить вас зачаровывать ручку, — сообщил, проглотив.

Я изумленно уставилась на него.

— Иначе нечестно получается, — улыбнулся маг. — Все умеют, а вам даже в таких вещах сложнее.

— Не одной мне, — слова наконец нашлись. — Еще Орт из обычной семьи.

Препод серьезно кивнул.

— Но ему не приходится участвовать в конкурсе, — возразил он. — К тому же, надеюсь, вы поделитесь с ним ценными знаниями.

Я?

Э-э.

Ладно. Возможно.

Незаметно как-то получилось расслабиться. Я даже продолжила есть.

Тем временем Теблосс извлек из кармана ручку и положил ее на стол между нами.

— Смотри. Для начала надо почувствовать силу...

— Как? — перебила я.

— Что — как? — Он, кажется, удивился.

— Как ее почувствовать? — уточнила вопрос. — Я пока не очень понимаю.

Маг едва заметно скривился.

— Когда ты узнала о способностях?

— Больше двух месяцев назад. — Но потратила их бездарно, о чем не стала лишний раз упоминать. А то по мне не понятно!

Понятно, видимо, потому что неожиданный благодетель со вздохом кивнул. Видимо, уже пожалел о решении мне помочь.

— Ясно, — припечатал он. — Закрой глаза. Расслабься. Да не бойся ты, все так учатся!

Нехотя я выполнила указания.

Ну, почти.

— Не подглядывай, — усмехнулся Теблосс. — Теперь постарайся почувствовать, как вместе с кровью по твоим венам потихоньку струится магия.

Минуту продлилась тишина, прежде чем он решил подсказать:

— Если не получается так сразу почувствовать, то просто включи фантазию и представь.

Э-мм. Сразу бы так.

Дело сдвинулось с мертвой точки.

Даже странно, откуда у такой рациональной и приземленной особы столь живое воображение?

— Не бойся, уютная магия — довольно безобидная штука, ты ничего не взорвешь и никому случайно не навредишь.

Утешил.

Рассказать ему, как случайно выплеснула в лицо ректору горячее какао?

Ой, кажется...

— Щекотно, — поделилась ощущениями я и от неожиданности распахнула глаза.

— Надо же, ты потрясающе отзывчивая... — Вот вроде ничего такого он не сказал, а я смутилась.

Минуту играли в гляделки. Теблосс казался таким странно достигаемым, как если бы учился на пару курсов старше. Или это у меня недостаток опыта общения с противоположным полом сказывался. Пришлось одернуть себя. И, конечно, я растеряла концентрацию.

Наставник довольно хмыкнул и продолжил объяснения:

— Скорее всего, тебе кажется, что это не так, но сейчас силы слишком много. — Он занес руку над ручкой. — Отдели буквально одну каплю и направь в ладонь. Затем представь, как предмет напитывается энергией. И одновременно про себя, но четко отдай приказ.

Ручка взмыла над столом и нарисовала на салфетке улыбающееся глазастое солнышко.

Мои губы дрогнули.

— Твоя очередь, — заявил маг.

Ох-х. Немного усилий — и щекотно было только руке. Магия представлялась золотыми искрами.

Немного времени спустя ими засияла ручка.

А у меня дыхание сбилось.

— Вполне прилично, — похвалил препод.

Зачарованная ручка опустилась над салфеткой и написала половину из сказанного им, после чего со стуком покатила по столу. Я закусила губу, недовольная собой. Не совсем те результаты, которых я привыкла добиваться, но уже кое-что.

— Думаю, мне нужно больше тренироваться, — прозвучало как оправдание.

— Думаю, ты заслужила блинчик. — Теблосс лучезарно улыбнулся. — Не будь так уж требовательна к себе. Скоро начнет получаться лучше, тебе просто надо привыкнуть к магии и к новой жизни.

Звучит разумно.

Я ответила улыбкой.

И едва успела отшатнуться — на стол передо мной опускалась тарелка аж с тремя блинчиками и горкой засахаренных ягод. Улыбка погасла. Подозрительному преподу достался хмурый взгляд. Но раньше, чем я высказала все, что думаю по поводу его странностей, проснулся такой аппетит, как если бы я вообще после завтрака ничего не ела.

— Самый простой и быстрый способ восполнить потраченные силы, — пояснил маг.

— Все равно не стоило, — пробормотала я.

— Ешь, — настаивал он. — Через пару недель привыкнешь и все не будет ощущаться так остро.

Надеюсь. А то так недолго и на людей бросаться начать с зубастыми намерениями. Не то чтобы они не заслужили, но все равно не стоит. Я придвинула незапланированный второй ужин к себе. Возвращалась в общежитие в легком смятении. С одной стороны, час, проведенный в компании препода, напрягал. С чего бы ему помогать? Сомневаюсь, что из чистого человеколюбия. Подозрительно вышло с этой отработкой. С другой, внутри все зудело, так не терпелось попрактиковаться. Подумать только, у меня что-то начало получаться... Невероятно! Настоящая магия. И я буду не я, если завтра же моя ручка не будет писать волшебным образом. Тем более мне еще знаниями с Оргом делиться. Я ведь правильно поняла Теблосса? Закрывала за собой дверь с острым чувством облегчения.

Итак!

Ручка, чистый лист бумаги, немного магии, много воображения... Я забралась на мягкий подоконник с ногами и приступила к делу. Раз пять несчастная письменная принадлежность взлетела и упала. Потом начала медленно выводить по полслова. Я взмокла, как мышь, и пожалела, что не запаслась блинчиками. Сомневаюсь, что в ближайшее время мне грозят лишние килограммы и сантиметры. Потом прилетела чашка с какао, и я, окинув недоверчивым взглядом плотно закрытую дверь, впервые приняла проявление местной магии с благодарностью. Отдельной улыбкой удостоился тот факт, что этот напиток не был слишком сладким. Ну счастье же!

После двух чашек и похода в ванную, чтобы освежиться, наконец удалось вывести две фразы, ни разу не прервавшись. Маленький, но прогресс. Если так дальше продлится...

— Какая упорная девочка, — мурлыкнул совсем рядом незнакомый голос.

Я дернулась, растеряла концентрацию, распахнула глаза, чтобы изумленно уставиться на почти прозрачного типа блондинистой наружности, обряженного в старомодный костюм. Я подобные только в музее видела: рубашка с забавным воротником, жилет, поверх старомодный, непривычно длинный пиджак, бриджи и высокие сапоги. Еще шейный платок, перстни почти на всех пальцах, маленькая сережка в левом ухе и украшения на одежде будто из настоящих бриллиантов. Ну как, настоящих... тоже прозрачных, что совершенно не мешало им сиять и сверкать.

Мама... У меня в комнате призрак!

И в правилах Уютной Академии не было ни слова, как в таких ситуациях реагировать!

— Ой, только не начинай визжать, — взмахнул изящной ладонью дух. — Во-первых, это банально. А в-главных, от истеричных девиц у меня начинается мигрень.

Цвет ныне прозрачных глаз определить не удалось. Зато ресницы были длинные и загнутые, любая девчонка позавидует. Большая родинка на щеке немного портила картиночно-кукольную внешность, но он же призрак, так какая разница?

Кричать я не стала, хотя ой как хотелось.

— А разве твоя мигрень не скончалась вместе с тобой? — уточнила осторожно.

— Не уверен, — смешно сморщил нос призрак. — По-моему, она живет меня раз в триста. Бедный. Забавный и вообще не страшный.

Я совершенно не сочувственно прыснула.

— Ты кто вообще?

— Ульвар Валенте Вальерд, — гордо назвал полупрозрачный гость и отвесил старомодный поклон.

Ничего себе...

— Аня, — ответила взаимностью я.

— Красивое имя, — серьезно сказал прозрачный тип, еще раз изучая меня внимательным взглядом.

У меня-то?

— Надеюсь, ты тут не преподаешь? — уточнила опасливо.

Высочкой меня считать перестанут нескоро, да и то только в случае, если буду сидеть тихо и не отсвечивать. А неформальное общение аж с двумя преподавателями в понятие «не высовываться» точно не вписывается.

— Еще чего не хватало! — нарочито фыркнул дух. Потом глянул на меня хитро и, понизив голос, признался: — Вообще-то, я хотел, но меня не взяли. Было это... да без малого лет сто назад.

Я чуть не икнула. Однако...

— А почему не взяли?

— Не помню уже, — нахмурился новый знакомый. — Помню только, что я обиделся и разнес тут все к демонам.

Рисуется. Я демонстративно обвела взглядом окружающее пространство, подольше задержавшись им на башнях замка, виднеющихся за окном.

— Какое-то тут все подозрительно целое и старое, не находишь? — не удержавшись, поддразнила этого позера.

— Они не все восстановили, — заметил он, подбоченившись. — Считаешь, это нужно исправить?

— Только не пока я здесь учусь! — выдохнула упрещающе.

Мне, вообще-то, безразлично, просто... только-только что-то начало получаться!

Дальше произошло то, чего просто не могло не случиться. И обязательно в неподходящий момент! Соседка ворвалась как всегда без стука. Дверь распахнулась, грохнула. Я вся обмерла...

Но типа с зубодробительным именем в пределах видимости уже не было.

— Слушай, выскочка, я к тебе в личные секретари не нанималась, — уперев руки в бока, прошипела Нура.

— Я даже не думала ничего такого, — и изобразила милую улыбку.

Ссориться с соседкой не хотелось. Особенно учитывая отсутствие внутренних замков. Да и сердце все еще колотилось от испуга.

— Не думала она, — скривилась третьекурсница. — У тебя это отлично получается.

Намек на то, что я расчетливая стерва, молча проглотила, только плечами пожала. Вообще — возможно, но в последние пару дней я точно была лапочкой.

— Ладно, — подуспокоилась соседка. — Там тебе просили передать, что через пятнадцать минут в левом малом зале состоится собрание насчет конкурса. Поторопись.

— Спасибо. — Я подхватила пальто и спешно вышла.

Только контрольный взгляд в зеркало успела бросить через плечо. Оно тут было большое, в раме, такое красивое, что за это можно было простить ему некоторую тусклость. Наверняка искусная имитация, но, размечтавшись, легко дашь ему все триста лет.

Сердце снова сорвалось на безумный ритм.

Из-за края рамы хитро выглядывал мой призрачный гость. И по ту сторону отражения он вовсе не был прозрачным.

Рассмотреть получше, впрочем, не успела. Пришлось спешно закрывать дверь, пока соседка его не увидела.

— Нура, — позвала я, пересекая крошечную общую гостиную.

Та уже почти скрылась за своей дверью, но нехотя выглянула.

— Что?

— А в Академии водятся привидения?

Секундная пауза.

Причин вроде бы не было, но я почему-то почувствовала себя глупо.

— Кто? — переспросила третьекурсница.

— Привидения. Призраки. Не упокоенные души? — перечислила я.

Она только что пальцем у виска не покрутила.

— Совсем дура, что ли? — Еще и посмотрела так, будто в ответе не сомневалась. — Мы в Уютной Академии учимся, а не в каком-нибудь Замогильном Университете. Вот где дыра. Нет, конечно, тут никаких призраков. Перед началом каждого учебного года проверяют.

Третьекурсница громко хлопнула своей дверью, демонстрируя, как «приятно» ей было со мной пообщаться.

Я — тоже, только входной.

ГЛАВА 3

Неприятные моменты взгляды здорово выбивали из колеи. Что уж скрывать, я — домашняя девочка. Меня всегда любили, заботились, поддерживали, и никогда не ругали. Особо и не за что было, но даже за проснувшуюся магию мне не досталось ни единого укора. А тут... Я оторвана от родителей, даже по телефону с ними поболтать не могу. Звание лучшей студентки мне в обозримом будущем не светит, поэтому у однокурсников нет причин относиться ко мне по — особенному. Разве что в негативном ключе. И все меня ненавидят за этот треклятый конкурс. Вот и сейчас, пока дошла до нужного зала, меня чуть взглядами не испепелили.

Полный мрак.

Да если бы могла, я бы уже раз двадцать добровольно выбыла из состязания!

Неприятные моменты пополнились ещё одним: собрание вела мисс Тиффи. Как я поняла, она уже пару лет заведовала факультетом уютной магии, самым большим в этом учебном заведении.

Кроме меня в зале присутствовали ещё девять ведьм. Все с четвертого или пятого курсов.

— Итак, девочки, — декан влетела, шурша своим желтым платьем с оборками, и сразу же начала щебетать, — вам всем сказочно повезло. Ну, кое-кому повезло совсем уж нереально... — Тут последовал выразительный взгляд на меня. — Так вот, как вы знаете... почти все, да... живые дома с сердцем попадаются крайне редко. И у одной из вас есть шанс завоевать его. Я изо всех сил надеюсь, — она сложила руки под подбородком, — что это будет достойная... Ну, вы понимаете? Ой, знали бы вы, как волшебна жизнь в таком доме! Итак, мы собрались, чтобы обсудить условия. Кстати, мой отец голосовал против того, чтобы магические аномалии из неодаренных семей принимали в наши учебные заведения. Так вот... кхм-кхм... будет три задания от меня и три от самой Академии.

И вот в таком духе она трещала с полчаса.

Только у меня мозг начал плавиться?

Похоже, что да, потому что другие студентки взирали на это суетящееся по залу нечто в немом восторге.

Спасая готовую взорваться голову, я заскользила вниманием по залу. Он был выдержан в фиолетовых тонах. И освещение такое... полумрак, разбавленный слабыми серебристыми отблесками. Никаких столов и стульев, много свободного пространства. На полках вдоль стен разная магическая дребедень, например, шары для прорицаний. Свихнуться можно. До сих пор с трудом верю, что все это теперь является частью моей жизни. Под полками — какие-то мягкие туки...

— Вижу, кто-то принарядился? — Мое невнимание не укрылось от преподавательницы. Невзлюбили меня основательно, но, что самое обидное, совершенно несправедливо. Ну и ладно, плевать. Я расправила плечи и вздернула подбородок. Полы пальто чуть раздвинулись и новое платье стало видно лучше.

— Говорят, покупки помогают обвыкнуться на новом месте, — спокойно пояснила я, глядя мегере прямо в глаза. — Вот, проверяла теорию.

Следующим вопросом, предполагалось нечто вроде «И как, удалось?», но ведьма не была так банальна. Она решила попробовать меня задеть:

— Мы тут все неплохо знаем друг друга, — медленно протянула она. — Ты же, Аня, не только магическая аномалия, но и полная загадка для нас. Кто ты? Из какой ты семьи? Откуда в тебе магия? Неужели одна из дальних родственниц была ведьмой?

Мимо. Свою семью я любила и совершенно не стыдилась отсутствия в ней магии.

— Мои родные совершенно нормальные. — Я специально выбрала это слово и сладенько улыбнулась, чтобы она точно поняла. — Папа управляющий в небольшой строительной компании, мама может себе позволить быть просто женой. В предках магов у нас не было. Так что да, я аномалия. Но если кто-то из присутствующих еще помнит книги, которые необходимо прочесть перед поступлением, то он в курсе, что так бывает иногда.

Тиффи поморщилась. Кажется, она рассчитывала, что я хотя бы из какой-нибудь ужасной семьи, но и тут я ее разочаровала.

— Ладно, — старшая ведьма встряхнулась, будто кошка, — продолжим знакомиться потом.

Сейчас я расскажу смысл условия моего первого задания, затем вы все подойдете к хрустальным шарам и получите задания от Академии. Сначала исполните мое, затем те, кто пройдут в следующий тур, будут работать над магическим заданием. Пока понятно?

Нестройный, но утвердительный гомон.

Я отмолчалась. Какая разница, все равно собралась вылетать!

— Приз должен достаться лучшей ведьме, — продолжила наша декан, — а лучшая из нас, несомненно, должна обладать собственной индивидуальностью. Чем-то, что отличает ее от других. Так вот, каждая, кто сможет продемонстрировать мне это, пройдет в следующий тур. Обязательного отсева здесь нет, так что шанс есть у каждой. Удачи, девочки!

Покажи то, непонятно что. Ну-ну. Вот понимаю, что она — декан факультета, на который меня забросил каприз судьбы, и ведет предмет, который я буду изучать ближайшие пять лет. Значит, вроде как, лучше бы проникнуться чем-то светлым и к ней, и к предмету. Для меня же самой лучше. Понимаю, но ничего с собой поделатать не могу.

И, кажется, мои чувства полностью взаимны.

Лучше б так в любви везло, честное слово!

Взгляд преподаши мазнул по мне:

— Аня, специально для тебя, как для новенькой, поясняю: индивидуальность — это не новые шмотки.

Сглазила бы, вот честное слово. Если б умела.

— Спасибо, я учту.

Благодарные зрительницы гаденко захихикали.

В какое-то мгновение я поймала себя на том, что продумываю, чем бы таким их всех поразить... Нет, стоп. Я же собралась проигрывать, вот и не будем отклоняться от плана.

— Вопросы есть? — чисто формально уточнила преподаша. — Нет? Отлично. Тогда подходим к шарам, видим свои задания и свободны.

Девчонки потянулись к хрустальным кругляшам.

У меня на это ушло чуть больше времени: пришлось ещё выяснить, какой шар свободный, потом записать в блокнот номер ячейки, которая теперь «моя». Тиффи тут помогла, правда, с таким видом, будто делает мне великое одолжение. И ее в пыльную кладовку!

Шар оказался довольно большой. В темных глубинах загадочно кружили серебристые искорки. Будто снежинки ночью.

Ладони обхватили хрустальные бока.

И... ничего.

То есть совсем.

Искры-снежинки так и кружили, сгущалась темнота, словно внутри шара царствовала ночь.

Кажется, я даже башни Академии рассмотрела. Сказочно красиво. Просто потрясающе. Уютно. Волшебно. Но ни малейшего намека на задание!

— Аня? — деликатно поторопила Тиффи.

Я моргнула. Оказывается, уже все ушли.

— Все в порядке?

— Сейчас, минутку...

Придержав панику, я еще раз отчаянно припала к шару.

Все то же самое: ночь, снег, атмосфера умиротворения — и ни одной загадки, которую надо было решить.

Привыкшая быть отличницей, которую всем и каждому ставят в пример, часть меня требовала попросить у преподавательницы объяснения. Меня же не учили, как пользоваться этим шаром! Может, я делаю что-то неправильно? Однако же я отстранилась, попрощалась с ведьмой и спокойно покинула зал. Почему? Ну, тут все просто. Интуиция подсказывала поступить именно так. Конкретно эта преподавательница меня недолюбливала и ее помощь скорее бы вышла боком. К тому же, я собиралась выбыть из конкурса, и это задание мне просто не понадобится. Разумно? Вроде бы.

А то, что внутри все просто зудело из-за недостаточного прилежания... Ну так я больше не лучшая из лучших, пора привыкать.

В комнате тоже не было все спокойно.

— Решила сколотить компанию фриков? — высунулась из своей двери соседка. — Знаешь, это даже не смешно.

Многовато она уделяет мне внимания для особы, которая, вроде как не желает общаться.

— О чем речь? — уточнила, снимая туфли.

Ее взгляд задержался на секунду на новой обуви и вновь вернулся к моему лицу.

— Сначала этот Орт, теперь служанка. — Ведьма скривилась.

Я сжала кулаки. В основном, чтобы ногти впились в ладони, это всегда помогает переключиться со злости на боль.

— Во-первых, не твое дело, — бросила безразлично. — А во-вторых, нет ничего предосудительного в том, чтобы происходить из семьи не магов. Я, знаешь ли, тоже в одаренные не рвалась. Хотя тебе это понимание, наверное, недоступно.

Жить практически вместе и не поцапаться не удалось. Что ж.

Почти скрылась за своей дверью, но меня задержал вопрос:

— То есть, тебя устраивает подруга, которая носит сумки за ведьмами и забирает их одежду из прачечной?

Дружба — это как-то громко сказано.

Но упрямство заставило сказать другое:

— Вполне.

И я, наконец, закрыла дверь.

Облегчение окатило, словно теплый душ.

Ломиться соседка, к счастью, не стала.

— Злюка, — вылетела из-за рамы посмеивающаяся сущность. — Но мне нравишься.

Фыркнув, я глянула в зеркало. Себе, в общем-то, тоже.

Отражался он, кстати, нормально. Не как призрак. В цвете и объеме, если можно так выразиться. Даже с живым румянцем на щеках. И, надо заметить, при жизни мой полупрозрачный гость был просто очаровашкой. Хотя и почти полностью лишенным агрессивной мужественности, которая сразу бросалась в глаза, например, в Ромуальде Теблоссе.

— Слушай, ты знаешь, что такое личное пространство? — Я высунулась за дверь, пристроила пальто на вешалку у двери, затем прошла к возделенному подоконнику.

— Неа, — беззаботно отмахнулся дух, но от меня не укрылся его настороженный взгляд. —

Когда я жил, вся эта психологическая чепуха еще не вошла в моду.

— Заметно. — Я забралась на подоконник с ногами, уселась удобно. — Это моя комната. Я тут, вообще-то, сплю, одеваюсь и все такое.

Толстый намек не смог пропустить мимо ушей даже такой беспардонный тип.

— Ага, вчера я тоже за тобой наблюдал, — признался он. — Могла бы вместо своей пижамы купить симпатичную сорочку. А переодеваться ты вообще в ванную ушла, — прозвучало так печально и обиженно, что я даже растерялась, смеяться или злиться.

Гаденыш заслужил выволочку.

Но если открою рот, поддамся на его шуточки и начну хихикать.

— Значит, ты привязан к комнате и не можешь сунуться даже в ванную? — решила проверить свой вывод я.

— Еще чего! — От возмущения призрак взмыл к потолку. — Конечно, могу!

Доказывая свою всеильность, он прошел сквозь стену и вернулся обратно. Затем победно уставился на меня — что, съела? Или, вернее — видишь, какой я невероятный? Впечатлить девушку оказалось легко.

— Тогда я удивлена, что смогла помыться в одиночестве, — проворчала мрачно.

В основном потому, что размышляла, а есть ли в Академии какой-нибудь общедоступный душ?

— Ну-у... — Призрак снизился и сел прямо на пол около подоконника. — Просто я подумал, что если сделаю так, ты точно поднимешь визг. Вряд ли бы в этом случае у нас остался шанс подружиться. Я всей душой ненавижу истерящих девиц.

Физиономия в зеркале стала такой страдальческой, что — вот честно — пожалеть захотелось.

— Не волнуйся, когда тебе приспичит позаниматься всякими девичьими вещами, я буду исчезать, — добил меня полупрозрачный. — У меня есть еще дела, кроме симпатичной и совершенно беспомощной студентки.

Ага, теперь он деловой и важный. Выражения лица сменялись с бешеной скоростью и все были абсолютно искренними, одно удовольствие наблюдать.

Я фыркнула, не сдержав смехок.

— А где гарантия, что подглядывать не будешь? — Это уже была больше шутка.

Разницы нет, все равно он дух.

— Нигде, — подмигнула белобрысая наглость.

Остаток вечера я занималась. Ручка, лист, чашка какао, немного воображения — и вперед. Если к тому, что относилось к конкурсу, я могла и собиралась относиться безалаберно, то ручка,

которая бы за меня писала конспекты, вещь нужная. От этого я не откажусь. Ну и маленькую личную победу хотелось. Хотя бы для того, чтобы почувствовать себя не такой уж бездарью. Поднять самооценку мне бы сейчас ой как не помешало.

Дух вился рядом и старательно помогал советами, но на самом деле больше мешал, потому что все, что он мог мне рассказать, уже объяснил Теблосс. Зато я узнала, что при жизни он был магом. В предыдущей жизни, как он говорил. И получила снисходительное разрешение звать его Ленте. Ну, после того как трижды перековеркала полное имя.

К двум часам ночи ручка с минимумом контроля вывела нужный текст.

Есть!

Правда, виски давит от перенапряжения.

А как в комнату попала тарелка с бутербродами, я даже знать не хочу. Ням.

Если верить фильмам и блогам, по утрам в общежитии должен твориться полный бедлам. Я не особенно верила, поскольку до недавнего времени была бесконечно далека от этого. Но сегодня, едва поднявшись с кровати, угодила в самый эпицентр безумия.

Спустив ноги на пол, кажется, наступила на что-то мягкое и юркое. Чуть не заорала. Распахнула глаза. Таинственного, едва не раздавленного объекта под ногами уже не было, зато на ступни наделись удобные тапочки. Мои, я их из дома привезла. Только что-то не припомню раньше за ними излишней самостоятельности.

В ванной чуть не утопили друг друга с Нурой. Война неизбежна, когда двум не слишком ладящим между собой девушкам обоим надо к первой паре.

Победила не я, все же у противницы было побольше опыта в подобных сражениях.

Прокляну ее, если опоздаю!

Сначала выучу какое-нибудь безобидное, но неприятное проклятие, а потом прокляну.

— Там тебе какая-то блондиночка конфеты принесла, — возник Ленте. — Она мне не понравилась.

Беглый взгляд на столик у двери. Так и есть, шоколадные кругляши в полупрозрачном мешочке с блестками, и все это перевязано желтой лентой. Впрочем, куда больше меня заинтересовало письмо с печатью магической почты, которое лежало под подарком.

От родителей.

Прочсть не успеваю.

Я сунула его в учебник, тот — в сумку... и зашипела от негодования. Прямо на новом платье возлежала белоснежная кошка.

— Это ещё что такое?!

Животных я точно с собой не привозила, да у меня их и не было никогда.

Бесило меня, впрочем, другое: все платье покрывали белые шерстинки. И у меня совершенно не было времени его чистить!

— А, тут этого мурчащего добра полно, это же Уютная Академия, — сообщил мертвый маг. — Она, в смысле, Академия, видимо решила, что ты вчера перенапряглась, и подсунула тебе котиков для поднятия настроения. Серый под кроватью сидит. А полосатый дрыхнет на окне. — Спасибо, — с чувством выдохнула я.

Чувство, впрочем, не имело к благодарности никакого отношения. Особенно после того, как мне пришлось отлавливать пушистую живность по комнате и выдворять за дверь. Пусть утешают кого-то другого!

— Ух ты! — путался под руками призрак. — Она не любит котиков! Потрясающая девушка!

Жаль, его так же просто выкинуть за дверь нельзя.

К котам и прочим домашним любимцам я относилась ровно. А вот шерсть, внезапно оказавшуюся повсюду, люто ненавидела. Потому что в отличие от других местных студентов не знала ни единого бытового заклинания!

Успеха в выдворении наглых захватчиков я достигла, хоть и обзавелась в процессе длинной царapiной поперек носа. И заслужила удивленный взгляд от соседки, как раз вышедшей из ванной с полотенцем на голове.

— Потише, — шикнула я на своего комнатного призрака, — она может услышать.

— Меня — не может, — с железной уверенностью возразил он. — Только если тебя. И подумает, что ты чокнутая, которая разговаривает сама с собой.

Чем не индивидуальность? С такой я наверняка из конкурса вылечу с треском.

— Слу-у-ушай... — Наглый дух подлетел ближе и заговорщицки зашептал: — А что, если ты правда свихнулась? И у тебя завелся воображаемый друг?

Холодок беспокойства уже начал заполнять желудок...

Время!

Свободная ванная!

— У меня нет на это ни секунды, — ответила честно и убежала приводить себя в порядок.

Потом выудила из шкафа привычные джинсы и свитер.

Отлично. Теперь это выглядит так, будто вчерашние выпад Тиффи меня задели, и я стесняюсь носить дорогие вещи.

— Значит так. — Я застегнула пальто и пристроила сумку на плечо. — Девчонок не пугать.

Непонятных котов сюда не пускать. Сидеть тихо и, желательно, в зеркале. А я пошла учиться.

— Она ещё и командует, — восхитился Ленте. — Еще немного, и я влюблюсь.

— Ты мертвый, — невежливо напомнила я ему.

— Однако, проблема, — расстроился дух.

А я о чем?

Дверь хлопнула.

В коридоре мне предстояло узнать, что такое бег с движущимися препятствиями. Ведьмы толкались, переговаривались, кошки путались под ногами, где-то пищал будильник, на кого-то орала комендантша, из-под чьей-то двери текло... кажется, слишком ответственный будильник отловили и разбили, зато его хозяйка наконец проснулась. Мимо пролетело подозрительного вида заклинание.

Как же я скучаю по собственной комнате и тихому дому родителей!

Здесь вообще реально выжить и остаться в своем уме?!

На крыльце пришлось проталкиваться среди парней, явившихся, видимо, встречать своих девушек. В холле общежития у нас висело большущее и злое объявление, где говорилось, что мужчинам вход запрещен. Даже ректору, между прочим. Вот они и торчали на крыльце. Кучненько, потому что накрапывал мелкий холодный дождь, а крыши было мало.

Я отдала чью-то ногу, ещё одного довольно бесцеремонно отпихнула с дороги. Ничего, от пары капель не растает! И уже сбежала по ступенькам, когда настиг очередной сюрприз.

Для начала в виде окрика:

— Аня, можно тебя проводить?

Что-что?!

Оглянулась, исключительно потому что была шокирована. Мягко говоря.

Тип с розовыми волосами и ещё два — в зеленой рубашке и в свитере со смешным совенком — стояли и стояли. Может, ждали кого-то, а может... наблюдали спектакль. Ко мне же шли трое в черном, небрежно наброшенных на плечи мантиях и с самыми зверскими лицами. Уютного в них было, разве что цветочки в горшочках, которые они зачем-то приволокли.

— Так можно?

— Хотя бы кому-нибудь из нас?

Щенячьи взгляды у них получались не слишком естественно.

— Куда? — вклинилась я.

— В столовую, — сориентировались парни. Похоже, старшекурсники или около того.

Внимание противоположного пола меня настигло впервые и, честно признаюсь, я растерялась.

С чего вдруг? Мы не знакомы, они мне даже не нравятся, в собственных способностях укладывать поклонников в штабеля тоже существовали сомнения, и вообще у меня куча нерешенных проблем с учебой. У меня просто нет времени на всякие глупости!

Поэтому окинула всю компанию строгим взглядом и постановила:

— Нет. Я на лекцию опаздываю. Вы, кстати, тоже.

Типы в черном переглянулись. Их это, похоже, не заботило.

А меня не заботило их мнение, которое, похоже, у них одно на всех. Так что я развернулась и заспешила к учебному корпусу.

— Аня...

— Детка...

— Куда же ты?

— А цветы?!

Вот после «детки» ни у кого из тройки точно не осталось шансов.

Что это было вообще?

Увлеченная своей злостью, я не заметила впереди препятствие и благополучно на него налетела.

— Ой.

Еще один брюнет в черном. Начинаю подозревать, что это форма их факультета.

Везет мне сегодня на странных парней и препятствия.

Конкретно этого парня я, кажется, уже где-то видела...

— Извини. — Я обогнула его и направилась к замку.

Задерживать меня он не стал. И поторопиться бы мне, пока была такая возможность, но за спиной намечался любопытный разговор:

— Отстаньте от нее, — в голосе четвертого парня отчетливо слышалось предупреждение.

— Брось, Рахелла придумала интересное развлечение, — ответил ему кто-то лениво. — Или тоже решил поучаствовать?

Обернуться не рискнула, но замедлила шаг.

— Я предупредил, — последний появившийся участник событий добавил напора.

— Сандер, не будь занудой!

— Возникнешь возле нее еще раз, и заклинание с этого цветка я засуну тебе в такое место, что ни один целитель не вытащит, — холодно бросил неожиданный защитник.

Я даже приоткрыла рот от изумления.

За меня никогда раньше не вступались. Правда, и необходимости не возникало, но...

— О, Аня! — появился из-за поворота Орт. — Все нормально? Ты идешь?

Разумеется, я пошла, у меня не было предлога не пойти. Но взглядом по пространству у крыльца мазнула. «Поклонники» выглядели недовольными и слегка потрепанными, но бить противника вроде не собирались. Ну и хорошо, а то я уже испугалась. Последний же... опять удивил. Он смотрел на Орта, на руку которого я оперлась, так, будто сейчас закопает.

— Быстрее, не то опоздаем. — Я потащила приятеля к замку. — А что должно быть не нормально?

— Ну... — Он немного замялся. — У нас по общепитию такие слухи ходят...

— Какие? — поторопила я. И, увидев, что приятель покраснел, рявкнула: — Хватит бляеть, объясни нормально!

Он вздохнул, принял покаянный вид и выдал:

— Парни с пятого курса на тебя поспорили.

— Что?!

Захотелось вернуться и наколдовать брызги горячего кофе в три бесстыжие физиономии. На большее я пока не способна. Да и что это получится, не факт. Только то и останавливало.

— Рахелла... ну, это девушка с их курса, но с нашего факультета. Они все без ума от нее, а она ими крутит, — принялся путано объяснять Орт, пока мы искали нужный зал. — Так вот, она тоже участвует в конкурсе. Скорее всего, выиграет. Все так говорят. Это она предложила пошутить, изобразив повальную влюбленность в тебя.

Дошли, но преподавателя пока не было.

Знакомый какой-то зал...

— Не подозревала, что в Уютной Академии есть факультет самовлюбленных болванов, — буркнула я, скользя взглядом по сторонам.

Ни столов, ни стульев. Приятный полумрак.

А, точно! Вчера здесь проходило собрание.

— Есть, — кивнул Орт. — Только они ещё и боевые маги.

— Здесь? — удивилась я. Вопрос следовало понимать как «Зачем?».

— Представляешь? — рассмеялся одноклассник. — По официальной версии, они нужны, чтобы разбираться с домашней нечистью, очищать дома, в которых произошло нечто ужасное, ну и все такое. Любая опасность — это к ним. Но ты же понимаешь, что для мага с подобными способностями наш тихий уголок не является пределом мечтаний?

Прозвучало так, будто мне сейчас откроют небольшую тайну.

Я кивнула.

Как я их понимаю! Сама тут быть не рада.

— Все они раньше учились в Военно-Магических Академиях или типа того, — еще понизив голос, продолжил Орт. — Но натворили что-то такое, что их перевели в нашу глушь. К

Теблоссу на перевоспитание, он у них декан. И если он будет кем-то из них сильно недоволен, беднягу вообще запечатают.

Занятое место эта Уютная Академия.

Не только у меня здесь рухнули мечты.

Но Ромуальд Теблосс не похож на человека, который станет лютовать зря.

С появлением преподавателя выяснилось, что у нас тут не лекция, а занятие по медитации и управлению даром. Нам выдали мягкие коврики и наказали делать примерно то, чему вчера учил меня декан боевых магов. Стараться почувствовать магию. Можно при содействии воображения. После чего худощавый молодой ведьмак в бордовом бархатном халате поверх светлых штанов и рубашки уселся на свой коврик, приманил к себе несколько подушек, прикрыл глаза и будто забыл о нас. Даже довольно громкое шушуканье некоторых представителей не слишком усердного студенчества не заставило его пошевелиться.

Свободное время я использовала, чтобы научить Орта зачаровывать ручку. Он схватывал гораздо быстрее, чем я.

Надя все и сама отлично умела. Она сидела у противоположной стены в компании двух ведьм.

Рядом, но чуть в стороне. Я хотела подойти и поблагодарить за конфеты, но заметив мое движение, она еле заметно покачала головой.

Странная.

Ну и ладно, только бы тех сейчас проблем.

Трюк с воображением удался неплохо. Я даже приманила к себе чашку кофе и бутерброд, компенсируя пропущенный завтрак. И никакие презрительные взгляды ведьм не заставили меня перестать жевать. И подавиться тоже не заставили. Кончилось тем, что парни единодушно последовали моему примеру, только бутербродов к ним прилетело больше. Я кусала губы, пряча улыбку. Если бы можно было убивать взглядом, от меня на коврике уже осталась бы только горстка пепла.

Завидуют, что с них взять.

Притом, прямо сейчас даже не конкурсу. Мням.

— Аня, — с придыханием прошептал рядом Орт.

— Что?

— Ты просто невероятная. — Этот хоть был искренен в своей симпатии. — Если бы еще у тебя были волосы и грудь как у мисс Тиффи, я бы непременно влюбился.

Вот теперь чуть не подавилась.

— Лучше не стоит, — попросила от души. — У меня аллергия на всю эту околоромантическую муть.

Перекус наваял сонливость. И только злость на ведьм помогала оставаться в реальности. Не на этих, которые смотрят так, будто я от них чем-то отличаюсь. С ними потом разберусь. А вот другие конкурсантки перешли черту с утренней выходкой. Чего они вообще дергаются, разве не ясно, что я отсеюсь с первого же испытания? Хотя, признаюсь, было бы приятно вдруг выиграть и утереть их подправленные магией носы. Почему подправленные? Очевидно же. Во-первых, таких идеальных черт лица просто не бывает. Во-вторых, они у всех одинаковые. У мисс Тиффи, кстати, такой же. И она еще вещает что-то про индивидуальность!

Пф! Да мне вообще можно ничего не делать, просто идти на смотр результатов как есть, и было бы честно получить, по крайней мере, не последнее место. Но так легко, конечно, не будет.

Проведенного в стенах Академии времени мне хватило, чтобы понять, что взрывать кофе и приманивать еду, воображая, что она отозвалась на твое желание, — это не уровень. Последнее вообще в основном заслуга самой Академии, которая заботится о своих студентах, словно любящая бабуля. От настоящей же магии я пока далека. Даже использование зачарованной ручки оставляет меня совершенно без сил.

Уньлые перспективы, но других просто нет.

В аудитории, где безраздельно царствовали Тиффи и уютная магия, переходила с настроением «все очень плохо». Там прошло как всегда: ведьма болтала обо всем сразу, Орт взирал на нее влюбленным взглядом, студентки усиленно восхищались, я терпела. Сегодня была вторая вводная лекция, и Тиффи рассказывала, зачем оно нам вообще надо. Зря я боялась, заклинания от пыли — не совсем наша специфика. Пробудить живой дом, помочь настроить его на хозяина, выстроить сложнейшую защиту, превратить привычные вещи в бытовые артефакты, наладить отношения с домашней нечистью и еще много всякого. И да, если верить деканше,

оплачивались подобные услуги хорошо, правда, и работа зачастую оказывалась сложнее, чем выглядела на первый взгляд. В последнем пункте лично я сомневалась. Ну что там может быть такого уж невероятного, это после пяти лет Уютной Академии? Это же... ну, как дизайнер интерьеров, только с магией. Не совсем то, чего я хотела для себя, но начинаю верить, что справлюсь.

Любопытным открытием стало и то, что магически неодаренные люди тоже частенько прибегают к нашим услугам. Естественно, ими занимаются те, кто не слишком востребован в среде магов. И о магии тогда вслух не говорят, называют себя хоумтерапевтами или специалистами по домашнему уюту. Кажется, я даже что-то такое видела в одном из маминих журналов.

Одновременно Тиффи успевала болтать о куче не относящихся к нашей учебе вещей, прерывая ими полезные сведения. Так мы узнали, что когда грустно, надо просто обнять мурчащего кота, о прочитанной ею вчера вечером книге, новый рецепт какао... Я одна готова двинуться от ее постоянной манеры перескакивать с одного на другое, а потом возвращаться и продолжать с середины недоговоренной фразы?

На одном из задних рядов взорвалась чья-то ручка.

А, нет, не одна. Порядок.

На этом радостном открытии всех распустили. До обеда оставался еще час, потом конкурсанток ждала тренировка с Теблоссом и его парнями. Завидую черной завистью счастливицам, которым не надо туда идти.

— Тебе понравились конфетки? — На пути к общежитию меня поймала Надя.

Конфетки? А, точно, ими было прижато письмо из дома.

— Честно говоря, пока не успела попробовать, — не стала кривить душой.

— Понимаю, у тебя с первых дней жизнь бьет ключом, — улыбнулась одноклассница. — Но ты обязательно попробуй. Я сама делаю, с разными вкусами.

Кивнула.

Общаться с ней было странно. Точнее... Надя держалась возле ведьм, одной самой противной в нашей группе, которая, насколько я успела заметить, была хорошо знакома со старшекурсницами. И наше общение она явно скрывала.

Вот и сейчас...

— Ладно, я побежала, мне еще нужно отправить письма. — В тонких пальчиках была зажата целая стопка конвертов. Явно они не только ее.

Ленте в комнате отсутствовал. Кажется, я напугала его, раскомандовавшись. Но зато не было тут и непонятных котов, так и норовящих обшерстить что-нибудь. И вообще ничего подозрительного и раздражающего не было.

Убедившись, что мои владения в безопасности, я вытащила из сумки и расставила на полке книги, переделась в облегающий черный спортивный костюм и направилась в столовую. По пути взяла со столика и запихнула в сумку подаренные конфеты. К сладкому я холодна, к тому же, его тут слишком много, но не пропадать же добру.

— Аня Тоттхельм! — Не успела я отойти от общежития и на десяток шагов, как вслед за мной из него вылетела гномка.

И прямо сейчас она была чем-то весьма недовольна.

— Да? — Я смиренно остановилась, даже улыбку изобразила.

— Поклонники — это прекрасно, но чтобы через минуту вашего цветника рядом с крыльцом не было!

Горшки. Парни их оставили. Естественно, вместе со всем, что там росло.

— Пчих! — подытожила комендантша и потеряла красный опухший нос.

Пришлось возвращаться.

Она посмотрела, что я не проигнорировала замечание, и скрылась в здании.

Поэтому я подпрыгнула, когда прямо над ухом раздался голос:

— Аллергия у гномки не на цветы, а на очаровывающие заклинания, которые к ним прилагаются. — Ленте. Что бы я без него делала! — Когда парни ушли, она сначала уволочка это добро к себе. Но потом заклинания смешались и вызвали аллергию. И кое-кто теперь вдвойне злится на тебя.

Свихнуться можно. Опять я крайняя!

Впрочем, прямо сейчас имелась проблема важнее: как избавиться от подарочков, не схлопотав приворот?

— Руками трогать нельзя, — сообщил очевидное мой призрачный друг. — И постарайся не вдыхать аромат.

Ага, отлично. Что нельзя, мне рассказали.

— А что с этим можно сделать? — спросила жалобно.

Время-то идет. А у меня тут гномка, а там обед и тренировка.

— Я бы с радостью развеял все воздействия, но, как ты любезно напомнила утром, я немножечко мертв, — пакостно заметил призрак. — И этот прискорбный факт отрезает меня почти от всех былых возможностей. Увы.

И руками картинно развел.

Гад. Но понятия не имею, как бы выжила тут без него.

Хотя что это я? Став ведьмой, я не перестала быть собой. Ладно, заколдованных цветов в той жизни не было, но была больница, где я помогала. И это учебники я всегда сразу же возвращаю на полку, некоторые нужные вещи всегда хранятся в сумке. По-правде сказать, как и у большинства девушек, у меня там чего только нет.

Призрак слегка поменялся в лице, когда я достала ватно-марлевую повязку. Потом антисептический гель, застывающий на руках невидимым барьером.

— Что это? — округлил глаза Ленте.

— Изобретательность, — довольно заявила я.

Намазала, подождала, пока высохнет. Пары минут как раз хватило, что бы вспомнить, где стоит мусорка, уничтожающая все, что в нее попадает. Туда вазоны и отправились. И горестные причитания каких-то куриц — мол, как же можно тук с цветами — меня не тронули. Со мной, может, тоже вот так вот нельзя, но никто разрешения не спрашивал.

— Ты никогда не была так великолепна, — восхищенно сообщил дух.

— Мы знакомы неполные сутки, — рассмеялась я.

Выбросила маску. Вымыла руки.

Вроде бы я ни в кого не влюблена.

— С кем ты разговариваешь?

Заговоренное это крыльцо, что ли? Теперь на меня странно таранилась девушка, с которой пыталась дружить Надя. Как там ее?

— Она меня не видит. И не слышит, — напомнил призрак.

В прошлый раз меня это волновало. Сейчас уже нет.

— Знаешь ли, простые девочки, в которых внезапно просыпается магия, иногда бывают о-очень странные, — сообщила я, бросила победный взгляд на Ленте и с чувством выполненного долга направилась в столовую.

Провожали меня испуганно-возмущенный возглас ведьмы и восхищенное хмыканье мертвого мага. К счастью, последний исчез в общежитии, а не полетел следом.

Раньше надо было приходиться. Свободных мест просто не было. Ну, кроме одного. За столом Теблосса. Оно будто специально ждало меня. Утешал только тот факт, что второй стул занимал не препод, а Орт.

— Надеюсь, Теблосс не появится в ближайшие пятнадцать минут, — пропыхтела я и поставила поднос на стол.

— Он уже ушел, — успокоил меня Орт. — Думаешь, иначе я бы осмелился здесь сесть?

Ну... я же осмелилась. Правда, я в тот раз не знала.

— Нет, цветы ей дарить все-таки страшно, — пробормотал ведьмак. — Хотя если подбросить...

— Это глупо, — честно высказала свое мнение я, одновременно успеваю ещё и есть.

— Знаю, — горестно вздохнул Орт.

— Она преподаватель, старше тебя и вообще у нее наверняка кто-то есть, — высказалась более развернуто.

Слащавая кукла эта Тиффи. И почему ее все обожают?

Однако произносить это вслух не стоит. Она правда преподаватель, а этот балбес правда очарован. Может, она использует на студентах какое-то особое заклинание? Хотя нет, иначе бы и я была в восторге, а не капала ядом.

— Да я что, я ничего, — перебил мысли одноклассник. — Просто хочется сделать для нее что-нибудь приятное.

— Тогда оставь на столе конфетки, — предложение получилось как-то само собой, по наитию. Секунду спустя моя рука уже лезла в сумку. Ладно. Так, значит так. Упаковано все миленько, да и сами конфетки выглядят привлекательно. Надеюсь, Надя не преувеличила свои кулинарные таланты. Сладкого мне все равно сейчас не хочется. А если спросит, честно скажу, что ее подарок ушел к Тиффи. Она тоже взирала на нашу декана с обожанием. Думаю, не обидится. Но впредь кому-то лучше бы поучиться думать, а уже потом открывать рот. А лучше вообще помалкивать.

— Аня, ты самый лучший друг! — просиял Орт. — Спасибо тебе большое! Сейчас, а не когда я научила его колдовать над ручкой? Ну надо же.

ГЛАВА 4

Если до сих пор я считала, что день выдался сумасшедший, то тренировка с группой Теблосса открыла какой-то новый уровень этого безумия. Маги, перевоспитание которых, по — видимому, шло крайне медленно, встречали ведьм свистом. Можно подумать, они девчонок в спортивных костюмах никогда не видели. И, надо заметить, тут я опять умудрилась отличиться. Заявилась в черном, в то время как соперницы выбрали розовый, белый или желтый. Но это ещё полбеды! Мой костюм был облегающим, а у девчонок — мягкие, уютные, свободные, с милыми элементами вроде ушек на капюшоне, у одной даже что-то вроде юбки поверх штанов имелось. На меня откровенно пялились, что ощущалось особенно явно, поскольку стояла я отдельно от других девушек. Видимо, я недостаточно уютная для этой академии. Надо с этим что-то делать, если хочу вписаться. Один Сандер просто стоял и даже не смотрел на нас. Поэтому вдвойне странно, что мое внимание на некоторое время застряло на нем. Высокий, привлекательный, что позволяла без проблем оценить спортивная форма, виски выбриты, а остальные волосы будто слегка отросли. Нос казался чуть крупнее остальных черт, но это не портило. Поймав мой взгляд, маг криво усмехнулся. Смугиться просто не успела. Появился Теблосс. Сначала его голос, звучащий на тренировочном полигоне более громко и зловеще, чем в аудитории.

— Ближайшее полугодие ведьмы иногда будут заниматься с нами. Слюни подобрали, закончили жрать их взглядами, воображение отключили. Передайте отсутствующим, что за каждый пропуск причитается три отработки. Всего лишь. Я в этом году добрый. Серьезно сказал, между прочим. Но меня это не касается, прогуливать я не собираюсь. И вообще пока что из всех преподавателей этот странный маг раздражает меньше всего. Несколько дополнительных баллов он набрал, когда объяснил, зачем оно нам все надо. В основном, персонально для меня, потому что соперницы не роптали, значит, понимали, что вообще происходит. Оказалось, что Академия — та ещё зараза. Конкурс подобный здесь не первый, просто приз сейчас особенно желанный. Ну, опять же, для всех, кроме меня. Так вот, иногда все проходит легко и спокойно. А иногда задания такие, что проще добровольно дракону скормиться. Бывало, что конкурсантки страдали. А случалось, что оставались целы, лишь благодаря полученным на тренировках с боевиками навыкам. В общем, простое состязание привлекает меня все меньше.

— Приступим, — закончил вводную часть Теблосс. — Делимся на пары. Народ смешался. Учитывая более чем скромные способности, я заранее не завидовала «везунчику», которому достанусь. Поэтому слегка удивилась, когда рядом возник Сандер.

— Не против? — Он подал мне руку.

— Уверен? — Я сочла своим долгом предупредить. — Я ничего толком не умею. Голосу разума маг не внял, просто кивнул на моих ярких конкурентов.

— Они тоже, у ведьм вообще нет этих тренировок. Доверься мне, все должно пройти хорошо. Ладно. Если что, сам наприсился. Я вложила руку в его ладонь. По крайней мере, он меня не ненавидит. Или хочет выиграть спор? Или еще что-то затеял? Прискорбно это признавать, но почти никому здесь нельзя верить.

— Пары закрепляются до конца конкурса, чтобы не тратить время на ерунду каждое занятие, — вклинился в мысли резкий голос Теблосса.

Гонять девушек по полосе препятствий он, к моему несказанному облегчению, не собирался. А у парней это уже утром было, так что мы прошли мимо трибун к арене. Смотрелась она пугающе: песок, сияющая и пульсирующая, будто пластичная защита по контуру. Знать, чем именно мы будем здесь заниматься, вот вообще не хотелось. Но выбора мне никто не дал.

— Думаю, первое, что вам может наверняка пригодиться, это простейший щит, — вполне резонно заметил препод. И в упор посмотрел на меня: — Аня, у вас уже было занятие по управлению силой?

Ориентируется на отстающую. Все бы ничего, но оказаться ею обидно так, что хочется скрипеть зубами. Еще и соперницы картинно морщат носы.

— Да.

— Значит, вам должны были объяснить, как чувствовать и направлять потоки, — решил декан боевиков.

Препод на медитации по большей части спал, но что-то о потоках я определенно узнала. В основном от самого Теблосса, что уж скрывать.

Поэтому обреченно кивнула.

Объяснял он подробно. Как взять нужное количество силы, направить ее, заставить окружить себя и, возможно, ещё какой-нибудь объект, почувствовать себя в безопасности. У соперниц получилось легко с объектом и чуть сложнее с собой. Как пояснил препод, с уютницами всегда так — нам проще направлять силу на что-то, а не на себя, а тем более другого человека.

Собственно, этим мы и отличаемся от обыкновенных ведьм.

Роль слабого звена опять досталась мне. Кое-как, с третьего раза я окружила силовым контуром себя. Теблосс с легкостью его сломал, но я все равно зачла этот маленький успех. Защищать же что-то или кого-то вообще не получалось.

— Да она эгоистка, — шушукались соперницы, посмеиваясь.

— Извини, — прошептала я партнеру.

— Ничего, прорвемся, — совершенно не расстроился тот.

Мои неудачи его совершенно не беспокоили. Даже при том, что они могли отрицательно повлиять и на его балл. И вот это странно, потому что, как я заметила, когда мы записывались в журнал, балл у него был высокий. И препод на него ни разу не рявкнул, напротив, пару раз одобрительно кивал.

Время еле ползло.

Ведьмы хихикали и отпускали колкие замечания.

Я начала злиться.

А потом — бамс! — и щит стоит. Большой сияющий купол захватил меня и Сандера.

Как?! Я же ничего не делала...

Кажется.

Ведьмы притихли.

Партнер весело подмигнул.

Да ладно?!

— Приступаем к основному заданию. — Теблосс вроде как ничего не заметил.

Нам выдали порядковые номера. Согласно им, требовалось пройти на арену и встать напротив амулета, стоящего на специальной подставке. Из него вылетает атакующее заклинание. Задача ведьмы — поставить щит. Маг должен отбиться. То есть, щит должен защитить нас от амулета, но пропустить то, что будет колдовать Сандер? Мой мозг сейчас просто взорвется.

Повезло еще, что нам достался последний номер. Точнее, препод его нам специально дал. И велел мне внимательно смотреть, что делают остальные.

Идея мне понравилась. Но все происходило так быстро, что почерпнуть для себя что-то полезное я просто не успевала.

Вечером наведу в библиотеку и попрошу учебник еще и по защите. Так будет больше шансов.

Наконец наша очередь.

Я вздрогнула, почувствовав, как Сандер опять сжал мою руку.

— Начинаю подозревать, что Академия просто решила убить меня особо эффективным способом, — пошутила невесело.

— Просто доверься мне, — прошептал партнер.

Серо-зеленые глаза таинственно блестели.

Один раз он меня уже защитил.

Я слегка пожала его пальцы в знак согласия. Выбора большого все равно нет.

Стоять на поприще под прицелом почти двух десятков пар глаз оказалось страшно. Неприятное ощущение, будто все только и ждут моей ошибки, заставляло руки мелко дрожать. Дышим. Вдох-выдох. Спокойно. То же самое делали все, и для них это тоже было впервые. Никто сильно не провалился. Справлюсь и я.

Должна.

Тренировочный амулет швырнул в нас заклинанием.

В желудок хлынула ледяная пустота.

Щит!

Он опять возник в самый подходящий момент... но я готова была поклясться, что не имею к этому отношения. Нет, стоп! Так быть не должно! Я привыкла контролировать ситуацию.

Давай же... Хотя бы чуть поменяем форму.

Так я буду уверена, что это мои успехи в защите, а все остальное — просто глупые домыслы.

Заклинание поддавалось с трудом.

— Не сопротивляйся, — прошипел Сандер.

— А?!

— Просто стой спокойно и никуда не лезь!

Странное чувство, будто меня качает на теплых волнах...

Я резко стряхнула его. Нет уж, так не пойдет!

Избавившись от наваждения, заметила, как тренировочное заклинание разбивает то, которое выпустил партнер. Неверящее выражение на его лице. Щит содрогнулся и начал рассыпаться искрами.

Амулет швырнул в нас второе заклинание, чего вообще не должно было произойти.

Испуганный гомон на трибунах...

Теблосс что-то кричал и, кажется, колдовал.

Я попыталась закрыться, но мою защиту тоже смело. А на новую попытку просто не осталось сил.

Черт.

Больно.

И горячо от приближающегося заклинания.

Алая вспышка, клубком вылетевшая справа, разбивает его. Но мне все равно досталось немного искр.

Амулет снова вспыхнул, но напасть в третий раз не успел. То, что колдовал декан боевиков, расплавил его.

И это последнее, что я увидела, перед тем как упасть в темноту.

В чьи-то вовремя появившиеся рядом руки...

— Кто-нибудь, позовите целителя!

Если кто-то надеялся, что на этом безумие второго учебного дня закончилось, то увя.

Очнулась я на больничной койке. Осторожно моргнула. Небольшое помещение было залито светом. На второй койке сидел видимый только мне призрак. Во всяком случае, склонившийся надо мной целитель не обращал на Ленте ни малейшего внимания.

— Аня, посмотри на меня, — настаивал молодой мужчина с совершенно красивым, но каким-то застывшим, словно маска, лицом. — Как ты себя чувствуешь?

Никак, если честно.

Попробовала приподняться.

Оу... Помещение слегка поплыло.

— Голова кружится.

— И все? — Меня внимательно осмотрели... и глаза целителя при этом стали какими-то другими.

— Да.

Он удовлетворенно кивнул.

— Это как раз нормально, ты истратила много сил и испугалась, — заключил он и сунул мне в руки стакан с отваром зеленоватого цвета. — Выпей, это восстановит тебя за пару часов. Предпочтительнее было бы какое-нибудь знакомое лекарство, но выбирать не приходилось. Я послушно сделала глоток. Уловила лимон и мяту, и что-то еще, горьковатое. Интересный вкус. К середине стакана в голове прояснилось.

— А вы случайно не знаете, что произошло? — спросила жалобно.

— Меня зовут Саниэль, — улыбнулся целитель. Из-за длинной белоснежной туники, в которую был одет, он напоминал привидение гораздо больше, чем тихонько сидящий в стороне Ленте. — Знаю, конечно. Тренировочный амулет заклинило. Возможно, его кто-то испортил. Маги как раз сейчас разбираются. А парня, с которым ты тренировалась, уже наказали. Винить в случившемся проблемную новенькую целитель не собирался. Хоть это радовало.

— Сандера? — Я все-таки приподнялась на локте и изумленно уставилась на собеседника. — За что?! Это он заколдовал амулет?

— Вряд ли, он же себе не враг, — покачал головой единственный доступный источник информации. — Но он пытался использовать на тебе чары подчинения, ставил вместо тебя щиты, перехватывал контроль над твоими.

Мои глаза еще расширились и, наверное, уже напоминали блюдца. А Саниэль тем временем продолжал:

— Понятно, что все это он делал, чтобы быстрее и проще выполнить задание преподавателя, а не во вред тебе. Но этот парень давно зарвался, и его давно следовало поставить на место. Подобная магия в стенах Уютной Академии под запретом. Так что, на мой взгляд, наказание справедливое.

Возможно.

Даже вероятно.

Совершенно некстати вспомнилось, как Сандер сжимал мою руку, и в тот момент я чувствовала себя почти в безопасности. Он хотел сделать все за меня. Если бы не конкурс, я была бы ему даже благодарна. К черту конкурс, я все равно собираюсь вылететь! Собираюсь же? Но Сандер этого знать никак не мог... Пф-ф! С ума сойти можно!

— Ладно, отдыхай. — Целитель забрал пустой стакан и направился к выходу. — Чуть позже я принесу тебе суп.

Ненавижу суп.

И болеть.

Дверь закрылась.

— Жаль, что меня там не было, — немного виновато пробормотал Ленте.

— Ну не можешь же ты круглые сутки ходить за мной хвостом, — улыбнулась я, пытаюсь устроиться поудобнее.

— Вообще-то, могу, — возразил мой невидимый друг, хитро поглядывая из-под полуопущенных ресниц.

Я представила и ужаснулась.

— Пожалуйста, не надо! — получилось даже чересчур эмоционально. — Иначе меня точно будут считать хихикающей и болтающей с самой собой сумасшедшей.

Призрак с видом «а что такого?» пожал плечами.

— Я к тому, что амулет был не просто испорчен или зачарован, но и настроен на тебя, — продолжил рассуждать он. — С ним же тренировались другие пары, и ничего.

Знакомый уже холодок скользнул в живот.

В этой их Уютной Академии мне что-то часто бывает страшно.

— С другой стороны, целиться могли и в твоего напарника, — тем временем говорил Ленте. — Не знаю, зачем. Но магия это слишком сложная, чтобы ее сумели повернуть уютные ведьмы. И вообще ведьмы. Все-таки жаль, что я не видел. Уж в чем, а в пакостях я отлично разбираюсь. И столько огорчения в голосе, что вот прямо захотелось утешить.

— Большой опыт? — вместо этого поддразнила я.

— Ты себе не представляешь, — ухмыльнулся дух.

За картиночной внешностью и субтильным телосложением промелькнуло что-то темное.

Опасное.

Я поехала.

Странные эти маги. Лично мне совершенно непонятные.

Вынужденное сидение в четырех стенах раздражало. Чувствовала я себя уже нормально и эти два часа прекрасно могла потратить на учебники или упражнения с магией. Да хотя бы сходить в столовую и нормально поесть. Но вместо этого валяюсь тут и не знаю, чем себя занять.

Нормальные люди это почему-то зовут отдыхом.

Вот и Ленте велел лежать, пообещал не мешать, а сам трещал час без умолку, пока я в него не пригрозила чем-нибудь швырнуть. Потом затих и о чем-то крепко задумался.

Примерно тогда же открылась дверь и возник Саниэль с подносом. Суп, небольшой кусочек хлеба, лекарства и стакан воды.

— Как самочувствие? — бодро осведомился целитель.

Хочется надеть это все ему на голову.

Но я же хочу, что бы меня отпустили в комнату, поэтому улыбаюсь и говорю приблизительно то, чего от меня ждут:

— Намного лучше. Спасибо.

— Ешь. — Он установил поднос на кровати. — Я чуть позже верну твою одежду.

Ужин в больничной палате, на мой взгляд, являлся чем-то столь же неудобным, как завтрак в постель. Неужели кто-то правда способен одновременно поесть и не испачкать все вокруг?

Лично я была так увлечена вторым, что даже не заметила нелюбимого вкуса. Еще и дурацкая больничная сорочка пугалась и задиралась.

— Ну не делай такое лицо, — попробовал подбодрить меня Ленте. — Подумай о том, что я уже целую вечность вообще никакого вкуса не чувствовал. И сейчас отдал бы что угодно даже за противный больничный суп. Правда, мне отдавать особо нечего.

Улыбку в ответ он получил.

— Ты меня сейчас очень утешил.

Кривляния призрака помогли, под них бодро ушли и лекарства, и нелюбимая еда. Ленте вообще душка. Кому, спрашивается, помешал? Это я о том, что на вид ему не больше, чем Теблоссу.

Следовательно, простился с жизнью он молодым. Явно же не от того, что неудачно чихнул!

Однако начать задавать личные вопросы я не успела.

Раздался вежливый стук в дверь.

— Кто там? — выдвываясь, выкрикнул Ленте.

Услышала, естественно, только я.

Погрозив ему кулаком, я выбралась из-под одеяла и пошла открывать. Босые ступни покалывал холодком пол. Взгляд нашарил оставшиеся у кровати тапки, но я поленилась за ними вернуться.

Признаться, я ждала Саниэля с одеждой. Правда, с чего бы ему стучать? Но открыла, не задумываясь. И отшатнулась, обнаружив, что гостем оказался Теблосс. Черт. Или Бардак и Хаос, как тут принято ругаться. Я тут босая, в сорочке на голое тело и выгляжу наверняка кошмарно.

Препоод озадаченно обзрел меня. Я — его.

Магия прохладными мурашками скользнула по коже. Взгляд Теблосса сделался чуточку более озадаченным.

Ну что еще? Со мной что — то не так?

Холодок усилился, лизнул плечи и грудь.

— О-о-о... — взвыл призрак.

А?!

Сорочка лоскутками опала к ногам.

Хаос...

Сказать, что я покраснела, слишком слабо. Щеки просто сожгло стыдом.

А в следующий момент я выкинула то, чего сама от себя никак не ожидала: резко выбросила руку и захлопнула дверь.

Раздался глухой удар.

И чей — то сдавленный ох.

Призрак неприлично ржал.

— И еще говорят, что сидеть у постели больной скучно, — между всхлипами выдал он. —

Аня, как насчет продолжения спектакля? Давай, ты сейчас откроешь дверь, и когда он...

— Заткнись, пожалуйста!

К этому времени я уже успела завернуться в халат.

Точнее, попыталась, потому что он сразу же разлезся на лоскутки.

— Что происходит?! — Сама чуть не оглохла от собственного визга.

Схватила за одеяло. Его постигла та же участь.

— Нечто крайне пикантное и занимательное, — продолжил хихикать дух.

— Аня, с вами все в порядке? — донеслось из-за двери слегка гнусавое.

А с вами? Слабый удар не заставил бы Теблосса проникнуться ко мне уважением и перейти на «вы». Выкрикнула в ответ я все же другое:

— Не смейте входить! — И завернулась в простыню. На ней швов не было, так что ничего не разлезлось. Я выдохнула и смерила «воображаемого друга» разъяренным взглядом. — Твои выходки?

— Заняться мне больше нечем? — почти обиделся тот.

— Ты мне скажи...

Веселиться он перестал, хотя глумливое выражение с физиономии так и не стерлось.

За дверью прозвучали шаги, и целитель заохал над разбитым носом боевого декана.

— В последний раз я колдовал девяносто лет назад, — серьезно сообщил Ленте. — И не такую ерунду. Хотя теперь даже жаль, что мне тогда не пришлось в голову раздеть таким вот способом понравившуюся девушку.

— Тогда кто? — простонала я, падая на кровать.

Случившееся начало доходить до разума, щекам... всей мне стало ещё жарче, руки и ноги мелко дрожали.

Хаос. Черт. Как теперь на занятия к Теблосу ходить?!

— Возможно, пока ты валялась в отключке, а я ещё не знал, сюда просочилась какая-нибудь ведьма, — предположил Ленте. — Заклинание вполне в их стиле. Слабенькое, в меру вредное, но в основном безобидное.

Колотило меня уже от злости.

Заразы пакостные! Прибила бы! Нашли тоже развлечение, отравлять мне жизнь!

Приглушенные голоса за дверью все ещё слух улавливал, так что вторжения не ожидалось. Но в момент, когда гнев достиг наивысшей точки, а перед глазами один за другим начали проноситься планы возможной мести, по большей части неосуществимые пока, открылась дверь.

Еще до того, как взгляд метнулся туда, я точно знала, что посетил меня не целитель и даже не Теблосс.

Сандер.

В отличие от преподавателя, он излишней вежливостью не отличался, стучать не стал, зато принес цветы. Притом, не в горшочке, которые я уже тихо ненавидела после недавнего опыта, а нормальный такой букет из роз.

— Привет. Я хотел извиниться, — с порога начал боевик. Потом заметил лоскутки и меня в простыне... — Что тут с тобой делали?!

— Тринадцать роз, — откомментировал Ленте. — Да у моей ведьмочки завелся поклонник...

Мертвого мага я решила игнорировать. Он и без того обнаглел от переизбытка внимания.

— А стучать тебя не учили? — рявкнула на партнера по заваленному практикуму.

— Учили, кажется, но я пропускал всю это вежливую муть мимо ушей, — невозмутимо сообщил он и шагнул в палату.

Все маги такие наглые или это со мной что — то не так?

Если дальше пойдет в том же духе, то меня увидит голой вся Академия.

Я поправила простыню на груди и одарила явление испепеляющим взглядом.

Сказать, однако же, ничего не успела. Он огляделся явно в поисках вазы... Моя злость будто ушла в сторону, стала немного иной. Последовал легкий укол магии. А в следующий момент тапки, до сих пор мирно стоящие у кровати, взлетели и нацелились на боевика.

— Что ты делаешь? — все ещё не чувствуя никакой опасности, спросил он.

— Ой... — жалобно пискнула я.

Тапки устремились к врагу и принялись охаживать его, тесня к порогу.

— Аня! — поначалу, Сандер еще пытался увернуться. — Ты совсем свихнулась?!

Нет. Я просто нерадивая ведьма. И я это не контролирую!

И в глазах темно...

— Правильно, так его, — подхихикивал Ленте.

— Я вообще-то мириться пришел. Ау... Ведьма чокнутая! Угораздило связаться!

Тело покалывало от струящейся внутри магии. Сейчас мне не требовалось подключать воображение, чтобы почувствовать ее.

— Аня! Если ты немедленно не остановишься... — в голосе будущего боевого мага зазвучала угроза.

Вспыхнуло заклинание — я его даже сквозь пелену перед глазами увидела. Одна поверженная тапка шмякнулась на пол.

— Детка, разозлись посильнее! Мы проигрываем, — забавлялся призрак. И исключительно ради собственного веселья коварно добавил: — Между прочим, он на тебя пялится. Сомневаюсь, что ему сейчас до этого. Но в простыню на всякий случай вцепилась крепче. Эмоции приглушались. Пелена таяла.

А в мгновение, когда призрак бросил последнюю фразу, Сандер вдруг замер, словно выслеживающий добычу хищник... позволил тапке нанести пару ударов, затем отбил ее рукой, отправив к противоположной стене, и пока она возвращалась, вцепился в меня взглядом и требовательно спросил:

— А что это за звуки? Тебя будто окружают какие-то шепотки?

Ленте забавно выпучил глаза, потом поджал ноги на кровать, где сидел. И приложил палец к губам.

Объясняться, естественно, досталось мне.

И боевик, опять отмахнувшись от назойливой тапки, требовательно впился взглядом.

Вот блин.

Лишенная подпитки моего гнева, тапка грохнулась на пол.

— Что здесь происходит? — прозвучал приятный мягкий голос, и в дверях возникли целитель и декан боевиков.

У последнего из носа торчало что — то белое, должно впитать кровь, так что речи ни о какой внушительности не шло.

— Сандер, что ты тут забыл? — попробовал рывкнуть Теблосс... но прозвучало довольно гнусаво.

Маг ругнулся и поднес пальцы к носу.

Притихший Ленте сподобился на улыбку, после чего помахал мне на прощание и испарился.

Бросил девушку в беде. Мне только и оставалось, что проверить, не открывает ли простынка чего лишнего, и встречать надвигающиеся неприятности лицом к лицу.

— Лечебница не является закрытой территорией, — напомнил Сандер. — Я пришел навестить девушку.

— Вижу, девушка не рада, — хмыкнул наш самый неудобный препод.

Это не одна я заметила, у него тут едва ли не со дня появления была такая репутация.

— Мы как-нибудь сами разберемся, — хмыкнул парень.

Как ни странно, ему за это ничего не было. Наверное, все дело в том, что с кровоточащим носом ставить на место зарвавшихся студентов не так-то просто.

— Ты главное не забудь ей рассказать, как пытался ее подчинить и завалил вашу совместную работу, — посоветовал декан довольно едко. — И покрасочнее. Думаю, ей будет интересно. Внимательный взгляд метнулся между нами, но я была не в том положении, что бы пытаться вцепиться Сандеру в физиономию. Простынку требовалось держать. К тому же, подробности происшедших во время практикума событий уже поведал мне Саниэль, поэтому открытием сейчас они не стали.

Показалось, что Теблосс был по этому поводу слегка разочарован.

— Знаете что, — целитель, видимо, решил спасти ситуацию, — выметайтесь-ка отсюда.

Проведали? Убедились, что с пострадавшей все в порядке? И гуляйте до утра. Ей сейчас нужен покой, а то она ещё что-нибудь нечаянно заколдует, а мне потом вас лечи.

Продолжая ворчать, он буквально взашей вытолкнул боевиков со своей территории. Потом плотно закрыл дверь и передал мне пакет с одеждой.

— Ты как, нормально? — осведомился заботливо. — Может, успокоительного принести?

Я помотала головой.

— Извини за тапки.

— Ладно тебе, — засмеялся Саниэль. — Когда тут боевики гостят, порой стены ремонтировать приходится.

Утешение так себе, но на сердце стало полегче.

Он вышел, чтобы заполнить кое-какие документы, я тем временем переделалась.

— Рад был знакомству, но постарайся больше сюда не попадать, — сказал целитель на прощание.

— Постараюсь, — кивнула в ответ.

Уже помахала ему и почти ушла, но некстати проснулось любопытство. Теперь если его не накормить — сожрет и косточек не оставит. Пришлось задержаться.

— А... пока я валялась без сознания, сюда никакая ведьма не заходила?

— Понимаю, куда ты клонишь, — улыбнулся Саниэль. — Одежду мог испортить кто угодно.

Они в палату всем практикумом завалились. Потом еще какая — то твоя подружка прибежала навестить, очень переживала, я ей даже успокаивающий чай посоветовал. И Тиффи принеслась, раскричалась на Ромуальда, что чуть студентку не угробил. Ее я успокоительным все-таки напоил, иначе деканы поубивали бы друг друга.

Слабо себе представляю, что бы мисс Тиффи ругалась из-за меня. Наверное, она имела в виду, что на моем месте могла оказаться и более ценная особа. И дело не обязательно бы закончилось так хорошо.

При мысли о Теблоссе лицу сделалось колко и горячо. И попадаться ему на глаза не хотелось. Больше никогда. А придется. Мало мне лекций, так еще и эти практикумы. С Сандером, которого убить мало, хоть он ни в чем особо и не виноват, и с Теблоссом, который видел меня голой.

Кто мог подложить мне такую свинью?

Изначально замена одежды была произведена с помощью магии. Потом Саниэль ее убрал в специальное хранилище. Получается, поколдовать над ней должны были между этими двумя моментами. И точно кто — то из конкурсанток. Не Тиффи же с целителем подозревать! Я еще не настолько спятила. Они, надеюсь, тоже.

Поблагодарив Саниэля еще раз, я направилась в общежитие.

Едва не погибнуть — виделось мне достойным завершением неудачного дня, поэтому других подлянок я сегодня уже не ждала.

Наивная.

Промозглый ветерок закружился вокруг меня, давая ярче ощутить запахи больницы и лекарств. Магических и довольно приятных, но все же. Желание принять ванну стало почти невыносимым. Это заставило ускорить шаг.

— Аня!

Хаос.

В смысле, Сандер.

Почти одно и то же, если судить по сегодняшним событиям.

Я еще ускорила, но боевик, разумеется, двигался быстрее. Три шага — и мое запястье угодило в плен теплых, но твердых пальцев.

— Стоять.

А что еще я могу сейчас делать?

Замерла. Внимаю. Пытаюсь испепелить его взглядом, но гад даже не дымится. Никудышная из меня ведьма.

— Я за всю жизнь столько ни перед кем не извинялся, сколько за один этот вечер перед тобой, — задумчиво разглядывая меня, сообщил Сандер.

— Значит, где — то поблизости ходят полчища смертельно ненавидящих тебя людей, — не без оснований предположила я. — Опасайся их. И лучше не ходи один в темное время суток. Судя по потемневшему взгляду, меня мечтали прибить. Как приятно, что наши желания совпадают!

— Аня, ты невыносима!

— Вот и держись от меня подальше.

И пока он не зашел на очередной круг непонятно кому и зачем нужных извинений, я высвободила руку и скрылась в общежитии. Все-таки замечательно, что мужчинам сюда вход закрыт.

— Не слишком ли много у тебя поклонников? — высунулась гномка.

Караулит она меня, что ли?

— Нормального ни одного, — просветила интересующихся и поднялась к себе.

Из-за закрытой двери доносились приглушенные звуки. Соседка на месте.

Я сразу прошла в ванную и включила воду.

Отмокала, наверное, час. Теперь уж наверняка от меня пахло гелем, кремом и шампунем. По забавному совпадению, все они имели аромат кофе и ванили. То, что волшебник прописал для Уютной Академии. Настроение выправилось. Я приняла решение завтра делать вид, будто ничего не произошло. Надеюсь, Теблосс тоже так поступит. Смысл киснуть из-за того, что нельзя изменить? Могло получиться и хуже. Например, если бы у меня были толстые бока, складки на животе и кривые ноги. А так... ничего, переживу как-нибудь. Надеюсь, он быстро обо всем забудет.

Кутаясь в мягкий халат, решила, что у меня достаточно сил, что бы почитать кое-что из учебников и немного попрактиковаться.

И тут взгляд упал на зеркало.

М-м-мамочки-и...

Нет...

Даже не подозревала, что умею так визжать.

ГЛАВА 5

Волосы. Они были синие!

Какая-то ведьма испортила мой шампунь.

Отмыть безобразие не удалось, закрасить тоже. Три часа мучений и ругательств, а в итоге возмутительный цвет так и остался на месте. Разве что градиент варьировался от бледно-голубого, до насыщенного сапфирового. Когда же волосы высохли, стали видны мелкие искорки.

Это конец.

Я повернулась спиной к зеркалу и всхлипнула.

Достали.

— Подумаешь, волосы... Ты и так красивая, — заверил Ленте. Искренне, что самое странное. И опасноливо добавил: — Эй, только не вздумай реветь!

Он явился на мой крик и активно участвовал в изведении безобразия. Достал где-то краску и прочие нужные вещи. Понятия не имею, как это ему удалось, учитывая его призрачную натуру. Ничего не сработало, конечно. Но он утешал, давал советы и уверял, что мне и так хорошо.

Увы, мне было плохо, просто ужасно и кошмарно. Морально, я имею в виду.

— Еще чего не хватало, — опять шмыгнула носом.

— Вот и умница. Хочешь, я распылю на мельчайшие частицы эту Академию вместе со всем уютным гадючником? — Призрак сидел на бортике ванны и вот ни капли не выглядел угрожающе.

Вспомнила обнимающий плед, какао с зефирками и осознала, что нет. Не хочу. Совершенно.

— Ты не можешь, — улыбнулась и покачала головой.

— Почему это? — сморщил нос мой полувоображаемый друг.

— Сила тебе недоступна и вообще ты мертв, — напомнила я.

— Кто тебе сказал такую ерунду?! — возмутился этот позер.

— Ты!

— Но я же не говорил, что говорю правду!

Я закатила глаза.

— С тобой с ума можно сойти.

— Зато ты улыбаешься, — пожал худыми плечами дух.

Да уж. Хотя на душе так погано, что хочется разнести тут все самым прозаичным и немагическим способом. Или даже лучше — вцепиться какой-нибудь ведьме в волосы.

Роскошные, блестящие, естественного цвета волосы, которых у меня теперь нет.

Пожалуй, это можно! Даже нужно! Я бы сказала, жизненно необходимо!

Улыбка стала предвкушающей. Я встала.

— Ты куда? — забеспокоился Ленте.

— Соседку проведу. Скройся пока в комнате.

Проникшись важностью момента, все же не каждый день я устраиваю разборки, даже не каждый год, он ушел сквозь стену и шуточки свои молча унес с собой.

Я стремительно подлетела к двери Нуры.

У нее тоже не предполагалось замка.

— Я тебя в гости не приглашала. — Она читала, завернувшись в плед. Рядом стояла вазочка с сухофруктами в сахаре. — Ничего новый образ, но для наших мест чересчур вызывающий. Скрыть преобразование не существовало и малейшего шанса. Не позлорадствует только ленивый. Надо привыкать.

— Соберешься в душ, будь осторожна со скрабом для тела. Я умею давать сдачи, — произнесла слегка насмешливо. Разумеется, рвать ей волосы в буквальном смысле никто не собирался. — Или это был шампунь? А может, твой дорожный крем? Точно не помню.

Пакостница слегка изменилась в лице.

— Ты что сделала, ненормальная?!

Останешься в таком окружении нормальной. Три раза.

— Но вообще, спасибо, — добавила мило. — Мне для конкурса как раз нужна была индивидуальность. Это тоже сойдет для начала.

Нура вскочила, едва вазочку не сшибла.

— Чокнутая, с чего ты вообще взяла, что это я?!

— А здесь ещё кто-то есть?

— Тут общежитие, если ты ещё не заметила.

— Что-то я не наблюдаю, чтобы ведьмы шастали по чужим ванным.

Минуту мы сверлили друг друга взглядами.

— Дура, — наконец припечатала соседка.

— Вздумаешь выкинуть что — то еще, знай, я отвечу тем же, — предупредила честно и от души хлопнула дверью.

По пути к себе думала, зачем ей это вообще было, она же даже в конкурсе не участвует. Еще о том, что не мешало бы попросить Ленте, чтобы научил какому-нибудь маленькому пакостному заклинанию, раз уж он уверяет, что темный-претемный.

Вечер прошел разнообразно: я училась, Ленте пытался колдовать над моими волосами. У него даже получалось. Только не то. К концу экспериментов не то что цвет из волос не ушел, у меня еще и брови посинели. С блесточками, ага.

— Не приближайся ко мне со своей магией! — в конце концов, я удрала на подоконник и упреждающе выставила руки.

— Я хотел помочь.

Уголки призрачных губ забавно опустились.

— Признавайся, славу сильного мага ты себе придумал?

Он аж крякнул от возмущения.

— Да я им был во всех трехстах воплощениях!

— Что-что?.. — Тут я действительно не поняла.

Пальцы Ленте перестали сиять холодным светом. Он подлетел и завис напротив.

— Дело в том, что каждый из нас проходит множество воплощений, проживает сотни жизней, можно сказать, — взялся объяснять тоном опытного наставника. — Обычно они все разные и никак не связаны друг с другом. Но некоторые раз за разом повторяют практически один и тот же путь.

Откопать в памяти какое-нибудь подтверждение сказанному не получилось, и я вполне закономерно засомневалась:

— Ты меня сейчас случайно не разыгрываешь?

— Нет, конечно, — покачал головой маг. — Возможно, на истории магии вам об этом упомянут, а может, и нет. Если интересно, можешь почитать «Замкнутый круг» Магизеллы Миракль или «Теорию одинаковых жизней» Анта Блосского.

Возможно. На каникулах.

Сейчас у меня по учебе такой завал, что даже ушки из-под него не торчат.

— Страшно, наверное, раз за разом проживать одну и ту же жизнь? — Не смотреть на него сочувственно не получилось.

На что мое комнатное привидение лишь задорно рассмеялось.

— О, моя жизнь была насыщена и разнообразна! И я бы не променял ее, их все, ни на какие другие. Даже при том, что ни разу так и не удалось скончаться естественно и от старости, а в конце меня вообще лишили способности к перерождению.

Стало его ещё жальче.

— За что?!

— А-а, — махнул изящной ладонью призрак. — Я всех достал.

Верю. Знаю его всего пару дней и с лучшей стороны, а у самой руки чешутся иногда.

Но вид у меня, наверное, был тот еще, потому что Ленте добавил:

— Я сам нарвался, если честно. И недооценил противника. — И, секундную паузу спустя, добавил: — Противницу, вернее.

Ух ты.

— А что это мы только меня обсуждаем? — Он просек, что своими ответами только разжег мое любопытство, и поспешил сменить тему. — Твоя очередь.

Напугал!

Я выразительно потрясла книгой.

Вот все, что есть в моей жизни на данный момент. Должна уточнить, меня это целиком и полностью устраивает.

Однако мой тайный собеседник мыслил иначе:

— Посмотрю, у моей ведьмочки завелось аж целых три поклонника?

У меня?!

Еще чего не хватало.

— А кто третий? — спросила... без понятия, зачем.

Ленте завис на миг, моргнув растерянно.

— А то рыжее недоразумение, с которым ты под ручку от боевиков уходила? — припомнил мне.

— Орт? — фыркнула я. — Мы учимся вместе. Он мне не большой поклонник, чем ты.

— Занятное утверждение, — протянул дух.

— Ну тебя!

Уткнуться в книгу мне не дали. Справедливо, конечно, время уже за полночь перевалило. Но это совершенно не повод лезть в душу!

— Так кто тебе больше нравится? — бесцеремонно пристал Ленте. — Препод или старшекурсник?

Начинаю понимать ту несчастную, которая его столь радикально прибила. Без шансов передумать, так сказать.

— Никто.

— Так не бывает.

Достал.

— Теблосс старый, — проглотив зевок, все же ответила я. — А Сандер меня бесит.

Ожидала шуточек, но призрак хмыкнул и улетел к зеркалу.

Уже оттуда спросил:

— А что там с твоим конкурсом?

— Индивидуальности у меня теперь хоть отбавляй. — Я выразительно запустила пальцы в волосы.

Оценивающий взгляд заставил фыркнуть. Но маг в непонятно каком воплощении был серьезен.

— Сомневаюсь, что этого будет достаточно. Еще и Тиффи на тебя за что-то взъелась...

— Плевать, — сказала с чувством, забираясь под одеяло. — Я все равно собираюсь проиграть.

И чем быстрее, тем лучше.

Показалось, его сейчас разорвет от избытка чувств.

— Ты?!

— Я, — улыбнулась такой реакции.

— Но ты никогда не сдаешься, — серьезно возразил Ленте. — И не проигрываешь. Тем более так глупо.

Теперь я откровенно смеялась.

— Ты знаешь меня каких — то пару дней.

Призрак насупился и втянулся в зеркало. Уже оттуда послал мне крайне неодобряющий взгляд и тихо заявил:

— Все равно.

— Это нужно, чтобы меня в конце концов приняли, — объяснила терпеливо.

С какой стати я вообще перед ним оправдываюсь?

— Бред, — заявила нахальная сущность.

И пропала, не дав мне возможности ответить.

Зараза магическая! Я даже не поленилась встать и заглянуть в зеркало. Нет его там.

Пришлось возвращаться в кровать и выключать свет.

Следующий день отметился двумя вещами. Во-первых, утром я с чувством мрачного удовлетворения наблюдала, как соседка выбрасывает всю свою косметику, хранившуюся в ванной. Как потом пояснил Ленте, она пыталась определить, что именно и как я испортила, не смогла, долго ругалась, разбила что — то в сердцах, остальное поволокла в мусорку. Посему в столовую я шла во вполне сносном настроении. Это во-вторых. Там, а после на занятиях я произвела впечатление. Пришлось осадить нескольких шутников, отказаться от парочки издевательских приглашений на свидание и выплеснуть кому — то в лицо горячее какао. Это я опять не сдержалась в плане магии и немного горячих капель перепало всем, кто оказался поблизости.

Тиффи лишь поджала губы. Она немногословно сообщила, что постороннего влияния на напавший на меня амулет выявить не удалось. Следовательно, сбой произошел сам собой. На этом вроде бы все, началась лекция. Но разок она соскользнула на то, что, мол, сама Академия противится тому, что в нее принимают всяких там... Я бы, может, и поверила, если бы вечером не обнаружила в своей комнате новый светильник. Красивый такой, в виде открытой книги. И прямо рядом с подоконником, на котором я повадилась читать допоздна. Причем, расположен так, чтобы свет падал именно туда, куда нужно.

Нет, Академия как раз нормально ко мне относится. Ну, если принять как данность факт, что она способна как-то к кому-то относиться, во что лично мне все еще сложновато верить. А вот с местной публикой просто беда...

В остальном я училась. Долго. Нудно. Кропотливо.

На следующий день Орт все же решился подарить Тиффи конфетки. Просто положил их ей на стол. Декан пришла, а мешочек там... Она улыбнулась и убрала его в верхний ящик. Надо же, взяла. Я, если честно, не ожидала. Хотя она понятия не имела, от кого подарочек. Спокойно могла решить, что от одной из девчонок, взирающих на нее с немим восхищением. Но это и не было важно, потому что Орт и так сиял, словно летнее солнышко. Я же кусала язык, что бы не отпустить очередное колкое замечание. На мой взгляд, его влюбленность так же нелепа, как... ну, как если бы я втрескалась в Теблосса. Он, конечно, очень привлекательный, но это была бы полная глупость.

Учеба поглощала все свободное время и даже отнимала немного у сна. Но и при этом не могу сказать, что достигла каких-то значимых успехов. Ленте пару раз принимался нудеть насчет конкурса, мол, до ближайшего собрания осталось каких-то два дня, а ты не шевелишься, но я отмахивалась. Не хочу я участвовать в их глупом конкурсе и дом не хочу. Не-хо-чу! Оставили бы меня уже все в покое.

Еще один день не предвещал ничего эдакого, если не считать уютную магию первой парой. Но я не была склонна драматизировать. И, как выяснилось, зря.

Катастрофе предшествовал истошный визг:

— Кто?.. Кто это сделал?! — обычно приторно милая Тиффи влетела в аудиторию настоящим ураганом.

Девчонки испуганно ахнули.

Я — чуть не прыснула. Пришлось прикусить щеку изнутри.

Лицо красотки покрывали жуткие водянистые волдыри. Кожа вокруг покраснела, припухла и, видимо, сильно чесалась. Да там просто живого места не было! Одно «украшение» лопалось, брызгая гнойной жидкостью, а на его месте тут же дулось новое. Пффе.

Злорадствовать не тянуло даже в мыслях. Под маской злости на лице главной уютной ведьмы слишком явно проступали боль и страх.

— Кто подсунил мне те злополучные конфеты?! — опять перешла в режим пожарной сигнализации наша декан.

Ой.

Что-что она только что сказала?

Аудитория притихла. Вокруг наступило просто гробовое молчание.

Орт сильно побледнел, просто позеленел.

— Кто, я спрашиваю? — Тиффи отступать не собиралась.

Сосед шевельнулся с вполне ясными намерениями.

Времени на раздумья не было даже секунды. Я резко встала, опережая его.

— Я.

Дыхание, ставшее тяжелым и каким-то неестественно густым, прорывалось с трудом. Меня будто кипятком обдало. И утыкало иглами чужих взглядов. Пришлось вцепиться в край стола, чтобы не было видно, как дрожат руки.

— Ты?! — глаза Тиффи изумленно расширились. — Но зачем? Ты что, сумасшедшая?

Ага. Похоже на то.

— Это произошло случайно, — каким-то чудом говорить получалось спокойно.

— Случайно?! — похоже, ее заклинило.

Я сделала глубокий вдох и пустилась в объяснения:

— Мне подарили конфеты. Кто-то из других участниц, точно не знаю. — Надю решила не сдавать. Потом с ней разберусь. Интуиция упорно нашептывала, что не она генератор пакости. — Я сунула их в сумку и пошла в столовую. А там кое-кто из парней все говорил и говорил, что хочет вас чем-нибудь порадовать... И я отдала ему конфеты. Сама не знаю, как так получилось. Они были упакованы красиво, ну вот и...

— То есть ты почувяла, что с ними что-то не то, и подсунила их мне? — Ведьма попыталась изобразить злой прищур, но боль лишила ее большей части мимики.

Терпение, где мое терпение...

— Да нет же! Я понятия не имела, что с ними что-то не то. Все получилось случайно! Мне безумно жаль. И я извиняюсь, хоть и не я колдовала над сладостями.

Орта тоже не сдала. Да я сегодня просто героиня дня.

— Думаешь, я тебе поверю?

Пожала плечами. На ее месте, я бы и сама верить не спешила.

— Ведьме дарят конфеты с порчей, а она ее не замечает и ну чисто случайно отдает другой ведьме? С которой у нее, мягко говоря, нет взаимной симпатии...

Серьезно? Она сказала это вслух и при всех?!

— Хочу напомнить, что я ведьма каких-то пару месяцев, а та, другая, — буквально с рождения, — парировала я, хотя следовало бы, конечно, прикусить язык. — Так кто из нас должен был заметить порчу?

— Я владею только уютной магией, бестолочь! — теперь она шипела.

— Я тоже, — напомнила я.

К этому моменту по аудитории уже ползли шепотки. «Мерзавка», «Да она просто маньячка!», «Кого только сюда не принимают», «Эта Тоттхельм нарочно покалечила нашу мисс Тиффи!», «Страшно учиться рядом с такой», — это самое безобидное, что я услышала в свой адрес.

Неприятнее всего, что ведьма, кажется, думала так же. Или ей просто нравится так думать.

Прибью эту Надю. И обязательно вытрясу из нее имя паршивки, которая ее науськала. Ни за что не поверю, что услужливая мышь подобное учудила без постороннего вмешательства.

— Как бы там ни было, от занятий я тебя отстраняю, — вынесла вердикт декан.

— Что? — Я с трудом верила ушам.

То есть я была совсем не против отсюда вылететь, но не так же!

— Возможно... и очень вероятно, что ты опасна. Девочки с ангельскими личиками иногда умеют виртуозно лгать, особенно если они ведьмы. Будет официальное разбирательство, конечно, но мой тебе совет, собирай вещи и готовься к блокировке, — устало сообщила с первого дня невзлюбившая меня главная ведьма. Затем обратилась уже к остальным: — Занятий сегодня не будет. Прошу меня извинить.

И, упрямо держа идеальную осанку, покинула аудиторию.

Вернувшись в комнату, я первым делом достала из шкафа чемодан и с минуту бессмысленно рассматривала его. Абсурд какой-то. Не то чтобы во мне вдруг подняло голову рвение к магии, но и вот так уходить обидно. Я ни в чем не виновата! Разве только в излишней доверчивости. Подлую девицу я прижала сразу после ухода преподавательницы. Но толку? Надя затряслась и пустила слезу из-под очков, мол, ничего не знаю, ничего не колдовала. Правдоподобно, хаос возьми: дара в ней не больше, чем во мне. Зато актерских способностей хоть отбавляй. За нее не только подружки вступились, но и другие наши одногруппницы, решившие, что я терроризирую ни в чем не повинную девочку, тихую и совершенно безобидную.

Пришлось убираться к себе.

Я обошла чемодан по кругу.

Ладно, еще не все потеряно. Надо подловить Надю одну. В крайнем случае, расскажу про нее на разбирательстве, должны же мне дать слово. В самом крайнем, спрошу, нет ли у них тут какого-нибудь артефакта правды. Что-то такое обязательно должно существовать. Я собираюсь защищаться до конца! Победного, желательно.

— Раненько ты сегодня. — У левого локтя возник призрак.

— Меня отчисляют, — пожаловалась я... и ощутила скользкую по щеке слезинку.

Да что ж у меня не складывается ничего в этой Академии?!

— Как, уже?! — удивленно вскинулся Ленте.

Усевшись прямо на пол возле открытого чемодана, я принялась жаловаться на судьбу. Слова щедро сдабривались всхлипами. И по плечу то и дело скользил холодок — это Ленте пытался меня погладить. Даже обнять пытался, но ничего путного из этого не получилось. Он прошел и сквозь меня, и сквозь злосчастный чемодан. Ощущение при этом было такое, словно все внутри выморозили. Видимо, слезы тоже где-то там превратились в лед, потому что реветь я перестала.

— Ты не можешь сдать просто так, — авторитетно заявил дух.

— И не хочу, если честно. — Вот странно, но упрямство и острое чувство несправедливости не дали и на секунду мелькнуть в голове мысли о том, что происходящее — отличный шанс избавиться от ненужной мне магии и вернуться к прежней жизни. Тем более что эта их блокировка может лишит меня жизни вообще. — Вроде она говорила о каком-то разбирательстве. Там попробую побарахтаться.

Полупрозрачный уселся рядом, но так, чтобы не касаться меня и не причинять лишних неприятных ощущений.

— Странно, что она так взъелась на тебя, — задумчиво выговорил он. — Обычно эта Тиффи нормальная и никого не травит.

Я дернула плечом. Ситуация препоганейшая получилась, но ясно как день, что мисс декан использовала ее, чтобы выкинуть меня вон из Академии.

— Слушай, а Ромуальд в курсе? — вдруг в глазах непонятого цвета зажглась надежда.

— Наверное, уже вся Академия в курсе, — скривилась я. — Какая вообще разница?

Знаменитостью в таком контексте становиться не хотелось. Сглазили меня эти ведьмы, что ли?

Никогда не считала себя одной из тех нелепых девиц, с которыми постоянно что-то происходит.

— Ну... ты ему нравишься, — заметил Ленте и многозначительно так на меня покосился.

— Издеваешься? — возмутилась я.

Нашел тоже время.

— Я к тому, что он мог бы за тебя вступить, — завершил свою мысль дух. — То есть, разобраться в ситуации.

— Зачем ему это?

Ябедничать я никогда не любила. И сейчас понимала отчетливо, что прыгать через голову и обращаться к чужому декану — сомнительная затея. Тиффи взъелся еще сильнее. Сплошная засада.

— Сказал же, ты ему нравишься, — повторил для непонятливых Ленте.

— Смешно. — На самом деле, совсем нет.

— А он тебе? — не отставал призрак.

Терпение. Мне его сегодня надо много.

— Не самый худший из местных преподавателей.

— Я имел в виду, как мужчина, — уточнил дух.

Рука схватила тапку... и вернула обратно на пол. Его даже не стукнешь нормально!

— С ума сошел? — фыркнула я. — Он же старый!

— Лет на десять тебя старше. Ну, может, на двенадцать, — возразил этот неугомонный и опять испытующе посмотрел на меня.

Чтоб его.

Если не выпрут, к пятому курсу я это чудо упокою точно.

«Аня Тоттхельм, немедленно явитесь в целительское крыло!», — провыло на все общежитие.

Уши слегка заложило.

— Что это? — Я нервно повертела головой.

— Ставлю на то, что тебя не отчислят, — уверенно заявил Ленте и одарил меня обаятельной улыбкой.

«Аня Тоттхельм, немедленно явитесь в целительское крыло!», — прозвучал повторный вызов. До разума, наконец, дошло.

Я вскочила на ноги и понеслась на зов.

Ух, надеюсь, с Тиффи там ничего ещё более страшного не случилось, иначе меня не только отчислят, но и закопают в назидание другим вздумавшим выделиться ведьмочкам.

Преподавательницу разместили в одноместной палате, больше похожей на обычную комнату. И лечил ее не Саниэль, а невысокая, пухленькая и розовощекая целительница. Делала она это, надо признать, не особенно успешно, потому что на лице Тиффи ничего не изменилось, разве только теперь по нему было размазано лекарство. Больше того, волдыри распространились на шею и руки.

— Э-э... Меня звали? — обозначила свое присутствие я.

Целительница отвлеклась от переключивания мазей и осмотрела меня с живым интересом.

Тиффи с трудом чуть повернула голову и моргнула. Судя по заторможенным движениям, ей было очень больно.

И это изначально предназначалось мне.

Нет, нельзя оставлять ведьм безнаказанными.

— Утром я погорячилась, — с трудом шевеля губами, выговорила она. — Никто тебя не отчислит.

— Правда? — Мне казалось, все плохо, а тут...

— Не спеши радоваться, это караки. — Ее привычно щебечущий голос звучал сипло, как у старухи. — И в качестве наказания ты напишешь по ним реферат завтра к полудню. Общие сведения, способ противодействия проклятию, дальнейшее лечение. Поняла?

Кивнула.

После угрозы отчисления, письменная работа — это не так страшно.

— Брысь с глаз тогда.

Повторять дважды я не заставила.

Но все-таки, почему она передумала?

Забегав в комнату за нужными принадлежностями, я отправилась в библиотеку. Проклятия, направленные на людей, мы не проходили и не будем, поэтому сведения в выданных учебниках искать бесполезно. Что же, корпеть над книгами мне не привыкать.

— Студентка Тоттхельм, — назвалась уже знакомой помощнице библиотекаря.

Сегодня здесь был ещё долговязый парень в веснушках, который протирал полки и откладывал самые потрепанные книги в специальный ящик. Бытовые маги, скорее всего, знают какой-нибудь способ привести их в порядок, после чего обновленные томики вернутся в распоряжение библиотеки.

— Чем могу помочь? — дружелюбно осведомилась девушка на выдаче.

— Есть что-нибудь про караки? — Следовало уже в этом месте почуять подвох...

— Про что?

— Караки, — повторила я, искренне надеясь, что ее просто слух подвел.

Ага-ага. Уже и не припомню, когда бы мне так везло.

— Н-не уверена. — Стоило взглянуть на ее растерянное лицо, и задание Тиффи сделалось невыполнимым.

— Тогда дайте лучшее, что есть по проклятиям и порчам простой и средней сложности, — сформулировала запрос иначе. — Тем, которые направлены на человека, а не дом, быт или вещи.

Выдать просто так подобные книги мне не могли. Помощница позвала главного библиотекаря, тот задал с десяток вопросов, решение не принял и отправил меня к хранителю библиотеки.

Пожилой и ворчливый тип был таким тощим, что на привидение походил даже больше, чем Ленте. Он ещё раз провел допрос с пристрастием, связался с медпунктом и лишь после этого позволил выдать мне необходимую литературу. Раздражало в этой ситуации только одно: практически бездарно прошел целый час времени.

Еще почти столько же подбирали книги. Их оказалось не так чтобы много, но стопочка набралась.

— Выносить ничего нельзя, — пояснила помощница. — Придется заниматься здесь.

Я смиренно кивнула. Ладно, не проблема. И мстительно затребовала несколько учебников по целительству — мне же ещё и о лечении писать.

Столы, за которыми можно было позаниматься, здесь располагались достаточно удобно, в середине между двумя секторами стеллажей с общедоступными книгами. Так библиотекари и студенты разделялись приличным расстоянием, и никто друг другу не мешал.

Забрав волосы в беспорядочный пучок на затылке и закапав в глаза капли против усталости, я погрузилась в учебу.

Сначала ко мне прилетела кружка. Большая и высокая, в сером вязаном чехле с помпонами. В крепком ароматном кофе плавали дольки лимона.

Потом — продолговатая лампа с комфортным для глаз светом.

Дождь, шелестевший за окном, явно сотворила не Академия, но и он принес некоторую частичку умиротворения.

Кропотливо переписывая сведения на свои листы, я иногда улыбалась.

Не представляю, сколько времени прошло...

— Аня! Так и знал, что найду тебя здесь.

Я настолько погрузилась в учебу, что вздрогнула от раздавшегося рядом шепота.

— Орт?

— Рад, что тебя не выгоняют. — Парень шлепнулся напротив. — Днем я ходил к мисс Тиффи, но не думаю, что дело в этом. Знаешь, она милая. Приняла меня и выслушала, хотя ей было очень плохо.

Чувства цветут буйным цветом. Но в этот раз раздражения не было. У него хоть такая любовь, глупая и несбыточная, а у меня вообще никакой никогда не случилось...

— И все-таки меня помиловали. — Я светло улыбнулась. Настроение правда заметно улучшилось. — Обидно только, что наказали одну меня. Ну ничего, я с этими ведьмами потом разберусь!

Мало им не покажется.

На всю жизнь запомнят, как меня трогать.

— Теблосс уже разобрался, — с запредельно глумливой улыбкой сообщил друг.

— Да ладно? — Я недоверчиво приподняла брови.

Понизив голос до громкого шепота, будущий ведьмак принялся рассказывать о том, что я пропустила по причине своего почти отчисления:

— Сначала он устроил им допрос, но никто не признался. Артефакт правды использовать на студентах запрещено, и ведьмы об этом, конечно, знают. Но наш маг придумал лучше, наказал сразу всех. Всех участниц конкурса, я имею в виду, плюс всех девчонок с первого курса уютного факультета, кроме тебя. Чтобы уж точно не промахнуться. Видела бы ты, какой он был злой!

Не видела и почему-то совершенно об этом не жалела.

— И как наказал? — Растревоженная мстительность жаждала подробностей.

— Вечером у боевиков практикум, они там каких-то злоумышленников обезвреживать учатся.

Девчонки в роли дичи. В защитных амулетах и под присмотром целителя, конечно, но все равно крайне неприятно, — посмеиваясь, поведал мне Орт. — А тут еще дождь пошел, на полигоне грязь... Его нам давно отремонтировать должны, но это же Уютная Академия, здесь полигон не самое важное, вот и тянут. Так что твои обидчицы все мокрые, чумазые и в синяках. Зато боевым магам веселье. А завтра им какую-то опасную нечисть для практикума привезут, и Теблосс приказал ведьмам этих чудовищ кормить.

Грешно потешаться над чужим несчастьем, но я улыбалась. Широко и от всей души.

— Они переругались, чуть не подрались, кое-кто даже проклятиями швырялся, но даже между собой не выяснили, кто виноват, — закончил одноклассник.

Я же окинула взглядом работу, которой ещё конца и края видно не было, и впервые в жизни предпочла учебе развлечение.

— Хочу это видеть, — прошептала страстно.

— Пошли, — охотно поддержал друг и в перспективе сообщник.

Библиотекаря пришлось соврать, что иду ужинать.

И несколько минут спустя мы, прижавшись к стене замка, не без злорадства наблюдали, как мучаются мои обидчицы. Девчонок можно было вместе с одеждой сдавать прачке. И я видела, как одна другой поставила подножку. Упавшей помог подняться широкоплечий студент боевого факультета и что-то сказал на ушко... за что получил по физиономии. Потом оба получили не самый высокий балл от Теблосса. Ну прелесть же!

Только мокро, зябко и... А это у нас что такое?!

Кто такой.

Ленте нагло расселся на ограждении и, пользуясь тем, что его никто не видит, наслаждался зрелищем. О, он ни в чем себе не отказывал! Пялился на девчонок в спортивной форме, выкриками подбадривал парней, корчил рожи преподу. Вот же... неупокоенный. Я искала взглядом того единственного, кто мог его засечь, но Сандера не было. Видимо, это не его группа.

Ужин так и прошел мимо меня. Пора было возвращаться к реферату.

Только снова склонившись над ним, я поняла, что на самом деле ужасно голодна. С этим чувством настроиться на работу оказалось нелегко, но я как-то справилась. Значит, караки. Гораздо больше раздражало то, что сведения в книгах были скудны. Несколько общих положений. Это средняя по сложности, но крайне неприятная для отхватившего порча. Накладывается на духи, косметику, воду для умывания. Реже на еду. Результат вся группа наблюдала сегодня показательно. Из полезного я узнала, только что для такого колдовства мало владеть уютной магией, нужен дар полноценной ведьмы. Хотя бы слабый, но без него никак, что сильно сужает круг подозреваемых.

В десять последний из библиотекарей запер хранилище и ушел. Защита все равно не позволит мне унести отсюда запрещенные книги. А те, что стоят на общедоступных стеллажах, может брать абсолютно любой. Благодаря магическим меткам, записи в формулярах появляются сами собой. Оставленные же где-нибудь, книги сами возвращаются на полки.

Я беззвучно ругалась в поиске информации о противодействии пакостной порче и тихо завидовала девчонкам, которые наверняка уже отмылись и отдыхают, когда уловила какое-то движение рядом.

Подпрыгнула, едва не опрокинув стул...

Среди стеллажей летел небольшой сверток.

Слотнуть получилось через силу. Никогда не привыкну ко всем этим волшебным штучкам. Честно говоря, я подозревала, что это какие-нибудь книги возвращаются на места, но явление опустилось на стол прямо передо мной. Кофе в кружке забурлил, подогреваясь. Взгляд упал на карточку, прижатую нитями, но лежащую поверх плотной бумаги.

«Лучше бы не шпионила, а поужинала нормально», — гласила надпись.

Имя не стояло, но и так ясно, от кого.

Со вздохом я распутала нити и развернула бумагу. Пирожки с мясом, свежие, теплые еще и ароматные, м-м-м... Желудок требовательно сжался. Быть гордой не получилось.

Дождь за окном усилился и теперь барабанил в стекло.

Я жевала и улыбалась.

— Аня? Ты здесь?

Ну кто там еще по мою душу?

Из-за полок показалась высокая фигура.

— Я думал, она тут учится, а она ест, — прозвучало так... в общем, похоже, придется делиться. И точно, не успела я дернуться, как Сандер занял свободный стул и нагло отжал пирожок.

— Пришел составить компанию? — уточнила язвительно.

— Я тебя весь вечер ищу.

— Зачем?

Популярность какая-то сомнительная, и меня уже это начинает доставать. Еще и бессовестный похититель пирожков смотрит так, будто владеет неким тайным знанием. Оно прямо под носом, но он видит, а я нет.

— В следующий раз, когда тебя соберутся отчислить, просто скажи мне, — заявил будущий боевой маг без тени превосходства в голосе.

Я недоуменно вскинулась.

— Ты у нас что, председатель комитета по восстановлению студентов?

— Вроде того, — хмыкнул старшекурсник.

Ну-ну. Так ни за что не скажешь, хотя... заметила же я, что он держится слегка отдельно от остальных.

— И... ты имеешь какое-то отношение к тому, что Тиффи передумала?

— Хотел бы, но тут Теблосс меня опередил.

Заслугу себе приписывать не стал. Еще немного, и мое мнение о магах слегка улучшится.

— Ага.

— Ты знала, что ваша Тиффи в него безнадежно влюблена?

— Не-ет...

К исходному условию добавилось немного новых данных, и вывод родился без труда.

Безнадежно! А я делю с ним стол в столовой. Часто. И он при всех помогает мне с учебой, и уже во второй раз встает на защиту. Ясно, что при этом Ромуальд Теблосс просто исполняет свои обязанности. Но... вдруг главная уютная ведьма еще и поэтому на меня взъелась?

— Теперь знаешь. — Видимо, Сандер не оговорился, а намеренно хотел донести до меня эту ценную информацию. — Осторожнее с ней. Вообще, она безобидная и Теблосс может заставить ее ходить на задних лапах, вилять хвостом и выделять прочие невероятные фигуры. Но не факт, что он всегда будет рядом в нужный момент.

Лицо запыхало.

— Между нами ничего нет! — не знаю, зачем начала оправдываться.

— Я не спрашивал. — А вот теперь маг усмехался нагло и самонадеянно, будто считал, что весь мир лежит у его ног.

— Да? — Стало прохладно, и я втянула голову в плечи.

— Да, — подтвердил он. — Если мне нравится девушка, я буду добиваться ее, независимо от того, кто еще рядом с ней увивается.

Кажется, я сейчас чуть на собственном опыте не узнала, как это бывает, когда «челюсть отвисла».

— Ничего он за мной не увивается.

— Или ты слишком неопытна, чтобы понять.

Открытие номер два: симпатичные парни почему-то бесят куда сильнее, чем самые обычные.

— Оставь в покое мои пирожки и убирайся! — зашипела я.

Что не произвело ровным счетом никакого эффекта.

— Покажи, что там у тебя? — Сандер перегнулся через стол и заглянул в мои записи. — Помощь нужна?

Гордость опять пришлось подавить. Нужна, вообще-то. Потому что работа должна быть готова завтра к полудню, а информации в книгах крайне мало. Чего не сделаешь ради учебы, пусть теперь и не особенно любимой.

Коротко обрисовав суть работы и свои скромные успехи, я выжидательно посмотрела на старшекурсника. Должна же ведьме быть хоть какая польза от поклонника, раз уж он у нее, то есть у меня, внепланово завелся.

— В ведьминских порчах я не разбираюсь, но за пару минут могу добыть информацию, — сориентировался Сандер.

Я кивнула.

— Тогда мир? — Он протянул руку через стол.

Обида давно была забыта, но я на всякий случай решила предупредить:

— Только больше не пытайся магически мной управлять.

— Договорились, — согласился старшекурсник и поймал мою ладонь раньше, чем я ее ему дала. — На самом деле, я этот трюк проворачивал только на тренировках. Партнеры вечно не дотягивали, проще было все сделать самому. Ты первая так сильно сопротивлялась.

Сказать в ответ было особенно нечего, я только неопределенно дернула плечом.

Выпустив мою руку, неожиданный союзник достал из кармана телефон. Коснулся пальцами экрана...

— Здесь же невозможно подключение к сети! — Его действия наводили на определенные мысли, и все-таки я пока сомневалась.

— Смотря к какой, — хмыкнул маг, не поднимая взгляда от экрана. — К нашей, магической, есть.

Следовало давно догадаться.

И, естественно, никто не потрудился мне нормально объяснить про местные реалии.

Насчет пары минут он погорячился. Я успела написать страницу и заскучать, пока он искал.

— Ты из магической семьи? — спросила, просто чтобы прервать тишину.

— Ну да. Вроде как, очень древней, — ответ прозвучал так, словно он слегка стесняется данного факта. И, в подтверждение внезапно возникшей мысли, Сандер в срочном порядке увел разговор в сторону: — Смотри, что нашел.

Сайт чисто для ведьм. Запароленный, только для своих.

Зато информации теперь было с избытком.

— У тебя и ведьмы в родственниках? — предположила я, просматривая открывшийся текст.

— Если и да, я не в курсе.

— А как тогда...

— Я его вскрыл, — буднично сообщил маг, даже без особой гордости совершенным подвигом. Символы на экране стали не такими уж интересными. Я поймала себе на том, что тарашусь на боевика.

— А...

— Только не болтай об этом, ладно?

Порча лечилась настоем из жасмина, какой-то непонятной травы, собранной у реки в полнолуние, и одной крошечки корня мандрагоры. Последняя нейтрализовала колдовство, остальное заживляло следы. Правда, процесс это длительный и неприятный, Тиффи минимум неделю на больничной койке проведет.

Умные мысли, плюс немного воды и сложных слов. Разбавим моими собственными умозаключениями. Как раз набрался нужный объем. На все ушло больше двух часов. Пирожки были подчистую уничтожены, кофе выпит, причем, чашка к Сандеру не прилетела, и он пил из моей. А теперь вообще клевал носом и готов был уснуть прямо на стуле.

— Спасибо тебе огромное! — искренне поблагодарила, возвращая ему телефон.

— Пойдешь со мной на свидание? — разлепил глаза маг.

Надо было дать ему возможность спокойно уснуть.

— Э-э. Даже не знаю.

— В субботу в полдень? Можем прогуляться до города.

Развяться не помешает. Заодно выведаю все про местную связь и возможности для меня ею воспользоваться.

— Ладно, договорились.

Провожать меня он не стал, но наколдовал светящийся шарик, который летел впереди вплоть до двери комнаты. Это мне понравилось гораздо больше, чем если бы пришлось еще полчаса прощаться на крыльце, на радость вредной гномке.

ГЛАВА 6

— Вставай! Лекция через полчаса. — Ленте сегодня подрабатывал будильником.

Промывав что-то невнятное, я попыталась поглубже заползти под одеяло.

— На медитации доспишь.

Стянуть одеяло он не мог, но нудел таким противным голосом, что сон от меня быстро сбежал.

Я села, поправила волосы, потерла глаза.

— Поскольку тебя не отчисляют, придется прилежно учиться дальше, — сообщил призрак, особенно не скрывая, что безмерно рад данному факту.

Честно говоря, я и сама рада. Поэтому бодренько выползла из-под одеяла и направилась в ванную. Когда же вернулась, рядом с кроватью меня ждала собранная сумка со всем

необходимым. Академия снова обо всем позаботилась. И я уже начинаю привыкать. Здорово было бы, если бы так продолжилось и на каникулах, и после окончания учебы. Немного магии, никакой мелкой домашней работы и укутывающее внимание всегда, когда оно необходимо.

— Я слышал, Теблосс был настолько сражен твоими прелестями, что чуть до смерти не замучил вчера ведьм, — заметил Ленте, пока я заканчивала собираться.

— Мог бы не напоминать, — скривилась я.

Пара с боевым магом только завтра, и о нашем с ним небольшом происшествии почти никто не знает. Прямо сейчас мне было не очень стыдно. Мысли крутились возле другого. В столовую уже не успеваю, зато отнесу реферат Тиффи. На медитацию можно опоздать или вообще не явиться, все равно там препод, который ничего вокруг не замечает. Таким образом у меня остается несколько часов, чтобы решить что-то с конкурсом. Оценивать результаты будет не Тиффи, в ближайшие пару дней она вряд ли сможет встать с постели, но все равно надо постараться. Не хочу оказаться худшей. Уже не хочу.

— Лучше посоветуй что-нибудь с ведьминской индивидуальностью.

— Передумала проигрывать? — Даже в полупрозрачных глазах оказался отчетливо заметен радостный блеск.

— Я уже слишком много пережила из-за этого конкурса.

Поиграем. Хотя как выиграть, имея весьма смутные представления о тонкостях уютной магии, не представляю.

Планы пока, впрочем, не настолько далеко идущие.

Соседка уже ушла, так что в кои веки обошлось без утренней стычки. Зато у крыльца маячил Сандер.

— Провожу тебя к декану. — Он шагнул ко мне.

— А тебе случайно на занятия не надо?

Попытка сторониться не была засчитана. Пока я пыталась не дать ему папку, он забрал тяжелую сумку с учебниками.

— Надо, — согласился покладисто. — Вот сдадим твой реферат и пойдем.

— О, да у моей ведьмочки тут настойчивый воздыхатель! — возрадовался Ленте, будто это лично за ним Сандер ухаживал.

Мрак. В смысле, хаос. Но если верить тому, чего я вчера начиталась в разных источниках, у ведьм так всегда. У совершенно любых ведьм.

Ловко поймав мою руку, Сандер старомодно устроил ее на своем локте и с невозмутимым видом направился к входу в целительское крыло. На нас поглядывали. Как-то странно. Может, если бы Ленте не зудел над ухом, я бы и смогла определить, что именно мне подозрительно в этих переглядках.

— Насчет индивидуальности... У нас уже есть синие волосы и особое отношение к тебе Академии. Может и прокатить. Ты главное замок не рушь, по своему опыту могу сказать, они такого юмора не понимают.

Отдельных усилий стоило то, что бы сохранить бесстрастное лицо.

— Ты это слышишь? — Сандер внезапно напрягся, огляделся, подольше задержался взглядом на мне.

— Что?

Ленте тоже замер, недоверчиво разглядывая моего спутника.

— Опять рядом с тобой будто шепчет что-то, — медленно произнес маг.

— Не слышу ничего такого, — заверила я, прозвучало даже слишком искренне.

Призрак забавно выпучил глаза и с еле различимым даже для моего слуха хлопком исчез.

Ровно в ту же секунду старшекурсник повернул голову и впился взглядом в то самое место, где недавно находился Ленте.

— Точно ничего? — спросил с нажимом.

— Ну да.

А по спине — одна за другой горячие волны.

Неприятно лгать тому, кто к тебе хорошо относится.

Реферат у меня приняли без проблем. Декан была слаба и от лекарств ее клонило в сон. Увидев меня, она сморщилась, словно само мое появление добавляло ей болезненных ощущений.

Потом разглядела Сандера, который сунул голову в палату, что бы поздороваться. И все как-то сгладились. Она даже опрос по материалу проводить не стала, только быстро полистала

странички. Покивала. Тем временем на столике рядом с кроватью возникла тарелка овсяной каши с кусочками фруктов, рядом с ней — ложка с узорами из темного серебра. Академия и эту ведьму заботой не обходит.

Покидали целительское крыло мы с запасом в пять минут, чтобы разбежаться по своим занятиям без опозданий.

Тем невероятнее прозвучало мое предложение, особенно для меня самой:

— Как насчет прогулять? — Я-то точно приняла решение так сделать, но в этом ответственном мероприятии не отказалась бы от компании.

— Мне подобного еще ни одна девушка не предлагала, — усмехнулся Сандер.

Беседки все сейчас были свободны, в основном из-за сырой и прохладной погоды, а не по причине начала учебного дня, и я направилась к самой отдаленной от замка и закрытой от него же всевозможной растительностью, правда, голой в это время года. Спутник не отсекся. Значит, он со мной.

— Беги от меня, я проблемная, — предупредила насмешливо.

Честно, вообще-то.

И я до сих пор терялась в догадках, чего это он ко мне прилип.

— Ты — свежее веяние, — сообщил он. — Мне как раз чего-то такого не хватало в последнее время.

А в следующее мгновение вдруг подхватил на руки. Я тихо пискнула и обхватила его шею руками. Просто возле самой беседки была размоченная дождем грязь... У меня — новые туфли, а у боевика массивные ботинки на толстой подошве, точно как у его декана.

Свободу получила, лишь когда меня усадили внутри беседки.

— Было совсем не обязательно, — пробормотала смущенно, поправляя волосы.

— Когда обязательно, уже не так интересно, — заявил Сандер, возвращая мне сумку.

Тянуло закатывать глаза, но я не стала. Все же он прогуливает со мной, а это... наверное, что-то значит.

— Мне нужен доступ к сети.

— Стоит признаться девушке, что она тебе нравится, и тебя сразу начинают использовать, — проворчал без нескольких месяцев дипломированный боевой маг, но требуемое мне отдал.

— Это для конкурса, — пояснила примирительно. — Хочу утереть нос некоторым зазнайкам. Само собой как-то вышло, что я рассказала ему и о пробуждении дара, и о поступлении, и о том, каких нервов мне уже стоил этот злосчастный конкурс. Старшекурсник внимательно слушал, даже не пытался поддеть. И в конце вынес вердикт:

— На мой взгляд, ты здесь единственная, у кого эта самая индивидуальность есть. Слегка с избытком. — Здесь он легонько потянул за синюю прядь. — Но раз результаты оценивать будет не Академия, а кто-то из преподавательского состава, надо придумать что-нибудь эдакое.

А я о чем?

Следующий час мы как раз и искали идею. Я сразу отбросила все уютные штучки, трезво рассудив, что у соперниц тут опыта больше. Значит, нужно либо что-то, чему их ещё не учили, либо такое, что вообще имеет лишь опосредованное отношение к уютной магии.

Немного переживаний, немного споров... Нашла!

Причем, я сама, что особенно приятно.

Коварно улыбнулась...

Если номер пройдет, это будет отличная месть за порчу.

Экран показывал фото одного из дворов какой-то ведьминской школы. Замок больше, чем у нас, зато не такой старый и атмосфера, если верить снимку, ощущалась иначе. Беседки, фонтан, золотая осень в самом разгаре... Видимо, у них там теплее, потому что у нас только голые ветки, грязь и коварный ветер, который, сколько слоев не надень, всегда каким-то образом умудряется пробраться под одежду. Однако меня больше заинтересовали сами ведьмы — девушки в форменных платьях и остроконечных шляпах с проказливыми улыбками и взглядами, будто каждая замыслила большую пакость.

У них хоть внешнее соответствует внутреннему.

Отлично. Именно то, что надо!

— Слушай, а... мы же тоже считаемся ведьмами? — уточнила у Сандера, который уж точно лучше разбирался в магических заморочках.

— Да, только большинство не может направить дар на человека, только на дома и вещи.

Речь не о том.

— Но по документам и правам — такие же ведьмы? — расспрашивала настойчиво.

— Разумеется.

Я мысленно потерла ладошки.

Это испытание точно мое.

Быстро набрала в поиске родное учебное заведение. Есть старые фото? Так. Ага.

К кастелянше влетала так, будто за мной гналась взбесившаяся метла.

— Добрый день! Выдайте мне форму, пожалуйста! — протараторила между учащенным дыханием.

Ответственная за вещи сотрудница была похожа на комендантшу, словно родная сестра. Тоже гномка. И смотрела на меня так же неодобрительно.

— Какую ещё форму?

Я достала из кармана сложенный вчетверо листок и старательно зачитала:

— Три платья, два повседневных и парадное, остроконечную шляпу, передник для практикумов по целительству, зельям и травам, традиционные ведьминские туфли, нити для нанизания амулетов и талисманов. Можно еще метлу. — И, переведя дух, добавила: — Я знаю, что за все это полагается плата, не волнуйтесь. Но поскольку других желающих нет, я бы хотела выбрать вещи на свой вкус.

Предосторожность. А то она так смотрит, что того и жди подсунет либо размер не тот, либо с порчей. А может и на целое проклятие расщедриться, замучаешься потом выводить.

Круглое лицо гномки вытянулось.

— Ее много лет как отменили, — процедила она.

— Сделали необязательной, — поправила я. — Пункт пятый статьи устава о внешнем виде студентов и сотрудников.

Кто-то заскрипел зубами. А кому-то было весело и забавно наблюдать и слушать, прислонившись к дверному косяку.

Просверлив нас крайне недовольным взглядом, тетка предприняла последнюю попытку решить дело миром:

— Заняться вам больше нечем?

— Вам что, жалко?

Наши взгляды столкнулись.

Боюсь вообразить, чем бы дело кончилось, если бы не вмешалась сама Академия.

Дверь за спиной кастелянши, по — видимому, скрывавшая хранилище, распахнулась. Оттуда выехал стеллаж с вешалкой и полочками. О да, там было все, что я перечислила, и даже больше!

Новое, чистенькое и современное. Начинаю симпатизировать этому странному учебному заведению. Надо же было поддержать такую сумасшедшую затею... Одновременно на стойке, за которой сидела кастелянша, появилась чашка с водой, над ней завис пузырек с надписью «Успокоительное» и начал методично отсчитывать капли.

Заботливая Академия.

Сандер откровенно наслаждался представлением.

Докапав, пузырек исчез.

Тетка обозрела нас обреченно, одним махом залила в себя содержимое чашки с милым цветочком и указала на ведьминское изобилие:

— Выбирай.

Я радостно закопалась в модные сокровища. Так... Синее и серое повседневные, фиолетовое выходное, туфли с пряжками. Пришлось погонять ведьму за метлой и шляпой, потому что они сами не явились. Ну и всяких мелочей для образа я набрала.

Остановилась лишь тогда, когда Сандер напомнил про время.

Рассталась с внушительной суммой, нагрозила боевика вещами и устремилась к общежитию.

Выходила я из него уже при полном ведьминском параде.

Сандер, который никуда не делся, только криво усмехнулся. Так и не поймешь, нравится ему или нет. Ну да я в таком виде не боевых магов собралась очаровывать!

— Сдается мне, ты не просто будешь лучшей на этом испытании, — хмыкнул он.

— А что еще?

Я слишком нервничала, чтобы строить предположения.

Маг повернул голову, пронзил меня взглядом и пожал плечами.

— Не знаю, увидим, — прозвучало таинственно и неопределенно.

Однако у замка нам пришлось расстаться. К моему спутнику подлетела фигурка, сложенная из бумаги, засияла, развернулась и крайне недовольным голосом Теблосса приказала немедленно явиться в его кабинет. Сандер не то чтобы устрасился, но мягко тронул меня за плечо:

— Справишься там одна?

— Конечно. — До недавнего же времени я как-то существовала без личного вредителя, волшебника и телохранителя, и все в одном лице.

— Тогда удачи.

Простое пожелание, произнесенное буднично, дежурно и без особого значения, заставило мое сердце биться чаще.

— Спасибо за помощь! — выдохнула, просто не успела себя остановить.

— С тебя поцелуй, — усмехнулся этот гад, не торопясь уходить.

Мы уже стояли у крыльца главного замка. Минут пять как.

— Тебе надо, ты и целуй, — фыркнула я и взбежала по ступеням.

В холле обнаружила, что забыла вернуть ему телефон, даже вернулась, но старшекурсника в пределах видимости уже не было. Ладно, вечером в столовой отдам. Я сунула случайно утащенную вещицу в карман и заспешила в зал, где уже наверняка собрались соперницы, чтобы отчитаться о результатах.

Опоздала немного, но я так и планировала. Они уже не только собрались, но и начали.

И все дружно повернули головы, когда я вошла.

— Аня Тоттхельм, — назвалась для пухленькой ведьмы с рыжими волосами, забранными в узел на затылке, которая в отсутствие Тиффи проверяла наши задания.

Нас самих.

— Какая очаровательная ведьма! — Она, конечно, имела в виду мой наряд.

— С волосами и бровями соперницы помогли, — решила не быть чересчур благородной я. — В остальном... я тут читала об истории Уютной Академии и этого вида магии в целом. И решила, что немного исконно ведьминского антуража не помешает.

Я неуверенно улыбнулась.

Преподавательница написала что-то в толстой книге, которую держала.

Конкурентки реагировали по-разному. В большинстве своем — никак, но у красотки с рыжими локонами уголок рта задергался. Эту девицу я уже знала наглядно. Та самая Рахелла, которой я обязана неоднократно подпорченными нервами, а наша декан — порчей. Интересно, рыжей заразе что-нибудь за это перепадет? Ну, кроме нескольких тренировок с боевиками.

Не факт.

Миниатюрная черноволосая девушка жеманно поправила блестящую прядку, доходящую до плеч, и достаточно громко, чтобы слышать могла не только та, к кому она обращалась, зашептала:

— Из синюшной зомби в невзрачные ведьмы. Отвратительно.

— Малин Шагор! — строго повысила голос преподавательница.

Я вклинитья со своим «не нравится, не смотри», которое вертелось на языке, просто не успела. Академия в очередной раз рассудила конфликт. И, надо заметить, весьма своеобразным образом.

Раздалось тихое шипение. И зал заволоч туман.

Девчонки заверещали, кто-то пытался колдовать, кое-кто привычно обвинил во всем новенькую.

Белесая муть растаяла достаточно быстро. Я тихо прыснула, разглядывая противниц в платьях вроде моего, но тех цветов, которые шли им. Сами они тоже себя разглядывали и уж точно не были в восторге.

Старшая ведьма, на которой возникла строгая коричневая мантия, взирала на происходящее с чисто исследовательским интересом.

— Она испортила наши вещи! — Малин ткнула в меня наманикюренным пальчиком.

— Новенькая постоянно пакостит! — поддержал ее кто-то мне незнакомый.

— Аня ни при чем, — с улыбкой произнесла уютная ведьма. — Думаю, сама Академия пытается нам кое на что намекнуть.

Адекватные преподаватели тут тоже водятся. Почти счастье.

— Моя сестра учится на ведьму, и они до сих пор обязаны носить форму, — сообразила девушка с пшеничными локонами, тоже окруженная несколькими подругами. — Это не трагедия.

— Хоть одна светлая голова, — одобрила преподавательница. — Итак, решено. С завтрашнего дня все участницы конкурса обязаны носить форму. Так мы выделим ваше особое положение и порадуем нашу старушку.

Среди девчонок прогулялся мученический стон.

— Кому что-то не нравится, добровольно снимаются с конкурса, и нечего морщить носы, — строго припечатала уютная ведьма. — Ну что, есть желающие отказаться от участия?

Таковых, естественно, не нашлось.

Проверка первого задания продолжалась ещё некоторое время. Большинство предсказуемо демонстрировали какие-нибудь особые грани своих способностей. У одной ведьмы получалась защита — черта, которую никто не мог преступить. При приближении другой ловцы снов начинали показывать пойманные картинки. Она принесла с собой один и устроила настоящее представление. Оставалось только порадоваться, что все образы были светлые, никаких кошмаров. Я наблюдала за девчонками и все отчетливее понимала, что ничего особенного на их фоне не представляю из себя. Пока, во всяком случае.

Удивила лишь одна. Та самая красотка с пшеничными локонами.

— Это не совсем индивидуальность, но это то, что идет от самого сердца, и я не могу так не сделать. — Ее голос журчал, подобно прохладному ручью в летнем лесу. Девчонки замерли и слушали. А говорившая сделала несколько шагов и встала напротив меня. — Аня, с первого дня все были несправедливы к тебе, и мне жаль, что я отошла в сторону. Прости меня. Нас всех. Надеюсь, у нас получится сосуществовать дальше без взаимных обид.

Некоторые «все» скептически фыркали.

Понять бы еще, она искренне или просто старается пройти испытание?

Но лично мне эта ведьма ничего плохого не сделала, поэтому разумным показалось вежливо улыбнуться.

— Все в порядке.

— Точно? — В чистых голубых глазах плескалось беспокойство.

У этой девушки очень живое лицо, на нем каждая эмоция видна.

— Конечно.

Она как-то неловко потрепала меня по руке и отошла в сторону, но не слишком далеко. Ее подруги тоже подтянулись поближе.

Сохраняя бесстрастное выражение на лице, преподавательница черкнула что-то в книге, затем отложила ее и переключила внимание на нас.

— Молодцы, ведьмочки, сегодня никто не выбывает. Можете переходить к следующему заданию, и постарайтесь и его выполнить на должном уровне. А сейчас идите учиться.

Участницы потянулись к выходу, по дороге обсуждая меня, блондинку, которую, как выяснилось, зовут Вибекка, и отсутствующую здесь Тиффи.

Я тоже поторопилась как можно скорее уйти от всех подальше.

Радости от первого успеха ощущалось маловато.

Учитывая, что я понятия не имею, в чем заключается мое первое магическое задание, самое сложное впереди.

ГЛАВА 7

Вместо выздоравливающей Тиффи уютную магию вела госпожа Белен, та самая ведьма, что проверяла наши задания, и я не без удивления обнаружила, что этот предмет может быть интересным. Она рассказывала, как определить живой дом, как найти средоточие его силы, как подружиться с ним. Но главное, она говорила нормально и понятно, а не сразу обо всем, никого не выделяла и не докапывалась зря, и вообще была идеальным преподавателем. Странно, что Тиффи, а не ее сделали деканом. Очень странно.

Она даже к сердцу Академии нас водила.

Пока все было настолько просто, что справлялась даже я.

Трудности возникли только с предметом Теблосса. Мы проходили виды защиты, и если теорию я без проблем вызубрила, то с практикой оказалось сложнее. Простейшая черта, запрещающая вход нежеланным гостям, которую все колдовали на одном дыхании, мне удалось лишь под угрозой отработки. И то при посильной помощи Орта и Ленте, которые незаметно для преподавателя немного подкорректировали мой узор.

Общими усилиями набрали на «сойдет», что отнюдь не было привычной для меня отметкой.

Потом еще пришлось спешно удирать из аудитории, пока препода не предложил дополнительно позаниматься. Судя по его взгляду, он собирался.

Участницы конкурса нарядились в форму, которая не только не выглядела одинаковой, но и никого не портила. И все равно ведьмы в большинстве своем продолжили меня ненавидеть.

Зато отношение тех, кто не имел отношения к этой возне, немного сгладилось. Некоторые вздохнули с облегчением, потому что им не пришлось менять любимые джинсы на миленькое платьишко и остроконечную шляпу, другие наоборот переоделись.

Раздражало во всей этой ситуации одно: у большинства конкуренток метлы летали, а моя уныло стояла в углу.

Ненавижу топтаться в отстающих.

... В столовую я входила с опаской. Ну как столкнусь с Теблоссом! Мы еще пару раз попадали вместе, но мне везло: то его кто-то отвлекал, то я уже почти уходила и успевали только поздороваться. Однажды он все же предложил помочь с любыми непонятными вопросами, я дежурно поблагодарила, но обращаться не торопилась.

Привычка быть лучшей жгла изнутри, и часть меня согласна была почти на все, чтобы возродить прежний порядок вещей, но другая советовала отпустить ситуацию. И я пока не решила, как правильно.

Взяла сырники, словно снегом припорошенные сахарной пудрой, и привычные уже кофе и сок. Повернулась.

Стол был свободен.

Надеюсь, успею поесть, и Теблосс не придет. А может, он уже позавтракал...

— Аня!

Услышав свое имя, я вздрогнула.

Чудо из чудес, от одного из больших столов мне призывно махала Вибекка. И ее подруги отнюдь не казались враждебными.

— Садись к нам!

Там действительно было свободное место.

Посомневавшись секунду, я поставила поднос на стол.

— Спасибо.

Хочется верить, что они не замыслили какую-нибудь гадость.

— Как дела? — непринужденно спросила одна из самых сильных моих противниц.

Всерьез победить и получить тот дом я не планировала, поэтому и против нее не имела ничего. Продержусь, сколько смогу. Учитывая, что с магией я даже не на «вы», уже это станет достаточным проявлением себя.

— Пытаюсь не быть полной бестолочью. — Я сделала осторожный глоток кофе, источающего упоительный аромат.

Вибекка понимающе улыбнулась.

— Белен строже, чем Тиффи, но она тоже нормальная, — попробовали утешить меня. — К ней надо просто привыкнуть.

— Было бы неплохо, если бы так же легко получилось привыкнуть к магии, — скривилась я. — У меня не получается даже простейшая черта.

Болтать с Вибеккой оказалось легко. Она подкупала искренностью, не была снобкой и ей было плевать на убийственные взгляды Рахеллы через зал. А еще она единственная из всех выбрала платье тех же цветов, что и я. Забавное совпадение.

— А почему ты просто не попросишь помощи у Теблосса? — спросила она так естественно и легко, будто говорила о чем-то само собой разумеющемся.

— Что? — Я удивленно моргнула.

Девчонки оторвались от своих завтраков, планшетов и заданий, которые требовалось повторить, и с любопытством следили за разговором.

— Ну, вы же встречаетесь, — неуверенно дернула плечом старшекурсница. — Я подумала, естественно, если он будет немного тебе помогать.

Чуть не подавилась, честное слово.

А ведьма помолчала задумчиво, после чего осторожно продолжила:

— Извини, что лезу не в свое дело, но, на мой взгляд, роман с преподавателем сомнительная затея. Он, конечно, очень привлекательный и все такое... все мы на первом курсе готовы были влюбиться в него, но с магами лучше быть поосторожнее. Хотя, объективно говоря, ничего плохого я о нем сказать не могу. И никто из наших не может, наверное.

Офигеть, вот честно.

— Ви, хватит изображать мамочку, — пихнула ее в бок девушка с волосами цвета спелой вишни. — наших советов никто не спрашивал.

Зла я была ужасно, а все равно чуть не хихикнула, когда на прекрасном лице Ви весьма отчетливо нарисовалось выражение «Я же как лучше хочу!».

Но надо было отстаивать свое и без того не слишком доброе имя:

— Мы не встречаемся, — произнесла отчетливо, особо выделив отрицание.

— Точно? — смерила меня подозрительным взглядом Вибекка.

— Точнее не бывает. С чего ты вообще взяла?!

Щеки с идеальными скулами и не до конца сошедшим легким загаром тронул едва заметный румянец.

— Все так говорят. И что он приставил к тебе Сандера, потому что сам занят и не может защищать тебя от нападок. И я подумала... Извини.

Взгляд Рахеллы показался каким-то особенно издевательским. Словно она могла слышать, о чем мы тут говорим.

Теблосс, кстати, появился. И в одиночку занял свой стол.

— Проехали.

Сдачи дать кое-кому придется. Пора уже.

Еще и Надя до сих пор безнаказанная ходит. Непорядок.

— Хочешь, я отдам тебе свой конспект по общей практической магии? — вдруг предложила Ви. — Я искала дополнительную информацию и расписывала моменты, в которых сама подвисала. Только верни мне его потом, пожалуйста.

Я нерешительно кивнула, до сих пор не веря в собственную удачу.

Конспект — это хорошо, просто чудесно. Тем более ее конспект. За время, проведенное в Уютной Академии, я успела узнать, что из всего пятого курса нашего факультета только Ви и Рахелла готовятся получить дипломы с особыми отличительными знаками. Но если первая просто училась и никого не трогала, то вторая скандалила за каждый балл и не стеснялась привлекать влияние своей семьи. Хотя тоже считалась великолепной уютной ведьмой, но связываться с ней остерегались.

И в моей группе — ее младшая сестра. Как раз та девушка, с которой держится Надя.

Вот повезло.

— Спасибо.

— Надеюсь, поможет. Ладно, мы побежали, нам ещё до лекции надо встретиться с наставницей по дипломной работе.

Учебный день прошел ровно. Каким-то чудом мне удалось не схлопотать очередное «сойдет», подкрепленное кислым выражением преподавательского лица, и даже порадовать симпатичного целителя заученными знаниями о травах и их свойствах. Но главное, получилось в каждое посещение столовой избегать внимания Теблосса.

Настоящий боевой маг не был от этого в восторге, о чем я узнала по дороге к общежитию.

Его послание настигло меня в самом безлюдном месте. Бумажная фигурка засветилась, высвобождая заклинание, и среди голой растительности пронесся голос:

— Аня, возможно, в прошлый раз ты меня не совсем поняла, поэтому повторяю. Если тебе нужна помощь с учебой, можешь обращаться ко мне в любое время. Уверю, меня это несколько не затруднит.

Клочок бумаги вспыхнул и осыпался пеплом к моим ногам.

Я в задумчивости закусил губу.

Сильные боевые маги у нас теперь что, подрабатывают репетиторством?

Повезло еще, что этого никто не слышал, а то я и так «его девушка». Сказочно повезло. Посомневавшись немного, продолжила путь. Ситуацию надо бы прояснить, но уже поздно, темно, поэтому не сегодня. И вообще, мне как-то не по себе. Помощь на самом деле пригодилась бы, но повышенное внимание преподавателя пугало, и даже его хорошая репутация слабо успокаивала.

Второе послание подкараулило у крыльца.

Похожая фигурка, но менее аккуратная, а голос другой:

— Зайду за тобой завтра в одиннадцать.

Сандер. У нас вроде как свидание.

И это слышала куча народу, у входа в общежитие было достаточно оживленно.

А бумага не сгорела, она рассыпалась лепестками роз, розовыми и красными, которые вихрем закружились вокруг меня, чтобы минуту спустя рассыпаться по полумертвой осенней земле. Смущение жаром обдало щеки.

С другой стороны... может, теперь перестанут болтать, что у меня роман с преподавателем?

Главное, чтобы не придумали, что одна выскочка-первокурсница морочит головы двоим.

В комнате меня ждало какао с зефирками. Академия так делала всегда, когда хотела утешить.

Аромат корицы разлился в воздухе. Еще откуда-то появилась книжная полка над крошечным столиком и огоньки-гирлянды на окне. Я красиво расставила свои книги, написала родителям письмо, которое планировала отправить завтра, и присела на подоконник, обхватив теплые бока кружки руками.

Настроение медленно, но верно выправлялось.

Может, не такая уж и гадость, эта их уютная магия.

Будто в подтверждение внезапной мысли огоньки изменили цвет с желтого на таинственный серебристый и замигали.

Улыбка тронула губы...

Однако же за каждое маленькое чудо надо платить. Это я не поняла, скорее почувствовала, когда в умиротворенную тишину вклинилась незнакомая мелодия. Слишком резкая и взрывная, я никогда не любила подобную музыку.

Секунда потребовалась на осознание.

Телефон Сандера. Он так и остался у меня.

В прошедшие три дня мы ни разу не пересекались.

Думала, на свидании верну.

Хаос, как неловко...

Мелодия стихла. Я рвано выдохнула. Какао в чашке странно булькнуло, видимо, местная магия решила добавить чего-то в связи с этим звонком. В свете чего личность звонившего заинтересовала куда сильнее. Ничего же не случится, если я просто посмотрю, кто звонил?

Может, Сандер и не узнает. К тому же, я иногда выходила в закрытую магическую сеть в поисках какой-нибудь информации, могла случайно увидеть. Отговорка казалась идеальной, и все же я медлила. Самой бы мне очень не понравилось, если бы кто-то вот так вот бесцеремонно совал нос в мое личное.

Решение было почти принято. Правильное, которым можно было бы гордиться.

Поколебал его короткий сигнал. Пришло сообщение.

И какао в кружке опять булькнуло.

Я чертыхнулась и взяла с полки телефон.

Надеюсь, там реклама или какая-нибудь рассылка из магического банка.

Коснулась экрана.

«Рахелла».

Вот черт!

Остановиться я уже не могла. Еще одно касание. Ничего не было запаролено.

«Неужели эта мелкая выскочка лучше меня?!».

И... около сорока сообщений от этого абонента. Между прочим, они с одного курса.

Мои пальцы забегали по экрану. Чувство неловкости прошло, не оставив и следа. Так я хотя бы буду знать, идти ли завтра на это несчастное свидание, а если идти, то извиняться за содеянное или вцепляться ногтями в чью-то лживую физиономию.

История отношений, которую рассказывали сообщения, была банальна и приятна лично для меня. В самых первых наша отличница спрашивала у Сандера что-то по учебе. Он отвечал, в основном односложно и непонятно. Потом она начала предлагать встретиться. Осталось тайной, состоялись ли первые свидания, но дальше посыпались вопросы, почему он не отреагировал на ее приглашение, почему не пришел, и прочее в таком духе. Еще позже — длиннющие и истеричные полотна. И парочка явно нетрезвых излияний за последние два года. Ясно. Она скорее навязчивая обожательница, чем девушка.

Я выдохнула.

— Интересное пишут? — возник рядом Ленте.

Подпрыгнув от неожиданности, я едва не выронила телефон.

— Не твое дело!

— А твое? — хитро посмотрел на меня призрак.

Он тоже в последние дни был у меня не частым гостем. Исключительно поэтому не прогнала. Еще исчезнет совсем чего доброго, а я к нему уже как-то привыкла.

— Жизнь меня не готовила к тому, что возле вроде бы нормальных парней всегда выются какие-нибудь пираньи, — буркнула я, возвращая телефон на полку.

Трям.

«Я люблю тебя!». И куча смайлов в виде плачущих сердечек.

Трям.

«Дурак».

Она уже даже меня достала.

Эмоция оказалась такой сильной, что на миг дышать стало тяжело. И ладоням горячо. Телефон засиял золотистыми искрами.

Сомневаюсь, что исполненный боли крик, раздавшийся в одной из соседних комнат, может оказаться чистым совпадением.

— Спонтанно направлять силу у тебя замечательно получается, — оценил Ленте, весело блестя полупрозрачными глазами. — Немного усилий, и дело пойдет.

Я тем временем пыталась отдышаться.

А в коридоре хлопали двери и девчонки куда-то спешили, причитая на ходу.

Стук в нашу дверь сюрпризом не стал, но заставил вздрогнуть.

— Мне конец, — прошептали губы.

— Не конец, если сама не признаешься, — спокойно возразил дух.

— Эй, Тоттхельм! — Нура уже успела открыть. — Это к тебе.

Опыта в сотворении и последующем сокрытии пакостей у меня не было, поэтому сейчас ладошки предательски вспотели и затряслись. Я же не специально! Надеюсь, Рахелла там не сильно пострадала. И вообще, она первая мне порчу подсунула. В контексте этого можно считать происшедшее мстью, справедливой притом. Но все равно было страшно. Мы же не обычные ведьмы, у нас пакостничество запрещено.

Прятаться в комнате вечно у меня в любом случае не получилось бы, пришлось выйти.

На пороге стояла смутно знакомая старшекурсница в милом плюшевом домашнем костюме.

— Держи конспекты. — Она всучила мне штук пять пухлых тетрадей. — Мы тут с девчонками и свои добавили. Но к началу у нас выпускных экзаменов все придется вернуть.

— Нет проблем. Спасибо.

Мелькнула на миг мысль о том, почему Вибекка сама все не принесла, а то была уже у меня подруга, которая как бы скрывала наше общение, но посланница все объяснила:

— Обычно мы в первый выходной выбираемся в город. Ну там кофе попить, чего-нибудь прикупить. Но сегодня на практикуме Ви сильно подвернула ногу, придется, наверное, обращаться к целителю. Так что завтра никуда не идем. — Она сказала все это так, будто я считалась частью компании.

— Поэтому на этаже пару минут назад началась какая-то суета? — спросила как бы между прочим.

Старшекурсница хихикнула.

— Неа, это у Рахеллы прямо в руках расплавился телефон.

— Видимо, у нее был с кем-то слишком жаркий разговор, — поддержала веселое настроение я. Мы обменялись беззлобными смешками.

— Ага, теперь приходится ждать, когда она из медпункта вернется. Ви не хочет там с ней торчать.

Девушка, которую, как выяснилось, звали Аеной, рассказала мне ещё пару сплетен и ушла. Я, нежно прижимая к груди конспекты, вернулась в комнату. Надеюсь, получится там что-то понять.

— Ну что, казнили тебя? — весело спросил Ленте.

— Пока помиловали, — в тон ему отозвалась я.

Бегло пролистала конспекты. У Ви там действительно все пестрело разноцветными пометками. Кажется, я знаю, чем займусь на выходных.

— А что Теблосс? — вился рядом Ленте.

— Он меня не привлекает, если ты об этом.

— Совсем-совсем? — И вид такой растерянный.

Заладили они все. Странно как-то.

— Абсолютно.

— Невероятно, — непонятно чему умилился призрак. Потом завис на минуту с отстраненным лицом и задумчиво спросил: — А я?

— В сравнении с Теблоссом или вообще? — рассмеялась я, возвращаясь к какао.

Сомнения испарились, прихватив с собой и страх. Напротив пункта «дать сдачи гадкой ведьме» мысленно ставим галочку. Осталась Надя. Но на это надо ещё решиться, я никогда раньше никому целенаправленно не мстила.

Вкус какао показался каким-то непривычным.

— Иди сюда. — Ленте распахнул окно.

Поддавшись внезапно нахлынувшему чувству легкости, я сделала несколько шагов. Надеюсь, он помнит, что я не привидение и летать не умею.

— Вылезай, — скомандовал потусторонний гость. — Не бойся, там широкий карниз. Только осторожно, темно же.

Стряхнув тапочки, я перекинула ногу через подоконник.

Бр-р, холодно! Но возвращаться за верхней одеждой поленилась.

По ту сторону нашелся не только упомянутый карниз, но и, если продвинуться чуть вправо вдоль глухой кладки, выступ. А рядом с ним — статуя жуткого каменного монстра с горящими зеленой глазами. Уже устраиваясь на выступе, я заметила, что весь этот путь проделала с кружкой в руке. Там, кстати, не особенно ubyло, хотя я точно успела сделать несколько больших глотков. Зато расслабилась. Наверное, впервые за все время на новом месте. И больше не мерзла.

— Уютнее не придумаешь. — Я невежливо ткнула пальцем в каменное чудовище. — Хоть бы шарфик ему сделали.

— Привет, барбос! — Ленте потрепал зверюгу по холке и уверенно оседлал.

С высоты своего места заглянул в мою кружку. Хмыкнул.

— Что? — Тут нельзя было не забеспокоиться.

— У старой карги... Академии, я имею в виду, к тебе совершенно особое отношение, — поделился наблюдением дух.

— Да нет, по-моему, она всех любит. — Я ещё немного отпила. А вкусно! Знакомая какая-то нотка, резкая, но пока затрудняюсь определить точнее. — Даже тех, кто этого вообще не заслуживает.

— Но коньяк в кофе она не добавляет даже ректору, — со знанием дела заверил маг. — Я лично проверял.

А?! От возмущения и чуть с выступа не свалилась.

Маги все чокнутые, даже их дома и предметы чокнутые.

Кружка была отставлена в сторону. Но пока мне было тепло и хорошо, решила еще минутку посидеть... Деревья, здания и мелкие люди внизу сливались с темнотой, и разглядеть удавалось лишь нечеткое сплетение теней. Все небо было усыпано мелкими звездами. Такими яркими! Не уверена, что хоть раз в жизни видела подобное. И дышалось легко и свежо.

Дальше пошло как-то само собой. Я глотнула ещё немного горячего — и сама не заметила, как принялась жаловаться призраку на жизнь. Все выложила: про проблемы с учебой и как меня это гнетет, про Сандера, который начинает нравиться, Рахеллу, которая уже достала, Теблосса, с которым меня свело общественное мнение, но сама я отношусь к нему только как к преподу. Я

домой хочу! А вроде уже и не хочу. И с конкурсом та же двойственность. Но по родителям дико соскучилась точно.

Ленте слушал, подперев щеку с родинкой кулаком, в нужных местах кивал, кое-где вставлял пару слов поддержки. Потом жаловался уже он, и его проблемы выглядели как-то внушительнее. В Академию на высокую должность не взяли, охоту объявили, молодым убили. Тот факт, что было это девяносто с гаком лет назад, степени его обиды не умалял. Еще у него, кажется, была сильная и безответная любовь, одна на все его бесконечные воплощения, но я ничего толком не поняла, потому что уже клевала носом. Когда же статую украсил полосатый каменный шарф, и она, мерцающая огненными глазами, отпила из моей чашки, стало окончательно понятно, что пора баиньки.

Пробуждение вышло резкое. Просто я не помнила, как вернулась в комнату, и представила, что сейчас навернусь с высоты...

Пронесло.

Лежу в своей кровати.

— Подъем, не то свидание проспидишь, — ворчливо напомнил призрак.

С первого раза получилось только жалобно застонать.

— Осталось пятнадцать минут, — сообщил вредный дух.

На столе возникла чашка кофе. По комнате поплыл бодрящий аромат.

— А раньше разбудить было нельзя?! — Меня буквально вышвырнуло из-под одеяла.

— Может, я ревную? — противненько захихикал в прошлой жизни маг.

Бегая между ванной и шкафом, я даже успела сделать три глотка живительной жидкости.

Преподаватели рассказывали, что Академия не из ничего все это колдует. Здесь есть сильнейшие домовые с разными профилями: одни отвечают за еду, другие за порядок, третьи за вещи, четвертые за бытовые артефакты. Так и живем.

Несмотря на все усилия, я прилично опоздала. И все равно при этом выглядела так, словно не слишком старалась.

Ладно, может это и к лучшему.

Распахнула дверь... и едва удержала парочку непечатных слов за зубами. Полдень еще не наступил, а полумрак царил такой, будто уже вечер. Шел спорый дождик. Под ногами редких студентов чавкала грязь.

Сандер стоял на крыльце с невозмутимым видом и с ярко-желтыми резиновыми сапогами в руках.

— Переобувайся, ты же не умеешь еще зачаровывать туфли, — сказал он, увидев меня.

Дверь за спиной грохнула, закрываясь.

Я подпрыгнула от резкого звука и широко улыбнулась.

Свидание началось занятно.

— Держи. — Я протянула ему телефон. — Он случайно остался у меня.

— Подумал, тебе пригодится возможность выходить в сеть. А для связи я чаще использую магию.

Пришлось задержаться, возвращая туфли в комнату, но теперь я была готова.

Боевик был все в тех же больших ботинках, и вообще выглядел как всегда. Я же в клетчатом платье, бордовом пальто и безумного цвета сапогах являлась единственным ярким пятном не только на территории Академии, но и всего округа, наверное. А еще нацепила крупную заколку в форме остроконечной шляпы, и теперь чувствовала себя как никогда ведьмой.

Вместе мы смотрелись отлично, надо признать.

Вдвойне непонятно, почему все сватают мне Теблосса...

— Рахелла забросала тебя сообщениями. Кажется, наше общение ее бесит. У вас что-то было? — Я уже примерно представляла, что именно у них было, но хотелось посмотреть, как он отреагирует.

Старшекурсник безразлично пожал плечами.

— Мы дважды ходили в город вместе. Это было на первом курсе.

— Похоже, ты разбил ей сердце? — Шутка. В основном, шутка.

— Она почему-то решила, что мы пара. Я объяснил ей, что не встречаюсь. Вроде бы она поняла, но иногда на нее находит.

Мимо пронеслась ведьма на метле и в лимонного цвета дождевике.

Ворота пропустили нас без проблем. По выходным, похоже, привратница не дежурила.

— А мы с тобой что делаем? — уточнила максимально беззаботно, чтобы не вызвать опасений насчет моей возможной реакции.

Маг от носков желтых сапог до заколки прошелся по мне внимательным взглядом, таким, будто сейчас впервые увидел.

— Идем на свидание, забыла? — усмехнулся он. И задумчиво добавил: — Не думал, что мне однажды захочется назвать это так.

Я фыркнула, всем своим видом как бы говоря «можешь не называть».

Рука утонула в тепле его ладони.

Щекотливые темы были оставлены. Дальше мы болтали об Академии, учебе, магии, своих интересах, сравнивали безмагическую жизнь и жизнь среди магов. Сандеру было что рассказать, но и я смогла его удивить. Потом обсуждали книги, щедро делиась советами, что другой должен обязательно прочесть.

Обычное такое свидание.

И дождь совсем не мешал.

До города добрались вымокшие и слегка замерзшие, но смеющиеся над понятными обоим шутками. Как-то это сразу легко получилось. Там нашли свободное место в кафе и позавтракали свежими вафлями с орешками и разными сиропами. Потом отправились бродить по улочкам, и Сандер знакомил меня с местными достопримечательностями. Почти все было связано с уютной магией, но имелось и тайное заведение, где устраивали бои маги, и подпольный игорный клуб. К счастью, ни то, ни другое нас не интересовало.

О пользе дела... вернее, о том, чем оправдала свое согласие оторвать от учебы время и потратить его на эту прогулку, я тоже не забыла. Связь. Увы, она оказалась недоступна для таких, как я. Вопиющая несправедливость, но студенты из немагических семей до получения диплома не считались полноценными магами. Ладно в части собственно колдовства, им можно кому-то нечаянно навредить, но я не могла даже получить новый номер мобильного для подключения к их закрытой сети!

Заметив, что я готова взорваться от негодования, Сандер сразу же предложил мне отдать свой.

Если бы дело было в этом! Но все равно приятно. Утешала себя тем, что с родителями так все равно не свяжешься. И вообще, магическая почта меня вполне устраивает.

Иногда нам встречались другие парочки. Мой спутник периодически здоровался с кем-нибудь и пытался представить меня, но учитывая ситуацию с конкурсом, в представлении я не нуждалась.

Прогулка, пожалуй, имела всего один неприятный момент. Ромуальд Теблосс. Я застряла в небольшом переулке у витрины, оформленной с помощью магии. Там снова черная хвостатая нечисть пакостного вида, пытаюсь просочиться в милый домик с креслом-качалкой на веранде.

Но — бац! — сработывала ловушка, и гадость оказывалась в сияющей клетке, из которой никак не могла вырваться. А она старалась! Собственно, ловушки там и продавали. Сандер вдохновенно объяснял про механизм их работы, я впитывала ценные сведения. Из него мог бы выйти отличный преподаватель. И тут... в плечо сзади будто толстая игла впиалась.

Потребовалось несколько секунд на осознание, что все это на уровне эмоций. Осторожно оглянувшись, я увидела Теблосса, который как раз вышел из соседнего здания. Он остановился на крыльце и смотрел на нас. Вроде бы без особого выражения, но мне все равно это не понравилось.

— Кто бы мог подумать, что наставника угораздит запасть на студентку. — Сандер тоже заметил.

Я нервно сглотнула.

— Лучше бы он взялся на меня за то, что отвлекаю от учебы его лучшего студента, — пошутила невесело.

Нелепая ситуация. Я же не роковая красотка, чтобы в меня повально влюблялись взрослые мужчины. Нет, я не приbedняюсь и с собой в ладах, это всего лишь объективность. Я самая обычная. Вселенский беспорядок, я даже с девчонками выстроить нормальные дружеские отношения не могу! А тут это. Ладно бы еще один, но сразу двое... Странно как-то все.

— Уверен, я смогу уделять достаточно времени и тебе, и диплому, — усмехнулся Сандер.

— Надеюсь, у тебя не будет из-за меня проблем.

Препод наконец отмер и направился по своим делам.

И мы тоже пошли.

— Можешь быть спокойна, — заявил маг. — Он не сможет ничего мне сделать.
Прозвучало так уверенно и непоколебимо, что меня действительно отпустило.
— Ленте! Ленте!
На губах еще оставался вкус карамельного латте, который мы пили, перед тем как вернуться в Академию. Я чувствовала себя совершенно счастливой и невероятно смелой.
Потом не решаюсь.
Надо сейчас!
— Ну Ленте же!
— Бу! — Призрак неслышно подкрался сзади.
Я вскрикнула.
— Страаашно? — скорчил жуткую рожицу он.
— Надо, чтобы страшно стало кое-кому другому. — Я перешла к делу, пока еще не иссяк запал. — Поможешь мне сделать одну плохую вещь?
Гримасничает, конечно, но я и представить не могла, что человеческое лицо способно выражать столь незамутненный восторг.
— Обожаю плохие вещи! Просто жить без них не могу! — заверил дух, медленно спланировал на подоконник и положил одну ногу на другую.
— Я хочу немного отомстить, — призналась смущенно. — В смысле, восстановить справедливость.
Будущий сообщник серьезно кивнул.
— И кто жертва?
— Девушка с конфетами. Надя.
Он присвистнул, бесцветные глаза загорелись азартным огнем.
— Одобряю! Она противная.
— Ты можешь ее напугать? — перешла к выяснению деталей я.
Призрак задумчиво почесал нос.
— Могу, но ты ведь помнишь, что от визжащих девиц у меня голова болит? — И вид такой несчастный-разнесчастный.
Я фыркнула.
— Твои предложения?
— Давай я подскажу тебе хорошую порчу, и ты сама все провернешь. — Предложение у него имелось.
Да уж. Если честно, я рассчитывала, что... что? Ленте сам все сделает, а я постою в сторонке? Он прав, так не честно.
— Договорились, давай свою порчу.
Совершенно не похоже на меня, я ведь краду драгоценное время у учебы. Но следующий час я прилежно записывала на листок заклинание и сопутствующие действия. Порча казалась совершенно безобидной: после нее зеркала и прочие поверхности будут отражать негодяйку весьма непривлекательной и смешной в понимании тех, у кого юмор окрашен в злой черный. Я могла сразу заложить условие, при котором порча сама распадется. Это тоже являлось ощутимым плюсом. Наказание должно быть равно совершенному преступлению.
— А теперь главное правило подлостей, — заговорщицки сообщил Ленте, приблизив лицо к моему уху. — Не оставлять следов. Ни единого.
— В смысле? — Я повернулась к нему... и ощутила легкий холодок, когда наши носы на мгновение столкнулись.
Отстранившись, он снисходительно пояснил:
— Силу используешь не свою, купишь в городе накопитель. И листок этот потом сожжешь.
Ага, понятно.
Я кивнула.
Остаток выходных я прилежно училась. Не скажу, что добилась больших успехов, но на предстоящей неделе я готова была ответить на любой теоретический вопрос по нашей программе. Зубрежка начала соединяться с пониманием. Благодаря конспекту Ви я и к практике подготовилась. В теории.
Вредный Ленте объяснять что-либо отказывался категорически. Упирал то на то, что ему преподавательскую зарплату не платят, то на то, что его знания годятся только для пакостей разных масштабов. Желая продемонстрировать последнее, правда, предложил научить, как

наслать эпидемию смертельно опасной болезни на Академию или развязать маленькую кровопролитную войну. Естественно, был послан, и я продолжила изучать магию без его помощи.

В целом, меня это устраивало.

Один лишь момент немного подпортил день.

Стук в окно... и когда я открыла, на подоконник упал нежный цветок. Губы задрожали в улыбке.

— Это от Теблосса, — не смог не испоганить момент призрака.

Вздрогнула.

Радость погасла.

— Уверен, что не от Сандера? — Я пристально всмотрелась в полупрозрачное лицо. Ну откуда он может знать?

Однако же дух не сомневался:

— Полностью уверен. Как и в том, что твой основной поклонник ничего не узнает, если ты его оставишь, — прозвучало, как провокационное предложение.

Я не повелась.

— Пора уже что-то делать с этими ухаживаниями. Можешь узнать, где сейчас Теблосс?

— Он изо дня в день без выходных торчит в своем рабочем кабинете. — Чтобы дать ответ на мой вопрос, Ленте даже перемещаться никуда не пришлось. Боевой маг был невероятно предсказуем. — Но я туда с тобой не пойду.

— Прекрасно и сама справлюсь, — заявила я... никому. Ленте в комнате уже не было.

Захватив злосчастный цветок, я отправилась к учебному корпусу.

Небольшой кабинет примыкал к лекционному залу, где обычно давал теорию Ромуальд Теблосс, так что сориентировалась я без труда. Потопталась минутку у двери, набираясь смелости. Увы, это коварное чувство забилося в дальний угол моей личности и выковыриваться оттуда упрямо не желало. Ладно, будь что будет. Я тихо постучала.

И, получив разрешение, вошла.

— Аня?

Преподаватель сидел за столом над какими-то бумагами. Все в той же одежде. Ясно, что не буквально в той, она у него всегда была свежей и пахло от него... ничем. Скорее всего, у него куча одинаковых вещей. И выражение лица какое-то странное. Почти всегда.

— Что это? — Я продемонстрировала ему цветок.

— Цветок, — логично ответил маг. — Следовало поставить его в воду, а не таскать по холоду. Он уже начинает вянуть.

— Для черствого боевого мага вы подозрительно хорошо разбираетесь в цветах, — сказала не совсем то, что собиралась.

— Вред ли это определение соответствует действительности, — хмыкнул хозяин кабинета.

— У вас такая репутация.

Опять не то.

Бардак.

— Неужели? — За прищуром в глазах блестела хитринка.

Стоп, Аня. Переходим к насущному.

— Вся Академия считает меня вашей девушкой. Они даже придумали, будто вы попросили Сандера за мной присматривать. Не хотите с этим что-то сделать?

— Но я и правда просил, — развел руками мужчина.

Что?..

Убью этого гада позже.

— Он сказал другое. — Изо всех сил постаралась, чтобы голос не дрогнул.

Ну, не об этом, конечно.

— Кто же мог предположить, что Сандер решит увести у меня девушку, — хмыкнул Теблосс. — На него это не похоже.

— Я не ваша девушка!

— Пока.

Стало жарко, будто мы вдруг оказались под палящим солнцем. Но нет, все тот же кабинет.

— Маловероятно, что однажды что-то изменится, — прошипела гневно.

— Посмотрим, — спокойно парировал препод.

Духота такая, что дышать практически нечем.

— На что?! — Шипение вышло ещё более выразительное. — Вы — преподаватель. Я — ваша студентка.

— И взрослая девушка, — напомнил Теблосс с улыбкой, притаившейся в уголках губ. — А у взрослых людей не принято совать нос в чужие отношения.

Жаль. Служебный выговор мог бы помочь остудить его пыл.

— Если вы не прекратите, я... я... — Воздуха стало не хватать.

Раскат грома, скорее всего, прозвучал исключительно в моем воображении.

А вот потоки холодного дождя, которыми окатило меня и залило весь кабинет, были ещё какие настоящие!

Я пискнула и попыталась закрыться руками.

Бесполезно, уже промокла насквозь!

Теблосс искренне смеялся, а на его столе в луже воды плавали документы.

— Что это было?! — с паническими нотками в голосе спросила я, как только нас перестало поливать.

— Академия решила, что надо остудить наш пыл, — в перерывах между смешками сообщил маг. — Она, знаешь ли, не привыкла к тому, что тут кипят такие страсти.

Опять он это делает. Вроде бы не сказал ничего такого, а у меня щеки просто пылают.

Утешало разве что то, что он такой же мокрый, как и я.

Все, пора заканчивать это нелепое действо.

Подойдя к столу, я положила цветок на наименее залитое водой место.

— Это мне? — усмехнулся виновник внушительной части моих проблем.

— Пожалуйста, оставьте меня в покое, — уже гораздо спокойнее попросила его. — Ваше внимание существенно осложняет мне существование.

И чавкая мокрой одеждой и обувью, прошествовала к двери.

Почти ушла.

— Аня?

Оглянулась. Преподаватель все-таки.

— Я уже достаточно взрослый и умный, чтобы распускать сплетни, — заметил Теблосс. — А о том разговоре знали только я и Сандер.

С кончика носа упала крупная капля.

Хлопнула дверь. Слишком громко, чтобы это считалось приличным.

Бардак, как же меня все достало!

— Аня?! — Орт стоял напротив и смотрел на меня забавно округлившимися глазами. — Ты где так вымокла?!

— В кабинете Теблосса случился тропический ливень, — сообщила, стирая бегущие по лбу капельки.

А ведь мне мокрой еще минут десять до общежития топать.

— Чокнутые эти маги, — сделал вывод студент.

— И не говори.

Вытирать не помогало, тем более что ладонь была такая же мокрая. Меня можно было смело брать и выжимать. Целиком. Вдобавок ко всему, я наконец осознала, что жутко замерзла. Зубы стучать начали.

— Идем со мной. — Однокурсник поманил меня и сам зашагал дальше.

— Куда? — Я сначала пошла, а уже после спросила. Стоять на месте было не только холодно, но и глупо. — И что ты делаешь в замке? Сегодня же выходной.

Хотя бы одному из окружающих меня представителей мужского пола скрывать было нечего:

— Я навещал мисс Тиффи, здесь есть удобный переход в целительское крыло. Потом она попросила принести ей кое-какие книги, так что я в библиотеку и снова к ней. Точнее, провожу тебя к Саниэло, он сегодня дежурит, потом в библиотеку, а потом бегом к ней.

Болела наша декан с аристократическим размахом. То есть вид имела несчастный и слабый, но все равно выглядела прекрасно. Особенно теперь, когда следы почти совсем сошли и кто-то из девчонок принес ей косметику и шелковый комплект из сорочки и халатика. Она одновременно радовалась посетителям и старательно показывала, каких поистине нечеловеческих усилий ей стоит уделить им хотя бы пару минут. И всегда как бы между прочим озадачивала пришедших какой-нибудь невзначай брошенной просьбой. Чаще всего страдал Орт, который бегал к ней по

два раза на день. А вот коллеги преподавательницы всего раз в самом начале зашли, да и то чтобы взять план занятий и уточнить ещё кое-какие рабочие моменты.

— Смотри, не сделай ей там предложение, — клацнула зубами я. — Иначе всю жизнь так и будешь бегать по поручениям.

— Аня, — почти что зарычал обычно мирный Орт, — если ты не прекратишь, мы поссоримся. Любовь делает из магов зомби. Печальный факт.

Передав меня в руки целителя, одгруппник убежал по своим делам. Не совсем своим.

Саниэль был, мягко говоря, шокирован, но помощь не по профилю оказал: высушил порывом теплого ветра и приготовил чай с ноткой чего-то пряного. А освободившийся как раз Орт проводил меня до общежития. Нет, все-таки не всех магов я ненавижу.

Третий представитель магического сообщества, к которому я относилась исключительно хорошо, сидел в кресле, небрежно развалившись и сцепив руки за головой.

— Как прошло? — вскинулся Ленте при виде меня.

— Мы поссорились, и Академия полила нас дождем для разрядки атмосферы, — доложила об успехах я.

Ржал он еще более неприлично, чем Теблосс. Никакого сочувствия к морально пострадавшей девушке!

— Он говорит, что правда приставил ко мне Сандера. А тот затеял какую-то свою игру. — Я все же попыталась получить свою долю понимания и поддержки.

— Не верь, — авторитетно посоветовал дух.

Подхихкивать перестал и на том спасибо.

— Думаешь? — скрыть надежду не получилось.

— Коварные планы, если даже они есть, никак не могли помешать твоему Сандеру влюбиться.

Уж поверь моему опыту, он у меня богатый! — принялся выдвигать свои аргументы призрак. — К тому же, я болею за него.

Я прыснула.

— Почему это?

— Как истинному злодею, мне доставляет ни с чем не сравнимое удовольствие наблюдать, как проигрывает хороший парень и побеждает плохой, — заявил этот гаденыш полупрозрачный и с жутким хохотом испарился.

Вот и попробуй разбери, шуточки у него или все всерьез.

Тратить на это время я, впрочем, не стала. Очень кстати вспомнилось, что у меня тут завелись подруги и одна из них вроде как болеет. Даже не вроде как. Мы с Ленте, когда сидели возле каменного чудища... ну, кто возле, а кто и на нем... видели, как Ви, опираясь на соседку по комнате, хромала к целителям. Потом обратно. И с тех пор ее больше видно не было. Кажется, в подобных случаях принято навещать и дарить что-нибудь милое? Этим я и занялась. Заодно способ лишний раз отточить кое-какие навыки.

Открытку подписывала зачарованная ручка, и мне это уже стоило гораздо меньших трудов.

Подарок же добыть оказалось нелегко. Точнее, я сама себе усложнила задачу. В конспекте по бытовой магии нашла заклинание удаленной покупки, довольно простое, и решила попробовать. Устроилась на стуле, разложила перед собой монетки, закрыла глаза, ярко вспомнила стеклянную полусферу, внутри которой вокруг сказочного замка кружила метель. Удерживая образ в голове, беззвучно, но отчетливо произнесла слова силы. Одновременно приходилось представлять, как эта сила вливается в мое желание, наполняет его, и как деньги меняются на нужную вещицу.

Получилось только с шестого раза, когда я уже готова была махнуть на это дело рукой.

Зато получилось. Я смогла!

Правда, чувствовала себя теперь так, что это меня впору навещать.

Было еще не слишком поздно, когда я немного отдохнула, привела себя в порядок и поскреблась в дверь к Ви.

Мне открыли. Больше того, мне обрадовались. И не отпустили так сразу, утащили пить чай с ягодными корзиночками, которые болезной передали из дома. Все же у студентов из магических семей здесь огромные преимущества. Но прямо там я не думала об этом. Мы болтали, ели... потом прятали вкусности, когда в дверь затарабанила комендантша.

Оказывается, есть у нас можно только в столовой, ага. Пусть расскажет это Академии!

Обсудили кое-кого из знакомых, немного поупражнялись с магией.

Вечер закончился идеально.

ГЛАВА 8

В первое утро новой недели Сандер ждал меня у общежития, чтобы проводить. У крыльца топтались еще несколько парней, так что тут он не был оригинален. А во мне все ещё сидели занозой слова Теблосса. И странное поведение Ленте не забылось.

— Привет. — Меня ловко сцапали и немного покружили.

Испуганный и одновременно счастливый писк вырвался сам собой.

— Поставь! — затребовала я через мгновение. — И отпусти!

— Я успел где-то провиниться и пока не в курсе? — Маг подозрительно приподнял бровь.

Руки и правда сразу же убрал.

— Теблосс утверждает, что попросил тебя присматривать за мной. — Я ткнула в него обвиняющим взглядом. — А ты зачем-то начал изображать отношения.

— А я говорю, что ничего подобного не было, — невозмутимо пожал плечами старшекурсник. — Видишь, мое слово против его?

Верить-то кому? Я сейчас даже в себе не уверена. В смысле, в своей способности правильно оценить ситуацию.

Препод мне совсем не нравится. То есть нравится как человек и преподаватель, но не как мужчина. С Сандером же сердце стучит быстрее и в голове сладкий туман. Это-то и пугает. Я не заслужила ещё и разбитое сердце в дополнение ко всем прочим потрясениям.

Прохладные пальцы скользнули по подбородку, пробежали по шее и зарылись в волосы на затылке. Сандер вдруг качнулся вперед и на мгновение поймал мои губы.

Кажется, мир распался и соединился заново.

Мне было жарко и одновременно я дрожала.

Ладонью, которая когда-то успела оказаться на его груди, я ощущала, что его сердце колотится так же быстро, как и мое.

— По-твоему, это похоже на притворство? — уточнил боевик.

Нет.

Не знаю.

Сомневаюсь.

— Давай зайдём сначала на почту. — Я облизала пересохшие губы, пытаясь восстановить спокойствие. — Хочу отправить письмо домой.

Он кивнул и довольно старомодно положил мою руку на свой локоть.

Станным образом в нем сочеталась какая-то аристократичность с простотой. Он ровно общался со всеми, но, насколько знаю, близких друзей за время учебы не завел. И врагов не завел. Уверенность, с которой он заявил, что Теблосс при всем желании ничего не сможет ему сделать, отзывалась морозом по коже. На мгновение мне даже показалось, что он ровесник Ленте, не меньше. Укололо ощущение и быстро схлынуло. В то же время так хорошо и спокойно мне никогда не было с чужим человеком.

Мысль сбилась. Взгляд выхватил сразу несколько движущихся желтых пятен.

Резиновые сапоги!

— Какого хаоса, заведись бардак в их комнатах?! — Я слегка не справилась с эмоциями.

— Поздравляю, дорогая, — смеивался Сандер. — Кажется, ты у нас теперь законодательница мод.

Некоторые предпочли желтому красный, но все равно факт оставался фактом. Ведьмы меня беспардонно скопировали.

Рука интуитивно потянулась к крупной заколке в виде остроконечной шляпы.

Спутник понимающе улыбнулся.

М-да уж. Видимо, хорошие идеи у одной хозяйки долго не живут.

На почте прошло обычно.

Обратный путь сильно осложнялся ветром в лицо. Холодным, промозглым, наполненным невидимыми, но колкими капельками. Именно из-за его свиста я поначалу не поверила ушам, когда Сандер сказал:

— Сегодня у конкурсанток вечерний практикум с нами. Будь предельно осторожна. Держись возле меня. Не соглашайся, если Теблосс попытается поставить тебя в пару к кому-нибудь другому.

— К чему ты ведешь? — Я поежилась не то от ветра, не то от закравшегося в сердце неопределенного пока предчувствия.

— Вмешательство определить не удалось, но я уверен, амулет заставили напасть на тебя не просто так. И, в отличие от некоторых первокурсниц, представляю, какого уровня маг мог проделать это и мастерски спрятать концы.

Запугать меня оказалась легко. Теперь я дрожала вовсе не от его близости.

Хотя бы примерно знать бы еще, что нас ждет на том практикуме...

— А вдруг амулет напал не на меня, а на тебя? — Я просто озвучила возникшую в голове мысль.

Сандер сдвинул брови.

И тишина.

— Не может быть, да? — пробормотала виновато, цепляясь за его рукав.

— Вероятность существует, вообще-то, — к моему удивлению отозвался старшекурсник. — Я... обдумываю ее.

Сундук с секретами, а не Сандер!

Личность парня, в которого я почти... который мне очень нравится, интриговала все больше. Но задавать вопросы было неподходящее время. Мы как раз входили в столовую.

И не мы одни...

— Всем привет! — по ступенькам как раз ковыляла Ви при поддержке двух подруг. Нам пришлось посторониться, чтобы их пропустить. — Подозреваю, Аня сегодня сидит не с нами. Я улыбнулась, не зная, что тут сказать.

— Порядка, Вибекка, — кивнул ей Сандер. — Да, свою девушку я у вас украду.

— Ладно, тогда заходи к нам в шесть, — кивнула мне пятикурсница. — Вместе пойдем на этот треклятый практикум.

Наконец мы все вошли.

Тепло-о. И пахнет вкусно, м-м.

— Как же твоя нога? — удивилась я. — Разве тебя не освободили?

— Чтобы Теблосс кого-нибудь помиловал? — скорчила унылую рожицу девушка. — Скорее в аду расцветут ромашки.

Больше нам было не по пути. Сандер увлек меня к столу, который занимала его группа. Ведьмы там тоже сидели, в основном из тех, что встречались с кем-нибудь из боевиков-старшекурсников. Всего три, и я их не знала.

Хотя нет, одну знала.

Нура.

Рядом с ней громко рассказывал что-то смешное симпатичный парень с взъерошенными черными волосами и серебряным колечком в ухе.

— Посмотрю, ты влилась в компанию Вибекки? — ровно заметил Сандер.

Кивнул друзьям. Тому, что говорил, пожал руку. Своего монолога его приятель ради этого действия не прервал.

— Это плохо? — спросила предельно тихо.

— Да нет.

Объяснения поражали своей скудностью. Сандер жестом показал мне оставаться на месте, а сам взял поднос и отправился за едой. Честно говоря, поначалу я эту затею восприняла скептически. Да, мы обсуждали свои пристрастия во время прогулки по городу, но вряд ли он так все с первого раза запомнил. И зря. Вернулся мой маг с тарелкой овсянки, из которой торчали кусочки фруктов, также для меня были чашка крепкого кофе и апельсиновый сок.

В момент, когда он ставил поднос на стол, я покалыванием невидимых игл ощутила на себе чужой взгляд. Не требовалось оборачиваться, чтобы понять, чей именно, но я сделала это.

Теблосс.

Смотрел и смотрел. Лицо спокойное, и лишь морщинка между бровями выражала его недовольство.

Не в духе, но неплохо скрывает это.

И как я должна себя вести?

Вспомнила, о чем говорили недавно, и выразительно посмотрела на Сандера, который, как ни в чем не бывало, занял свое место и принялся за еду. Это мог быть Теблосс? Взгляд он перехватил, даже истолковал исключительно правильно. И уверенно покачал головой. Так и ожидалось. Репутация у главного боевого мага была кристально чистая, только что на солнце не искрилась.

Обреченно вздохнув, я взяла ложку и следующие минут пятнадцать уныло ковырялась ею в каше.

Компания приняла мое присутствие достаточно ровно. Задеть не пытались, но и в разговор не тянули. Пока меня это вполне устраивало.

Только когда Теблосс ушел, удалось заставить себя съесть хоть немного.

Сандер проводил меня не просто до замка, а до нужного зала, несмотря на то, что самому ему надо было совершенно в другое место.

— Иногда мне кажется, что ты старше этой Академии, — фыркнула насмешливо.

В основном, чтобы не было заметно, насколько мне приятно.

— Издержки аристократического воспитания, хоть его в меня вроде бы особо и не вбивали, — ответил усмешкой старшекурсник.

— А... - Я запнулась, не зная, как сформулировать вопрос. — У сильно потомственных магов дома строгие правила?

Вспомнилось, как кичилась Тиффи и некоторые девчонки, и стало интересно.

— Есть семьи, двинутые на своем происхождении, числе знаменитых предков и силе дара. Мой дед как раз такой. — Сандер нормально воспринял мое любопытство. — Но дяде, который меня вырастил, побоку вся эта муть. Мне тоже.

Показался преподаватель. Пришлось прощаться до вечера, а жаль, потому что хотелось ещё спросить... Где его родители? Почему дядя, а не дед? За что перспективного мага упекли в Уютную Академию? Да мало ли ещё вопросов крутится на языке! Но пришлось его прикусить и занять место рядом с Ортом. В последнее время всегда на первом ряду.

— Я смотрю, ты у нас теперь нарасхват, — поприветствовал меня извечный сосед.

— Сама в шоке, — прошептала в ответ ему.

День в плане учебы прошел неплохо. Как сидящей прямо перед носом у преподавателя, мне регулярно приходилось отдуваться. С теорией проблем не было никаких, по практике же я записала себе пару небольших успехов и слегка расширила список того, что в обязательном порядке нужно освоить. Главной неприятной новостью стало ожидаемое на этой неделе возвращение Тиффи. Надеюсь, хоть экскурсия на подземный этаж, где творят свою магию домовые, пройдет без нее. Еще у меня наконец получилась простейшая защита...

Между занятиями и практикумом оставалась пара часов на отдых. Лично я планировала провести его с книгами и конспектами, но тут возник Ленте.

— Ты так много учишься, что скоро в дополнение к кругам под глазами появятся первые морщинки, — сочувственно сообщил он и в знак поддержки положил прохладную полупрозрачную руку мне на плечо. Книге достался испепеляющий взгляд. — Немедленно брось эту гадость!

— Не мешай! — шевельнула плечом я.

Вроде бы я не должна его ощущать, но холод прикосновения, кажется, проморозил до самых пяточек.

Призрак убрался в сторону.

Уже легче.

— Выяснить отношения ты не умеешь, — попробовал зайти с другой стороны этот неугомонный. — Утренняя сцена меня разочаровала. Где вопли? Где слезы?! Ты даже не попробовала вцепиться ему в волосы.

Ага. Примерно поняла, как создать шарик света для освещения какого-нибудь темного пространства. В теории. Теблосс нам это задавал.

— Вот такая я скучная особа. — Я закрыла книгу и зажмурилась на несколько секунд, давая передышку глазам.

— Ничего, я дождусь, когда твои поклонники поубивают друг друга, — оптимистично заверил призрачный гаденыш.

В который раз думаю, что тот, кто его прибил во цвете лет, был не так уж неправ.

Была, то есть.

— Ты невероятно добрый, — хмыкнула я.

— Ладно, пусть один все-таки останется в живых, — попытался соответствовать предложенному определению Ленте.

Почитать не даст.

Книга вернулась на полку.

— Просто лапочка, — пробурчала я.

— Как там твой конкурс? — Видимо, он решил, что на сегодня помотал мне нервы уже достаточно. — Что-то я не видел, чтобы ты готовилась. А ведь второе испытание должно быть сложнее, разве нет?

Да, иначе почему на него выделили целый месяц? Целая прорва времени. Поэтому меня пока совесть не сильно грызла за вынужденную пассивность. Также немного облегчало жизнь понимание, что мне все равно не выиграть.

— Я не знаю, что надо сделать, — призналась честно.

— Рассказывай, я подскажу! — Ленте уселся на стол и закинул ноги на спинку стула. — Если ты вдруг еще не поняла, у меня колоссальный опыт по части магии.

— Какая скромность! — впечатлилась я.

— Ладно, черной магии в основном, но, думаю, с уютной тоже как-нибудь справлюсь, — поправил себя дух.

Посмотрела бы я на это.

— А нечего рассказывать, — хмуро сообщила в готовую содействовать физиономию. — Я понятия не имею, в чем заключается мое задание. Шар мне ничего не показал.

Физиономия возмущенно вытянулась.

— Просто ты плохо смотрела! Наверняка о поклонниках мечтала!

— Нормально я смотрела! — Умеет же он достать! — Если сомневаешься, сам сходи и попытайся там что-то увидеть!

— Отлично! — подхватил маг в посмертии. — Ночью вместе сходим и посмотрим. Пусть старая перечница только посмеет не показать! Я в ней навсегда заведу, никакие некроманты не выселят.

Хаос и бардак. Почти в буквальном смысле.

Никто не ждал, что он воспримет предложение серьезно, но, похоже, чувство юмора у этого призрака крайне специфическое.

— Я не это имела в виду!

— А я как раз это.

— Вот сам и иди! А я никуда не пойду.

— Еще как пойдешь.

Ленте остался непоколебим, как бы я ни протестовала. Тоже мне деспот нашелся! И как, интересно, он меня заставит? Ладно, я помню, как неприятно было, когда его рука лежала у меня на плече...

— Зачем оно тебе надо? — спросила подозрительно.

Погрузился в размышления призрак так основательно, что мне пришлось дважды повторить вопрос.

— Я за тебя болею, ты не имеешь права продуть, — совершенно по — мальчишески заявил он. — Не нужен дом, потом просто продай его. Великое счастье — рухлядь с поганым характером! Зато получишь кучу денег.

Приз в таком представлении казался чуть интереснее.

Перспективы, правда, все ещё весьма нереальные.

— Еще у меня есть одна теория, и я ее проверяю, — закончил маг, вот теперь взрослый и собранный, с опасным огоньком в глазах.

— Расскажешь? — Не уверена, что готова узнать, и по спине холодок.

— Лишь в том случае, если ты выиграешь, — подмигнул он, вновь растеряв всю серьезность. И, высмотрев что-то в моем лице, уточнил: — Там ничего страшного, честно. Просто давняя

большая мозоль, которая, кажется, только-только перестает болеть. И я понимаю, что долгое время был прав. Знала бы ты, как это приятно!

Опять серьезный и очень печальный.

Жаль его, пусть я и не знаю всех подробностей.

— Звучит довольно туманно, — вставила я.

Он улыбнулся и... кажется, когда-то у него на щеках были ямочки.

Послал мне воздушный поцелуй и исчез.

Сложив руки на груди, я некоторое время задумчиво рассматривала место, где недавно сидел призрак. Ладно, порцию сумасшествия получили, можно еще немного поучиться.

Сбор на тренировочной площадке закончился тем, что Теблосс указал нам на ворота.

— Идем в город, практикум будет там.

Студенты в большинстве своем, видимо, были в курсе, потому что без лишних вопросов потянулись к воротам. Лично я слегка удивилась, но в целом ничего не имела против. Рядом будет Сандер, компания Ви настроена дружелюбно, да и Теблосс врагом не воспринимался. Думаю, это занятие я как-нибудь переживу.

— Аня?

Легко на помине.

Препоп выбрал момент, когда Сандер отмечался в ведомости, и подошел ко мне.

— Как успехи со вторым испытанием? Помощь не нужна? — И взгляд такой внимательный, будто бы даже обеспокоенный.

От кого-то я подобное сегодня уже слышала.

— Спасибо, все идет неплохо, — ответила вежливо.

— Уверена? — чуть больше напора.

— Конечно.

Темнота скрывала часть мимики, но показалось, что он был немного разочарован.

— Отлично, теперь ей еще и преподаватели подыгрывают, — прошипела совсем рядом одна из ведьм, вроде бы подруге, но расслышали все.

— Не подыгрывают, — не счел нужным пропустить замечание мимо ушей Теблосс, — а предлагают посоветовать литературу, чтобы устранить пробелы в знаниях, необходимых для хотя бы попытки пройти на следующий уровень.

Девчонки притихли.

Рядом со мной встал Сандер, взял за руку, крепко сплетая наши пальцы. И без проблем выдержал взгляд Теблосса, прямо в глаза. Препоп отвернулся первый и пошел во главе группы. Мы, наоборот, приотстали.

Сомневалась, что речь шла только о книгах. Помнится, мне сулили индивидуальные занятия.

Все неправильно. С Теблоссом, я имею в виду. Хотелось бы как-то разрубить этот узел, потому что моя неловкость и окружающее напряжение нарастают с каждым днем. Страшно представить, во что это выльется.

Еще бесят постоянно мелькающие перед глазами желтые и красные сапоги...

Холодок между нашими с Сандером ладонями заставил вздрогнуть. К нему прилагалось нечто мягкое. М-мм?!

— Ш-ш-ш. — В ответ на мой выразительный взгляд спутник прижал палец к губам.

И пошел еще медленнее.

Отставание от группы росло.

Когда оно стало достаточным, но все еще не таким, чтобы Теблосс заподозрил неладное, Сандер извлек из пространства между нашими ладонями знак черного серебра на мягкой красной нити и велел:

— Надень и спрячь под одеждой.

— Зачем?

Вещицу я взяла, но делать с ней ничего не спешила.

— Амулет защитит тебя, если что.

— Если что?!

— Пока не знаю, неясное какое-то предчувствие.

Сам Сандер, видимо, относился к своим ощущениям серьезно. Иначе зачем бы отдал мне дорогой оберег? Нам уже немного рассказывали про талисманы. Естественно, выбирая те, которые могут пригодиться в доме. Об остальных я читала сама. Не то чтобы углубленно, но

общее представление имела. Так вот, недавно сделанные, тем более студентами, обереги выглядят по-другому. А этот старый. Старше Ленте, наверное. И дорогой. Неуверенным движением я набросила нить себе на шею. Под одежду ее нетерпеливо спрятал сам Сандер.

Весьма вовремя.

— Если бы я подошел и увидел, что вы тут целуетесь или занимаетесь еще какой-нибудь ерундой, — нависла над нами тень препода, — оба до конца года все свободное время проводили бы на отработках. Уясните на будущее.

Ах так?!

— Я ногу подвернула, — проныла жалобно. — Мы не занимаемся никакой ерундой.

Маг же хочет видеть меня беззащитной курицей, неспособной самостоятельно сделать вообще ничего? Отлично. Мне не трудно немного притвориться.

Реакция Теблосса поражала предсказуемостью. Беспокойство на лице. Естественно, меня десять раз спросили, не болит ли, предложили позвать целителя или вернуться в Академию. Пришлось отнекиваться. Приятно, конечно, что у окружающих мужчин вдруг включились инстинкты защитника, но как-то это все чересчур.

В итоге до города добирались минут на двадцать дольше, чем обычно. Ведьмы мне точно не были за это благодарны. Ага, крайняя как всегда я. Не препода, который откровенно увивается возле студентки, чего вообще не должно происходить.

Темнота делала атмосферу здесь совсем другой. Горела магическая подсветка на витринах, работали зазывалы, не стесняясь приглашали во всякие не совсем легальные заведения, на улице продавали ярко-розовый пунш и пирожки с предсказаниями. На моих глазах девушка купила один. Прежде чем надкусить, разломала. И оттуда выполз здоровенный червяк. Меня передернуло. Кажется, у кого-то намечается не лучшая полоса в жизни.

— На обратном пути, — прошептал Сандер.

— Ни за что! — зашипела в ответ я.

Миновав центр, мы попетляли по узким улицам и оказались в знакомом переулке. По-моему, мы гуляли здесь с Сандером. Ах да, вот тот магазин с ловушками. Это здесь нас заметил Теблосс. Получается, что он готовился к практикуму. Интересно, он вообще когда-нибудь отдыхает?

Перед тем, как впустить внутрь, Теблосс распределил роли и дал необходимые указания:

— Ведьмы наблюдают и впитывают. Можете ставить щиты при необходимости, но это не обязательно. Боевой маг должен быть способен одновременно держать защиту и решать проблему, — говорил он скучающим тоном, всем своим видом демонстрируя, что подобных успехов от своих подопечных не ждет. — Так, парни. Заходим, ловим коргов, сдаем мне, расходимся. Вопросы?

Один — у меня. Что еще за корги?

Произнести его вслух смелости не хватило.

Взгляд метнулся от Сандера к Ви.

— Нечисть, которая заводится в домах, где не прибираются на чердаках и в подвалах, — шепотом объяснила она. — Похожи на горбчатых кукол с крючковатыми носами. Опасны тем, что пьют жизнь из дома, чем могут его просто убить.

— Спасибо, — произнесла одними губами.

Хочется понадеяться, что наши шушуканья прошли мимо препода, поскольку он сам все это время говорил:

— Тварей на всех не хватит. Кому не досталось, предзачет не сдал.

Угрюмое молчание. Маги оценивали перспективы.

Их декан отрывисто кивнул.

— Жду вас здесь.

Парни рванули к крыльцу, увлекая за собой партнерш.

— В последнее время он совсем озверел, — заметил кто-то.

— А по — моему он всегда какой-то странный, — скривился один из старшекурсников, с которыми я теперь сидела в столовой.

Торопиться Сандер не стал, пропустил где-то половину, потом уже мы спокойно поднялись. Он даже потратил немного времени, чтобы придержать мне дверь. Пахнуло пылью и холодом. Я поежилась.

— Все хорошо, — подбодрил напарник. — Мы быстро справимся.

Шаг.

Букет ощущений пополнился грустью, даже тоской... и тянущей болью в пояснице.

Это ещё что такое? Странно как-то.

Внимание облетело полутемный холл, скрипучую лестницу и частично пару помещений, что можно было увидеть сквозь прямоугольные проемы. Точнее, меня интересовали ведьмы. Еще точнее, их выражения лиц. В поле зрения попали не все, но те, что попали, были лишь немного напряжены и оглядывались в поисках опасности. Одна пара уже выгащила свой предзачет из старой вазы. Жуть попыталась напасть, я видела черные сгустки силы, но ловушка схлопнулась. Значит, вот как это происходит...

Счастливая ведьма с отливающими жемчужно-розовым волосами выдохнула и повисла на своем маге.

Мне же стало холоднее, больнее и коленки задрожали.

Неужели никто не чувствует?

Дом. Ему больно и плохо.

Так, что у меня глаза горят от подступивших слез.

— Ага. — Сандер перекачивал между пальцев крупную монету, испещренную множеством символов. — Идем в кладовку.

Кухню пересекли за несколько мгновений.

Старшекурсник взялся за ручку.

— Готова?

Кивнула. Именно этого он от меня ждал.

Безнадёжная тоска свернулась клубком в груди и мешала дышать. И даже обрадоваться, что у меня так замечательно, лучше чем у всех, получается что-то, связанное с уютной магией, не получилось.

Рывком Сандер распахнул дверь.

Свободной рукой выпустил заклинание-петлю.

Послышался хриплый крик.

Нас осыпало мукой.

Ловушка захлопнулась.

— Готово. — Сандер повернулся, и по его улыбке было заметно, насколько ему приятно предстать передо мной победителем.

Дальнейшие события пронеслись молниеносно.

Улыбка погасла. Сандер слегка поменялся в лице и вскинул руку.

За мгновение до я почувствовала, как в спину вонзается тысяча игл дурного предчувствия.

Опасность!

Перед тем как боевик выпустил первое заклинание, я круто развернулась и... выставила щит.

Золотой, сияющий и отлично различимый без всяких магических уловок. Сильный.

Мои глаза слегка расширились: в нас летели ножи, вилки и вообще все острые предметы, какие только нашлись на кухне.

Послышался топот. Совсем близко.

— Не входить! — прокричал Сандер.

Щит стрельнул искрами. Враждебно настроенная утварь оплавилась.

Неужели это сделала я?!

Защита пропустила заклинание, и оно будто ударило во что-то в другом конце кухни. Там начала прорисовываться скрюченная фигура из сгустков тьмы. Где-то светлее, где-то темнее. В человеческий рост. Спине стало холодно и липко. Еще заклинание — фигура замерла. Третье — рассыпалась кусочками вроде отбившейся штукатурки со стены.

Все?!

Я всхлипнула.

— Снимай, — разрешил Сандер.

Э-э? Как?

Руки просто расслабились, и щит погас. Где-то во мне будто был заложен нужный алгоритм действий.

Еще всхлип.

— Ничего себе! Откуда здесь взялся дахх?! — В кухне стало тесно от набившихся сюда студентов.

— Что произошло? — прогремел Теблосс.

Отвечали ему по слову наперебой.

— Дахх...

— Никогда не видел такого сильного!

— А выскочка выставила щит!

— Искрящийся золотой!

— С полной проходимостью для Сандера!

Реакцию препода... а он точно как-то отреагировал... уже не видела. Сандер повернул меня к себе, поймал лицо в ладони, большими пальцами стер слезы.

— Аня... — Хлюп. — Успокойся, все хорошо. Больше на нас никто не нападет.

— Дело не в этом. — Я шмыгнула носом, не в силах успокоиться. — Дому грустно и больно.

Он тоскует, теряет силы и почти погибает.

Сандер покачал головой, улыбнулся и вытер новую порцию моих слез.

— Это тренировочный дом, мисс Тоттхельм, — проговорил Теблосс, который теперь стоял прямо за моей спиной. — Можно сказать, учебный артефакт. Он не является живым в полном смысле, не наделен своей магией и не может влиять на ваши ощущения.

Прозвучало жестко. Даже обидно. Словно меня, несмотря на недавние успехи, опять потыкали носом в мою ущербность. Больше ранили только ухмылки на лицах некоторых ведьм.

Неуловимое движение. По плечам скользнули ладони, их тепло ощущалось даже сквозь одежду. Сандер прямо на глазах у всех притянул меня к себе и поцеловал.

Это длилось несколько секунд, и меня раздирало от смущения и желания ответить.

Последнее, кажется, перевешивало, когда...

— Филсхайм, что вы делаете?! — рявкнул практически мне в ухо Теблосс.

Какая уж тут романтика? Мы нехотя оторвались друг от друга.

— Успокаиваю свою девушку. — В отличие от меня, стеснение магу было чуждо. — Вы чуть не довели ее до слез. Ведьмы, знаете ли, особы впечатлительные и вообще девушки.

Разрядить атмосферу у него получилось. Благодарные зрители уже забыли о моем промахе и следили за перепалкой, девчонки хихикали. Препад все ещё был недоволен, но и его почти отпустило.

— В следующий раз используйте слова, — буркнул он, смерив нас взглядом исподлобья. — Вы на практикуме, а не... кхм... где-то еще.

— Учтем, — с видом баловня судьбы усмехнулся его лучший студент.

Результаты оценили за несколько минут. Наш высший балл Сандер нам сам поставил, и Теблосу не осталось ничего другого, кроме как согласиться. Все же мы справились с кое-чем гораздо сильнее и опаснее, чем заявленное задание. Больше того, продемонстрировали удивительную слаженность. Хотя Теблосс все равно смотрел недовольно. В основном на моего партнера.

Потом как-то так вышло, что клетка с нашим коргом перекочевала к другой паре. Раз уж мы счастливо избавились от внеплановой встречи с боевым деканом, Сандер решил помочь кому-то из одноклассников. У Ви и Рахеллы тоже все было хорошо. И они обе получили свои дополнительные баллы за щиты. Правы слухи, похоже, эти ведьмы одинаково сильные и удачливые.

И одна из них выиграет конкурс.

Лучше бы это была Ви...

Теблосс как раз выговаривал проштрафившимся, когда Сандер тронул меня за руку, привлекая внимание. Ждать остальных было не обязательно, и мы пошли.

По дороге неугомонный маг все же соблазнил меня пирожком.

Использованная магия оставила меня такой голодной, что я даже на предсказание была согласна.

Знала же, что там какая-нибудь пакость...

Мы устроились на одной из кованых скамеек, коих на центральной площади было достаточно. Сандер передал мне волшебное лакомство и смело вгрызся в свою порцию. Одним махом полпирожка отъел и с довольно блестящими глазами сообщил:

— Орехи с медом. Очевидно, меня ждет сладкая жизнь. — И, быстро наклонившись, лизнул меня в уголок губ.

Невыносимый тип!

Я фыркнула.

Начинка и есть предсказание? Ладно, тогда не все так плохо.

Осторожно надкусила.

М-м, клубника?..

— Запах какой-то... — начал боевик.

— Пфе! — Я некрасиво выплюнула гадость. — Испорченная клубника.

Мерзость.

Аж передернуло.

Сандер, естественно, тут же сходил за водой, потом вообще предложил мне отдать оставшуюся половину своего ужина или купить несколько пирожков, перепробовать все, что-нибудь вкусное да найдется. Но жажда приключений уже улетучилась. Нет уж, больше никакой выпечки с предсказаниями. Дотерплю до Академии, она и накормит, и точно не подсунет какую-нибудь гадость.

Утешительные объятия мне тоже понравились. И еще один поцелуй.

А по дороге к Академии задумалась: что могла значить эта испорченная клубника?

ГЛАВА 9

Договоренность Ленте не забыл и ждал меня в комнате, рассевшись на столе и нетерпеливо подергивая ногой. Не будь он призраком, я бы давно пресекла безобразие, а так... пусть себе сидит.

— Наконец-то! — отметил мое появление дух.

Сама я, признаться, забыла, растаяла и разомлела от объятий и поцелуев, и сейчас мечтала лишь о большой кружке какао с зефирками и поскорее лечь спать. Устала страшно. А тут этот авантюрист-помощник. Оглянуться не успеешь, как втравит не то в очередные приключения, не то в неприятности.

— Может...

— Конечно, пойдем! — предугадал возражения призрак. — Ты конкурс выиграть хочешь или как?

Нет.

Или как.

Коварный вопрос. Провокационный.

Покопавшись в себе минутку, определила, что если не выиграть, то сделать все от меня зависящее, точно хочу. Синие волосы я до конца ведьмам так и не простила. К тому же, сегодняшний практикум добавил веры в себя.

— Допустим, — признала осторожно. — Но затея все равно безумная.

— Согласен, — неожиданно закивал полупрозрачный злодей. — Именно такие обычно и срабатывают.

Ему виднее. Опыт по части авантур у меня весьма скромный.

Отчаявшись образумить это беспокойное создание и, что скрывать, немного заразившись его безбашенностью, я направилась к двери.

— Не трясись, зал медитаций не является запретной территорией, — подбадривал Ленте. — Я же не в хранилище опасных артефактов тебя веду.

— А здесь есть и такое? — Зачем только спросила?

— Конечно!

Представим, что мне сказочно повезло.

Могло быть значительно хуже.

— Аня! — Услышав свое имя, я подпрыгнула, будто меня застучали за кражей этих самых артефактов.

Развернувшись в воздухе, Ленте присвистнул:

— Какая сладкая ведьмочка!

Еле успела прикусить язык, чтобы не посоветовать ему заткнуться.

Ви не могла его слышать. Обидно бы получилось, если бы она начала считать меня немного не от мира сего.

— Да?

— Ты куда, поздно же уже? — Кое-кто опять включил заботливую мамочку. За время общения я успела понять, что с ней такое временами случается: как-никак три младших сестры и из родителей только отец.

— К комендантше, она просила зайти после практикума, — не придумала объяснения лучше я. Подруга кивнула, принимая ответ.

Беспокойство в ее глазах стало каким-то другим.

— Слушай... У вас с Сандером это серьезно?

Она видела, как мы целовались.

Все видели.

Но почему ее это интересует?

— Рано пока говорить. А что? — Я невольно напряглась. Все же с подругами здесь у меня крайне печальный опыт.

— Надеюсь, это не помешает нам общаться. — Она переступила с ноги на ногу и сцепила пальцы в замок.

Вспомнилось, что и Сандер как-то отреагировал на нашу новоиспеченную дружбу. Только я так и не поняла, как.

— Он... В общем, тут нелепая история. Ты только не подумай плохого, ладно? — За словами последовал умоляющий взгляд.

— Избавляйся от нее скорее, мне не интересна девчоночья трескотня, — напомнил о себе Ленте. — Хотя ведьмочка ничего. М-да, давненько я не обращал внимания на других женщин... Уже и не вспомню, когда это было.

Ви даже ухом не повела. Вот и я решила не обращать на него внимания.

— Пока не знаю, что и думать, — признала честно.

— Мы с дедом Сандера живем по соседству, — принялась объяснять ведьма. — Ну, в столице. И когда мы оба достигли подходящего возраста, наши семьи заключили помолвку. Без нашего согласия и участия, как ты понимаешь. У родовитых магических семей это до сих пор иногда принято.

Мрак, хаос и бардак.

В пыльную кладовку такие традиции!

— Я не хочу за него замуж, — продолжила Ви. — Я современная, нормальная ведьма. Я хочу карьеру, попутешествовать, пожить отдельно от большой шумной семьи. Завести кота, наконец. Но... на первом курсе я сдуру рассказала все Сандеру. С тех пор он как-то сторонится меня. Наверное, думает, что в мыслях я уже примеряю кольцо на палец. А это не так. И я настоящая подруга тебе.

Она прижала ладони к покрасневшим щекам.

Чтоб их всех!

Особенно Сандера. Стоит нам расстаться ненадолго, и у меня появляется новый повод его убить.

— Время, время! — назойливым комаром зудел над душой призрак.

В основном поэтому я сказала:

— Успокойся, я тебе верю. И Сандер ничего плохого о тебе не говорил.

Резко выдохнув, Ви прижала меня к себе.

— Ты очень хорошая, Аня!

Временами. И это внепланово.

Отправив расчувствовавшуюся пятикурсницу спать, я продолжила путь вслед за Ленте.

Делать это молча, конечно, было выше его сил:

— Не морщи лобик. Он не обязан был тебе говорить.

— Мужская солидарность — это замечательно, но вообще-то обязан, — буркнула я.

— Договоренность предварительная. — Уж в магических традициях маг в нескольких воплощениях разбирался. — Помолвка не имеет силы, пока она не скреплена церемонией, в которой участвуют жених и невеста.

— Рада за них.

Ленте закатил глаза.

— Не завидую я твоему парню. Ты слишком любишь... как там говорят? Выносить мозг? В том числе и себе.

Необходимость отвечать отпала, поскольку мы как раз приблизились к главному замку.

Вошли без препятствий.

Пока пересекали холл, я перебирала в уме местные правила. Насколько помню, там ни слова не было о запрете посещать залы и аудитории ночью. Наверное, потому что раньше это никому в голову не взбрело.

Коридоры закончились слишком быстро. Я ещё не была готова.

— Стой, — скомандовал Ленте и завис перед дверью.

Послушалась я в основном потому, что в противном случае пришлось бы пройти сквозь него, а это... холодно.

Так посмотреть, мой сообщник вообще ничего не делал.

Но некоторое время спустя скомандовал:

— За мной!

Переступала порог предельно осторожно

И... ничего.

Подойдя к своему шару, я обхватила его руками. Ленте одобритительно кивнул и подлетел ближе. Если честно, результатов вообще никаких не ожидалось. И призрак вроде бы просто присутствовал, ничего не колдовал.

Однако внутри темного хрусталя вспыхнули искры, и реальность перед глазами поплыла.

Ничего. Пусто, холодно, темно и снежинки в воздухе кружатся.

Только тоскливо так, что хоть вой.

Не мне, дому.

Слух уловил смешок призрака.

Картинка сменилась.

В новой я держала в руках книгу. Тяжелую и явно старинную, подобных в студенческой библиотеке не найдешь. Рельефная обложка сияла украшениями. Страницы слегка пожелтели, текст выцвел, но был вполне читаем. Вот только в видении не получалось его разобрать... Чувствовала лишь нарастающее беспокойство и как обозначается хмурая морщинка на лбу.

Ленте что-то там фыркнул.

Меня опять перекинуло в другой образ. Этот самый зал, когда Тиффи раздавала нам задания.

Только теперь я видела свое: небольшое круглое зеркальце, а за стеклом бьется что-то. Или кто-то. Отчаянно бьется, но вырваться не может.

Все.

Перевела дыхание и в который раз за вечер мысленно устремилась в комнату, где бы поджидала меня чашка чего-нибудь вкусного и ароматного.

— Занятненько, — мурлыкнул Ленте.

Оставив шар, я устремилась вслед за ним к выходу.

— Понятнее не стало, — пожаловалась тихо.

— Разве? — Призрак оглянулся, хитро сверкнул глазами через плечо.

— Предпочитаю, когда у задачи, которую предстоит решить, есть конкретное условие, — вспомнила о простой и понятной жизни я. — Что из увиденного вообще похоже на задание?! Перед Ленте такой вопрос вообще не стоял.

— Последнее, — уверенно заявил он. — О предыдущих двух видениях временно можешь забыть.

— Думаешь?

Он застыл на несколько секунд, позволил мне поравняться с ним и дальше полетел рядом.

— Точно тебе говорю, — заверил маг. — Аня, верь мне! Пока я рядом, ты не пропадешь!

Поседею разве что. И наживу нервный тик.

Но я улыбнулась, махнула на печальное будущее рукой и принялась рассказывать, как выставила щит на практикуме и мы с Сандером блестяще выполнили задание, которого нам и не задавали-то.

— Занятненько, — в который раз за вечер выдал Ленте.

И это вместо честно заслуженной порции восхищения?!

Возмутиться я не успела. Навстречу кто-то шел.

Причем, не один.

Метнувшись в сторону и притаившись за голыми кустами, которые, если бы им на помощь не пришла темнота, вряд ли бы послужили хорошей защитой, я только потом осознала, что делаю.

Ленте приподнял брови, но с видом, будто делает одолжение, присоединился ко мне. Хаос и полный бардак. К сожалению, в моей голове. Но прослыть чокнутой, которая шепчется сама с собой и во тьме ночи лазает по кустам, как-то не хотелось, и я решила пересидеть.

Поздние прохожие, увы, оказались мне знакомы, еще и отношения решили выяснить прямо здесь и сейчас.

— Ладно, признаю, я была неправа, разозлилась, надурила, но давай не будет ссориться. —

Тиффи нежно погладила по плечу остановившегося рядом с ней мужчину и преданным фамильяром попыталась заглянуть ему в глаза.

Больной она больше не выглядела.

Как всегда, казалась безупречной и... какой-то переслащенной, что ли.

— Мы и не ссорились, — холодно отозвался Теблосс. — У нас чисто деловые отношения.

Декан боевого факультета дернул плечом, стяхивая ее руку.

— Ты издеваешься?! — гневно зашипела Тиффи.

— Нет.

Он сейчас напоминал каменное изваяние.

Ленте тоже это заметил, начал кривляться, мне пришлось сдерживать смех.

— Я тебе предлагаю...

— А я предпочитаю оставить наши отношения на уровне деловых, — оборвал влюбленную ведьму маг.

Уютница чуть не заискрилась.

— Это из-за малолетней выскочки, да? — О, да меня всей душой ненавидят! Вернее, ревнуют. Ко мне.

Взрослая и красивая ведьма. Забавно.

— А что, до ее появления было как-то по — другому? — приподнял брови боевик.

— Раньше я думала, что ты просто не способен на чувства, а теперь начинаю сомневаться. — Тиффи сжала кулачки.

Безразличия Теблосса ее брызжущим во все стороны эмоциям пробить так и не удалось.

— Я все сказал. — И, прежде чем уйти, еще добавил: — И, пожалуйста, оставь в покое Анью.

Она не виновата, что тебя угораздило влюбиться не в того мага.

Вопреки ожиданиям, Тиффи за ним не побежала.

Проводила взглядом, зло топнула ногой и с мрачной решимостью прошипела:

— Приворожу.

Подумала несколько секунд и добавила, видно, для собственной храбрости:

— Сначала отворот, потом приворот. Да.

Каблуки решительно устучали прочь.

Переждав немного, мы с Ленте выбрались на дорогу.

— Решительная ведьмочка, — восхищенно отметил призрак. — А Ромуальд так и остался дурнем. Хотя в чем-то я его понимаю, с такой недолго сойти с ума. Но красива, зараза...

— Ты что, при жизни был ловеласом? — начала злиться я.

Что они в ней все находят?

Ну, то есть, у нее правда... э-э... волосы роскошные и все остальное, зато нос исправлен магией. И с ней действительно можно в психушку загреметь.

— Дорогуша, не дуйся, ты тоже ничего, — заверил вредный призрак. — Когда высыпаешься, не хмуришься и успеваешь прихорошиться.

Швырнуть бы в него чем-нибудь!

— Сгинь.

Ничего ненужного под рукой не нашлось. Да и какой смысл? Он и так уже призрак.

— У-у-у, злая ведьма!

— Я с тобой не разговариваю.

Вообще-то, именно это и делаю. Иду и пререкаюсь.

Да я сегодня просто королева здравого смысла!

Физиономия Ленте стала печальной. А секунду спустя он произнес ответ на прозвучавший уже довольно давно вопрос:

— Все воплощения, которые помню, я любил одну и ту же девушку.

— И ни на кого другого не смотрел? — Я все еще была почему-то зла. Сама не знаю, почему.

Ну, собственно, на то я и ведьма.

Улыбка заставила ямочки обозначиться на полупрозрачных щеках.

— Смотрел, конечно. И не только смотрел! — гордо выпятил грудь этот балбес. — Но любил только ее.

Я закатила глаза.

Удивляться, как это его угораздило в столь молодом возрасте перейти в разряд привидений, давно уже не тянуло.

Интереснее было другое:

— Получается, у той девушки тоже было много воплощений?

— У всех нас их много, просто большинство не помнит.

— Ну и что твоя любовь?

— Каждый раз выходила замуж за другого.

До общезнания больше не разговаривали. Ленте выглядел типичным страдающим призраком, того и гляди начнет стенать. Мои же мысли то и дело соскакивали с него на будущее испытание, Тиффи с ее приворотами, учебу... и возвращались обратно.

Уходя, я выключила свет, точно помню, но комната встречала нас горящими светильниками и большой чашкой какао на столе, рядом с которой скромно притаился кекс. Все это больше не казалось странным и не вызывало внутреннего протеста. Я благодарно улыбнулась.

Прощально махнув мне рукой, Ленте собрался исчезнуть.

— Знаешь что? — неожиданно для самой себя окликнула его я.

— А?

— Дура эта твоя девушка. Надо было выбирать тебя.

Расчувствовавшийся призрак подлетел ближе и звонко чмокнул в макушку.

Меня проморозило до самых пяточек, но это не имело никакого значения.

Когда на улице зарядили дожди и стало совсем противно, в общезнании запахло штруделем с яблоками и корицей. Заботливая Академия иногда подсовывала нам кусочки вместе с чашками чего-нибудь горячего. В основном в ход теперь шли разнообразные чаи. Боевых магов так не баловали, Академия вообще упорно делала вид, будто здесь только уютницы учатся. Однажды я попыталась поделиться с Сандером кусочком, но штрудель подло пропал прямо из-под его носа. Получилось неловко. Тогда-то старшекурсник мне и объяснил, что это мы — надежда и гордость Академии, всем остальным тут не слишком рады. Особенно боевикам прилетает почему-то.

Открытие царапнуло, но, кажется, Сандер вскружил мне голову поцелуями, и вывод не успел сформироваться.

Потянулись дни, наполненные учебой, сидением в библиотеке, редкими свиданиями с Сандером и ещё более редкими посиделками с девчонками. Прежде чем вернулась Тиффи, ведьма Белен успела сводить нас на подземный уровень к местным домовым. Они тоже напоминали сутулых кукол, но их пучеглазые лица были добрыми. И все что-то готовили, подшивали, гладили, мастерили, колдовали. Нас напоили чаем с малиновым пирогом, отпустили пару шуточек в адрес отсутствующей декана... В общем, все прошло неплохо. Уже когда поднимались, я узнала от Аены, что Тиффи с домовыми не в ладах. Еще когда она сама была на первом курсе и впервые спустилась вниз для знакомства, умудрилась им не понравиться. Потом угодила к ним на отработку и вела себя грубо. Через год устроила жуткий скандал из-за того, что ее еда вечно испорчена, а платья не вычищены. Даже ее влиятельные родственники приезжали, вследствие чего домовые едва не лишились крова, а наше учебное заведение чуть не стало самым обычным. Магов еле успокоили. А ещё через пару лет неутомная ведьма сама проникла на нижний уровень, чтобы испортить чьи-то вещи, и

попалась. Даже наказание честно отбывала. С тех пор вроде бы установился нейтралитет, но, как поговаривают, лишний раз на глаза домовым Тиффи старается не попадаться. Подмывало предположить, что сейчас она как раз подумывает над запланированным приворотом, а может уже и действует. Но Ви шикнула на нас, мол, нехорошо перебивать кости декану, и я смолчала. Правда нехорошо. А Аена переключилась на саму Ви и начала дразнить подругу тем, что ей просто необходимы младшие сестры, которых можно было бы поучать. Не припомню, чтобы раньше за один день столько смеялась. Все же подруги — это... интересный опыт.

Мы даже раз выбрались в город вместе. Все, как мне и говорили: пили кофе, гуляли... в основном по магазинам.

Конкурс и задания старались не обсуждать. Я лишь знала, что у Ви тоже что-то сложное, и из-за него она однажды почти всю ночь провела в библиотеке.

Вернулась оттуда злая и пылающая желанием поделиться с кем-нибудь эмоциями:

— Эта Рахелла такая настырная. Представляешь, подловила меня в библиотеке и пыталась уговорить временно дружить против тебя, — рассказывала она по дороге в столовую.

Сандер пропал на утренней тренировке, поэтому в тот день я шла с девчонками.

— Чтобы выбить меня из конкурса? — уточнила, хотя пока не могла представить, как бы им удалось повернуть свой план.5d8891

И почему никто не верит, что с этим я и сама отменно справлюсь? В смысле, провалюсь без посторонней помощи.

— Если бы! — рассмеялась старшекурсница. — Чтобы посорить тебя с Сандером. Вот заняться мне больше нечем! Тем более после того, как несколько лет назад она чуть не отравила меня из-за него. Испортила зелье на практикуме, а я была уверена, что все сделала хорошо, и попробовала... М-да, не самые приятные воспоминания. Можно подумать, на этом парне мир замкнулся.

Радуется, что хотя бы не для всех.

Я улыбнулась.

— Получается, вы поэтому недолюбливаете друг друга? — Давно хотелось спросить.

Недовольно дернув уголком рта, Ви все же ответила:

— Нет. Мы же жили напротив. И в младшей магической школе учились вместе. Рахелла всегда была зазнайкой, кичилась своим происхождением, дорогими вещами. А у меня было все то же самое и даже больше, хоть я особенно и не выставлялась. Просто после смерти мамы я взяла на себя много обязанностей, и папа старался это как-то компенсировать. В общем, своим существованием я мешала ей блистать достаточно ярко, но деваться я никуда не собиралась. Пару раз я видела, что поздно вечером она до сих пор связывается с сестрами и проверяет какие-то их задания. Вряд ли бы они с Рахеллой смогли в чем-то сойтись.

Но мне хотелось узнать ещё кое-что:

— А Сандер? Он тоже рос с вами?

— Нет, — потрясла головой уютница. — Рядом живет его дед. Про Сандера я узнала, только когда папа сообщил об этой дурацкой помолвке. Он никогда не приезжал.

Упоминание союза, пусть и ничего не значащего, неприятно укололо.

— А...

— После смерти родителей его забрал дядя со стороны отца. Странный тип. Почти сумасшедший. Он преподает в Северном Магическом Университете, сделал несколько важных открытий, помогает в особенно сложных расследованиях, но почему-то отказался стать ректором. И он ни с кем не общается. Совсем. И племянника оградил от всего мира. Вроде бы Сандер даже в младшей магической школе не учился.

Не сундук, а целый шкаф с тайнами.

Лучше бы мне спрашивать его самого, я не девушку, которая знает все с чьих-то слов.

— Я много болтаю, да? — непостижимым образом поймала мою мысль Ви.

— Ничего, я же сама спросила.

В тот день, прямо за завтраком, нам объявили, что скоро состоится осенний бал. В этом году сильно запоздавший, почему-то. Обычно во время него приветствовали новоиспеченных первокурсников, ну и развлекались, конечно. Но с этим конкурсом все немного сошли с ума. Даже много. Поэтому про праздник вспомнили лишь сейчас. Заодно чуть отодвинули

результаты нашего испытания — там перед всеми и станет ясно, кто прошел дальше, а кто выбывает.

Девчонки сразу же бросились обсуждать в чем, а главное, с кем пойдут. Меня же больше волновала перспектива опозориться при всех. Хотя Ленте я доверяла. Как и своим глазам. Выдыхаем. Все обязано пройти хорошо.

— Я буду рядом и подскажу, — заверил Ленте тем же вечером. — Лучше подумай, что наденешь.

Да без разницы!

Сандер меня пока не пригласил.

С момента объявления мы ещё не виделись.

ГЛАВА 10

Мотать нервы этот боевой маг умел лучше, чем Ленте, хотя последний разобиделся, когда я высказала свое наблюдение вслух. И старательно выводил меня из себя весь день. Но речь не об этом. Все дело в том, что мы с Сандером не встретились и на следующий день. И на следующий тоже. И на выходных. Я уже была близка к тому, чтобы, наплевав на гордость, спросить о нем у Нуры. Ну, она же, вроде как, встречается с его другом. Последней надеждой оказался все тот же Ленте. И, к моему удивлению, безропотно отправился в мужское общежитие, добывать информацию.

Отсутствовал целый час. В течение него я так часто вглядывалась в зеркало, что заметила синий цвет своих ресниц. Ярко-синий. С блесточками, ага. Застыла на миг. Потом поправила шляпу-заколку на волосах и решила не расстраиваться. Мне эта вся ведьминская мишура даже начала нравиться, хотя я еще не готова признаться в этом вслух.

— Порядок, — вынырнул из зеркала Ленте.

— А поточнее?!

В его представлении, «порядок» мог означать как то, что боевик просто занят, так и то, что он умер в мучениях.

— Твой Сандер отправился домой по делам семьи, — пояснил призрак.

Должно было стать легче, но настроение испортилось окончательно.

Куда домой?

И по каким таким делам?

Ох. Даже не заметила, как превратилась в типичную такую девушку, которая спит и видит, как бы запустить коготки поглубже в понравившийся объект. Ну и чем я отличаюсь от той же Рахеллы?

Стоп. Я отличаюсь.

Взяла книгу и, старательно сохраняя спокойствие, уселась за стол. Что там у нас на сегодня по плану? Заклинание от незваных гостей. Сердце дома, возможные повреждения и диагностика. И, мое любимое, ловцы снов. Они почему-то давались проще всего, неизменно работали и выходили яркие, синие с серебром. Ведьмы ехидничали насчет цвета, но повторить мои успехи не могли. И я вновь ощущала себя в своей нише. Ну вот, работы непочатый край, а я о парне переживаю. Докатилась!

— Если выполнишь одно мое условие, — коварно прошептал на ухо дух, — расскажу подробности. О-о-о, там весьма интересно!

Излишне говорить, что после такого заявления спокойно учиться я уже не могла.

Точнее, могла, но... чуть позже.

— Какое?

— Тебе всего-то надо будет надеть на бал платье, которое выберу я, — объявил призрак. И, почуяв мой подозрительный взгляд, спешно уточнил: — Честное слово, оно приличное!

Молчу. Сомневаюсь.

— Аня, я тебя хоть раз подводил? — искушает этот хитрец.

Кто бы тут устоял?

— Ладно, договорились.

Призрак потер ладони и уселся на краешек стола.

— Сандер участвует в расследовании своего дяди. Официально, как стажер. Если там все пройдет хорошо, со следующего года он будет работать в международном бюро магических расследований. Я видел вкладыш в его личном деле, уже почти все решено. Между прочим, ему пророчат блестящие перспективы. Но почему-то все пока шито-крыто.

Дела стоящие, должна признать.

Но осознание, что в следующем году его здесь уже не будет, мне совершенно не понравилось.

Пришлось спрятаться за волосами и учебником, чтобы Ленте не заметил подозрительно заблестевших глаз.

— Кстати, ты не заметила, что в последние дни тебя достают меньше? — вдруг поинтересовался полупрозрачный.

— Не знаю. А что? — Возможности сменить тему я только обрадовалась.

— Перед отъездом твой Сандер попросил приятелей присматривать за тобой. Ну, чтоб не обижали. И, насколько знаю, они уже припугнули парочку языкастых ведьм.

Ничего себе... А я и не заметила.

В выходные, когда Сандер опять отсутствовал, Ленте потащил меня в город. За платьем и накопителем — месье Наде никто не отменял.

— Сначала в банк, — руководил невидимый для всех призрак.

Народу вокруг было достаточно, и чтобы как-то переговариваться с ним, мне приходилось натягивать шарф до носа.

— Зачем?

— Тебе денежный перевод.

— Что ты несешь?

Родители переводили деньги на карту, не было ни малейшей необходимости за каждым разом ходить в банк.

— Выполняю условия нашей договоренности всего лишь, — заявила эта наглость невидимая. — В ней не было ни слова о том, что ты сама должна разорваться на дорогушее платье.

— Но у меня есть деньги. Все в порядке.

— Аня, не вредничай. — Ленте облетел вокруг меня и смешно насупил. — Может, я все воплощения об этом мечтал?

— Купить мне платье? — засомневалась не без оснований.

— Поработать доброй феей, — в очередной раз исковеркал мои представления о своей персоне дух. — Жалко тебе, что ли?

Спорить с ним совершенно невозможно.

Кажется, я знаю, почему его лишили способности восстанавливаться. Слишком велик был риск передумать и все простить, при его-то обаянии, помноженном на упорство.

— Не жалко, — сдалась я. — Но тебе не кажется, что мечта какая-то странная для злобного зла?

— Это норма, я весь странный, — радостно заверил Ленте. — И не волнуйся, мои планы достаточно злодейские.

Зловеще звучит.

Но я почему-то не верю.

Что шла одна через лес, даже не ощущала. И уж тем более не задумывалась. Ленте вился рядом и, действуя на нервы, рассказывал всякие страшилки. От некоторых действительно мороз шел по коже. В конце концов, я не выдержала, подобрала шишку и швырнула в поганца.

Метко.

Шишка прошла насквозь.

Призрак запрокинул голову и расхохотался.

Я гневно фыркнула, ускорила шаг... Одно неловкое движение, и перед глазами вспыхнуло.

Груди под платьем стало горячо.

И... ничего.

— Однако, — хмыкнул мой спутник.

— Что это было?! — Мои руки торопливо распутывали шарф, за ним последовали застёжки пальто и платья, после чего все же удалось вытащить на свет амулет.

Он все ещё искрился и был горячий.

Ожог придется лечить.

— Не снимай, — остановил меня Ленте. — Он только что отразил атаку.

— В смысле? — стало страшнее, чем от каких-то там рассказней.

— Здесь нас поджидало заклинание. Или не нас. Увы, я не могу распознать, какое, потому что твой амулет его полностью нейтрализовал, — объяснили мне более развернуто. — Так что не вздумай его снимать. Идем, до города немного осталось.

Я принялась послушно перебирать ногами.

Дух скользил чуть впереди и хищно вглядывался туда, куда я несколькими секундами позже наступала.

Чисто.

Возможно, заклинание действительно было подготовлено не для нас.

Или же было нацелено на меня. Таким образом, чтобы выследить и наверняка не промахнуться.

Ох. Не хочу об этом думать.

— Старая штучка. — Ленте кивнул на место, где под слоями ткани был спрятан защитный амулет. — Ее явно не твой Сандер сделал.

— Я догадалась.

Внутри все дрожало от желания связаться с Сандером и рассказать ему о случившемся. Но пока я не вернусь в Академию, это невозможно, да и... глупо как-то. Он же не моя нянька.

— А знаешь принцип их работы?

Покачала головой. Мне сейчас только лекций не хватало.

Вон уже дома впереди. Почти пришли.

Перевела дыхание.

— Подобные штучки защищают лишь того, кто на самом деле дорог их хозяину, — значимо изрек Ленте.

Иду.

Молчу.

Если честно, я почти пропустила его слова мимо разума. Слишком испугалась, еще не пришла в себя и ожог противно болел.

Спутник покосился на меня, горестно покачал головой и развил мысль:

— Из этого следует два вывода. Раз владелец Сандер, значит, предыдущего уже нет в живых.

Видимо, это был кто-то из родителей, не просто же так он живет с дядей. Ну и главное — ты действительно что-то значишь для него.

Выжидающий взгляд на меня.

А сказать я могла лишь одно:

— Сначала идем в аптеку, а уже потом в банк.

— Аня, ты отвратительно неромантичная особа! — Его едва не разорвало от возмущения.

Нет. Просто у меня обожженное место болит.

И я боюсь обмануться. Потому что это будет побольнее какого-то там ожога.

— Так быстро не влюбляются, — рационально заметила я.

В основном себе, да.

Мы петляли среди пряничных домиков, украшенных по — осеннему, но сегодня не тянуло разглядывать антураж.

— А как же любовь с первого взгляда? — прищурился призрак.

— Только пустые и недалекие люди влюбляются во внешность.

— Внешность-то тут при чем? — удивился маг. — Влюбляются во взгляд. В то, как мир отражается в глазах. В ауру, которая витает вокруг. А внешность лишь приятное дополнение. Иногда. Уж поверь моему опыту.

Я подумала... и поверила.

Просто он говорил об этом так, словно сам прожил. Множество раз.

— Почему она тебя убила? — вопрос слетел с языка раньше, чем я успела его прикусить.

— Вообще-то, это была ее мать, — поправил Ленте. И, надеясь усыпить мою бдительность, привычно принялся позерствовать: — До сих пор вздрагиваю, когда вспоминаю, какая теща мне не досталась. О, что это была за женщина!

Старался он зря, мы уже пришли.

Аптекарь принял на веру неудачный эксперимент с магией и не только продал мне мазь, но и разрешил воспользоваться ею в его подсобке.

Почти счастье. По крайней мере, уже не болит.

В банке также все прошло достаточно быстро. Перевод действительно был. Пришел вчера, на мое имя. Отправителем значился некий У.В.В., троюродный кузен, который пожелал сделать мне слегка запоздалый подарок в честь поступления.

Сумма оказалась крупная. Мягко говоря. На моей карте столько точно не было.

Милая девушка за кассой провожала меня слегка завистливым взглядом.

Вздохнуть получилось, только когда вышли на улицу.

— Через площадь, дважды направо и до конца Переулка Соленых Штруделей, — направил меня Ленте.

В той стороне я еще не бывала.

— Как тебе удалось это повернуть?!

— Темная магия, — легко бросил дух. И осадил меня строгим взглядом. — Поверь, ты не хочешь знать подробности. И у тебя точно не будет проблем.

Хочется верить.

Судя по обрывкам наших разговоров, при жизни... жизнь он был очень состоятельным магом.

И, как правило, не имел наследников. Значит, все эти деньги где-то остались. Сейчас же он с помощью магии просто перевел некоторую сумму мне. Интересно, это вообще возможно?

— А... — Как бы спросить? — Хм.

— Это ровно стоимость платья.

Нога подвернулась.

И я бы точно упала, если бы... Не совсем поняла, что случилось. Меня будто поддержал холодный ветерок. Помог выровняться и сразу же исчез.

— Осторожнее, — попросил Ленте.

Магазинчик, скромно приткнувшийся в конце переулка со смешным названием, заставил меня одновременно робеть и ощущать себя принцессой или звездой с обложки. Магической.

Витрины оформлены красиво, но особенно на фоне других не выделялись. А вот внутри...

Каждый шаг был использован с максимальной пользой. Уголок ожидания с мягким диваном и кофейным столиком, стеллажи с вешалками, движущиеся манекены. Наряды не просто впечатляли красотой, от них чувствовалась магия. Едва ощутимое покалывание на коже.

Очевидно, столько платят именно за него.

Дама в строгом синем костюме окинула меня оценивающим взглядом и ни единым движением не выдала сделанных выводов.

— Что угодно столь прекрасной юной ведьме?

Ленте молча ткнул пальцем в платье, которое присмотрел.

Действительно приличное.

Сногшибательно красивое.

Но я собралась быть вредной ведьмой:

— Наряд для осеннего бала. — Взгляд прогулялся по залу, но большинство вещей висели так, что их не представлялось возможности рассмотреть. — Что вы можете мне предложить?

Дух приподнял брови... потом просек мою игру и насмешливо фыркнул.

Хозяйка принялась расхаживать среди вешалок, демонстрируя то то, то это.

— А в былые времена мадам Лулиаш лично приготовила бы мне кофе и приставила бы одну из своих цыпочек развлекать меня, — пожаловался Ленте, после чего скучаяще плюхнулся на диван.

Заметила только я.

Предмет мебели не то что не просел, на нем ни единой морщинки не обозначилось.

Лулиаш продемонстрировала мне очередную вешалку. Я кивнула. Она одобрительно заулыбалась. Мой взгляд устремился через ее плечо, туда, где висела табличка... Если верить ей, этому магазину более пятисот лет.

Интересно, а хозяйке?

Нет, это было бы слишком невероятно.

— Да, именно то, о чем ты сейчас подумала, — ехидно сообщил Ленте.

Речь про «невероятно», или...

— Еще вот это, пожалуй, примерю, — торопливо проговорила я, указала на нужное платье и направилась в примерочную.

— Приятно иметь дело с молодой ведьмой, которая понимает толк в роскошных вещах. И в магии, — прожурчала за спиной владелица магазина. — Почему меня не покидает чувство, будто есть в тебе что-то знакомое? Или не в тебе, а в чем-то вокруг?

Я пожала плечами.

Понятия не имею!

Кое-кто на диване нахально ухмылялся...

Скрывшись в примерочной, я перемерила всю ту кипу вещей, что уволокла с собой. Процесс быстро превратился из попытки досадить вредному привидению в удовольствие. Подумать только. Я никогда не являлась любительницей тряпок. Но эти вещи смотрелись по-особенному, и от них чувствовалась магия. Похоже, эта Лулиаш тоже уютная ведьма, только с весьма своеобразными способностями.

Тот факт, что в каждом наряде я выходила в зал, объяснила освещением. Мол, там оно мне нравилось больше.

А маленькая месть провалилась. Никогда не видела, чтобы мужчина получал такое удовольствие в процессе примерки.

Последним было то самое.

Неизвестный материал, отдаленно напоминающий шелк, холодком скользнул по телу, заставил задрожать. С трудом справившись с дыханием, я взглянула в зеркало. Ух ты... Платье село идеально, будто бы сделало линии фигуры более изящными. Показалось, что оно способно преображать. Откуда-то взялся легкий румянец на щеках, а небрежно стянутые на затылке волосы выглядели так, будто это с ними проделал дорожный стилист. И... блеск в глазах. Обычно я совсем не так смотрю.

— Эй, ты там что, умерла от восторга?! — проявил нетерпение Ленте.

Близка к этому.

По крайней мере, теперь понимаю, почему оно стоит таких баснословных денег.

Вышла.

Трудно определить что-то по его лицу. Мало того, что оно полупрозрачное, так этот гад еще и гримасничать начал. Смешно выпучил глаза, потом вообще изобразил обморок от моей неземной красоты.

— Остановлюсь, пожалуй, на этом. — Я переключила внимание на Лулиаш.

Владелица магазина одобрительно улыбнулась.

— Прекрасный выбор.

Уходила я с фирменным пакетом в руках, который за ближайшим поворотом пришлось спрятать в другой пакет. Как разумно заметил Ленте, нам совсем не надо, чтобы раньше времени меня начали еще больше ненавидеть. Общение с этим психом явно плохо сказывается на моем характере, но меня больше не заботило отношение окружающих. Я просто живу. И если это кому-то не нравится, не мои проблемы.

Накопитель покупала, не таясь. В этом не было ничего такого. Ведьмы с низким уровнем дара используют их, чтобы выполнять слишком сложные для них задания. На практикумах у Теблосса почти все прибегают к помощи запаса магии.

Вот основные дела на сегодня и закончены. По правде сказать, я чувствовала себя такой вымотанной, будто уже и на бал сходила, и порчу наслала. Общение с Ленте забирает прорву сил. И дело не в его потусторонней природе, просто он слишком... живой, безумный и непредсказуемый.

— Отлично позлодействовали, — посмеиваясь, объявил дух. — А теперь пристраивайся потихоньку к во-он той компании, дойдешь с ними до Академии.

Я проследила взглядом, куда он указывал.

Компания оказалась знакомой минимум наполовину. Я заметила Нуру, ее парня и еще нескольких старшекурсников, с которыми при мне иногда здоровался Сандер. Если принять на веру, что он просил их присматривать за мной, наверное, можно надеяться, что не прогонят. А принять стоит. В последнее время меня почти совсем не трогают.

— А... — хотела добавить «ты куда», но бессмысленно, призрака уже рядом не было.

Пришлось догонять ребят.

Учебке в основном удавалось отвлекать меня от метаний между «убить этого Сандера мало», «сама его приглашу» и «вообще никуда не пойду». Последний вариант виделся самым симпатичным, но и был самым невыполнимым. Беспорядок бы побрал этот конкурс!

Между делом успела научиться распознавать живые дома, окатить преподавателя по медитациям обжигающим кофейным дождем и получить зачет у домовых духов.

Сандер вернулся в последний учебный день.

Я честно собиралась злиться, но с тихим писксом повисла у него на шее. Отметила усталое лицо и свежую царапину через всю щеку. Получила поцелуй в уголок губ. И еще один, настоящий, на который с удовольствием ответила.

— Как вижу, пока отсутствовал, я не успел напортачить, — пошутил боевик, устраивая мою ладонь на своем локте.

Ступеньки.

— Организовал мне охрану и заставил скучать. — Я педантично перечислила самые страшные его прегрешения за последние недели. — Надеюсь, оно того стоило?

Хаос. Я не собиралась этого говорить.

— Не совсем, но я справился со стажировкой и получил отсроченное предложение работать с магическими следователями, — спокойно сообщил он.

— Поздравляю.

Вокруг этого парня был целый мир, а я внезапно со всей отчетливостью осознала, что всего-навсего являюсь его частью. Не факт, что значимой. Не слишком приятное открытие. Но мне не хотелось об этом думать.

— А это тебе. — Он протянул мне небольшую коробку. — Подумал, тебе пригодится выход в сеть. Ну и теперь я хотя бы смогу тебе позвонить.

— Но кто...

— Дядя все оформил на себя.

Ух ты. Наверное, у них отличные отношения, раз уважаемый маг вот так запросто решил оказать услугу незнакомой девушке, за которую попросил его воспитанник.

— Спасибо. И дяде тоже, — выговорила смущенно, принимая подарок.

— Я передам, — сверкнул глазами Сандер. — Кстати, если тебя уже успел пригласить кто-нибудь на бал, то приглашение отменяется. Даже если это Теблосс. Ты идешь со мной.

— Даже не пытался! — фыркнула я. — Но ты мог бы вспомнить обо мне и раньше.

— Не мог.

Преподавательство пришлось прекратить. Мы дошли до столовой.

День пронесся незаметно. Казалось, вся Академия была поглощена подготовкой к предстоящему событию. И преподаватели в том числе. Нас даже отпустили с части занятий украшать первый этаж. Этим делом руководила незнакомая уютная ведьма. Должна признать, под ее началом я освоила парочку новых заклинаний. Плюс одно защитное, внепланово. Так уж вышло, что ведьма засекла порчу, нацелившуюся на лестницу, которую я использовала, чтобы закрепить цветы на стенах.

На вторую лестницу забралась Надя, и под ее ногой ступенька сломалась без всякого стороннего вмешательства. Негодяйка с визгом полетела вниз. Разбила свои жуткие очки.

— Да что ж такое-то, не девчонка, а тридцать три несчастья, — причитала над ней ведьма, магией соединяя осколки. — Впервые встречаю уютницу, вокруг которой все время что-то ломается. И всегда с болезненными последствиями! Сильно ушиблась?

— Ничего страшного, — пролепетала эта предательница. — Это только в последние дни, обычно я не создаю шума и проблем.

Синяк на руке, наверное, будет.

Я подавила злорадную улыбку и искала глазами Ленте.

Нет его!

Неужели призрак ни при чем?

Хотя... мы же с ним замыслили совсем другую месть. Вполне может быть, что за счет Нади развлекается кто-то другой.

Синие ресницы не смогла спрятать ни косметика, ни магия. Разве что они стали длиннее и переливались теперь особенно заметно. Я послала отражению в зеркале обреченный взгляд.

Ладно, признаюсь, расстроиться всерьез не получилось. Образ в целом смотрелся симпатично, хоть и непривычно. Я казалась себе существом из иной реальности.

Созданием из магического мира, коим с некоторых пор и являлась.

Пора уже привыкнуть.

— Хватит любоваться, колдуй давай! — не пожелало проникнуться особенностью момента мое комнатное привидение. — А то там твой Сандер уже на крыльце топчется. И вид у него такой, будто он сейчас кого-нибудь покалечит.

Верю. Не далее, чем сегодня утром он признался, что ненавидит парадные костюмы и развеселые сборища. И, кажется, добавил, что если бы не я, вообще бы не пошел.

Все, не отвлекаемся. Быстро мстим Наде и отправляемся танцевать!

Новый взгляд в зеркало, но в этот раз не на себя, а вглубь.

Зажечь свечи, выставленные с двух сторон от него. Тут получилась небольшая заминка: почувствовав вдруг себя истинной ведьмой, я попробовала сделать это щелчком пальцев. Нас учили. Точнее, все и так умели, так что учили меня и Орта. На потеху вредным ведьмам. Так сразу не вышло. Потребовалось три щелчка.

Есть!

Со временем смогу лучше, я же упорная...

Стоп. Опять не отвлекаемся.

Пламя трепетало в дымчатой глади отражения. Дыхание на миг перехватило, я вдруг почувствовала себя очень сильной. Ведьмой. Под чутким руководством Ленте я мысленно проложила зеркальный коридор, нашла Надю. Не уверена, что это не игра воображения, но, кажется, я видела, как она собирается. Скромное розовое платье, туфли без каблуков, неумелый макияж, все те же очки, которые ведьме удалось-таки починить. Стало слегка не по себе, но я строго одернула себя. Месть справедливая! И мою порчу разрушить будет достаточно просто: предательнице всего лишь потребуется понять, что она совершила подлость, признаться и извиниться.

Не так уж много. Особенно в сравнении с тем, что бы ожидало меня, съешь я ее угощение.

Справится как-нибудь.

Перед глазами отчетливо встал образ, который должен ее пугать.

Заученные слова потекли с губ.

Клочок бумаги в моей руке вспыхнул.

И я даже совладала с собой, сумела не одернуть пальцы, пока он полностью не догорел, превратившись в пепел. Заодно удостоверилась, что Ленте правильно все объяснил: призванное мною пламя для меня прохладное на ощупь, оно не может обжечь.

Накопитель, лежащий возле зеркала, погас. Значит, отдал всю силу, напитывая мое колдовство.

Порыв ветерка задул свечи. Это, несомненно, означало конец ритуала.

Я перевела дух.

— Кажется, получилось.

— Тебе не кажется, — заулыбался призрак. — Поздравляю, дорогая, ты способная ученица.

Раскрасневшись от похвалы, я тоже улыбнулась.

Все неплохо идет.

Тем временем Ленте облетел вокруг меня и замер так, что его лицо оказалось прямо напротив моего.

— Ни за что бы не подумал, что в тебе это есть, — задумчиво пробормотал он, с видом ну точно археолог, внезапно откопавший бесценную реликвию на собственном копаном-перекопаном огороде.

О чем это он?

— Способности к магии? — уточнила опасливо.

— Пф, этого добра у тебя навалом! — отмахнулся маг. — Я имел в виду... кхм... склонность к восстановлению справедливости, скажем так. До последнего был уверен, что ты не решишься. Иногда я ловила у него такой взгляд... он смотрел на меня, будто знал всю жизнь. Несколько жизней. Бр-р.

Мы же не...

— Беги, там тебя твой принц ждет, — сбил мысль призрак.

Я поправила волосы и пошла к двери.

— Не бойся, во время конкурса я буду рядом и скажу, что надо сделать.

Странно это — доверять кому-то, о ком так мало знаешь, но кто в открытую называет себя премерзким типом.

Однако я доверяла.

Но с его вредностью, злодеем в отставке у нас назрел серьезный разговор.

Девчонки почти все опаздывали, так что мое поведение выглядело не подозрительно. Я выскользнула за дверь, помахала Сандеру. Получила честно заслуженный восхищенный взгляд. Я старалась, правда.

— Все хорошо? — Когда он приблизился и притянул меня к себе, я, честно скажу, ждала услышать совсем не это.

— А?!

— С тобой все хорошо? — повторил маг с нажимом и впился в меня пронзительным взглядом. Сердце перекувыркнулось и попыталось спрятаться в пятках.

Стоп. Спокойно. Он не может знать.

И я ничего такого не сделала! Лишь отплатила той же монетой.

— Когда собираешься, время будто зачарованное. — Выдала извиняющуюся улыбку. — Невозможно хотя бы немного не опоздать. Извини.

Большим пальцем он слегка тронул уголок моих губ. Осторожно, чтобы не испортить макияж.

— Фантастически выглядишь. Идем?

Кивнула.

Еще один обеспокоенный взгляд, и он тоже сумел взять себя в руки.

Мы направились к замку.

Дорожки по бокам украсили синими и фиолетовыми огоньками. И некоторые деревья тоже. Проблески гирлянд волшебным образом смотрелись в голых ветвях. Увы, полюбоваться нарядной территорией в свое удовольствие не получилось: было холодно и сыро, так что мы просто быстро дошли до замка.

Сандер помог мне избавиться от пальто.

Кто-то ахнул. Кожей ощутила на себе несколько чужих взглядов.

Очевидно, девушкам, выросшим в магическом окружении, была неплохо знакома создательница моего платья, и ее творение они как-то распознали.

Пристроив пальто на вешалку, Сандер собственнически обнял меня за талию и повел в зал.

Цветы, огни, осенняя листва под ногами, пузатые тыквы... Получилось красиво и атмосферно, и мне нравилось знать, что я тоже немного поучаствовала в создании антуража.

От каждого шага разлетались листочки.

Скоро должны были объявить первый танец, и народ заранее разбивался на пары. Для того чтобы обозначить это, следовало подойти к столу, на котором лежали прикрепленные к лентам крошечные букетики. Парни повязывали это чудо на запястья выбранных партнерш. Довольно неловко, я бы сказала.

Сандер выбрал фиолетовые и синие цветы. По приятному совпадению, именно те, которые понравились мне.

Я тихо порадовалась, что наши пристрастия в очередной раз совпали.

Он поймал мое запястье.

Было бы невероятно, если бы нам никто не помешал...

— Не так быстро. — Рядом стоял Теблосс.

Откуда возник, спрашивается? Хотя нет, я не хочу знать.

Старшекурсник поднял взгляд на своего декана.

— Поскольку бал имеет некоторое символическое значение и для выпускного курса тоже, традиции требуют, чтобы мой лучший студент сегодня составил пару лучшей ведьме, — сообщил препод.

Сандер едва заметно скривился.

— Так что или Рахелла, или Вибекка, — подытожил маг. — Они примерно равны.

— Вы издеваетесь?! — не выдержал Сандер.

— Все претензии к многолетним традициям. — А вот это уже было произнесено с нескрываемым удовольствием.

На щеках моего спутника заходили желваки. Я просто кожей ощущала исходящее от него напряжение. Даже несмотря на зачарованное платье. И раньше, чем он скажет преподу все, что думает о ситуации, поймала его ладонь, сжала успокаивающе. Выразительно посмотрела в глаза. Кивнула.

В конце концов, это всего лишь танец.

Боевик едва заметно сделал ответное движение головой.

— Какое трогательное взаимопонимание, — хмыкнул неуютный маг.

— Найду тебя позже, — подавшись ко мне, шепнул Сандер.

Теблосс потянулся к цветам и лентам.

Выбрал что-то розовое.

Ну и скука!

— Аня... — Повернулся. — Аня? Хм.

Бегать от чрезмерно настырных поклонников — видимо, навык, заложенный в природе любой женщины. Вроде чувства самосохранения, мягкой хитрости, умения держать спину или ходить на каблучках.

Я уже находилась в десятке шагов от преподавателя, и Орт трясущимися пальцами завывал на моей руке ленту. Как выяснилось, добыть их можно не в одном месте. А Тиффи все равно не годится для приглашения, да он бы и не осмелился никогда. Вот я и пригласила его.

Убийственный взгляд преподавателя ощущала весьма явно. Еще и платье под ним сделалось будто прохладным и неприятно впилося в кожу.

Надеюсь, оно на мне не развалится.

И почти уверена, что Теблоссу хватит чувства собственного достоинства не мстить Орту.

Зазвучало музыка.

Ведьма Белен дала последнюю минуту парочкам, которые ещё не успели образоваться.

Я нашла взглядом Сандера. Его взгляд как раз переместился от одной доступной партнерши к другой. Рахелла пока не была занята. Точнее, вокруг нее давно образовалась свита из парней, и все держали наготове цветы, но она ещё никому не позволила закрепить их у себя на руке. Все ждала чего-то и провокационно поглядывала на Сандера. Он ответил ей точно таким же взглядом, затем повернулся спиной и пошел к Ви. Которая как раз была и с парнем, и с цветами. Подошел к нам, долго что-то объяснял. Они даже танец немного задержали. Но в итоге уже имеющиеся цветы оказались заменены на цветы Сандера... те самые, что первоначально предназначались для меня, да... а Ви заметно скисла. Но смиренно встала в пару к «жениху». Только Теблоссу достался недовольный взгляд. А будь она обычной ведьмой, в комплекте с этим взглядом обязательно бы шла и какая-нибудь милая порча.

Одновременно я наблюдала и за другой парой. Тиффи с надеждой смотрела на Теблосса. Но он швырнул непригодившиеся цветы обратно на стол, притом с такой силой, что лепестки посыпались, и куда-то скрылся.

Мелодия сделалась чуть более плавной.

Ведьма Белен произнесла короткую речь — напутствие для новичков и выпускников. Затем объявила пару лучших, должную стать примером для тех, кто только начинает осваивать тонкости магических искусств.

Боевик и уютница закружились по залу. На Ви было бордовое платье, по левой стороне тугого лифа украшенное, кажется, настоящими камнями. Остро чувствовалось происхождение, я бы при всем желании не смогла так идеально двигаться. А эти двое могли, и получалось у них совершенно естественно. Казалось, они созданы друг для друга. Замечательно подходят. Мне же только и оставалось, что задыхаться от ревности и стараться не наступить на ногу Орту. Ненавижу эти бессмысленные сборища.

И традиции.

И Теблосса.

Последний, кстати, напомнил о себе, как только стало можно разбить пару. Мы буквально врезались в него. И откуда взялся? Опять. Орт тут же стусевался. А препод насмешливо уставился на меня.

— Позволишь? — не понятно, к кому из нас двоих обратился.

Орт отступил в сторону.

Боевой маг настойчиво привлек меня к себе.

Мелодия сменилась. Взгляд выхватил Сандера, к которому очень кстати подошел один из преподавателей.

— Нелегко же тебя поймать, — бархатисто заметил Теблосс.

— Может, все оттого, что я не хочу, чтобы меня ловили? — скрыть недовольства не удалось.

Двигался маг потрясающе. Видимо, это умение каким-то образом прилагалось к магии и мрачной загадочности, от которой давно и напрочь потеряла голову Тиффи. На меня же это все действовало сковывающе: я не попадала в такт, чудом не отдала ногу партнеру, потом вообще едва не упала. Да что ж такое?! Обычно я не такая неуклюжая.

— Спокойнее и увереннее, — в своей успокаивающей и одновременно будоражащей манере посоветовал Теблосс. — Забудь, что все смотрят. Есть только мы.

В этом-то и проблема.

Я постаралась перевести дух и призвать себя к порядку.

— Тебе нравится другой, я заметил, — снова заговорил он, хотя лично я бы предпочла танцевать молча. — Немного неожиданно, но что ж. Я готов с этим смириться. На некоторое время. Ты же отдаешь себе отчет, что срок годности вашего романа — несколько месяцев? Ровно до его выпуска.

Думать об этом не хотелось.

Какого черта этот маг сует нос в мою личную жизнь и вообще ведет себя так, будто я — его собственность?!

— Мы как-нибудь сами разберемся.

— Он уедет и даже не вспомнит о тебе, — прозвучало жестоко. — Ты же в курсе, что у него есть невеста? Нет? К тому же, его семья никогда не примет девушку с такой родословной, как у тебя.

Лучше бы я все же оттоптала ему ногу! Обе ноги. Потому что этот мерзавец по моим мозолям прогулялся от души.

— А ваша семья? — Не знаю, зачем спросила.

— Я единственный живой ее представитель, — охотно ответил маг. — Так что моя семья от твоей персоны в восторге.

Ага. Только я от нее не очень.

— Повторяю, мы сами разберемся.

Бесконечный какой-то танец.

— Развлекайся, если тебе так хочется, только не наддай глупостей, — не совсем поняла, что именно боевой декан имел в виду, но угрожающие нотки в его голосе мне не понравились.

Достойный ответ как раз родился в голове, но магия меня опередила.

Не моя магия.

Платье!

Оно вспыхнуло языками пламени, в которых угадывались все оттенки синего, от светлого-светлого, почти серебристого, до цвета темной ночи. Меня где-то лизал щекотный холодок, где-то прикасалось тепло, но совсем не жгло. Зато Теблос зашипел и резко отпрянул. Я успела заметить тлеющий рукав и наливающуюся краснотой руку. Секунду спустя полыхнуло еще ярче, и боевого декана буквально отшвырнуло к противоположной стене.

— Ой...

Не жалко. Вот совсем.

Наверное, я плохой человек.

— Аня!

— Опять выскочка...

— Это не она, это все платье.

Голосом разума стала Ви, которая уже проталкивалась ко мне. Каким-то чудом ее послушались. В смысле, перестали меня обвинять. Кто-то... в лице Тиффи и нескольких ее восторженных обожательниц... склонился нал Теблоссом. Он, собственно, уже сам вставал и был отнюдь не рад повышенной заботе, но если женщина, а тем более ведьма, взялась ее проявлять, нигде не скроешься. Над ним же кудахтала ведьма не одна, посему пути к отступлению и вовсе были отрезаны. Ну а я все ещё горела. В смысле, платье. Внимание остальных было приковано к моей смущенной персоне. И что с этим теперь делать — вот совсем не понятно...

— Ты цела? — Ви все-таки подобралась ко мне.

Близко. Почти вплотную.

Это было смело, никто другой пока на такой подвиг не решился.

— Осторожно! — взмолилась я, боясь ей как-нибудь навредить. — Я не знаю, как это остановить.

Ну, Ленте. Втравил меня в историю с этим платьем! С другой стороны... может, теперь Теблосс отцепится? Но освоить что-нибудь из области некромантии хотя бы для устрашения этого призрака страстно хотелось.

— Оно само прекратится, подожди немного, — потомственная ведьма в зачарованных платьях разбиралась всяко лучше меня. — Что он тебе такого сделал, что защита среагировала?

Закономерное любопытство.

И как на него отвечать?

— Уличил в неумении танцевать?

— Сказал, что наглым выскочкам полагается несколько лишних отработок?

Версии от благодарных зрителей мне не понравились и заслужили укоризненный взгляд Ви.

Отвлекшись на это, я с опозданием уловила движение за спиной.

Повернуться не успела — попала в надежный кокон объятий.

Таким самонадеянным мог быть только один маг!

— Сандер, осторожно! — пискнула испуганно.

Но объятия лишь сжались теснее, и о мое ухо потерялся теплый нос, жарко выдохнул и отодвинул волосы, чтобы шептать было удобнее:

— Успокойся, все хорошо.

Будто бы кто-то где-то отпустил невидимый рычаг. Напряжение стало стремительно уходить. И пламя вокруг меня начало таять на глазах.

Народ наблюдал с интересом, кое-кто даже с восхищением. Я же расслабилась в руках мага и действительно почувствовала себя в полной безопасности. Защищенной от всего на свете.

Огня скоро не осталось совсем.

Отшутившись на парочку колких замечаний в нашу сторону, Сандер увлек меня на улицу.

Будто мысли мои прочел. В очередной раз, да. Остудить голову сейчас не помешает.

ГЛАВА 11

На крыльце болтали какие-то парни, так что нам пришлось спуститься и пройти чуть в сторону.

Там не было мигающих огоньков, но зато не было и желающих помешать.

Холод сразу же впился в обнаженные плечи и руки.

— Со мной опять сплошные проблемы, — пробормотала чуть виновато и постаралась дрожать как можно менее заметно.

Возвращаться в замок пока не хотелось.

И вредная Академия не торопилась дать какой-нибудь плед.

Поймала себя на этой мысли и усмехнулась. Сама не заметила, а уже успела привыкнуть!

— С Теблоссом, — поправил Сандер, притянул меня к себе и запахнул в пиджак, рискуя его помять. — Он совсем на тебе повернулся.

— Он меня пугает, если честно. — Я не собиралась быть настолько откровенной, но не сдержалась.

Руки вокруг меня сжались крепче.

— Что он тебе наговорил?

Вздых получился какой-то рваный.

Но поскольку я уже начала...

— Ты выпустишься, уедешь и забудешь обо мне, а он останется.

Обидные и подлые заявления. Я, конечно, в курсе, что за любовь люди порой сражаются любыми средствами, но жутковато как-то очутиться в эпицентре вот этого. Да и... какая к беспорядку любовь?! Она не рождается за секунду. И я не давала повода. Совсем.

— Несколько недель назад я бы сказал, что Теблосс нормальный тип, и посоветовал тебе не бояться. Но в последнее время... Будь осторожна, ладно? — Голос звучал предельно тихо, будто бы нас могли подслушать. Теплое дыхание лишь слегка шевелило волосы на моей макушке. И да, пиджак безбожно измялся. — И не слушай его. Я не оставлю тебя ему на растерзание.

Звучит приятно, но... как? Засунет в чемодан и увезет с собой?

Кстати, эта симпатия тоже возникла довольно стремительно. Разница только в том, что Сандер более адекватен и отношения с ним мне нравятся.

Ох. Иногда я чересчур рациональна.

— Знаешь, у меня такое чувство, словно ты всегда была в моей жизни, — вдруг признался боевик. — Не бойся, я не дам тебя обижать.

Признание отозвалось теплом внутри.

Обязательно бы что-нибудь ответила на это, но заметила чуть в стороне от нас Ленте. Призрак перехватил мой взгляд, сложил сердечко из двух ладоней. Затем кивнул и показал большой палец вверх.

Одобрят он, видите ли!

Прибью.

Сандер резко втянул в себя воздух и тоже впился вниманием в то же место... на котором, впрочем, Ленте уже не было.

— Аня... — недобро протянул старшекурсник.

Договорить не успел.

Из замка послышался усиленный магией голос ведьмы Белен:

— А сейчас состоится второе испытание для наших конкурсанток. Прошу их, а также всех желающих посмотреть, вместе со мной пройти в зал медитаций.

— Идем. — Я потянула мага за руку.

Нам уже пришлось проталкиваться, потому что любопытствующих набралось много.

С учетом этого, было разумно огородить для конкурсанток некоторое пространство. Там стоял низкий стол, покрытый темной скатертью, а на нем были разложены небольшие предметы. Их явно было больше, чем участниц. Почти в три раза, я сосчитала. И пока занималась этим, чувствовала холодные мурашки по коже, особенно на ладонях. Скорее всего, все эти вещи принесли из дома, который в итоге получит победительница. Логично. Присутствовало и еще какое-то невнятное ощущение, но я слишком нервничала, чтобы поймать все его оттенки.

— Удачи, — прошептал Сандер, затем притянул меня к себе и жарко поцеловал.

Половину волнения как рукой сняло, щеки запылали, рядом кто-то одобрительно присвистнул.

Секунду спустя боевик отпустил меня и подтолкнул к остальным ведьмам.

— Все собрались? — для порядка уточнила ведьма Белен.

Девчонки заметно нервничали, даже лучшие.

Тиффи отсутствовала, хотя это она должна была заправлять здесь всем.

— Ведьма обхаживает твоего Ромуальда, — возник над ухом Ленте. — Тебе же не жалко?

Ничуть. Он заслужил.

Они оба.

Но отвечать нельзя, поэтому молчу и старательно сохраняю невозмутимый вид.

— Того и гляди приворотное ему подсунет, — продолжал дразниться призрак.

Отлично. Только, пожалуйста, пускай начнет с отворота от меня.

— Итак, девушки, в том порядке, в котором были выбраны на конкурс, подходите к столу, выбираете нужный предмет и проводите с ним необходимые манипуляции, — организовывала нас уютница. — Не знаю, как, но Академия сама обозначит, справились вы или нет.

Зеркало, которое я помнила по видению, было там. Лежало ближе всего ко мне и ни коим образом не шифровалось.

Но моя очередь — последняя.

Надеюсь, его не заберет какая-нибудь другая ведьма...

Первыми шли фаворитки — Ви и Рахелла. Одной достались старые часы и нужно было заставить птичку в них вновь летать и чирикать. Вторая что-то колдовала над ковриком у двери. И на головы обеих Академия призвала остроконечные ведьминские шляпы. Справились.

Дальше стало интереснее. Абсолютно всем девчонкам достались бытовые задания. Что-то починить, переколдовать, найти хитрую полочку, договориться с волшебной вещью. Но одна вообще не сумела найти свой предмет, еще три сделали что-то не так. Проигравших Академия тоже передела в ведьминские наряды... а потом они на уютницах стали уныло-серыми, будто из них вытянули весь цвет. Ну... метлой не бьют, и то хорошо.

Я уверенно подошла к столу и взяла зеркало. Тяжелое, очень старое и будто бы даже немного мутное. Пальцы уколол холодок, источаемый бронзовой рамой. Показалось, в отражении мелькнуло что-то...

— Разбей его, — выдал обещанный совет Ленте.

— Что?!

— Швыряй об пол!

Прямо скажем, ожидала я немного не этого.

— Студентка Тоттхельм, какие-то проблемы? — приподняв брови, посмотрела на меня ведьма Белен.

— А то! — выкрикнул кто-то из зрителей. — Она колдовать не умеет!

Ему в поддержку понеслись смешки.

— У тебя минута, чтобы начать что-то делать. — Эта ведьма ко всем была одинаково строга.

— Живо! — зашипел Ленте.

Ладно. Надеюсь, он знает, что предлагает.

Иначе я его точно приблю. В смысле, упокою. Или попросту сдам магам.

Разжала пальцы.

— То... — Преподавательница собралась ругаться, но почему-то осеклась.

Зеркало упало на каменный пол и со звоном распалось на множество осколков. Засветилось зеленоватым светом. Дунуло холодным ветром с примесью какого-то запаха. Я не успела точно определить, все слишком быстро закончилось. Кажется, даже оправа треснула, что странно, она же бронзовая...

— Поздравляю, похоже, ты разрушила какое-то темное заклинание. — А вот теперь в голосе уютницы сквозило как минимум одобрение. Невероятно. И Ленте уже исчез. — Не могу сказать точнее. Был бы здесь Теблосс, он бы объяснил.

Шляпу я получила. Правда свою, в том виде, в котором предпочитала — крупной заколкой в волосы.

Неуверенно улыбнулась и пошла прочь с отделенного пространства.

Чувствовала себя как-то странно. Меня немного пошатывало.

— Как ты это сделала?

— Ты изучала боевую магию?!

— Тебя что, Теблосс научил?!

Выйти не успела, меня окружили и закидали вопросами.

— Я просто... — И что я должна им всем отвечать?!

Разговоры у меня сегодня словно зачарованные, все проходит по одному сценарию. Вот и сейчас Сандер отодвинул девчонок и сцапал меня за руку выше локтя.

— Дамы, прошу прощения, но в очереди за ответами я первый.

И утащил меня на улицу, пока не пришла в себя и не нашла способ улизнуть. Только в этот раз он где-то раздобыл плед, который набросил мне на плечи, и ушли мы дальше, в тепло оранжерей, так что мерзнуть не пришлось.

Начать старшекурсник решил с приятного:

— Поздравляю. — Он приподнял меня, немного покружил, урвал короткий поцелуй. — Знал, что ты справишься.

Фыркнула и скептически сморщила нос.

— Seriously, — кивнул он.

Наверное, такие парни не влюбляются в девушек, способных на проигрыш.

Представила, что придется соответствовать, и ужаснулась.

— Так получилось. Я до последнего не знала точно, что буду делать.

— Между прочим, это одно из правил безнадежного боя, — вполне серьезно сообщил маг. —

Пока нет четкого плана, противник не сможет его предугадать и использовать против тебя.

Экспромт спасет почти любую ситуацию. Что ж, ведьме это подходит!

— Слушай, а что ты тут вообще делаешь? — Я заглянула в его глаза в поисках ответа. — В не самом престижном учебном заведении, мягко говоря. С твоими-то способностями. За что тебя сюда?

Противник из меня ничего такой. Незаметно перевела разговор со своих тайн на его.

— Я сам сюда поступал, — невозмутимо ответил Сандер.

И явно получил удовольствие, наблюдая, как округляются мои глаза.

— Сам?! — повторила недоверчиво.

— Ну да.

С ума с этими магами сойти можно.

— Но почему?

Спорить готова, в какое-то мгновение он вполне заметно обдумывал, что мне ответить. Потом подался чуть вперед и легко поцеловал.

— Будешь много знать, морщинки появятся.

Второй мужчина в моем окружении заявляет нечто подобное. Либо у меня что-то не так с внешностью, либо вокруг слишком много скрытных типов.

В этот момент меня пытались отвлечь упоительно сладкими поцелуями.

Надо сказать, получалось...

Мысли постепенно застилал туман. Уже не имело значения, что перспективный молодой маг делает в столь неподходящем для него месте.

— Совести у тебя нет. — Я все-таки попыталась уцепиться за реальность.

Получилось в основном за плечи целующего меня парня.

— При моей профессии она не положена, — с серьезным видом заверил он. — Какой толк с мага, которому жалко то нечисть, то стелющееся привидение?

И еще поцеловал.

Сладко...

Именно это не дало понять, что именно в его словах неприятно царапнуло.

— А тебе, значит, не жалко?

— Ничуть.

Гад. Стопроцентный.

Угораздило же так вляпаться.

— Я вот что хотел спросить, — он вдруг отстранился и пронизательно посмотрел на меня, — у тебя в последний год никто из близких не умирал? Из родных или друзей.

Задавать вопросы он явно умел, не зря в магические следователи собирается. Подгадал самый неожиданный момент.

— Нет. — Я растерянно моргнула.

— Уверена? — Взгляд стал ещё более пронзительный, какой-то сверлящий.

— Случись такое, уж я бы запомнила, — прошипела раздраженно. — Что за допросы?!

Сандер поправил съехавшую набок заколку в моих волосах.

— Сейчас объясню. Ты только не нервничай.

— Ну да, подобное начало всегда действует ооочень успокаивающе!

Он криво усмехнулся.

— Кажется, за тобой ходит призрак, — сообщил буднично.

— Что?!

Не морщины, так парочка седых волос меня в скором времени точно ждет. Начинаю понимать, почему большинство ведьм подправляют внешность.

— Неупокоенный дух, — «пояснил» маг.

Я громко сглотнула. Интересно, если признаюсь про Ленте, он согласится его не выдавать?

— Да нет, ничего такого. Я бы, наверное, заметила.

— Пока ты его не замечаешь, он для тебя не опасен. — Без нескольких месяцев дипломированный маг имел другое мнение по данному поводу. — Не бойся, я с этим в ближайшие дни разберусь.

Невероятно утешительно!

Вечером... точнее, ночью, меня ждет серьезный разговор с полупрозрачным сотворителем проблем!

— Может... кхм... все же пригласишь меня танцевать?

Желания наши совпали, так что Сандер повел меня обратно в замок.

Там о нас давно забыли, развлечения и еда оказались куда интереснее, вследствие чего два часа прошли очень даже приятно. Мы смеялись, болтали с одноклассниками Сандера и их девушками, перемазались кремом от пирожных... и да, танцевали. Кажется, у нас неплохо получалось. Изнутри меня полностью захватило ощущение, что вот теперь все именно так, как должно было быть.

Идеально.

Замечательно.

Обидные слова Теблосса почти отпустили. И даже то, что мысли так и норовили устремиться к со всех сторон занимательной персоне Ленте, настроения не портило. Да, он странный и ведет какую-то свою игру. Или считает, что ведет. Но ставить под вопрос тот факт, что он не опасен, я не собиралась. И другим не дам. В смысле, не выдам его. Ведь когда я оказалась здесь одна

против всех, призрак первый стал моим другом. Но втык ему устрою. Хочет веселиться — пожалуйста, только пусть делает это осторожнее!

К слову о развлечениях... За собственными свершениями я совсем забыла о Наде.

Вспомнила, лишь заметив ее танцующей с симпатичным парнем. Пожалуй, даже неприлично симпатичным.

— Только не говори, что тебе тоже нравится Дейх Бостельм? — Сандер, конечно, перехватил мой взгляд.

— А он кто? — дежурное любопытство, не более.

Парень — явно с боевого факультета — тем не менее, казался мне слишком для такой мышки, как Надя. Во всех смыслах слишком.

— Тип, который имеет все, до чего получается дотянуться. — И который, похоже, сильно не нравится моему магу. Это было заметно по взгляду, который он бросил на танцующую рядом парочку. — Держись от него подальше, поняла?

У-у, какие мы строгие!

Никого не стесняясь, я подалась вперед и испачкала помадой его подбородок.

Вот сейчас и проверим, можно ему доверять личные мелочи или нет?

— Не ревнуй. — Проказливо улыбнулась. — Я смотрела на его партнершу. У меня к ней счеты. Резкие брови заметно приподнялись.

— По виду, невнятное, неуклюжее и совершенно безобидное существо, — оценил Сандер и перевел на меня вопрошающий взгляд.

Одновременно мы ещё и двигаться умудрялись. Не отдавить друг другу ничего и не натолкнуться на любую другую танцующую парочку.

— Я тоже так сначала считала, — признаваться было немного стыдно. — А потом она подсунула мне конфеты с порчей, которые попали к Тиффи. Еще вилась рядом, все нудела, чтобы я обязательно попробовала.

В глазах напротив проскользнуло недоброе выражение — и сразу пропало.

Симпатичное лицо отразило понимание, даже насмешливое одобрение.

— И что ты затеяла?

Надо же, как он просек...

— Месть, — улыбнулась с предвкушением и коварно сверкнула глазами.

— А ты, оказывается, опасна... — Всерьез он не воспринял, рассмеялся.

— Ведьма я, в конце концов, или кто? — Ой... Глазам на мгновение как-то горячо стало. — Так что так и знай, вздумашь меня обидеть, замучаешься порчу выводить!

Оно само почему-то сказало. Правду говорят, ведьмы — народ импульсивный. И мы просто ненавидим, когда нас недооценивают.

— Учту, — хмыкнул Сандер, глядя на меня уже немного серьезнее. — Судя по настрою, помощь тебе не нужна?

Сразу бы так.

Положиться на него, думаю, все-таки можно.

— Не помешает, вообще-то. Мне нужно, чтобы она увидела свое отражение где-нибудь.

— Устроим, — кивнул маг.

Некоторое время мы ещё танцевали. Что-то быстрое и совершенно безумное. Не удивительно, что я запыхалась и в перерыве навалилась на Сандера. Как-то не заметила, когда у него в руке успел появиться стакан гранатового сока... Ой. Не ожидавший «нападения» боевик пошатнулся, неловко дернул рукой — и жидкость расплескалась. Метко так, я бы даже сказала прицельно. Алые капли осыпали Надю, кое-что попало на ее поклонника. Вот теперь точно «ой».

Дейх прожег Сандера недобрый взглядом.

— Извини, — дружелюбно сказал мой маг, больше обращаясь к Наде.

— Я не заметила, что у него рука занята, — подключилась и я.

Натурально получилось. Правдоподобно так. Частое дыхание заставляло слова прерываться, и щеки у меня пылали.

— Ничего, — выдавила предательница, розовое платье которой украсили пятна.

— В другой раз будь внимательнее, — буркнул Дейх.

Они перестали обращать на нас внимание, но я продолжала потихоньку за ними наблюдать.

Предсказуемо оба пошли приводить одежду в порядок. Меня интересовала исключительно

Надя, которая отправилась в женский туалет. Она больше умеет в уютной магии, чем я пока, и можно не волноваться, свою одежду в считанные минуты вычистит. Но для этого ей придется взглянуть в зеркало...

Прикусив губу, чтобы не пустить наружу полную предвкушения улыбку, я приняла из рук Сандера стакан с апельсиновым соком. На празднике был и алкоголь, хоть его правила Академии и запрещали. Студенты протащили, а преподаватели сделали вид, что не заметили. Правда, добрая Академия превратила все это дело в воду, чай и кисель. Смотря что куда больше по цвету подходило. Как мне пояснил Сандер, ребята пытаются каждый раз, и всегда заканчивается вот так. Уж они и защиту ставили, и колдовали, старушка всегда оказывается сильнее.

Глоток, другой...

Со стороны, куда удалилась Надя, донесся истошный визг.

Сработало!

— Высший балл по пакостничеству и полный провал по конспирации, — постановил неожиданный сообщник.

— Почему? — удивилась я.

Пока все шло нормально. В том смысле, что на меня никто не думал, все рванули выяснять, что там стряслось.

— Ты хихикаешь. А должна в первых рядах и с обеспокоенным видом бежать к месту событий. Лицемерия я как-то не предусмотрела. Ничего, исправлюсь.

Сбиралась заняться этим прямо сейчас, но боевик никуда не пустил.

— Что она там хоть увидела?

— Нечто зеленое и бородавчатое с маленькими распухшими глазками. — Я точно не знала, но представляла все именно так.

Смеялся маг искренне, без капли сочувствия.

— Уверена, что в ту Академию поступила? — Веселье его лицу определенно шло. — Что-то мне подсказывает, более неудобной ведьмы здесь ещё не училось.

Меня поймали в охапку и нежно, вдумчиво поцеловали.

— А потому что нечего было меня доставать, — пробормотала смущенно, пытаясь отдышаться.

— И ты все это сама?

— Ну да.

Почти.

— Как?

Какой-то слишком любопытный мне маг достался.

— Нарыла информации сначала в библиотеке, потом на ведьминском форуме. — Это отчасти было правдой, я действительно изучала вопрос. Но участие Ленте все равно было бесценно. — Купила магический накопитель, немного потренировалась — и готово!

— Дорогая, да ты опасный враг. — Вместо осуждения в его глазах блеснуло восхищение.

— Эту пакость легко отменить, — на всякий случай уточнила я. — Нужно просто чтобы она призналась во всем и извинилась.

Справедливо и логично, поскольку получится не только наказание Наде, но и предупреждение всем остальным, что меня лучше не трогать.

Однако Сандер не слушал.

— А еще, похоже, универсал, — закончил он.

— Что?!

Точно. Иначе как бы я смогла творить неудобную магию.

Черт.

Бардак и хаос. Полные, притом.

— Полностью я не уверен, но все указывает именно на это, — уточнил старшекурсник. — И ты еще до конца не раскрылась.

— Сдуреть можно, — оценила положение дел.

— Не стоит, здесь полно скрытых универсалов, — легко сообщил тот, кто в местных реалиях, как дракон в небе.

Оставалось только недоумевать, что я и делала:

— Как так? Кто?!

— Почти все парни с боевого факультета, Теблосс, Ви, Рахелла... я, — не стал скрывать потомок старого магического рода. — Видишь ли, эту особенность магии не принято выставлять на всеобщее обозрение.

Вспомнила магиню, вынужденную работать секретаршей директора в обычной школе только потому, что она универсал, и от вопроса «почему?» воздержалась.

— Тебе не светиться будет сложнее, поскольку о магии ты знаешь мало и родных со способностями, которые могли бы позаботиться о тебе, не имеешь, — с чисто маговской приземленностью рассуждал Сандер. — В другое время я бы предложил обратиться за помощью к Теблоссу, но не сейчас. Придется справляться самим.

Многовато что-то всякой гадости, с которой нужно справляться.

Выбора, впрочем, мне как всегда не оставили.

Возвращалась в комнату я около четырех утра. Ноги гудели, голова тоже... Ленте сидел на излюбленном месте на краю стола и дожидался меня.

— Как развлеклась? — спросил невинно.

И глазищи такие честные, в жизни в злодеянии не заподозришь.

У-у-у!

— Ты знал, что я универсал? — Так бы и треснула чем-нибудь по прозрачной макушке!

— Понял, когда ты наколдовала все практически без моей помощи, — не стал отпираться этот врун.

Откровенный, на удивление, врун, надо признать.

— А мне почему не сказал?! — перестать злиться пока не получилось.

— Пожалел портить тебе настроение перед праздником, — вроде бы искренне объяснил дух, лишь потом спохватился: — Подожди... Ты же им там ничего не взорвала?

— Нет. — Я сбросила туфли и отодвинула их ногой в сторону. Еще заметила, как они встали ровненько и будто бы даже стали чище. — Но Сандер догадался. И... он тебя слышит каким-то образом.

Что-то не заметно, чтобы призрак хоть сколько-нибудь обеспокоился.

— Занятно, — пробормотал он. Но так, с интересом и любопытством, будто ставил одному ему известный опыт.

— Это и все, что ты можешь сказать?!

— Способный мальчик. — Ленте хитро взглянул на меня. — Внимательный.

Я с этими магами... точно характер испорчу и стану им под стать!

— Ты сам-то не намного старше него выглядишь, — фыркнула насмешливо.

— Но это с учетом того, что я мертв приблизительно девяносто лет.

— И не боишься, что он тебя раскусит и сдаст? — Я-то, кажется, боялась за нас двоих и ещё бы на кого-нибудь третьегохватило.

Ленте смешно сморщился, изображая напряженный мыслительный процесс.

— Странно, но нет, — огласил результат своих раздумий. — Наверное, я уже разучился бояться.

Взгляд ускользнул к зеркалу. Как ни странно, выглядела я все еще хорошо, только помада с губ исчезла. Даже обилие синего цвета давно не раздражало. Похоже, это правда стало моей индивидуальностью. Спасибо ведьмам.

Плед окутал плечи и свесился до самого пола.

Я подавила зевок и присела на подоконник.

Сейчас минутку посижу и...

Зазвучала тихая музыка.

— А?! — Глаза настороженно распахнулись.

Плавная, приятная мелодия.

— Потанцуем? — Напротив меня стоял Ленте.

— Бал уже закончился, — зачем-то напомнила я.

Кого бы это еще волновало!

— Представляешь, каково мне там было? — скорчил скорбную мордашку призракный гад. —

Кругом полно симпатичных девчонок, а я не могу... ничего не могу! Так что вставай, мне нужна компенсация.

Точно гад.

Но свой и уже давно привычный.

— Так показался бы кому-нибудь, — предложила запоздало.
— Чтобы она подняла визг? — возмутился этот неженка. — Я уже говорил, что у меня от женских криков голова раскалывается?
Раз десять. По меньшей мере.
— Ну я же не подняла, — напонила разумно.
— Ты особенная, — заявил хитрый дух. — И это совсем другое.
Вот кто бы остался сидеть на месте? Поднявшись плавным движением, я вложила пальцы в его руку. Холодок в этот раз оказался вполне терпим. Даже когда Ленте поднес мои пальчики к губам, меня не проморозило. А он еще и изобразил легкий поклон.
— Ты старомодный, — слегка обвиняюще сообщила я. 1332811
— Бал продолжается! — ажиотированно воскликнул дух, и веяние прохладного ветерка заставило меня сделать несколько шагов и повернуться.
Движений этого танца я не знала, но ветерок умело вел.
— Несколько часов назад все было просто и понятно. — Я уже успела запыхаться. — И современно.
— Просто нынешние люди разучились устраивать праздники, — авторитетно заключил призрак.
Ему виднее. С высоты-то прожитых... и не прожитых лет.
Пространство будто раздвинулось. Иначе чем еще объяснить тот факт, что в маленькой и не пустой комнатке мы умудрялись танцевать, кружиться, расходиться и снова сходить, при этом не натыкаясь на мебель. Получился отнюдь не один танец. Далеко не один. В конце было что-то быстрое и зажигательное, точно не столетней давности, отчего я вся взмокла, а Ленте давился смехом. А когда музыка стихла, он приманил откуда-то вино и пару бокалов.
Академия, конечно, попыталась провернуть свой излюбленный финт и превратить все это дела в компот, но дух шикнул на нее, поколдовал что-то над бутылкой, и наше моральное падение все-таки состоялось.
Мы пили, болтали о всяком и личном, безжалостно шпыняли друг друга. Я проворонила, когда именно в пределах досягаемости появилась тарелка с разными сырами. Заметила, что ем, только когда чуть не улетела в астрал от безумия вкусов и запахов. И совершенно не обращала внимания, что делает с едой призрак и делает ли вообще что-то. Еще, кажется, освоила парочку новых заклинаний из тех, что точно не покажут на практикумах, но об этом лучше молчать.
Хорошо, что поздней осенью светлеет поздно...

ГЛАВА 12

Выходной я честно собиралась отсыпаться, благо еще вчера позаботилась обо всех заданиях на начало недели. И в планы совершенно не входило проснуться в девять от чьего-то истошного визга. Не слишком далеко. На нашем этаже точно.
Вселенский бардак, еще же даже рассвело не полностью.
Идти не хотелось. Я не обязана и там и без меня уже все топают. Но раз на нашем этаже, может, это с Ви или ее подругами? Они вроде как и мои подруги тоже. Внутри что-то настойчиво скреблось, подгоняя скорее выбраться из-под одеяла и отправиться на разведку.
Так и быть. Ладно.
Скучная закрытая пижама — это иногда очень удобно, что бы там ни думал по поводу нее Ленте. Не пришлось тратить время на одевание.
Нура, с которой мы столкнулись на выходе, была примерно в таком же виде.
— Что случилось? — Я решила, что в последнее время мы не так сильно не выносим друг друга, можно и поговорить.
— Лайла кричала.
Пока не очень познавательльно.
В коридоре было уже битком народу. В основном растрепанного и заспанного. Рахелла даже не подумала прикрыть чем-то крошечную кружевную сорочку, хотя ее кожа уже покрылась

пупырышками. Остальные выглядели примерно как я. Разве что Ви была бодрa, причесана и одета.

— Я видела привидение, — всхлипывала высокая девушка с черным каре.

— Похоже, кто-то вчера все же пил, — потянула носом ее соседка по комнате. Во всяком случае, та девушка держалась ближе всего к «пострадавшей».

— Честное слово, я видела привидение! — в голосе брюнетки зазвучали нотки подступающей истерики. — Оно возникло прямо передо мной!

Плохо. Ленте вино в голову ударило, что он решил последовать моему шуточному совету?

— Ой-ой. — Кое-кто оказался легок на помине — стоял в нескольких шагах, подпирая стену плечом.

Строгий взгляд на него никак не подействовал.

— То есть она, — уточнила перепуганная ведьма и у нее руки затряслись.

Подруги, понизив голоса, попытались образумить ее. Мол, какие привидения в Уютной Академии? Ленте на этом моменте гаденько захихикал, приблизился и схватил говорившую за одну из соблазнительно выступающих частей тела. Она поежилась от холода, но смысла его появления не поняла. Я закатила глаза. Кто-то посоветовал Лайле успокоиться, пока не нагрязнула комендант.

Дельный совет.

Народ уже начал разбредаться, так что я тоже направилась к себе. Не знаю, что именно там стряслось, но вроде бы ничего страшного. И Ленте ни при чем, что само по себе чудо, счастье и повод закатить ещё одну пирушку. Ладно, спокойно, без этого мы обойдемся. Я ещё от вчерашнего не отошла.

— Академия превратилась в проходной двор! — Не сразу заметила, что призрак увязался за мной. Знакомый призрак, к счастью. — Где их хваленые защиты и проверки?! Не успел оглянуться, как обзавелся соседкой. Между прочим, я на такое не подписывался!

Что-что?

Я впиалась взглядом в недовольное лицо.

— Хочешь сказать, второй призрак действительно существует?

— Ну да.

— Уверен?

— Я чувствую ее. Вернее, ее злость.

Только этого для полноты приобщения к магическому миру не хватало!

— Надо всех предупредить. — Это виделось самым правильным поступком.

— Скажешь, что информацию получила от знакомого привидения, которое обитает здесь ещё с начала года? — ехидно поинтересовалось вышеупомянутое привидение.

Прав, зараза, но пристукнуть все равно руки зачесались.

— Притворюсь, что тоже ее видела, — предложила другой вариант я.

Звуки за дверью сменились. Комендантша на кого-то ругалась, иногда к ее голосу примешивалось лепетание ведьм. Как я поняла, ставить преподавателей в известность никто не собирался.

— Тебе не поверят. — Ленте облек в слова то, что я и так прекрасно поняла.

И что теперь делать?

Раздумья над одним из важнейших жизненных вопросов прервала бодрая мелодия.

Я вздрогнула.

Мобильный. Вылетело из головы, что он у меня снова есть.

— Что у вас там происходит? — Звонил Сандер. И мне не понравилось беспокойство в его голосе. — Ты в порядке?

— Привидение видела не я. Если оно вообще было, то привидение. — Сама не знаю, зачем принялась заговаривать ему зубы.

В ухо шумно вздохнули.

— Приходи в столовую, надо увидаться.

— Вообще-то, я собиралась спать! — Не выношу, когда мои планы строят за меня.

— Потом поспишь.

И прервал разговор.

За неимением рядом самого Сандера я испепелила взглядом Ленте. Ну почему все маги считают, что мир вращается исключительно ради них?!

— Иди. Он правда беспокоился, — предсказуемо дух занял не мою сторону.
— Опять мужская солидарность, — проворчала, нацеливаясь на ванную.
— Ничего подобного! — с честным видом заявил главный призрак Уютной Академии. — Просто если маг в кои-то веки беспокоится не о себе, такой порыв надо поощрять и развивать. Ход его мыслей мне понравился, так что в выбранном направлении шла уже не такая злая. Однако все равно мстительно собиралась полтора часа.
За что стало немного стыдно, когда обнаружила на крыльце замерзшего и щедро политого дождем Сандера. Какого беспорядка, спрашивается?! Договаривались же в столовой! Но, похоже, у магов присутствует врожденный талант взывать к совести и состраданию ведьм. Остатки недовольства улегучились и вернуть эти эмоции у меня уже не получалось. Тем более что коварный маг как схватил, как поцеловал...
Мм-м? Почему я там на него злилась?
Добирались до столовой мелкими перебежками, хоть боевик и наколдовал зонт, а я уже научилась зачаровывать туфли на непромокаемость и защиту от грязи. По дороге смеялись, обнимались, чуть не сшибли кого-то с ног... в общем, пришли к месту гораздо более мокрые и запыхавшиеся, чем могли бы.
Перехватили парочку понимающих взглядов и сели отдельно от всех. После вчерашнего праздника голод мучил мало кого, и в кои веки проблем с наличием свободных мест не было никаких.
Сандер сразу же уткнулся в огромную кружку кофе.
Кожу будто коготками царапнуло. Поддавшись неведомому инстинкту, я повернула голову... Теблосс резко отвернулся и вышел. Даже не доел то, что у него было на тарелке, и поднос за собой не убрал.
Пора уже что-то делать с этой ситуацией. Давно пора.
— Это связано с тобой, — выдернул меня из раздумий боевик.
— М-м?
Каким-то совершенно естественным движением он пододвинул ко мне омлет, к которому я еще не притронулась.
— Призрак. Я говорил, что он ходит за тобой.
Слоняется по всей Академии. Чудо еще, что в столовую не притащился.
Но я картинно закатила глаза.
— Не точно, что Лайла действительно что-то видела, — напомнила об общепринятом отношении к сегодняшнему происшествию. — Нельзя исключать, что виновата игра воображения.
Гримасничающего в шаге от нее Ленте эта Лайла не почувствовала, что доказывает эту версию. Но моя интуиция не желала верить в простое и логичное объяснение. Почему-то. Возможно, в первый раз в жизни.
— С ведьмами такого обычно не случается. — Сандер же упрямо придерживался своего видения событий. — Я найду способ поговорить с ней. Этот призрак, который за тобой шепчет, может быть опасен.
Маловероятно.
Точно не для меня.
Разве что втравит в очередную историю, но к этому я почти привыкла.
— И все же вряд ли, — покачала головой я. Омлет с сыром был потрясающе вкусный, только уже остыл. — Продолжаю настаивать на том, что никаких женщин в моем окружении в последнее время... да за всю мою жизнь не умирало. Все мои родственницы живы и прекрасно себя чувствуют.
— Стой, а почему ты говоришь о родственницах? — маг приподнял брови.
— Ну, Лайла же злобную тетку видела, — напомнила я.
Этого он, похоже, не знал. Потребовалась целая минута, чтобы всунуть в уже выстроенную в голове схему новую информацию, и все равно она туда не особенно вписывалась.
— Странно, — пробормотал Сандер. — Я постоянно слышу рядом с тобой мужской голос. Совесь сопротивлялась, отчаянно хотелось рассказать ему правду, но... не прямо сейчас. Поэтому самое время разрядить обстановку, что я и сделала.
В смысле, сделала страшное лицо и скрючила пальцы:
— У-у-у! бйвайив Академию заполнили злобные духи!

Маг улыбнулся.

Новая неделя просто изобиловала разнообразными событиями. Ладно, не такими уж разнообразными.

Началось все с Теблосса.

Однажды вечером соседка поскреблась в мою дверь и сообщила, что он ждет меня в своем кабинете. Хитрый маг предусмотрительно не стал делать громкое объявление, которое услышала бы не только я. Но Нура встречается с другом Сандера... и какова при этом вероятность, что ценнейшая информация не дойдет до ушей моего парня?

Я на миг замерла перед закрытой дверью.

Помнится, что-то подобное однажды уже было.

— Входи, — донеслось с той стороны, хотя я ещё не стучала.

Ну что ж...

— Я что-то натворила?

— Уверен, что нет, — улыбнулся препод из-за стола.

Рукава его рубашки слегка помялись, верхняя пуговица была расстегнута. Похоже, он работал весь день, а не планировал здесь свидание. И все же, закрывая за собой дверь, я не могла отделаться от некоего внутреннего сопротивления.

— Проходи, садись.

Надеюсь, сегодня обойдется без дождя.

Я послушно заняла свободное кресло.

— Злишься на меня за испорченный бал? — Теблосс пронизательно посмотрел на меня.

Начинается. Я мысленно закатила глаза.

— Не сказала бы, что он был сильно испорчен.

Один неприятный инцидент. Зато Надя до сих пор дергается при взгляде в любую отражающую поверхность. Интересно, на сколько еще хватит ее самообладания?

— Тем не менее, я бы хотел извиниться, — медленно произнес маг, не отводя от меня глаз. — Не собирался тебя пугать.

— Уже забыла.

Чего не скажешь, лишь бы скорее выйти отсюда.

Ладно, я и в самом деле готова оставить тот нелепый танец в прошлом.

Но только не Теблосс, как выяснилось...

— Вот, возьми. — Пока я прощала его, этот бессовестный тип сунул руку в открытый ящик стола и извлек оттуда нечто, завернутое в белоснежную ткань. — В знак примирения.

Развернул.

Я вскочила, едва не опрокинув кресло.

— Вы издеваетесь?!

На витой серебряной цепочке множеством граней переливался темный бриллиант. Похоже, старая вещица. И безумно дорогая. А мне почему-то вспомнился Сандер, с невозмутимым видом вручающий мне желтые резиновые сапоги. Да уж. Похоже, это не лечится.

— Нет, — заверил боевой декан. — Всего лишь ухаживаю за понравившейся девушкой.

Опять двадцать пять!

Терпение лопнуло.

Я пронзила его взглядом.

— Значит, так, — прошипела, борясь с дрожью. — Я — студентка. Вы — преподаватель. И если вы не прекратите свои так называемые ухаживания, я обвиню вас в домогательствах. Звучать должно было убедительно. Во всяком случае, Теблосс еле заметно поморщился и неприятный подарок убрал.

— Аня... кхм... ты не сделаешь этого.

— Посмотрим!

Я направилась к двери. И чуть не споткнулась, услышав следующие его слова:

— Не забывай, что у тебя есть родители, которые не владеют магией и поэтому уязвимы.

Грох!

Коридор.

С трудом получилось вздохнуть.

Мерзавец!

Сволочь!

И он еще смеет говорить что-то о чувствах?!

— Старина Ромуальд совсем с катушек слетел. — Ленте оценил ситуацию несколько мягче.

— Он угрожал моей семье, — пожаловалась я, чувствуя, как спину бьет мелкая дрожь.

Отклеилась от двери и направилась к выходу из замка. Хотелось как можно скорее оказаться отсюда подальше.

— О-о-о! — закатил глаза призрак.

— Такое впечатление, что ты в восторге, — буркнула я, сверля его подозрительным взглядом.

Иногда он совсем чокнутый.

Но в сравнении с некоторыми все равно просто лапочка.

— Да. То есть, нет. Не в том смысле, — подтвердил мои опасения дух. — Не обращай внимания, это личное. Никто не позволит причинить вред твоим родным.

— Хотелось бы верить. — Лично я по этому поводу не питала лишних иллюзий. И прекратить дрожать все никак не могла.

— Вот и верь.

Длинные волосы и объемный шарф должны были скрывать шевеление моих губ от посторонних. Наверное, это работало, поскольку я до сих пор умудрилась не прослыть странной девушкой, которая регулярно болтает сама с собой.

— Думаешь, он способен на что-то такое?

— Нет. — Ленте ответил, ни на секунду не задумавшись. — Но мне будет приятно узнать, что да.

— Ленте!!!

— Извини, — выразительно виновато.

— Такое впечатление, что вы давно знакомы. — Оказавшись на своей территории, я сумела взять себя в руки и даже поделилась наблюдением.

Навстречу мне летел плед. Я всего на несколько секунд отвлеклась, чтобы снять пальто, разуться, завернуться в него и пройти к подоконнику. Уселась. Перевела дыхание. Но привидения в комнате уже не было.

Отвечать на вопросы о своей скрытной персоне мой полупрозрачный друг не любит.

Ясно с ним все.

Час спустя меня почти отпустило. Помогли учебники и чашка какао с печеньем. Но тут позвонил Сандер. Он это делал редко. Крайне редко. Мы точно не были одной из тех нелепых парочек, которые постоянно висят на телефоне, сообщая друг другу про каждый сделанный чих. И никаких пустых звонков, чтобы пожелать доброго утра или спокойной ночи. Времени, которое проводили вместе днем, нам вполне хватало, чтобы наговориться... и все остальное.

— Привет. — Ничего удивительного, что я сразу же напряглась.

— Я уезжаю, — в своем стиле, без лишних слов перешел сразу к сути мой парень. — Это всего на день. Самое большее, на два.

Отличная новость.

Захотелось реветь.

— Куда? — сорвался с языка вопрос.

Язык я прикусила, но было уже поздно. И реветь, конечно, не стала. Не в моем стиле трепать нервы и выносить мозг.

— В столицу. — Любопытство не вызвало у него раздражения. — Проходить магическую проверку. Повторно.

— А...

— Для боевого мага это нормальная практика, — устало пояснили мне. — Особенно перед получением диплома и работы, на которую я претендую. Грубо говоря, они хотят убедиться, что я вменяем и не использую свои способности каким-нибудь запрещенным образом.

Легче почему-то не стало.

Напротив, какое-то маленькое неясное предчувствие вцепилось в душу острыми зубками и принялось с упоением ее грызть.

— Это может быть опасно? — Мой голос дрогнул.

— Нет. Абсолютно рядовая процедура.

— Тогда почему тебе нужно проходить ее повторно?

Показалось, или с его стороны раздался злорадный смешок?

— Результаты первой потерялись.

Теблосс!

— И я даже знаю, кто им помог. — Сандер не стал ничего от меня скрывать. — В общем, постарайся прожить эти два дня тихо. Люблю тебя.

Последнее тоже было не в нашем стиле. Я даже зависла ненадолго. А Сандер счел, что разговор окончен, и отключился.

Нет, я с этими магами точно однажды свихнусь!

— Ленте!

Тишина.

— Ну Ленте же!

Ничего.

Никого, вернее.

— Ты мне очень нужен! И я обещаю ни о чем тебя не спрашивать!

Появлялся призрак нехоты, с тщательно демонстрируемым нежеланием.

— Ну что еще?!

Объяснить я не успела.

В коридоре кто-то пронзительно закричал.

— Теблосс...

Захлопали двери, многочисленные тапочки побежали выяснять, что случилось. К этим звукам быстро добавились голоса, даже крики и всхлипы.

Не сговариваясь, мы с Ленте рванули выяснять, что случилось.

— Теперь у них не найдется повода считать, что мы тут все накручиваем себя, — поджала губы Нура.

Как водится, я буквально налетела на нее, едва покинув комнату.

Два и два сложить в голове не составило труда.

— Опять привидение? — Мой голос дрожал от волнения, но больше из-за собственных проблем, чем от страха перед поселившейся в общежитии жутью.

— Ага, — кивнула соседка и ушла в гущу событий.

Выяснять подробности пришлось собственными силами. В основном из обрывков витающих вокруг разговоров. Как я поняла, одна из третьекурсниц вновь видела сущность. Ту же самую — черноволосая женщина в длинном белом платье, запах тлена и могильный холод прилегают. И не просто видела, призрачная мегера напала на нее. Пропаленное на груди платье и наливающийся синяк под ним свидетельствовали.

— Печальненько, — констатировал Ленте. — Только чокнутой соседки мне еще не хватало.

К нам уже спешили комендант, Тиффи и ещё несколько серьезно настроенных ведьм.

Разговоры тем временем становились все более взволнованными. Кто-то нарадоваться не мог на Теблосса, который дрессировал уютниц ставить щиты. Кое-кто собрался запоздало записаться к нему на дополнительные занятия. Притом, желающих набралось столько, что впору будет вторую группу делать. И хорошо. Может, у него на всякую ерунду времени не останется. Остальные ведьмочки были просто в ужасе.

Преподавательницы быстро выяснили подробности происшедшего и отправили пострадавшую к целителям. Было решено ещё раз магически перепроверить общежитие... но тут возникла проблема. Защита, не позволяющая входить внутрь мужчинам. Теблосс пройти не смог. С каким удовольствием я наблюдала, как Академия спустила его с крыльца! А Ленте пошутил на ухо, мол, у кого-то грязная полоса в жизни. Но сейчас не об этом. Если честно, я была уверена, что Академия в виде исключения пропустит боевого декана, все же ситуация более чем серьезная. Но нет.

Потом битый час ждали ректора, у которого именно сейчас приключился визит к приболевшей тетушке. А на обратном пути у него, видите ли, заклинило портал. Потом уютницы долго объясняли ему ситуацию, убеждали, что все так и есть и мы ничего не напридумывали. И, наконец, получили разрешение ломать чары.

Угу, получили, но не там.

От Академии огребли все. Теблосс ещё раз сверзся с крыльца, причем, лично мне показалось, что швырнуло его будто нарочно в самую грязь. Ректор лишился плаща и ботинок — ну не носить же пропаленные. С ведьмами местная магия обращалась куда бережнее: при попытке серьезно колдовать им просто связывало руки шарфами.

Фарс затягивался. Когда стало ясно, что это надолго, наши уважаемые преподаватели решили хотя бы свести к минимуму ущерб для репутации и приказали студентам разойтись по комнатам.

Не скажу, что это очень помогло. Ви увела меня и ещё нескольких девчонок к себе, и часть представления мы наблюдали через окно. Не отодвигая штор, зато с эффектами приближения и звука.

— Не понимаю, почему Академия против? — первой подняла волновавшую всех тему Аена. Как истинный лидер, Вибекка успевала одновременно следить за ситуацией, подписывать открытку для пострадавшей студентки, и даже заказ в одну из кондитерских близлежащего городка уже отправила.

— Ей виднее. — А еще Вибекка была одной из немногих, кто не паниковал.

— Может, она за что-то сердится на нас? — предположила незнакомая мне девушка с сережками в виде полумесяцев. — И это вовсе не призрак?

Внизу, кажется, решили отправить запрос куда-то там, чтобы прислали квалифицированную магиню.

И ее пришлют. Дня через три.

— Немедленно разойтись! — рявкнула комендант, без стука распахивая дверь. — Устроили тут непонятно что!

— Аня, пойдешь завтра с нами в целительское крыло? — поймала меня за руку Аена.

— Ага.

От компании лучше не отбиваться. И вообще, лучше бы мне сейчас не оставаться одной.

Но Нуры не было. Видимо, они с друзьями тоже подглядывают и их ещё не поймали. На секунду я поймала себя на мысли, что логичнее было бы, если бы я делала это с ними, но... так уж вышло, что Ви с девчонками мне как-то ближе. Хорошо хоть не Рахелла.

Экран мобильного показывал три часа ночи.

Интересно, если сейчас лечь, получится уснуть?

— Слушай, неудобно признаваться, но, кажется, я втравил тебя в неприятную историю, — без особых угрызений совести сообщил Ленте.

Ясно. Не получится.

— Ты имеешь в виду, что если проведут проверку, тебя найдут? — Мне этого совершенно не хотелось.

— Не только.

Призрак занял излюбленное место на краю стола и закинул ногу на ногу.

Все это стало таким привычным... Бардак и хаос, совершенно не представляю, как стану существовать здесь без него!

— А что еще?

Серьезных проблем я как-то не ожидала.

Но Ленте всегда умел удивить:

— Нервничать не надо, ладно? И ни чем в меня кидать... В общем, тут такое дело. Хм. Похоже, эта призрачная тетка освободилась из того зеркала, которое ты разбила.

Черт.

Полный бардак.

— Что?! — без гневного вопля смириться с реальностью не удалось.

— Ты слышала, — покивал этот генератор проблем с родинкой.

— Как ты мог?!

Получается, это из-за меня девушка у целителей. Из-за нас. Но в основном из-за меня. И скоро у меня могут быть большие неприятности. Я закрыла лицо руками и шумно выдохнула.

— Основные претензии к типу, который подсунил Академии этот дом со всем наполнением, — в своем любимом стиле отмазался Ленте. — А конкретно тебе — зеркало. Забыла? Испытание выбирал не я.

Запамятуешь тут, как же.

— Надо что-то делать, пока еще не поздно. — Это я больше себе сказала.

Однако неугомонный призрак воспринял все как руководство к действию:

— Не волнуйся, я темный маг с большим стажем, как-нибудь выкрутимся. Значит, так... Для начала нужно найти использованное зеркало. Его где-то должны были сохранить, как и все

предметы с первого испытания. Но если эта дамочка правда оттуда, она будет где-то рядом. И разбираться с ней придется в основном тебе, я-то бесплотный. М-да, незадача.

Обрадовал.

И успокоил так, что экстренно захотелось постучаться лбом о ближайшую твердую поверхность.

Как я вообще могла оказаться с такой ситуации?! Это же я! Я в неприятности в принципе не попадаю!

— Что бы ты могла сделать... — бормотал Ленте, размышляя.

— Уже делаю. — Взяла телефон. — Замолчи, пожалуйста.

Четыре утра.

Пальцы выбрали из списка контактов Сандера.

Вроде бы на заднем плане Ленте отпустил какой-то комментарий насчет того, что обратиться к Теблоссу мне не захотелось.

Ну да, не захотелось. Даже мысли такой не возникло.

После третьего гудка раздался умеренно сонный ответ:

— Аня? Что там у тебя? — уже совсем не сонный.

— Извини, что разбудила, — начала я. — Кажется, я влипла в нехорошую историю.

Шумный вздох.

Как будто бы он обязан решать мои проблемы.

— Насколько все плохо? — Боевик еще надеялся, что у меня какая-нибудь ерунда, решаемая на расстоянии. — И насколько ты в это влипла?

— Во время испытания я выпустила злобное привидение. Теперь одна девушка пострадала.

Проверяющая прибудет только через три дня, и я боюсь, что за это время случится еще что-то. С кем-то.

Новый вздох был почти обреченный.

— Через десять минут буду ждать тебя возле крыльца, — решил Сандер. — Только осторожно. Не хватало еще, чтобы на тебя напал призрак.

— Спасибо, — выдохнула я.

Эмоции улеглись. И как-то вдруг не осталось ни единого сомнения, что теперь все точно будет хорошо.

Сандер прервал разговор.

Повезло мне с ним. Невероятно повезло. И пора уже сделать ответный шаг.

— Настраивайся, сейчас пойдем тебя сдавать.

Он не выдаст. Я уверена.

Повернулась.

Ленте в комнате уже не было.

Сбежал! И оставил меня расхлебывать учиненные им неприятности!

Полностью в его стиле.

Ближе к назначенному времени я накинула на плечи пальто и на цыпочках направилась к выходу. О том, как Сандер сумеет так быстро оказаться здесь, старалась не думать. Как и о том, что случится, если у него не получится. Конец мне! Из-под некоторых дверей просачивались полоски света. Похоже, кто-то так и не лег, готовился к завтрашним занятиям. Но девчонки меня мало волновали, главное не привлечь внимание противной комендантки...

Коридор, поворот...

Показалось, что по лестнице кто-то поднимается.

На секунду я замерла, решая, как быть: просто идти дальше или постараться спрятаться. Но определиться так и не успела. Фигура стала видна почти полностью...

Ой.

Привидение.

Ступор охватил меня целиком. Даже перепугаться толком не получилось.

Тем временем красивая черноволосая дама с растрепавшейся высокой прической стала видна целиком. Кажется, при жизни... вернее, при смерти ей было хорошо за сорок. Закрытое платье с брошью на вороте и несколькими скромными оборками и туфли выдавали высокий достаток и то, что жила она давно. Кажется, слух различил стук ее каблучков.

Мамочки-и-и, я разглядываю опасное привидение...

Слотнуть получилось с трудом и болью.

В полупрозрачных миндалевидных глазах мелькнуло какое-то выражение.

Не знаю, что бы я делала дальше, но призрак вдруг раскинула руки и прошептала:

— Девочка моя!..

И направилась ко мне.

Губы приоткрылись, но желание кричать я подавила. Нельзя привлекать внимание.

Вместо этого я шарахнулась в сторону, а потом бросилась к лестнице. Явно наделала шума, зацепилась, чуть не свалилась с нее... Налегла на дверь и буквально упала в объятия Сандера.

— Ты здесь... — вцепилась в него изо всех сил.

— Знаешь, моя помощь небескорытна, — заявил он. Потом с беспокойством заглянул мне в лицо. — Аня?

— Я видела ее, — простучала зубами.

Маг выругался.

— Она тебе что-то сделала?

— Нет. Я убежала. — Дышать становилось все легче. — И если что, я все еще ношу твой оберег.

Он кивнул, оторвал меня от себя и потянул куда-то в сторону.

— Тогда идем, не надо нам тут стоять.

Ага, идем. Прямо сейчас мне было без разницы, куда.

За общежитие. Не то к беседкам, не то к замку.

— Как твоя проверка?

— Прошел. — Рука Сандера сместилась с локтя вниз и сжала мою ладонь, и я почувствовала на нем кожаную перчатку с обрезанными пальцами, как на тренировках. — Меня прямо из портала к комиссии отправили.

— И?

События в столице были далеко и уже закончились хорошо. Спокойнее мне сейчас обсуждать их.

— Извинились за ошибку.

Слава всем силам.

Ненавижу Теблосса.

— Прости, косвенно это я виновата.

Резко остановившись, Сандер прижал меня к себе и поймал губами губы. Всего на несколько секунд. Потом мы почти побежали к беседке.

— Что-то в тебе есть, Аня Тоттхельм, раз его так проняло, — заключил старшекурсник, пока я пыталась отдышаться.

— Переклинившее невезение? — предложила вариант.

— Нет. Легкость и какая-то невероятная притягательность. Между прочим, у меня у единственного в Академии девушка, которая не взрывает мозг. — Он вновь притянул меня к себе и быстро поцеловал в нос, губы и подбородок. — Не надо извиняться. Странно это понимать, но сложились все иначе, я бы тоже боролся. Любыми способами.

Эти маги...

Додумать мысль не успела. Кажется, меня опять поцеловали.

Затем мы устроились на скамейке, и Сандер грел мои руки в своих, дышал на них, время от времени касался губами. Все потому, что я забыла перчатки, притом не в общежитии, а дома, и до сих пор не выбралась в город, чтобы обзавестись новыми. И, если честно, сейчас была вполне довольна этим фактом. Просто я никогда еще не сидела с парнем вот так, ночью, в беседке, дрожа от холода и грея руки в его руках. Романтику несколько портило то, что мы обсуждали, но он перенесся ради меня из самой столицы, так что...

Пришлось пересказать все еще раз. Сандер кивал и задавал уточняющие вопросы, на которые у меня не было ответов. Мы ещё не проходили классификацию призраков и способы измерения их сил. Он едва заметно морщился, а я... мысленно составляла список книг, которые нужно прочитать на каникулах. Не хочу, чтобы он считал меня бестолочью!

В итоге план оказался примерно таким, как пытался предложить Ленте:

— Нужно достать то разбитое зеркало.

— Зачем? — Кажется, я так и не научилась мыслить как ведьма. — Толку с него, оно же разбитое?

— Скорее всего мне удастся подцепить одну из оборванных нитей силы и притянуть призрак обратно, — пояснил Сандер. — Думаю, я смогу восстановить зеркало. Но сделать это надо так, чтобы никто ничего не заметил. Учитывая все события, какая-нибудь Тиффи может попытаться повесить на тебя всех собак.

Сомневаюсь. За прошедшие почти три месяца я примерно поняла, что тут к чему. Тиффи взбалмошная, избалованная и влюбленная, она недолюбливает меня, но делать подлостей не станет. Иначе уже давно бы нашла способ выкинуть отсюда. Хотя бы за плохую успеваемость. Уж она-то в самом начале у меня хромала на обе ноги.

— И как мы это сделаем?

— Будем решать проблемы по мере их поступления. — Сандер встал. — Для начала заберем зеркало из хранилища.

Отличный план.

Помнится, Ленте упоминал, что проникновение туда в Академии считается серьезным нарушением.

Но Сандер уже уверенно тащил меня за собой.

Внутри замка нас впустил один из служебных входов. Дальше были темные коридоры, ведущие мимо подсобных помещений. Как выяснилось, так гораздо ближе. Не прошло и пяти минут, как мы уже стояли перед массивной дверью. И даже я чувствовала заклинания безопасности, которые неприятно покалывали кожу, стоило подойти непозволительно близко.

Чертов призрак.

Угораздило же.

— Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были проблемы. — Поймала Сандера за руку, но он отстранился.

— Поздно.

Одно короткое слово.

Сообщник твердо оттеснил меня в сторону.

От волнения дышать стало трудно.

Сам же Сандер будто ненадолго забыл обо мне. Он размял пальцы, вглядываясь во что-то, сейчас видимое только ему. Затем последовало несколько движений, будто он отодвигал в сторону некую помеху. И, в конце концов, склонился над замком и что-то прошептал.

Короткое заклинание.

Замок шелкнул.

Да ладно?!

И никакого сигнала тревоги, чего я втайне опасалась.

— Научишь меня? — вырвалось.

Маг оглянулся через плечо и слегка покровительственно улыбнулся.

— Это общее заклинание, вы скоро будете его проходить.

А, тогда ладно.

Какое полезное заклинание.

Сандер поймал меня за руку и быстро втащил внутрь, прикрыл за нами дверь. С его пальцев слетел комочек блеклого света. И все равно пришлось моргать, привыкая.

Так, вроде бы что-то видно...

— Давай искать, — направил мою энергию в правильное русло старшекурсник. — Старайся ничего лишнего не трогать.

Задачу основательно облегчал тот факт, что все было разложено в коробки. Подписанные, это тоже важно. Самих предметов я не видела, поэтому и любопытству проснуться оказалось не с чего. А нужная пометка обнаружилась достаточно быстро. Все же великолепная вещь порядок! Повторив свой недавний маневр, Сандер оттеснил меня подальше, а сам распотрошил коробку. Нужное нашлось на самом дне.

Приличного количества осколков явно недоставало.

Однако проблема несколько не смутила моего сообщника. Он завернул зеркало в платок и сунул в карман, при этом я заметила, что его ладонь светится, будто на ней надета перчатка из магии. Остальное было приведено в такой вид, словно его никто не трогал, и возвращено на прежнее место.

— Проклятые вещи лучше голыми руками не трогать, — перехватив мой взгляд, объяснил маг.

— Такое чувство, что я и магия немного несовместимы, — пробормотала я.

Привыкла же уже, вроде бы, а все равно иногда накатывает неприятие.

— Если бы не конкурс, обозленные ведьмы и Теблосс, ты бы уже была здесь как рыба в воде, — не согласился боевик. — Пошли отсюда.

Восстановил защиту он так же легко, как снял.

Уютным магам срочно надо поработать над системой безопасности.

Пришлось напомнить себе, что этого парня не просто так приглашают вести особо сложные магические расследования. Мы болтали с Ленте об этом. Как я поняла, работа, которую получил Сандер, сложная и престижная, даже выпускникам какой-нибудь Академии Боевой Магии почти нереально вот так сразу ее получить.

Совершать магические правонарушения, впрочем, у этого парня тоже получалось неплохо. Замок мы не покинули. Постояли какое-то время на месте, тем временем он отправил вперед поисковое заклинание — проверить, свободен ли коридор, и найти подходящий пустой кабинет. Оно вернулось минуту спустя. Я сделала зарубку в памяти — этому уютниц точно обучать не станут. А мне хотелось... Что?

Быть достойной этого мага, наверное.

Направление мыслей самой не понравилось. Я закусила губу и поспешила за Сандером.

Стараясь не создавать лишнего шума, мы спрятались в одной из аудиторий, довольно маленькой и по этой причине используемой редко. Я с трудом перевела дыхание. Неужели все идет хорошо?

Сандер сразу же разложил добычу на столе.

— Осколков не хватает, — осторожно заметила я.

— Это не проблема, — отмахнулся почти дипломированный маг. — Главное, что я ощущаю остатки силы.

Признаюсь прямо, мне это не особенно много сказало.

— И знаешь что? — Кажется, Сандер не просто помогал мне. Ему было интересно.

— Что? — отозвалась эхом.

— Привидение не случайно застряло в этом зеркале. Его здесь заперли. Точнее, ее.

В животе сгустился холодок.

— И что это значит?

— Пока не знаю.

Он взял мел и нарисовал вокруг меня довольно просторный круг.

— А это зачем?!

— Чтобы я мог сосредоточиться на спасении Академии и не отвлекаться на тебя, — спокойно отозвался Сандер.

Справедливо, наверное... но я почувствовала себя уязвленной.

Нет, я просто обязана научиться чему-нибудь эдакому и утереть этому зазнайке нос! Или хотя бы показать, что я тоже не хуже. Как маг, я имею в виду. В смысле, ведьма. Еще и уютная, что практически лишает меня шансов. Стоп. Ладно. Подумаю об этом потом.

Небрежно разложив осколки на столе, Сандер взял в левую руку зеркало. Совершенно некстати в памяти всплыла встреча с привидением: я до смерти испугалась, но не похоже, чтобы сущность собиралась причинить мне вред. Спины коснулся неприятный холодок. Теперь даже я с моими более чем скромными возможностями видела криво разорванные полупрозрачные, слабо мерцающие нити.

Себя Сандер не защищал никак.

Сотворив пальцами правой руки какой-то сложный знак, он быстро и неразборчиво прочитал заклинание. Сияние стало более интенсивным. И повеяло ветром. Я не почувствовала, просто увидела, как он треплет волосы и одежду Сандера и наводит беспорядок в осколках на столе. Маг не отвлекся.

Свечение ещё усилилось.

На каникулах обязательно прочту что-нибудь по боевой магии.

Ветер тоже стал сильнее. Его будто тянуло к магу. А вместе с ним — призрачную узницу, которая за пару дней успела навести страху на всю Академию. Даром, что Академия Уютная и к таким потрясениям совершенно не привычная.

Едва пройдя сквозь дверь, полупрозрачная белесая фигура еще выглядела вполне мирно.

Потом она разглядела нас.

Разбирать эмоции на полупрозрачном лице дело неблагодарное, но я успела натренироваться на Ленте.

Страх.

И злость, даже ярость.

Взгляд впился в меня. В него будто добавили красок. Холод словно прошиб насквозь.

Подчинившись внезапному порыву, я обхватила себя руками за плечи.

— Тебе нельзя влюбляться в него... — голос с каждым звуком звучал все дальше.

Сандер успел закончить свое колдовство.

Привидение прямо на моих глазах втянуло в зеркало.

Потом было даже красиво — переливчатое свечение и осколки складывались один к одному. В том числе и те, которые потерялись.

— Я почему-то категорически не нравлюсь злым призракам, нежити и даже русалкам, — пожаловался Сандер.

Одновременно его пальцы выводили запечатающиеся знаки на зеркале... и поверх паутины трещин на серебристой глади оставались черные следы. Немного пугающе, если честно. Они постепенно таяли, исчезали, и бьющаяся внутри тень становилась все менее заметна.

— Неужели так и останется? — сорвался с губ наполненный эмоциями вопрос.

— Что? — не понял боевик.

— Призрак внутри. Она страдает.

Страшно было до дрожи в коленках, когда сущность стояла передо мной и сверлила взглядом, но сейчас сердце сжималось от сочувствия. Никто не заслужил вечности мучений и заточения.

— Примерно на месяц. — Сандер был непробиваемо спокоен.

— А потом?

— На каникулах я увезу зеркало с собой и уничтожу. Можешь о нем забыть.

Необъяснимый факт, но забывать я не хотела.

— Разве нельзя как-то освободить ее? Ну, чтобы она обрела покой?

— Я как-то не думал об этом в таком ключе.

Тем временем маг убирал следы нашего здесь пребывания. Зеркало скрылось в его кармане, меловая линия на полу исчезла, стол остался идеально чистым.

— Но...

— Аня, я не некромант, — немного раздражения. — Я — боевой маг. И делаю то, что умею.

Пока я подбирала правильные слова, он осадил меня строгим взглядом.

— И у меня нет времени на всякие глупости.

— А если я найду способ? — спросила робко.

— Ты? — прозвучало до неприличия недоверчиво.

Конечно, Сандер же не знает, что я чемпионка по части вылавливания в книгах полезных знаний.

— Посижу в библиотеке и найду.

— Не смейся, там не будет ничего полезного. И у тебя в любом случае не хватит сил. — Он взял меня за руку. — Идем отсюда.

Я упрямо сжала губы. Посмотрим!

Утро за окнами ещё не наступало, но в это время года вообще рассветает поздно. Однако раз мы ни на кого не напали в коридорах и вокруг царил сонная тишина, еще действительно стояла несусветная рань. Что ж, задача более-менее выполнена.

Так куда мы спешим?

— Мне надо вернуться в столицу, — ответил Сандер на невысказанный вслух вопрос. — Утром мне обещали портал, и лучше бы им воспользоваться. Дядины штучки — это на крайний случай.

Спасибо дяде. Видимо, он дал племяннику что-то, на случай если понадобится срочно переместиться. А понадобилось в итоге мне. И Сандер воспользовался секретным способом.

Странно, но мне понравилось, как связались эти ниточки.

— Хорошо. — Я вымучила улыбку. — Спасибо, что выручил.

Притянув меня ближе, Сандер поймал мои губы в весьма откровенном поцелуе. Но возмутительно коротком.

Когда он закончился, я вдруг обнаружила, что мы покинули замок и... здесь сыро и холодно.

— Сколько угодно, — низким голосом отозвался боевик. — Но лучше не встречай больше никуда.

— Я постараюсь.

Сидение в библиотеке за учебниками не по профилю ведь не считается серьезной опасностью? И о Ленте я так и не успела рассказать.

Но Сандер уже направил меня в сторону общежития. Сам он собирался дождаться, пока я окажусь внутри, и после этого вернуться в столицу.

Ладно, вечером скажу.

ГЛАВА 13

Несмотря на не совсем мир с собой, в общежитие я входила с чувством непередаваемого облегчения. Опасность миновала, больше никто не пострадает. Хотя все-таки странно, почему агрессивная сущность не попыталась причинить вред мне...

— Ты уже и по ночам к нему бегаешь?!

Шипение застало меня врасплох, заставило замереть на месте.

Рахелла.

Встретиться с ней один на один показалось страшнее, чем стоять перед разъяренным привидением.

— Тебя это не касается, — произнесла ровно, справившись с дыханием.

Темно-красная пижама смотрелась на ведьме потрясающе. Из-за этого цвета и блеклого по причине раннего времени освещения казалось, что у нее алые злые огни мерцают в глазах.

— Он просто решил скрасить последний год учебы, — выплюнула старшекурсница мне в лицо. Это оказалось... неприятно.

— Завидуешь молча, — неожиданно зло рявкнула я и умчалась в свою комнату.

Дверью грохнула так, что наверняка разбудила соседку. Слух уловил, как она ворчит что-то недружелюбное в мой адрес.

Бардак. Полный.

Прошла к себе, заперлась и мучительно застонала.

— За тобой что, злые привидения гонятся? — Ленте сидел на излюбленном месте и прямо сейчас заметно напоминал нахохлившегося воробья.

— Исчезни, — зашипела на него. — Я с тобой не разговариваю.

Призрак хитро прищурился.

— А если я научу тебя летать на метле?

Бардак. Он умеет найти подход к обиженной девушке.

Я отлепилась от двери, к которой прижималась спиной, и повела плечами. Усталость делала тело неприятно тяжелым.

— Учи, — разрешила великодушно. — Там посмотрим.

Дух проказливо улыбнулся.

Метла взмыла в воздух... впрочем, тут же упала на пол у моих ног, еще и грохота наделала.

— Мысленно прикажи ей взлететь, — принялся руководить процессом призрак.

Если честно, я чувствовала себя донельзя глупо.

Ничего не вышло.

— Увереннее! — Мой домашний злодей потерял терпение уже через минуту. — Почувствуй себя хозяйкой ситуации и... хотя бы представь полноценной ведьмой. И прекрати сомневаться! Представить?

А так я что, неполноценная?!

Еще один самоуверенный маг на мою голову!

На секунду я разозлилась. Сильно.

Злосчастная метла поднялась ровно настолько, чтобы стало удобно на нее сесть.

Дышим... Где мое самообладание?

Эй, не снижаться!!!

Начинаю понимать, почему ведьмы в большинстве своем такие склочные и пакостные.

— Я тобой почти горжусь, — просиял призрак. — Теперь сядь на нее.

Летать училась в тесноте комнаты. Не сказать, что это была отличная идея: развернуться негде, а в тот единственный раз, когда упала, я больно ударила ногой о ножку стола. Но оно того стоило. Я поняла принцип, довольно легко освоила управление метлой и уже час спустя чувствовала себя вполне уверенно. Настолько, что Ленте каким-то образом уговорил меня вылететь в окно и сделать круг возле общежития.

Нет, это была не я!

Похоже, где-то во мне все же живет маленькая безбашенная ведьмочка.

Ух, дух захватывает!

Я лечу-у-у-у!..

Повезло, большинство студентов в это время завтракали, так что был шанс моим выкрутасам остаться незамеченными.

Нет, все-таки я ведьма.

Больше, чем могла представить сама.

Вернувшись в комнату, обнаружила, что безнадежно опаздываю. Хаос. Подавила зевок, поставила метлу у стены, задумчиво погладила черенок. Что касается полетов, прямо сейчас самой большой проблемой казалось то, что сидеть не удобно. Но когда Ленте заикнулся о старушкином варианте — сиденье, которое крепится к метле — я его едва не покусала.

Перетерплю.

А при случае обязательно слетаю в город. Надо же поддерживать навык.

Еще зевок. Бессонная ночь давала о себе знать.

— Не ходи никуда. — Мое сонное состояние не укрылось от Ленте.

Мама тоже иногда так говорила. Дома. Но в прошлой жизни я никогда не велась.

— Сегодня только Тиффи и травы-зелья, — расписание Ленте знал не хуже меня. — Пары Теблосса нет, значит, и отработки не будет.

Забавно, но в случае пропуска отрабатывать надлежало не уютную магию, которая у нас профильная, а боевую, замаскированную под общую. Самый «важный» предмет для домашних ведьм, но только в понимании Теблосса.

— Даже не знаю... — На второй прогул в жизни решиться оказалось еще сложнее, чем на первый. В тот раз хотя бы не было времени на подумать и сто раз передумать.

— Ведьме должно быть запрещено законом быть такой правильной. — Призрак закатил глаза. — Даже твоя новая лучшая подружка Ви иногда так делает.

Да? Вроде бы да, она как-то упоминала.

— Учись, пока я рядом. — Такое ощущение, будто он на полном серьезе считал, что делится полезными знаниями. — Идешь к целителям, жалуешься, мол, нездоровится, и денек отдыхаешь.

— К целителям? — В моем понимании, уж они-то должны распознать обман. — Ты издеваешься?

— Не-а.

Уставшая ведьма — существо морально не устойчивое, легко подбиваемое на всяческие авантюры. Иначе чем ещё объяснить тот факт, что полупрозрачному проходимцу дважды за утро удалось подтолкнуть меня на безобразия? Разве что тем, что мне надоело быть всегда хорошей, правильной девочкой.

К целителям я все же сходила и с самым честным ведьминским видом пожаловалась Саниэлю на легкую головную боль и, возможно, подкрадывающуюся простуду. А может, и не подкрадывающуюся. Он с выразительно понимающим видом покивал, отметил меня в специальном журнале и посоветовал отлежаться денек. Лекарств никаких не выдал.

Покидая лечебное крыло, я искренне пообещала себе больше так не делать.

Какой-то вредный внутренний червячок на это ехидно захихикал.

А в комнате меня ждала кружка ягодного чая и три пончика, припыленные сахарной пудрой. Из чего следовало, что Академия меня не осуждает.

Открытие заметно приободрило.

Или дело в еде?

— Кстати, как она тебе? — Ленте не исчез, и за завтраком было с кем поболтать. — Я о Ви.

Надя ему сразу не понравилась. Справедливо, как выяснилось чуть позже.

Интересно, как там поживает моя месть?

— Красивая, — сообщил друг, с его точки зрения, главное. — Но ты лучше. Хотя тут я предвзят, так что это не точно.

Треснула бы. Но любя.

— Я же не об этом спрашиваю! — Было так вкусно и хорошо, что возмущение вышло какое-то... без огонька.

— А так — ведьма как ведьма, — пожал плечами Ленте. — Вы все себе на уме. Но тем с вами и интересно.

Себе на уме? Все?!

Ну уж я-то точно нет!

День прошел сонно и лениво, хотя я честно просмотрела пропущенный материал в учебнике.

Разобралась быстро. Не то конспекты девчонок оказали мне неоценимую услугу, не то я все же влилась в учебу. В любом случае, справляться с ней стало значительно легче.

Подруги заглядывали, даже соседка сунула нос. Всех интересовало мое самочувствие. Приятно, хаос побери. Заодно меня освободили от обязанности идти навещать пострадавшую от призрака и сообщили, что сущность затаилась и больше ни на кого не нападала.

Затаилась, ага.

Десять раз ха-ха.

Ближе к вечеру пришло сообщение от Сандера:

«Я задержался. Ты заболела?».

Щекам стало горячо.

Он, конечно, вредный и считает себя самым лучшим магом на свете, но его обманывать я не хочу. Даже в мелочах.

«Уже все в порядке. Честно».

«Можем увидеться?».

Через полчаса я выбегала из общежития, на ходу поправляя шарф. В нарушение всех традиций нормальных свиданий, я всего пару раз опаздывала. В остальные разы всю дорогу от комнаты до крыльца слегка переживала, что вот я сейчас выйду, а Сандера нет, и я, наверное, буду чувствовать себя глупо... Но он всегда был там. Хватал в объятия, немного кружил, целовал — вот как сейчас.

— Держи, это тебе. — Маг протянул мне что-то... э-э... мягкое, завернутое в тонкую подарочную бумагу и перетянутое лентой. — Мне нравится греть твои руки, но я не всегда рядом.

Уже примерно представляя, что внутри, я распотрошила сверток. Сандер смотрел насмешливо, и под этим взглядом руки немного дрожали.

— Варежки?

Синие, с мелкими серебристыми снежинками. По виду, очень теплые. Я собиралась купить перчатки. И вообще никогда не носила варежки, считая их неудобными. Но хаос, это так мило!

— Надевай, — скомандовал маг, полностью довольный собой.

Перед тем, как сделать это, я счастливо пискнула, встала на носочки и поцеловала его в щеку.

Правда теплые.

И совсем не колючие.

С другой стороны крыльца самозабвенно целовалась ещё одна влюбленная парочка.

— Прогуляемся? — Сандер взял меня за руку и повел по одной из дорожек. — Когда ты рядом, мне почти не хочется кого-нибудь убить.

— Романтика у боевых магов хромает. — Я выразительно сморщила нос.

— Что есть, то есть.

И действительно, мой спутник расслаблялся с каждой проведенной вместе минутой.

— В столице что-то случилось? — Не надо быть умницей, чтобы догадаться. — Опять Теблосс?

— Хуже, — скривился боевик. — Мой дед.

— А...

— У нас непростые отношения в семье. — Он не дал мне толком ничего спросить. — Потом как-нибудь расскажу.

Ясно. И вообще, сегодня моя очередь откровенничать.

— Тогда можно я кое в чем признаюсь? — И, получив кивок в ответ, выдала: — Только обещай, что нормально воспримешь и не станешь ничего предпринимать.

— Начало мне уже не нравится. — Выражение лица моего мага стало ещё более кислым.
— Ну пожалуйста! — пришлось использовать запрещенный прием.
Брошенный на меня взгляд не сверлил настороженно, он как бы обволакивал. Даже замерзшим от ветра щекам стало тепло.
— Рассказывай уже, — поторопил Сандер.
Надеюсь, я поступаю правильно.
— Призрак действительно существует. Ну, тот, второй, — перевела дух, но маг не прервал, так что я, немного успокоившись, продолжила: — Его зовут Ленте и он мой друг. Просто я не хочу тебя обманывать. Больше не хочу. Прости меня, пожалуйста.
Сандер рвано выдохнул.
— Это одна из тех историй про воображаемого друга из детства, который на поверку оказывается не совсем воображаемым?
— Нет, мы здесь познакомились.
Настороженности во взгляде прибавилось.
— Как тогда получилось, что никто другой его не видел?
— Он прячется и показывается только мне. — Это было приятно и немного льстило, отчего на губах возникла улыбка. — Удивляться следует скорее тому, что ты его услышал.
— Хочешь сказать, он контролирует это? — Сандер недобро сузил глаза.
— Ну да...
— Аня, это очень плохо! — Он инстинктивно сжал мою руку.
Пришлось шикнуть и приложить палец к губам. Не хотелось бы, чтобы нас услышали. Секрет предназначался только для ушей Сандера.
— Почему? — спросила предельно тихо.
— Вспомни привидение из зеркала, — понизил голос боевик. — Они все озлоблены и сконцентрированы на какой-то цели. На чем-то, что было важно для них в момент смерти. И одно дело, когда это стандартное привидение, которое может нанести минимальный и вполне предсказуемый вред. И совсем другое, когда у сущности есть управляемая магия и понимание, как ею распорядиться. Это редкий феномен. По-хорошему, надо кому-то сообщить.
— Нет! — теперь уже почти закричала я.
— Аня!
— Поступишь так, и я буду считать это предательством, — сказала твердо.
Стало страшно. Вдруг я совершила ошибку?
Сандер страдальчески вздохнул.
— Дай угадаю, это же он научил тебя порче? — Как истинный боевой маг, он постарался зацепиться за что-то плохое.
— А ещё предостерег насчет возможных неприятностей с призраком и научил летать на метле. — Я нашла что ему противопоставить. — С первого раза я поднялась довольно высоко и все получилось, представляешь?!
Ему и это почему-то не понравилось.
— Постой, ты поднималась с ним в воздух?!
— Ну да, — скрывать обиду в голосе не получалось. — Сначала мы тренировались в комнате, но там не развернуться. Поэтому как только у меня стало нормально получаться, Ленте предложил открыть окно и сделать несколько кругов у общежития. И знаешь что? Это было невероятно!
Отпустив мою руку, Сандер привалился плечом к каменной стене.
Мы стояли у замка.
— Если честно, я удивлен, что ты все еще жива, — пробормотал он. — И даже не лежишь у целителей со сломанной шеей.
Я возмущенно фыркнула.
Не знаю, куда бы завел этот разговор, так что третье действующее лицо появилось весьма кстати. И четвертое тоже.
Сначала мимо пронесся смутно знакомый парень. Так быстро, что я не успела понять, где его видела.
За ним почти бежала Надя в одном легком платье.
— Постой! Я ничего не делала, это недоразумение! Да подожди же, я все объясню!

— Я видел твоё настоящее отражение, — бросил ей парень. Тот самый, с которым она танцевала на балу. Я его вспомнила. Кажется, у него паршивая репутация. — По иллюзиям тебе отлично. Ах да, забыл, у уютниц же нет такого предмета...

Простить эту предательницу с невинным личиком я пока была не готова, но даже мне захотелось поколотить мерзавца.

— Дейх...

— Исчезни. Я не встречаюсь с кикиморами.

— Отражение было не настоящее!

Не просто поколотить.

Но поклонника Нади уже и след простыл.

Сама она ещё горше заплакала.

— Я же говорил, с этим куском... кхм, не стоит связываться, — заметил мне на ухо Сандер.

Вместо ответа я тихонько вздохнула.

Добренькой части меня было жаль Надю, но... разрушить эту порчу легко. И пока моя несостоявшаяся подруга не на верном пути.

Не знаю, как она нас заметила. Прошла ещё несколько шагов... и уткнулась взглядом. Ойкнула.

И чуть дрогнувшим голосом произнесла:

— Аня... ты знаешь, что завтра после занятий у вас встреча насчет конкурса? Будут вторые задания давать.

— Теперь знаю, — кивнула равнодушно.

Она тоже кивнула.

И ушла, утирая слезы и стараясь не всхлипывать.

— Моя коварная ведьмочка довольна? — спросил Сандер, когда она уже не могла нас слышать, и слегка потерся подбородком о мое ухо.

— Буду, когда все закончится.

Ей всего-то надо осознать свою вину и извиниться.

Это просто и совсем не больно.

Верность свою Сандер доказал, и утром в мою дверь не ломилась толпа магов. Он не выдал Ленте. Ну и меня заодно. Зато за прошедший вечер трижды прислал сообщение с вопросом, все ли у меня в порядке. И утро началось с него же. Это заставляло улыбаться, но и немного бесило. Как честная ведьма, я ещё вчера призналась Ленте, что Сандер теперь в курсе его существования. Реагировал призрак в своем стиле, то есть непредсказуемо:

— Отлично, я думаю, мы подружимся!

Мне бы его оптимизм.

— Пока он настроен сдать тебя какой-нибудь службе отлова пакостных призраков, — внесла ясность я.

— Но это пока, — не растерял самоуверенности Ленте.

Вот бы так.

Больше свои доводы Сандер не повторял, но после занятий вручил мне книгу о привидениях. Писалась она явно боевым магом и для боевых магов, так как основную её часть составляли способы отлова, заключения и уничтожения. Даже кое-что об упокоении было. Но закладка торчала на главе, растолковывающей, почему призраки опасны.

О, там упоминалось описание минимум трех случаев, когда наивные дурочки вроде меня пытались с ними дружить и доверяли, а в итоге заканчивали плохо.

Намек я поняла.

Однако отношения к Ленте не поменяла.

Да что там, мы вместе читали эту главу. И дух сознательно кивал. Мол, правда было. Ещё и смачных подробностей мог местами вставить. А что, он тоже когда-то учился этому!

Углубленно.

Встреча, на которой нам должны были выдать задания для вторых испытаний, была назначена на шесть.

— Как думаешь, что зададут? — Не договариваясь, мы с Ви вышли в одно время.

Ну и хорошо, бояться вдвоем не так нервно.

— Я последний человек, кто может строить предположения. — Прискорбно признавать, но в части магии я все ещё была на десятки шагов позади всех других участниц.

Но несколько из них уже выбыло, а я все ещё барахтаюсь.

О том же думала и Вибекка, как выяснилось:

— Престижно, что ты участвуешь. — Она слегка пожала мою руку в варежке. — Об этом сделают пометку в твоём дипломе. И как далеко ты прошла.

— Отлично.

Она до неприличия напоминала меня прежнюю. В том смысле, что довольно много думала о дипломах, заданиях и всяких полезных для будущей карьеры знаках отличия. Но ей самое время, все-таки выпускной курс.

— Слушай, это не мое дело, но... я все-таки беспокоюсь. Это правда, что Рахелла говорит? — К сожалению, Ви думала не только о достижениях.

— А что она говорит? — Знать мне совсем не хотелось, но деваться некуда.

— Что вы с Сандером... Ну, что вы встречаетесь по ночам и... — Она загнулась и принялась кусать губы.

Я же поскользнулась на покрытой корочкой льда луже и точно бы упала, не поймай меня Ви. Так мы чуть вдвоем не рухнули, чудом устояли.

— Рахелла совсем свихнулась от ревности, — как можно спокойнее сообщила я.

— От ревности? — Ви удивленно моргнула.

Пришлось рассказать ей про сообщения и расплавившийся телефон. И я не стану возражать, если эта ценнейшая информация уйдет дальше. Пусть Рахелла лучше будет занята своей репутацией, чем моей.

Главная неприятность же заключалась в том, что завтра у нас пара и тренировка у Теблосса, и если сплетни дошли до него... Пф-ф, даже думать не хочется!

Вопреки этому своему нежеланию, именно о последствиях со стороны боевого декана я и размышляла всю оставшуюся дорогу до медитационного зала.

Тиффи в строгом костюме лавандового цвета выглядела потрясающе. И... мне показалось, или ее фиолетовая заколка в форме остроконечной шляпы точь-в-точь похожа на мою?

— Звание главной законодательницы мод тебе обеспечено, — показалось не только мне.

— Случайно вышло, — пробормотала нервно.

Заколку я купила в одном магазинчике во время нашей с Сандером прогулки. Точнее, я заметила, а он мне ее купил. Потом оказалось, что носить ее удобнее, чем полноценную шляпу. Сапоги опять же подарил Сандер. Что поделать, если у него такой вот странный способ ухаживать. Моя идея только форма, да и то исключительно потому, что придумывать нечто более серьезное времени не было.

— Знаешь, я тебе даже немного завидую, — прошептала Ви.

— Я тебе тоже, — не осталась в долгу я.

Неизвестно, куда бы зашел обмен любезностями, но у Тиффи лопнуло терпение:

— Девушки, я понимаю, что вы страшно соскучились друг по другу, но давайте оставим взаимные восторги на потом. — Все притихли, внимая. — Итак, для начала я хочу вас поздравить. Вы хорошо постарались. Каждая, без исключения.

Выделять меня уютная ведьма в этот раз не стала. Ну и хорошо.

— Вторые испытания было решено объединить. То есть оно будет одно, но оцениваться будет преподавателями и Академией по разным параметрам. В итоге каждая сторона выберет одну участницу, которая покинет конкурс. Оставшиеся трое станут финалистами и весной поборются за главный приз.

Студентки слушали, практически не дыша. Каждая в мечтах уже видела себя в финале.

А я... думала, что на вылет выберут меня. Преподаватели точно. Логично и в некоторой степени даже справедливо. Но я все равно постараюсь выглядеть достойно.

— Вам предстоит приготовить новогодний ужин и созвать гостей. Не менее четверых. Наши традиционные блюда, зачарованные приборы должны сами обслуживать. За этим следят преподаватели и я в том числе. Часть от Академии — кому-то будет добавлена расья. Для тех, кто не знает, это приправа. Если с ней переборщить, во рту все горит и чихать хочется. Ваша задача — засечь этот момент и спасти гостя от пары не самых приятных часов в его жизни. Как видите, все достаточно просто. Это почти отдых перед третьим, самым заковыристым, этапом. Поэтому просто будьте внимательны, девочки. И... удачи!

Главная уютница определенно делает успехи. Объяснила все так, что даже я поняла.

Ведьмы оживились и наперебой принялись обсуждать задания. Итак, нужны гости. Девчонки просто позовут друзей, у меня же есть только Сандер. Надеюсь, он сможет добыть еще троих

человек, потому что обидно будет провалить испытание из-за того, что ко мне никто не захотел прийти. И мне потребуется книга с традиционными рецептами магов. С магическими штучками сложнее, но всегда можно обратиться к кому-то, кто в них разбирается. В крайнем случае, к Сети и библиотеке.

Проигрывать, так достойно.

Думаю, справлюсь.

— Невероятно! Я думала, нам придется минимум организовать охоту на дракона и потом максимально эффектно использовать в интерьере его шкуру, — пока возвращались в общежитие, Ви делилась впечатлениями. — А званый ужин... Я тысячу раз дома такое делала! А я — нет.

Однако согласна, это не самое сложное, что могли подкинуть.

— Не самое трудновыполнимое задание, — сдержанно согласилась я.

Конкурсантки и их гости и большой стол для всех остальных. Должно получиться забавно. Но как же все-таки любят здесь праздники!

В первый день первого зимнего месяца будто по волшебству пошел снег. Пушистые белоснежные хлопья летели с неба, и я впервые вышла раньше, чем за мной пришел Сандер, стояла на крыльце и наслаждалась тем, как снежинки оседают на шарфе, пальто и синих волосах. Они, равно как и брови с ресницами, ни на тон не поблекли. Начинаю подозревать, что ходить мне такой всегда. Но больше пугал тот факт, что в таком вот виде придется ехать домой на каникулы. Родители точно будут в шоке!

— Аня?

Сандер.

Я буквально свалилась с крыльца к нему в объятия.

Привычно уже меня поцеловали и слегка покружили.

— Смотри, как красиво! — Не припомню за собой раньше такой эмоциональности. Наверное, правда превращаюсь в ведьму.

Дома зимы тоже всегда бывали снежными, но никогда это не выглядело так идеально.

Уютнее не придумаешь.

— Ага, — рассеянно отозвался боевик и отряхнул снег с моих волос.

Кое-что там уже подтаяло и осталось висеть бисером капелек.

Я рассмеялась и поцеловала своего героя уже сама.

— Брысь отсюда, влюбленные! — высунулась комендант.

Улыбаясь и держась за руки, мы направились в столовую.

Ничто не предвещало, как говорится. Как обычно, Сандер усадил меня за стол, а сам принес еду. Ребята вели себя дружелюбно, даже Нура. В последнее время она вообще была милашкой.

— Можешь помочь мне с одной проблемой? — тихо, чтобы никто больше не слышал, обратилась я к своему парню.

— Ты же знаешь, я готов на многое, чтобы у тебя вообще не было никаких проблем. — Что бы кто ни говорил, а на черствых боевиков атмосфера снежной сказки тоже влияла.

Но я отчетливо осознавала, что в его словах только доля шутки.

— Мне нужны гости на конкурсный ужин, — призналась немного смущенно. — В смысле, четыре... учитывая тебя, три человека, которые будут сидеть за моим столом.

Сандер насмешливо фыркнул.

— Сомневаюсь, что здесь тебе нужна моя помощь.

— А...

— Эй, мы уже две недели ждем, когда ты нас позовешь! — Как выяснилось, к нашему разговору прислушивались.

Надо взять за правило не обсуждать в местах скопления других студентов серьезные вещи.

Пусть даже кажется, что никому нет до нас дела.

— И вы придете? — недоверчиво приподняла брови я.

— А что? — удивилась Нура. — Мы уже несколько месяцев вместе сидим, если ты вдруг не заметила.

Да, но я думала, это Сандер их как-то заставил меня терпеть...

— Ты только следи, чтобы нас не отравили, — хмыкнул ее парень.

— Постараюсь, — бледно улыбнулась я.

Первый шаг в подготовке сделан. Пока все идет неплохо.

Завтрак был почти съеден, шуточки насчет меня, неожиданно прошедшей в финал, пошучены, и мы уже собрались перейти в учебный корпус, когда Сандер вдруг напрягся.

— Что? — Я тронула его за руку.

Его одноклассники следили за нами с любопытством.

— Порядок, — отозвался боевик.

Но я-то заметила, что это не так.

И только на выходе из столовой он тихо-тихо практически мне на ухо признался:

— Кто-то вошел в мою комнату. Кто-то посторонний. — Почувствовала, как глаза изумленно расширились. — Кажется, зеркало украли.

Хаос, бардак и вся остальная неудобная гадость этого мира! Кому оно могла понадобиться?

Увы, задать этот почти риторический вопрос я не успела. Срочно пришлось переключаться на другую проблему.

— Ты, — прямо перед нами возник Теблосс и ткнул своего лучшего студента недовольным взглядом. Да что там, почти разъяренным, — объяснишь, зачем тебе понадобилась книга о призраках, сущностях, способах противостояния, изгнания и упокоения? Ах да, там еще об одержимости глава есть, если мне не изменяет память!

Есть и есть, что с того? Я до нее пока не добралась.

Дернулась вставить слово, но Сандер предостерегающе сжал мою руку.

— Готовлюсь к выпускным экзаменам, вдруг попадется вопрос об этом? — Он даже не потрудился сделать мало-мальски честный вид. — В конце концов, вы сами разрешили свободно пользоваться литературой из вашего кабинета. Забыли?

Декан боевого факультета сжал кулаки. Разжал. Убил взглядом того, кого не так давно называл своим лучшим студентом. Как-то странно посмотрел на меня.

— Разрешил. — Шумно выдохнул. — Тогда были другие обстоятельства.

— Точно, — зло усмехнулся старшекурсник. — Тогда вы не подкатывали к моей девушке.

Захотелось провалиться сквозь землю. Желательно, вместе с ним.

— Что ты себе позволяешь?! — Кажется, Теблосс не ожидал такой прямоты.

— Правду, — спокойно посмотрел ему в глаза Сандер.

Во взгляде его декана мелькнуло что-то нехорошее.

— Ты одержим, — ровно произнес он мгновение спустя.

— Что?.. — Эхом друг друга переспросили мы с Сандером.

— Ты одержим призраком, — с все возрастающей уверенностью повторил Теблосс. — Это началось осенью, когда Аня поступила сюда.

Нет бы старой и мудрой Академии вмешаться и сбросить на чью-то дурную голову камешек потяжелее. Мало ли что ветром с крыши сдуть могло? А сотрясение, говорят, здорово прочищает мозги. Но нет, ничего вконец свихнувшемуся преподу не делается.

— Вы издеваетесь? — Сандер так удивился, что растерял половину своей враждебности.

Теперь уже я вцепилась в его руку. С такой силой, что самой стало больно.

— Нет. — Теблосс смотрел так, будто хотел что-то разглядеть в нем. — Тебе придется пройти проверку. Не волнуйся, тебе помогут.

Сволочь!

Мерзавец!

— Да хоть десять, — скрипнул зубами Сандер. — Подавитесь.

За нами образовалась небольшая пробка, поскольку мы застряли практически в дверях. Но никто не пытался протиснуться. Рискую опоздать, общественность предпочла быть в курсе событий.

Обведя взглядом пространство вокруг, Сандер словно только сейчас обнаружил, что мы мешаем пройти. Но попытка уйти провалилась.

— Не так быстро, — загородил нам дорогу препод, будто нарочно стараясь разделить, но мы вцепились друг в друга на совесть. — Пока не станут известны результаты проверки, ты изолирован.

— Катитесь в хаос, — тихо, но отчетливо пожелал бывший лучший студент.

Предчувствую, декан подпортит ему не только нервы, но и диплом. Понимание этого занозой застряло в сердце и... невероятно злило. До затрудненного дыхания и красноватой пелены перед глазами.

— Прошу за мной в целительское крыло. — По виду ни за что не скажешь, но интуиция считала, что Теблосс наслаждается ситуацией.

— Оставьте его в покое! — Ярость все-таки прорвалась, и то, что Сандер дернул меня за руку, призывая не лезть, остановить вспышку уже не могло.

— Извини, что? — немного свысока уточнил боевой маг.

— Он не одержимый! Просто вы не умеете проигрывать!

Зрители загудели.

Или это у меня в ушах звенит?

— Девочка, ты слишком много о себе возомнила, — процедил Теблосс. — Сандер, за мной. Дальше все случилось очень быстро. Пелена ещё сгустилась, в душе алым пламенем взметнулась ненависть. В тот самый момент Теблосс повернулся, ожидая, что Сандер последует с ним. Тот всего секунду помедлил... Ее как разхватило, чтобы моя злость достигла некоего предела.

Ладони будто обожгло. Одновременно в области солнечного сплетения резануло.

У Теблосса рукав начал тлеть.

Я всхлипнула и, ловя ртом воздух, стала оседать на крыльцо.

Гад, конечно, знал контрзаклинание. Пострадал только рукав, не рука. К сожалению.

— Аня! — Сандер успел меня поймать, но зря, так ещё больнее.

— Мисс Тоттхельм, с вами все в порядке? — почти с прежней холодностью... почти... спросил Теблосс.

А то не видно, что нет!

— Кажется, она универсал, — заметил из толпы какой-то знакомый голос.

— Не мелите чушь! — рыкнул препод.

Открытие его почему-то рассердило.

Чертов псих.

— Заблокированный универсал, — как-то сипло вставил Сандер. — Но, видимо, магия была сильна, поскольку способности уютницы все же прорвались.

Ой... Так больно.

Кажется, кровь из носа пошла.

— Девушке тоже нужно к целителю. — Еще один знакомый голос. Очень знакомый.

— Что значит — тоже? — рыкнул Теблосс.

— Я забираю их обоих. — Это Саниэль. Точно. — Парня до выяснения обстоятельств, а с ней будем смотреть.

— Нет. — Декан боевого факультета оказался категорически против. Кто бы сомневался. — Они не останутся там вдвоем!

— Решать не вам. На плацу своим командуйте, — фыркнул целитель.

И меня окутал прохладный свет.

Все, темнота.

Очнулась от резкого голоса Теблосса.

Хаос, я скоро его возненавижу.

— Не мелите чушь! Какой заблокированный универсал?! — Разговаривали за стеной. — Уютница, причем, не самая выдающаяся. Хватит уже создавать вокруг этой девочки нагромождение выдумок!

— Потому и не самая выдающаяся, что практически весь потенциал уничтожен, — беспардонно вклинился Сандер.

Восхищаюсь его прямоотой.

— Заткнись! — велел препод. — Ты не настолько в этом разбираешься.

— Звучат примерно как «Научил на свою голову», — парировал его студент.

Я слабо улыбнулась.

— Стоит понаблюдать за ней некоторое время, может, что и восстановится, — заметил Саниэль.

— Я запрещаю вмешиваться! — прошипел декан боевого факультета.

— Это даже близко не в вашей компетенции, — отмахнулся от него Саниэль.

Откинувшись на подушку, я прикрыла глаза.

Безумие какое-то.

— Все очень плохо, — сообщил Ленте, который, как и в прошлый раз, сидел на второй кровати.

А то я сама не заметила!

Хотя бы не болит нигде.

Но к полупрозрачному накопилась прорва вопросов.

— Подозреваю, именно ты знаешь, насколько и почему, — прошептала предельно тихо.

— Не все.

— Тогда...

— Тихо, он идет сюда! — И в притворном испуге покосился на неплотно прикрытую дверь.

Видимо, Теблосса пытались не пустить, потому что он от кого-то там отмахнулся:

— Я просто проверю, как она. — И сунул голову в мою палату. — Аня?

— Прекрасно, — заверила я. — В вашем присутствии нет необходимости.

— То, что случилось...

— Извините, но я предпочла бы услышать объяснение от кого-то другого, — пользуясь правом больной, перебила я. — И вообще, не слишком ли много внимания к возмнившей о себе девчонке?

Он... изобразил, что ему очень стыдно.

Как ещё можно трактовать скорбный вид и даже картинно опущенные уголки губ? Вот только глаза говорили другое: в них всегда царило спокойное выражение собственничества, будто где-то на мне стояла печать «Принадлежит Теблоссу».

— Ты что, обиделась? — Глупейший вопрос в исполнении мужчины.

— Нет, просто от вашего вида слегка тошнит.

Мне только что было очень плохо, еще и этот паук плетет какие-то свои интриги. Всегда боялась пауков.

— Это невозможно, — вдруг улыбнулся Теблосс.

— Но факт, — искренне заверила я.

Все это время Саниэль придерживал Сандера за локоть и увещевал его, чтобы не вмешивался.

Отлично, что у него получалось. Из-за меня у Сандера и так куча проблем.

— Аня, я извиняюсь, если напугал тебя или обидел. Обещаю, ты придешь в себя и мы объяснимся. Мне есть что тебе рассказать.

— Вы оказываете знаки внимания студентке, не понимаете слова «нет», и, пользуясь своей властью, пытаетесь избавиться от более удачливого соперника. Не знаю, как там у вас в голове, но со стороны все выглядит так. Вы мне противны.

Внимательно наблюдающий за нами Ленте, кажется, был в полном восторге.

— Если речь о проверке, то Сандер действительно одержим призраком, — стоял на своем декан. — Завтра утром вы оба будете меня благодарить.

— Провалитесь в хаос! — искренне пожелала этому благодетелю.

Вмешаться Академия решила вовремя и свойственным ей способом. Может, боевой декан и ждал какой-нибудь глупой выходки от меня. Хотя вряд ли. А от двери точно не ждал. Но именно она вдруг распахнулась во всю ширь, а потом с силой захлопнулась, вышибив неприятного гостя из палаты.

Грохот.

Сдавленное ругательство.

И гнусавый голос.

Кажется, все это уже один раз было.

Общение со мной явно не полезно для одного преподавательского носа.

Я тоже произнесла пару слов, красочно характеризующих ситуацию. В основном, одного ее представителя.

— Он думает, что я вселился в твоего парня. — Как оказалось, Ленте было что сказать.

— Что?!

— То самое, — покивал призраком.

Преподаватель, называется.

— Начинаю переживать за его душевное здоровье и студентов, которые вынуждены находиться рядом.

— Не волнуйся, Теблосс опасен только для тебя, — «утешил» призраком.

Да, мне, конечно, должно было сильно полегчать.

— Почему?!

— Карма.

— А?..

— Кажется, это так называется.

Голова начала пухнуть. Надо быть на весь мозг ведьмой, чтобы понимать этих магов.

— Можешь ты нормально объяснить?! — не выдержала.

— Разумеется, — опять кивнул призрак. — Только давай дождемся твоего парня. Его это тоже касается. Тем более, я страшно хочу с ним наконец познакомиться.

Давно ли? Но я в любом случае не возражала, чтобы Сандер взглянул на Ленте, так что спорить не стала. А то ещё передумает.

Выдворили Теблосса, только когда на всю территорию Академии прозвучал вызов от ректора.

Судя по голосу, наш старичок был крайне недоволен. Не знаю, в каком виде до него дошли слухи, но они ему точно не понравились.

Надеюсь, боевой маг не вернется.

Он меня пугает, если честно.

Саниэль без проблем пустил Сандера ко мне и позволил ему здесь остаться. Но и сам был поблизости, поэтому разговор с Ленте безмолвно решили отложить на поздний вечер. Пока же целитель поведал мне свою версию о заблокированной магии. Сандер ничего не говорил, но смотрел серьезно, из чего становилось понятно, что он с высказанным мнением согласен. И ему это не нравится. Сама я услышанное считала логичным и правдоподобным... если бы не одно «но». Мои родители не имеют отношения к магии. Между прочим, доказанный факт: когда у кого-то пробуждаются хотя бы слабые магические способности, и остальную семью на всякий случай проверяют. Мои родные — не маги. Следовательно, никак не могли меня заблокировать.

— При желании они могли найти специалиста, — деликатно заметил Саниэль.

Обсуждая со мной положение дел, он ни на чем не настаивал, просто делился информацией. За что лично я была ему благодарна. Хотя бы кому-то здесь можно доверять.

С Сандером таких уже двое.

— Вы их не знаете, — твердо заявила я.

Спорить со мной никто не стал.

Разговор свернулся как-то внезапно, когда мой взгляд упал на руку Сандера, присевшего на край моей кровати, и зацепился за сбитые костяшки пальцев.

Бардак!

— Что это?!

— Ничего, — невозмутимо заявил боевой маг.

Саниэль слегка улыбнулся и поспешил отвернуться, чтобы это скрыть.

— Я не хочу, чтобы тебя из-за меня отчислили. — Замучилась уже это повторять!

— Не отчислят. — Сандер взъерошил мне волосы и потянулся поцеловать, но Саниэль очень вовремя вновь обратил на нас внимание, и мы слегка смущенно отодвинулись друг от друга. — Я из очень влиятельной семьи. Не бойся.

Стараюсь, но получается из рук вон плохо.

Утешает только одно: раз я заблокирована и восстановлению не подлежу, делать с моей универсальностью ничего не надо.

Ближе к ночи Саниэль отправил Сандера в отдельную палату. Но стоило нашему надзирателю немного отвлечься, тот вернулся ко мне. Не стуча, прокрался, и присел на корточки у кровати.

— Мне показалось, ты хочешь поговорить наедине. — И пытливо заглянул мне в лицо, но темнота должна была помешать что-нибудь там разглядеть.

— Вы потрясающе чувствуете друг друга, — вставил Ленте.

Сандер мгновенно напрягся.

— Он здесь?

Покрутил головой. Не увидел.

Но расслабляться не спешил.

— Да, — выдохнула я, в волнении комкая одеяло.

— Привеет, — томным голоском протянул призрак.

Звук Сандер, видимо, расслышал прекрасно, потому что повернул голову в нужную сторону, пошарил взглядом... но, похоже, ничего не нашел.

— Его зовут Ленте, — торопливо вставила я. — И он кривляется.

— Чего тебе надо? — без тени дружелюбия спросил боевик.

— Чтобы вы с Аньей жили долго и счастливо, — все в той же несерьезной манере ответил дух.

— Мы друзья, — опять вставила я.

Напряжение в воздухе нарастало.

— У признаков не бывает друзей, — припечатал боевой маг.

— Сандер! — Я всерьез начала опасаться, что нормального разговора не получится.

— Вообще-то, он прав, детка, — хмыкнул Ленте.

Два мага на мою бедную ведьминскую голову! А я даже ни одной порчи приличной не знаю.

В хаос порчу, куда больше сейчас пригодился бы пунш.

— Тогда какого демона ты к ней прилип? — вкрадчиво осведомился Сандер.

— Скажем так, в посмертии невыносимо скучно, — не прекращая позерствовать, сообщил нам Ленте. — И я подумал, что будет забавно помочь какой-нибудь парочке устроить их «счастливо и навсегда».

Прежде, чем Сандер опять начнет сомневаться, я решила аккуратно направить разговор в правильную сторону:

— Ленте хотел что-то нам рассказать. — И успокаивающе сжала широкую ладонь мага.

У того несколько секунд ушло на преодоление себя.

— Ладно. Пусть рассказывает.

— Спасибо за разрешение, — фыркнул призрак.

— Прекратите вы оба! — не выдержала я.

Мужчины совершенно одинаково шикнули на меня.

Правильно, не хватало еще привлечь внимание Саниэля.

А они... похожи?

— Теблосс уверен, что я вселился в Сандера, и только поэтому он в тебя влюблен, — сообщил дух. — Не думайте, что завтрашняя проверка многое изменит.

— Почему? — растерянно моргнула я. — Она должна показать, что одержимости нет.

— И это никак не помешает Ромуальду решить, что его лучший студент является очередным моим воплощением, — добавил еще штрих к истории призрак.

Воплощения. Он что-то и раньше о них говорил. Но я не запоминала, слишком занята была собственными проблемами.

— Вижу, у вас с деканом длинная история, — хмыкнул Сандер.

— Угу, — кисло согласился Ленте.

— Получается, он один из немногих, кто помнит все свои перерождения? — Кое-что я все же смогла вспомнить.

— Да, — подтвердил полупрозрачный.

Спины коснулся неприятный холодок.

Я подсунула под нее подушку, чтобы лишние ощущения не отвлекали.

— Ну а я тут при чем? — задала главный вопрос. — Почему он просто не может оставить меня в покое?

— Потому что вы предназначены друг другу судьбой, — патетично сообщил Ленте и, сменив тон на нормальный, добавил: — Или еще какая-то муть в таком духе.

— Бред, — припечатала я.

— Нет, почему? — не согласился Сандер. — Иногда между сильными магами случается подобный феномен.

— Но я в этот раз не сильный маг...

— И это ощутимо ослабило притяжение, — кивнул Ленте.

Кусочков мозаики не хватало. Большая их часть отсутствовала, вернее сказать. Да и вообще в голове подобное с трудом умещалось. Но Сандер задавал уточняющие вопросы, и я что-то худо-бедно начинала понимать.

Грустная сказка.

Два мага раз за разом боролись за любовь прекрасной и одаренной особы. Нет, они и в других вещах соперничали, но девушка всегда становилась последней каплей. Она выбирала лучшего, а второй решал, что в войне за любовь любые средства — оружие. Стоит ли упоминать, что этим вторым раз за разом оказывался Ленте?

— Почему же в этот раз я... — и запнулась, потому что договорить остальное при Сандере было немного неловко.

— Влюблена в Сандера, а не в Теблосса? — догадался мертвый маг.

Темнота, конечно, скрыла румянец на моих щеках.

А вот довольный вид обсуждаемого мага — нет.

— Переродиться я не могу, вот магия и заменила, так сказать, недостающий элемент, — пожал худыми плечами Ленте, будто это вообще не его касается и ему без разницы.

— Выходит, по мнению магии в нашей крови, я злодей? — уточнил Сандер... тоже без особого удивления.

— У тебя в этом плане большой потенциал, — произнес Ленте, как высочайшую похвалу.

— Тогда почему девушка досталась мне?

Холодок вернулся и теперь захватил всю меня. А что, если он решит, что наши чувства навязаны и не нужно ему такое счастье? И как это надо воспринимать на самом деле?

— Положительный герой легенды в прошлый раз натворил что-то такое, чему нет прощения, — выдал ещё кроху информации участник тех событий. — И колесо фортуны повернулось. Завтра мне обязательно нужно в библиотеку. Чувствую себя, как будто ударила головой и меня глючит.

— Он убил тебя? — предположил Сандер.

— Нет. За это никто бы его так не наказал.

— Помню, ты говорил, что своим состоянием обязан какой-то женщине. — Не так уж и невнимательно я его слушала, оказывается.

— Угу. Твоей... хм, ее матери. Но я ее не осуждаю, поверь.

Отыскать бы упоминание об этой легенде. Стало жутко интересно, что там Ленте такого наворотил. Ну и остальные с ним за компанию.

— А потом?! — спросила жадно.

— Несколько лет я пребывал в небытие, так что не в курсе, чем вызван разлад в ванильном королевстве, — разочаровал меня призрак.

Жаль.

Безумно жаль.

Получив напутствие в духе «осторожнее завтра» и ещё раз растрепав мне волосы, Сандер прокрался к себе. Не знаю, как ему удалось не попасться Саниэлю. Разве только кто-то бессовестно спит на дежурстве.

— Ну а ты чего загрустила? — Ленте подсел ближе.

— Получается, это все не по-настоящему? — поделилась грызущими изнутри опасениями. —

Мы просто... под влиянием сплетения древних сил?

— Все в мире под их влиянием, просто к вам они проявляют чуть больше внимания, — отмахнулся Ленте. — Это же не приворот какой-то.

— Надеюсь, Сандер это понимает, — вздохнула безрадостно.

— Он больше маг, чем ты. Просто ему надо все обдумать. — Теперь мои несчастные волосы раздуло холодком. — Не забывай себе голову и ложись.

Дельный совет. Я поправила подушку и последовала ему.

Однако просто взять и уснуть не удалось, эмоции танцевали что-то беспорядочное, и я вертелась, как на иголках.

— Ленте? — не выдержала, позвала.

— А? — А он никуда и не уходил.

— Ты меня все ещё любишь? — только тому, кто стал очень близким, можно задать такой вопрос.

Призрак приблизился. Специально, чтобы я видела, сейчас в его облике не было ничего шутовского.

— Странно, но меня отпустило. Будто дышать стало легче. Так что... я с тобой дружу, хоть и принято считать, что злобным привидениям это недоступно.

Приятно-то ка-а-ак!

— Просто ты особенный.

— Точно.

— А что там за теория, которую ты проверяешь? — спросила еще, пока он не удрал и готов отвечать откровенно. — Ну помнишь, ты как-то говорил...

Он опустился на пол, сложил руки на краю кровати и уткнулся в них подбородком.

— Понимаешь, мне всегда было интересно, что случится, если поменять нас местами, —

пустился в объяснения. — Ну, если по странному стечению обстоятельств, это я окажусь более

успешным, окруженным блестящими перспективами, поддержкой друзей и магией. И девушка выберет меня. Как поступит положительный герой Ромуальд? Красиво уйдет в сторону, как раз за разом советовал мне? Или пойдет на все, чтобы вырвать у судьбы свое счастье? Столько застарелой боли и обиды было в этих рассуждениях, что я содрогнулась. И накрыла его пальцы своими. Не отдернула их, даже когда холод проморозил до кончиков пальцев на ногах. (1fb11)

— И знаешь, мне приятно видеть, что сейчас с ним творится. — Он даже не пытался скрыть злорадство. — Как выяснилось, хороший герой в плохих обстоятельствах несколько не отличается от такого чокнутого мерзавца, как я.

— Если бы сейчас я была тем своим воплощением, я бы выбрала тебя, — не знаю, зачем я это сказала.

— Это тоже приятно, — лучезарно улыбнулся Ленте.

ГЛАВА 14

Утром Саниэль ещё раз осмотрел меня, удостоверился, что все в порядке, снова допросил, получил прежние ответы, после чего наконец разрешил покинуть целительское крыло. Чудесно, я ещё успевала на проверку к Сандеру!

Оставалось дождаться, пока Ви принесет пальто и обувь.

— Нервничаешь? — возник рядом Ленте.

— Страшно представить, как все обернется, — шепотом пожаловалась я.

— Девушка выживала не всегда, — «успокоил» призрак. — Прости, не хотел тебя пугать.

— Вот и не пугал бы!

Нервы совсем расшатались.

Было бы невероятно, если бы Саниэль не услышал мой вопль.

— Аня, ты с кем там разговариваешь?

Приплыли.

— Я не разговариваю, я страшно переживаю, — нашлась я.

Целитель заглянул в палату, огляделся, никого, естественно, не заметил, и понимающе вздохнул:

— Немудрено, на тебя столько всего свалилось. Не держи зла на Теблосса, обычно он нормальный. Ума не приложу, что с ним в последнее время творится.

Мороз по спине.

Все так говорят. Ну, что Теблосс неплохой, просто сейчас с ним что-то не то.

А если кому-то рассказать о нас? Помогут? Или всех троих упекут в магический дурном?

— Знаю. — Я вымученно улыбнулась.

Вещи принес Орт. Вроде как из общежития ему их выдала Вибекка, но у старшего курса встреча с куратором дипломных проектов, так что самой ей не до меня. Ну и хорошо, пообщаемся позже. Быстро переодевшись, я понеслась в зал, где вот-вот должна была начаться злосчастная проверка.

Бояться не имело смысла.

Сандер точно не одержим, все обязано пройти хорошо.

А вдруг Теблосс подстроил какую-нибудь гадость?!

— Аня, это серьезно? — Орт не отставал. Подозреваю, сегодня многие прогуливают первую пару. — Ну, что Сандер... Ты его ближе всех знаешь.

— Серьезно только то, что декан боевого факультета немного сошел с ума, — прошипела я. — За эту проверку он вчера уже получил разнос от ректора. А сейчас будет выглядеть просто глупо.

Еще нелепее будет выглядеть все наше учебное заведение.

Проверяющая оказалась та же, что явилась отлавливать призрака. В тот раз, естественно, она отбыла ни с чем, отпустив несколько колких замечаний напоследок, поэтому сейчас ректор заметно дергался. Даже бородавка на его носу дергалась. А черноволосая кудрявая некромантка

лет сорока с небольшим окинула зал и собравшихся уничижительным взглядом и, впечатывая высоченные каблуки в пол, прошла к ожидающим ее мужчинам.

Ректор, Теблосс и Сандер стояли в центре зала. Последний — с независимым видом, заложив руки за спину. Будто ни капельки не нервничает.

— Не прошло и месяца, — ядовито прошипела некромантка.

— Я заранее приношу свои извинения за этот инцидент, — немного заискивающе улыбнулся ректор.

Возникло малоприятное ощущение, будто бы я ничего не натворила, но точно буду огребать. Теблосс выглядел решительным, мрачным и железно уверенным в своей правоте.

Я должна поговорить с ним. Позже.

И с кем-то еще.

Ладони проверяющей засветились мутной зеленью. Выглядело жутковато, если честно.

Присутствующие замерли, кажется, даже дышать перестали. Отсветы упали на Сандера, соединились в кольцо. От меня не укрылось напряжение в его лице. Это больно? Неприятно как минимум.

Грязно-зеленое кольцо силы медленно опустилась от макушки к полу и растаяло на уровне его ботинок.

Сандер резко выдохнул.

— Он чист, — огласила результат проверяющая, отряхивая руки, будто бы они были мокрые. — Объяснитесь, Теблосс.

Остальные тоже вновь начали дышать.

И перешептываться.

И хихикать.

— Он это от ревности, да? — зашептал мне в ухо Орт.

Отвечать не стала. Вместо этого быстрыми мелкими шажками пересекла разделяющее нас с Сандером расстояние... и замерла напротив него. Хотелось повиснуть у него на шее, поцеловать, но неуверенность мешала. Я же не знаю, что он думает насчет вчерашних открытий. Вдруг решит выйти из этой истории и жить своей жизнью? Пожалуй, я даже смогла бы это понять.

Прежняя я.

Губы мага дрогнули в улыбке, будто все страхи были написаны у меня на лбу.

Кажется, кто-то покраснел.

В следующую секунду он сам сделал последний шаг, одним сильным движением притянул меня к себе, запустил пальцы в волосы и прижался к губам. На виду у всех. Страстно.

Головокружительно. Долго.

Ох-х... Я, кажется, научилась дышать.

— Я боялся, что ты сбежишь от меня после всего услышанного, — признался боевик шепотом мне в губы.

— А я боялась, что ты...

Глаза кололо от слез.

— Я люблю тебя, — выдохнул он. — И меня это устраивает.

— Я тоже. — Слезы все-таки потекли.

Еще поцелуй.

Мм-м.

Громовым раскатом грохнула дверь. Теблосса среди присутствующих уже не было. Впрочем, народ потихоньку расходился. Проверяющей, преподавателей и некоторых знакомых я тоже не увидела.

Неужели все закончилось?!

После пар, на часть которых я все же попала, устроилась в одной из беседок. Одна. Если честно, было страшновато. От Теблосса сейчас можно ожидать любой выходки. И мне еще предстоит с ним поговорить наедине. Но хотелось посидеть в тишине и обдумать все наедине с собой.

Здесь, в Академии, мне порой сильно не хватало моментов одиночества.

Занятная история.

Как в сказке какой-то.

Мама в детстве читала мне похожую. Про принцессу, которая должна была правильно выбрать — хороший принц или плохой. Сердце ей, конечно, подсказывало верно, отвергнутый поклонник строил козни, но в итоге все жили долго и счастливо.

А потом, лет в восемь я сама взяла эту книгу и прочла, какой там финал на самом деле. Злодей сжег дворец вместе со всеми его обитателями, и сам до конца своей несчастной жизни приходил на пепелище, грустить о возлюбленной. Помню, я тогда так расстроилась, что даже заболела.

Что поделывать, книга была старая, даже не знаю, откуда она взялась у нас дома. А в те времена сказки были немного другие.

Странно, что сейчас это вспомнилось.

Имеет ли история из детства какое-то отношение ко мне?

Хороший вопрос, и я совсем не уверена, что хочу знать ответ.

— Да, — раздался рядом хрипловатый голос.

— Что?!

Я вскочила и нервно принялась вертеть головой по сторонам.

— О чем бы ты сейчас не размышляла, ответ — да.

Проверяющая. Она шла к беседке.

Интуиция зашевелилась. Такое чувство, что не к беседке, а ко мне.

— Не совсем понимаю, о чем вы. — Пора, пожалуй, возвращаться в комнату.

— Мой дар иногда срабатывает так. — Она не поверила. И заметив, что я собралась уйти, загородила дорогу. — Подожди, не убегай. Я искала тебя.

Стало окончательно не по себе.

— Для чего?

— Чтобы предупредить, конечно. — Некромантка чувствовала себя свободно и уверенно. — Ты ведь умная девочка и понимаешь, что буря на этом не уляжется?

Стоп. Она знает?!

Вот же бардак!

С другой стороны... я же хотела поделиться с кем-то?

— Д-да...

— Влюбляться тебе нельзя.

— Что?!

Дикость какая-то. Дышать мне хотя бы можно?

Прямо скажем, не такой совет я рассчитывала получить.

— Беги от них обоих, иначе все закончится плохо, — высказала свою мысль яснее некромантка.

— Вы что, ещё и предсказательница? — не скрывая враждебности, осведомилась я.

Магиня улыбнулась.

— Нет. Но я достаточно долго изучала теорию осознанных перерождений. Или множества жизней, как ее еще называют. Ваш пример — один из самых ярких.

— Это я уже поняла. — Надеюсь, она не решит сделать из нас подопытный материал для какой-нибудь своей научной работы.

— Тогда пошевели извилинами и пойми заодно, что каждый раз больше всего страдала девушка. — Ее тон тоже стал резче. — И погибала в войне двух мужчин чаще всего она.

Желудок заполнил знакомый холод.

Я обошла преграду.

— Спасибо за предупреждение. Но со своей личной жизнью я как-нибудь разберусь сама.

— Передай привет Ленте, — бросила мне в спину проверяющая.

Имя ее я так и не выяснила, не до того как-то было. Какая досада.

Кудрявую черноволосую женщину средних лет Ленте не вспомнил. Он забавно морщил лоб и припоминал женщин, которых, правда сказать, было не много. И ни одна не подошла по возрасту. Почему призрак окончательно загрустил и даже отправился на разведку, однако некромантка уже отбыла порталом в столицу.

— Провалы в памяти. — Ленте тоскливо потер узкий лоб. — Никогда бы не подумал, что однажды дойду до такого.

— Может, она действительно узнала обо всем из книжных источников, — осторожно предположила я.

Увы, эта версия не могла утешить мое домашнее привидение.

— Магия надежно защищает свои секреты, тем более магия судьбы. Если она смогла докопаться, значит, имеет какое-то отношение ко всему. Не факт, что помнит, но точно имеет. Неприятное открытие.

Слишком много замешано людей.

— А... как ты думаешь, мне действительно было бы безопаснее держаться от них обоих подальше? — решила все же спросить у того, кому хоть сколько-то доверяла.

— Без сомнения, — сочувственно посмотрел на меня Ленте. — Но ты не сможешь. Это сильнее тебя.

Поразмыслив несколько минут, я пришла к неутешительному выводу, что он прав.

Остаток дня посвятила учебе. Устроилась на подоконнике, закутавшись в плед, обложилась учебниками и погрузилась в тонкости и хитрости магии. Рядом в воздухе зависли толстая тетрадь и записывающая самое важное в нее ручка.

Пришло дежурное сообщение от Сандера с вопросом, все ли у меня в порядке.

Появилась кружка какао в вязаном чехле и печенье с вкуснейшей клубничной начинкой.

Мм-м!

Как я раньше существовала без всего этого? И как смела думать, что смогу быть расчетливой пираньей, которая знает только прибыль, достижения и бесконечные ничемные цели?!

Пожалуй, еще печенья.

Новый виток учебы прервала мелодия. Такая у меня стояла на звонки с незнакомых номеров.

— Алло?

Короткая тишина.

Чувство самосохранения приняло стойку.

— Мисс Тоттхельм, я полагаю? — прозвучал в ухе холодный голос.

— Да...

— Меня зовут Теодор Гриддхилс. Я — дед Сандера.

Ой.

— Очень приятно. — Я постаралась быть вежливой.

Но на мою реплику не обратили внимания.

— И я настоятельно прошу, чтобы вы оставили моего внука в покое.

— Что?..

Как он смеет?!

И как он добыл мой номер, если он вообще не мой?

— Вы слышали. — Вся надменность этого мира поселилась в голосе старика. — Сандер может казаться простым и доступным, но он единственный наследник древнейшего магического рода и чрезвычайно сильный маг. Такая, как ты, ему не пара. Я уж не говорю о том, что ты можешь испортить нашу кровь, наполненную силой, копившейся и увеличивавшейся столетиями.

Нехорошо посылать старших.

Только поэтому я молчала.

— К тому же, он помолвлен. Ты не знала? — решил меня добить старый хрыч. — Так что лучше исчезни с горизонта сама.

Короткий звук, сообщающий о завершении разговора.

Я жадно втянула в себя воздух. Руки тряслись.

Нет, я не стану швырять злосчастный смартфон о стену. В конце концов, его не я покупала. И он нужен мне для учебы.

Чтоб этих спесивых магов!

Дальнейшая неделя прошла почти приятно. Учеба уютно соединялась с поистине волшебными моментами.

Успеваемость немного выправилась. Конечно, я не чувствовала себя звездой, даже просто уверенно пока не чувствовала, но уже и не тряслась перед каждым практикумом. Учитывая мои более чем запутанные отношения с магией, это прогресс.

Одно практическое задание, правда, едва не отправило меня опять к целителям. Новенькую как-то забыли предупредить, что придется заделаться не только ведьмой, но и рукодельницей! Мы все еще проходили магию холла, в основном там нужна была защитная и очищающая. Ах да, еще бытовая. Ну, там, чтобы обувь сама чистилась и всегда блестела или грязь с коврика у входной двери исчезала.

Удобно в перспективе, но сколько мороки!

Собственно, этот самый коврик, которому надлежало лежать у входной двери, нам и задали связать. А после — зачаровать, чтобы негативную энергию поглощал и в жилище не впускал. Спорить не стану, нужно, но... я не умею вязать!!!

Шокирующим открытием стал тот факт, что в Академии, оказывается, целое крыло занимают всевозможные мастерские. Как только я умудрилась это во время экскурсии пропустить? Окопалась в одной из них. Перед этим купила толстых ниток, вроде тех, из которых связан плед в моей комнате, только жестких.

Разноцветных, ага. Вообще не в моем стиле!

Одна нить — толщиной с мое запястье... Ну ладно, я немного преувеличиваю. И вот как к ней подступиться? Нет, на занятиях нам что-то объясняли, но...

Час спустя ладони были стерты практически в кровь, пальцы исколоты, хотя крючок лежал в руке удобно и колотить там ничто не могло. Теоретически. Ох-х. Может, магия ошиблась и запахнула меня не в ту Академию?

Работающие тут же уютницы насмешливо косились на криворукую новенькую.

Когда я уже была близка к отчаянию, пришла Вибекка.

Разложила свои вещи.

Заметила мои сложности.

— Помощь нужна? — предложила почти сразу.

Гордость пришлось затолкать подальше.

— Еще как!

До самого вечера меня учили вязать. Уютный порядок, у меня даже этот несчастный коврик получился! Из цветных нитей, с размохренными краями. Почти даже не кривой. Ну это потому, что Ви постоянно не нравился результат и она трижды заставляла меня распускать и все переделывать. Мазь для поврежденных ладоней мне выдали где-то в середине процесса, и она реально работала, так что одной пациенткой в целительском крыле меньше.

Рецепт чудодейственного средства я себе записала. На будущее.

Ви следила за моими успехами, лепила что-то заданное ей... высший пилотаж, она зачаровала станок и глину и даже не испачкала рук... еще успевала писать сообщения одной из сестер, проверяя выполнение домашнего задания.

— Понимаешь теперь, почему я не хочу замуж? — вздохнула пятикурсница, когда мы уже почти закончили. — Я и так всем сестренкам мамочка. Хочется уже хоть что-то сделать для себя.

Понимаю. Еще и как!

— Мне звонил дед Сандера, — призналась я. — Пытался отвадить.

Подруга скривилась.

Ее отец на нее хотя бы не давил.

— А Сандер что?

— Разозлился. — Мягко сказано. Утром он просто рвал и метал. Еле-еле уговорила его не ссориться лишний раз со старым манипулятором, вообще никак не реагировать. На самом деле, не следовало ему ничего рассказывать, и я вроде как понимала это, но все равно рассказала.

— Досадно, — вздохнула Ви. — Они никогда не найдут общий язык. И мне страшно неловко. Я и так стараюсь лишний раз не попадаться Сандеру на глаза.

Обсуждать столь личные вещи с почти невестой моего парня немного странно, и примирял с такой действительностью лишь тот факт, что Ви сама от этого союза готова бежать без оглядки. Я первое время приглядывалась к ним. Если Сандер держится нарочито холодно и порой отпускает колочие замечания, то Ви действительно шарахается от него.

Неловкая для обеих тема сменилась... на еще более неловкую.

Конкурс, будь он неладен.

Вибекка жаждала выиграть. Для нее это был бы отличный шанс на независимость. Я же отчетливо понимала, что дойти до середины — уже достижение для моего нынешнего уровня. Получается, опять делить нам нечего.

А раз нечего, Ви согласилась рассказать, как проходят званые ужины у магов, что допустимо, какое правила, какую утварь и каким образом надо зачаровать.

Ну и рассказала, конечно.

Позже, когда уже начало темнеть, мы направились из замка в общежитие... и я уже и не вспомню, кому первому пришлось в голову слепить снеговика. Нескольких, потому что каждая

видела этот процесс по-своему, да и другие девчонки подтянулись. И к моменту, когда стемнело окончательно, перед ведьминским общежитием выстроилось с десяток разнообразных творений. От вполне традиционного, с ведром на голове (ой и влетит же завтра кому-то от комендантши), до уютных, в шапках, шарфах, и иллюзорных шубах (вот кому-то силу девать некуда!), даже одна снежная ведьма в остроконечной шляпе и с метлой затесалась. Довольные, но замерзшие и уставшие, мы уже почти разошлись по комнатам, но тут пожаловали парни...

Во главе с Сандером и с вредными намерениями.

Что ведьма построила, то магу обязательно надо сломать!

Парочка насмешек над нашими художествами, несколько едких ответов... я и понять не успела, что происходит, как между общежитиями выросли две снежные крепости и завязалась настоящая битва. Снежки летали в компании со светляками и заклинаниями наведения. Так выставлять щиты я ни на одном практикуме у Теблосса не научилась бы. Просто до слез было жалко моего кривого снеговика с карандашом вместо носа и ворованным ведром на голове! Впрочем, магические художества не помогли и я довольно быстро угодила в плен, где была безжалостно зацелована. Потом ещё мы с Сандером отбивались от менее счастливых уютниц и боевиков, решивших объединиться против нас.

Разогнала нашу забаву комендантша ближе к полуночи. За что была безжалостно закидана снегом. И даже не вредными студентами — на нее с козырька съехала маленькая персональная лавина.

Академия всегда на правильной стороне!

Впервые мы с Нурой ввалились в комнату вместе и, хихикая, избавлялись от мокрой одежды, на которой таял налипший снег, а потом отогревались пледом и какао с корицей.

Перед сном я вспомнила, что злосчастный половик надо было не только связать, но и зачаровать. Вот же... Занимаясь этим, отчетливо осознала: дело не в уровне дара и даже не в количестве проведенных за практикой часов. Прямо сейчас я была счастлива, довольна собой и своим местом... и магия легко сочилась сквозь пальцы.

Сложные заклинания удались почти без усилий.

С первого раза.

Потом я ещё с полчаса сидела на подоконнике с ногами, завернувшись в плед, прихлебывала какао и бездумно следила за кружащими за стеклом снежными хлопьями.

Ну счастье же!

Вредной гномке оказалось ничто человеческое не чуждо, и она оставила ведро у снеговика.

Сочтя это добрым знаком, я едва не вприпрыжку неслась в столовую. Сандер только успевал поддерживать, когда поскользнулась и норовила упасть. Но это весело! Вдвойне — когда любимые руки ловят и не отпускают случая удержать подольше.

День начался удачно — выстрадавший коврик оценили на «отлично».

Мое первое «отлично» за практику!

Хотелось парить.

Впереди, правда, еще ждал запланированный разговор с Теблоссом, а перед этим пара и тренировка у него же. Но я искренне верила в успех мероприятия. Ну что он мне сделает? Опять начнет угрожать? Один выговор от ректора он уже получил, думается, с него хватит.

Увы, как оказалось, я недооценила упорство боевого мага, которое с возрастом, как хорошее вино, только крепнет. Ну... зато буду знать, чего ожидать в будущем с Сандером, если это будущее, конечно, случится.

Слабенькое утешение.

Засада началась ещё на лекции. Преподаватель то и дело прерывался и задавал какой-нибудь вопрос. Почти всегда — мне. Нет, он по разу дернул Орта и еще одну девушку из лидеров группы, но это исключительно для того, чтобы не выглядело, будто он докапывается до кого-то одного. Меня же вопросами просто засыпало. Хорошо, что я продвинулась в теории по учебнику немного вперед и прочла ту книгу по некромантии, которую принес Сандер.

Стоило шевельнуться — замечание.

Я еле до конца пары досидела.

За обедом кусок в горло не лез.

Но самое интересное Теблосс приберег для тренировки.

Задание, на первый взгляд, было проще некуда. Требовалось пройти несложную полосу с магическими препятствиями. Кого-то пугали обозленные домашние духи или имитации

привидений, у кого-то мостик под ногами проламывался... Мне досталась жутковатого вида тень, рядом с которой темнело в глазах и не получалось дышать. Но самое обидное, что я была единственной, кто не знал, как нечисти противостоят.

Полоса находилось на приличном возвышении. И ничего удивительного, что я потеряла равновесие и полетела вниз.

Только благодаря Сандеру мягко спланировала в сугроб.

— Не вмешиваться! — рычал декан боевого факультета.

Намело их за ночь...

Перевела дыхание. В груди саднило, как если бы я долго кашляла.

— Аня! — Сандер попытался броситься ко мне, но Теблосс выставил щит.

Какой-то тройной и будто пульсирующий.

— Я сам посмотрю, — объявил бесстрастно.

И неспешно прошествовал ко мне.

К этому «радостному» моменту я как раз смогла выкопаться из сугроба.

Склонился.

— Ну что? Каково, когда тебе не помогают? — Он, конечно, подразумевал себя и говорил ехидно. А миг спустя добавил уже громче, для всех: — Порядок, пострадало лишь самолюбие. «Отвратительно», Тоттхельм.

Щеки обожгло.

— Меня не предупредили, что задание будет из последующей программы, — прошипела возмущенно.

— Я никого не предупреждал, к чему готовиться, — запросто отбился мерзавец.

И я еще его жалела!

Любовь не оправдывает подлость. Не в этом случае.

Тем более если она здесь и присутствует, то исключительно к самому себе.

— И, разумеется, забыли учесть, что в отличие от большинства присутствующих, я из немагической семьи и еще не доучилась даже до середины первого курса, а следовательно, понятия не имею о существовании большей части магических явлений! — Было немного странно ругаться, сидя в сугробе, как в гнезде. И как та же Рахелла здесь умудряется хоть что-то отстаивать?

— Никто не обещал, что будет легко, — пожал плечами Теблосс. — Учитесь справляться с трудностями.

— А вы — достойно проигрывать, — произнесла так тихо, чтобы услышать мог один он.

Впервые я увидела, как глаза мага зажглись с трудом сдерживаемой силой.

— Что, прости? — Показалось, что он меня сейчас пришибет.

— Вы слышали. — Сандер давно расправился со щитом и стоял рядом.

Я выдохнула.

Круто развернувшись, Теблосс унесся прочь. Даже отметки не все выставил.

Где там уже Тиффи со своим приворотом? В сложившейся ситуации, я бы его даже предупреждать не стала.

ГЛАВА 15

После падения болела нога, и мне даже пришлось обратиться к Саниэлю за мазью. Без повязки обошлись, но я слегка прихрамывала. Впрочем, никакие внешние повреждения не смогли бы сравниться с тем, что творилось внутри. Обида, злость, страх, жалость к себе и с трудом сдерживаемое желание отмочить что-нибудь такое, чтобы вправить кое-кому мозг и восстановить справедливость. Такой вот пестрый клубок.

По Академии поползли ещё более разнообразные слухи насчет Теблосса. Меня немного жалели даже те, кто недолюбливал.

Уютная магия заботилась с тройным рвением. Вечером накануне, прихрамав от целителя, я обнаружила в комнате новый плед, на сей раз пушистый, а не вязаный, кружку травяного чая и

кусочек штруделя на тарелке. Из-под пледа настороженно выглядывали две пары светящихся в темноте глаз. Еще там мурчали. И лишь тот факт, что ходить было тяжело, помешал мне выдворить котов за дверь.

Ну да кого я обманываю!

Так с ними и спала, убаюканная урчанием.

Утром коты пропали, зато появился Ленте.

— Если так дальше пойдет, его отстранят от работы, — мечтательно протянул призрак, заметив, что я проснулась.

Проглотила зевок.

— Сильно же ты его ненавидишь...

— Ненависти нет, как ни странно. Тут меня тоже отпустило, — признался он и присел на край кровати. В полупрозрачных глазах затаилась грусть. — Просто мне столько говорили, что со мной что-то не так... А тут оказывается, что правильный Ромуальд, оказавшись в моем положении... да даже не совсем в моем, ему всего-то не повезло в любви. Так вот, правильный Ромуальд опускается на дно гораздо стремительнее.

Повисла короткая пауза. Я все ещё не до конца проснулась.

— Должен признаться, за этим приятно наблюдать, — добавил Ленте. И скорчил повинную рожицу. — Я очень плохой призрак.

Улыбка тронула губы.

Да. Но мне он каким-то чудом успел стать близким.

Выходные... Мм-м. Я сладко потянулась и выбралась из-под одеяла. Ушибленная нога противно заныла, стоило ее напрячь.

Первая половина дня прошла в мелкой суете. Привести себя в порядок, перехватить кофе, раз десять допрыгать до двери, чтобы открыть очередной уютнице, заглянувшей меня проведать.

После всех их визитов я получила гору вкусностей и разных милостей и Ленте, сокрушающегося, что он не может помочь мне все это съесть. Все же это привидение живее и эмоциональнее, чем большинство живых... Так, что там у нас еще? Перечитать письмо родителей, написать ответ, напоминающий сочинение на тему «У меня все в порядке», в процессе трижды поболтать с Сандером.

Позже мы с девочками собрались в город, и я не собиралась отменять заранее составленные планы из-за на голову стукнутого мага и болящей ноги. Причин было несколько. Не так часто мы гуляли чисто девичьей компанией. Лететь собирались на метлах, а моя уже точно застоялась в своем углу. В книжный доставили книги по магической кулинарии, которые я заказала некоторое время назад, и надо было их забрать. Ну и мы намеревались обсудить, кто и что примерно будет готовить, чтобы у всех получилось разное.

Так что лечу!

Даже несмотря на то, что Сандер в трубку на меня почти наорал, а Ленте удрученно качал головой вот уже полчаса. Как она у него ещё не кружится?

Хрустальной меня назвать трудно, иначе бы ещё на последней тренировке разбилась. Вот и сегодня не развалюсь!

Началось все просто прекрасно. Чисто девичьи разговоры, захватывающий дух полет, хождение из магазина в магазин дружной гурьбой. И вроде бы мне ничего не было нужно, кроме тех самых книг, но, как выяснилось, в таких вот девичниках есть небольшой изъян. Надо быть настороже, а то некоторые покупки совершаются словно сами собой. В случае Ви коварным оказалось милое платье лимонного цвета, за которое ее следующих часа два грызла совесть. Баловать себя она не привыкла, хоть и происходила из одной из богатейших магических семей столицы. В моем случае — сизый свитер с затейливыми белыми снежинками. Шерстяной, но ничуть не колючий. Теплый. И совесть осталась совершенно равнодушна к совершенному при ее попустительстве проступку.

За посиделками в кофейне обсуждали задание. Незримо присутствовали и те, кто не вписывался в компанию Вибекки, но участвовал в конкурсе. Рахелла и еще одна девушка. Им Аена писала сообщения. В итоге нормально договорились. Я на ходу выбрала что-то из своих книг, ориентируясь на картинки. Хотя бы это будет красиво. Если у меня получится, конечно. После посещения кофейни компания слегка распалась. Мы с Ви и Аеной отправились присматриваться к ингредиентам для будущих блюд, остальные немного пошпыняли нас заучками и ушли к каким-то развлечениям. Среди них даже одна конкурсантка была.

Свераясь с книгой и прислушиваясь к советам Ви, я даже прикупила кое-каких специй и магических порошков.

Начало положено.

Пока Ви выбирала что-то для себя, я быстро забежала в магазин зачарованной посуды. Просто чтобы убедиться, что на случай, если в Академии не окажется необходимого, это будет возможно купить.

Фу-х. Неплохое разнообразие.

А выход перегородил Теблосс.

Какого беспорядка ему понадобилось в магазине посуды? Готовка что, его тайное хобби?

— Кхм, — сообщил препод. — Насчет вчерашнего.

— Сейчас ведь неучебное время? — перебила я.

— Ну да. — Кажется, он слегка растерялся.

— Тогда проваливайте в хаос!

И попыталась пройти, но он, конечно, не дал.

Продавец заинтересованно поглядывал на нас.

— Аня!

— Я не желаю с вами разговаривать.

Короткий поединок взглядов. Я не сдаюсь.

— Сейчас неучебное время, — передразнил Теблосс. — Можно на «ты».

— Спасибо, не хочется, — искренне выдохнула я.

— Я всего лишь хотел, чтобы ты осознала свою ошибку, — рыкнул маг.

Неловко и неприятно выяснять отношения на глазах у постороннего человека. Он-то не в курсе, что никаких отношений нет.

Языки, чувствую, будут чесать не только в Академии, но и в Гартонхоффе.

— А сейчас я хочу, чтобы вы осознали свою, — произнесла спокойно, глядя ему прямо в глаза. — Слушайте, я знаю про древнюю магию, множество жизней и вечную любовь...

Ой. Продавец застыл в странной позе.

Кажется, боевой маг его «затормозил».

— Знаешь? — Теблосс будто верил и не верил одновременно.

— Да.

— Тогда почему шарахаешься от меня? — Взгляд побитой собачонки ему удался на славу.

Я устало вздохнула.

— Потому что ничто не имеет значения. Вся эта магическая чушь для меня просто чушь. Вы не интересуете меня, как мужчина.

— Брось, — звучало уже не так уверенно. — Это противоестественно для нас. Ты не можешь не любить меня.

Что тут сказать? Реальность ответила лучше меня, поэтому мне только и оставалось пожать плечами.

Вроде бы все выяснили.

Надеюсь, до него дошло.

Зря я забыла, что боевые маги страшно твердолюбые...

Пользуясь тем, что я не жду нападения, Теблосс вдруг притянул меня к себе и поцеловал.

Только в чьей-то большой фантазии девушка может таять от поцелуев мужчины, который ей неприятен. Лично я не почувствовала ничего. Мягкие губы, немного влажные... И почему-то совестно стало перед Сандером.

Я изо всех сил рванулась, высвобождаясь.

— Как видите, могу. — Хотелось демонстративно вытереть губы, но я сдержалась от глупого картинного жеста.

На лицо мага набежала тень злости.

Попытку повторить трюк с захватом и поцелуем я предугадала. И как только заметила движение в свою сторону... Бардак, я так разозлилась! До звездочек перед глазами.

Руки сами схватили с полки несовременную чугунную сковороду и бережно опустили ее на чью-то дурную голову. Так, чтобы если и убить, то только желание делать глупости.

Несколько недель мечтала!

Жаль, Ленте не видел, он бы оценил...

Теблосс покачнулся. От неожиданности и от удара, конечно, он потерял контроль над колдовством, и очнувшийся продавец осоловело заморгал.

Я нырнула в дверной проем и быстро сбежала по ступенькам.

Вовремя. К магазинчику уже подходила Ви.

— Аня! А... зачем тебе сковорода?!

Черт. Я случайно унесла ее с собой.

Пришлось подняться на крыльцо, чтобы оставить нечаянную добычу.

— Будет семейной реликвией, — никого не стесняясь, заявил мне Теблосс.

Захотелось провалиться сквозь землю.

Я развернулась и рванула вниз с крыльца, вцепилась в рукав Вибекки и потащила ее туда, где мы оставили метлы.

— Что случилось? — допытывалась она.

— Декан боевого факультета окончательно спятил, — пропыхтела я. — Досадно, но факт.

Сочувственный взгляд подруги мало утешил.

Так получилось, что возвращались в Академию мы вдвоем. Как правило, на таких прогулках девчонки держались вместе, но сегодня компания оказалась многочисленнее обычного, плюс сыграла свою роль в разобнении подготовка к конкурсу, которая интересовала не всех.

Свист ветра в ушах здорово прочищает голову, и примерно к середине пути я смогла выкинуть из головы выходку Теблосса и даже пыталась наслаждаться полетом. Ви понимала мое состояние и с разговорами не лезла. Идеальная подруга.

Ну его в хаос.

Дома я хотя бы могла пожаловаться родителям.

А если пойти к ректору?

Тогда придется рассказать ему все. Не уверена, что это допустимо.

Хватит тягостных мыслей! Подумаю обо всем этом потом.

Щеки щипало от холода, и я чувствовала себя словно в сказочном сне, но полеты — это определенно мое. Как и прочие ведьминские штучки. С каждым проведенным в Уютной Академии днем понимаю это все отчетливее.

А ещё страшно хочется домой, показать родителям, чему я научилась. Скорей бы каникулы!

Они должны начаться как раз на следующий день после ужина-испытания. В первый день нового года.

Две недели. У меня будет целых две недели!

Мечтательная улыбка поселилась на губах.

Наверное, из-за погруженности в свои фантазии, я не заметила какой-то преграды... хотя нет, впереди все чисто... тогда какого беспорядка я лечу вниз отдельно от метлы?!

От изумления даже не заорала.

Вибекка на моих глазах тоже натолкнулась на что-то незримое. Ее метла вообще треснула. Сама же ведьма нелепо перекувыркнулась в воздухе и, размахивая руками, последовала за мной. И уж она-то вопила так, что с ближайших деревьев вспорхнула стайка ярких маленьких птичек. Летели мы не высоко, но шанса если не убиться, то что-нибудь себе сломать это не отменяло. Однако мгновение спустя нас обеих будто подхватило что-то и безболезненно спустило вниз. Метлам так не повезло. Та, на которой летела Ви, вообще развалилась, моя же просто шмякнулась на снег с обиженным звуком.

Мы с Ви переглянулись.

Обменяться мнениями насчет приключившейся странности не успели.

Впереди, будто из туманной дымки соткались три фигуры в черном.

Смутно знакомые. Массивные ботинки боевиков трудно не узнать. А вон тот сидит с нами за одним столом в столовой...

— Привет. — Ви неуверенно улыбнулась.

Ее дружелюбие проигнорировали.

— Которая? — отрывисто уточнил один из парней.

— Эта. — Более-менее знакомый ткнул пальцем в меня.

В душу закрался холодок беспокойства.

Происходящее мне не нравилось.

— Что происходит?! — Вибекка тоже занервничала.

— Берите ее. — Старшекурсник принял на себя функцию лидера. — Я открою переход.

Двое других шагнули к нам.

Ко мне.

— Что значит — берите?! — Вибекка взвилась на ноги, отряхнулась от снега. — Вы сдурели?

— А с этой что? — оглянулся на старшекурсника один из парней, выглядящих помладше.

Тратить драгоценные мгновения на слова тот не стал. Резко выбросил руку вперед, и с его пальцев сорвалась бледно-голубая молния. Ви изумленно приоткрыла рот, но успела выставить щит... В следующую секунду все присутствующие наблюдали наглядную демонстрацию правдивости расхожего мнения, что ведьме с магом не тягаться. Щит рассыпался, стоило заклинанию ударить в него. И Ви с вскриком отлетела в сторону, ударилась о толстый ствол дерева и так и осталась лежать на снегу.

Я смотрела на тонкий красный ручеек, стекающий по ее виску, и не верила в происходящее.

— Ви!..

Что я им сделала?

Какого беспорядка они затеяли?

Они что, не понимают, что им за это будет?!

Чужая рука схватила за локоть и грубо вздернула меня на ноги.

— Ай! Пусти!

Золотые искры.

И вопль подлого мага. Я получила свободу, а он тряс обожженной конечностью.

Хоть какое-то подобие справедливости.

К груди прижималось что-то горячее.

Амулет!

Он мне помогает!

Опять.

Возле главного мерзавца в воздухе разверзлась сияющая пропасть. Никогда их вживую не видела, но тут с одного взгляда поняла, что это и есть портал.

Знать бы еще, куда.

Хотя нет, знать мне совсем не хочется.

Колдовать даже не пыталась. Они запросто справились с Вибеккой, а она считается отличной ведьмой. Уютницей. Так что я трезво оценила расстановку сил и... побежала.

Недалеко.

Знакомая молния под ноги — и я вновь валяюсь в снегу. А надо мной возвышается третий боевик.

— Эй, подождите! — Уползти, что ли? Нет, это унизительно и все равно не получится. — Чем я вам помешала?

Лица напавших не выражали ничего, даже ненависти или злости.

Страшно.

— Не нам, — равнодушно бросил стоящий надо мной.

— Связывающее заклинание, петля и в портал, — посоветовал пятикурсник.

Я всхлипнула.

Ужасно не иметь возможности противостоять опасности.

На мгновение меня сковало... и почти сразу же заклинание с шипением разрушилось.

Парни дружно выругались. Как минимум двое из троих.

Попытка номер два.

Результат прежний.

Я приободрилась и попыталась ударить в ответ, но от моего колдовства просто отмахнулись, даже защиту колдовать не понадобилось.

— Как она это делает?

— Не знаю. Тащи ее сюда, портал не вечный!

Окинув меня оценивающим взглядом, старшекурсник сделал сообщникам какой-то только им понятный знак. Но я не тратила время на решение загадок, я тоже оценивала противников.

Точнее, пыталась. Еще точнее — свои перспективы.

Я же ведьма?

Ведьма.

Колдовать надо порчу. И как такой простой выход не пришел мне в голову раньше?

Боевые маги направили заклинания одновременно, и те слились в одно. Ногу захватила силовая петля. Меня немного протащило по снегу в направлении портала. Именно в этот момент мои порчи достигли целей.

Противники дружно икнули.

Портал поблек и затрясся.

Дальше случилось неожиданное, но очень приятное лично для меня.

Из туманной дымки, ну как эти некоторое время назад, вышел Сандер.

— Аня!

Все закончилось.

Я прерывисто выдохнула и почувствовала, как тело начинает сотрясать запоздалая дрожь.

Остатки портала распались.

— Вас не учили, что девочек обижать нехорошо? — вкрадчиво осведомился Сандер, обводя тяжелым взглядом сокурсника и двух гаденышей помладше.

Те попытались ощериться заклинаниями, но их шатало, брови на лицах жили какой-то своей собственной жизнью и то изгибались, то подпрыгивали, вдобавок ко всему парням прилетело их же собственными заклинаниями.

— Что это с ними? — Сандер обозрел живописно раскиданных по снегу врагов.

— Пьяная порча, — с гордостью призналась я.

Боевик хмыкнул.

— Талантливая моя.

— Я читала ведьминский форум!

Теперь он откровенно рассмеялся.

— Видимо, устаревшее нравоучение пора менять на что-то вроде «Беззащитных ведьмочек обижать опасно для здоровья!».

В основном потому, что в любой момент может появиться парень одной из них и накостылять по шее.

Первым делом Сандер отправил вызов в Академию. Здесь нужны маги и целители. Ну а пока мы их ждали, наглядно продемонстрировал, почему Ленте как-то назвал его «плохим парнем». К появлению Теблосса, Саниэля и нескольких ведьм маги скулили, а снег украшала яркими пятнами кровь не только Вибекки.

— Почему рядом с вами двоими постоянно творится какая-нибудь ерунда? — оценил ситуацию Теблосс.

Захотелось и его... того... порчей.

Но я сдержалась.

Не сейчас.

— Девушка еле жива. — Саниэль склонился над Ви. — На ерунду как-то не очень похоже. Кривясь и вообще всем своим видом демонстрируя недовольство, Теблосс все же пустился в выяснение обстоятельств случившегося. Объяснялся с ним в основном Сандер, что тоже не добавило декану хорошего настроения. Я лишь кивала иногда в знак того, что старшекурсник говорит, как на самом деле было. Ведьмы же занимались чисто ведьминским — то есть ужасались и порывались проклясть, хоть уютным вроде как запрещено. Это поначалу. Потом успокоились... точнее, их злость трансформировалась в тихую ярость. Тут же всплыло, что боевые маги тут до первой серьезной провинности. Теблосс еще больше помрачнел.

А одна из ведьм практически вынесла приговор:

— Я буду ставить вопрос об отчислении и блокировке виновных в нападении студентов и о закрытии вашего факультета.

— Что?! — прорычал боевой маг.

По тону стало ясно, что он ожидал подобного.

— Здесь не исправительное учреждение для трудной молодежи. Мы готовы были их терпеть до тех пор, пока они не осложняли нашим девочкам жизнь. Но теперь все.

Гордо вздернув нос, она испарилась в вихре фиолетовых искр.

Маг даже возражения высказать не успел.

— И шашни с Тиффи Блосс в этот раз вам не помогут, — строго поджала губы вторая ведьма.

И тоже исчезла.

Саниэль последовал их примеру, прихватив с собой Ви и нас с Сандером. Я и предположить не могла, что он такой сильный. Еле успела взять метлы.

К утру всю Академию облетела новость о грядущем расформировании факультета Теблосса. Ректор рвал и метал. И наотрез отказался держать происшествие в тайне, как Теблосс его ни убеждал. Больше того, провинившиеся парни еще вечером были допрошены, а ночью отправлены в столицу. Там их ждала блокировка, которую не каждому дано пережить. Смерти им лично я не желала, но и жалости не испытывала. Просто радовалась, что все закончилось и мерзавцы далеко.

Допрос проводили без применения магии, иначе бы это свело их шансы выжить к нулю. Да они вроде бы ничего и не скрывали: одна из конкурсанток, спрятавшись под иллюзией, заплатила им за устранение недостойной соперницы. По их версии, меня бы закинули подальше, без вещей, денег и документов. И пока бы я выбиралась, конкурс бы, наверное, уже закончился.

— Дурацкий план, — оценил затею их декан.

— Слишком дурацкий для тех, кого учили вы, — тихо добавил Сандер, сидящий ближе ко мне. Теблосс вроде как не услышал, а я пожала плечами.

Может, они плохо учились?

В эпицентре разбирательства было не особенно комфортно. Нас тоже допрашивали. И Сандеру пришлось признаться, что он почувствовал, как среагировал амулет, потому и бросился на помощь. Амулет забрали. Я так и не поняла, зачем. Нам же пришлось повторить все то же самое для ректора, Тиффи, потом еще несколько раз для людей из столицы и каких-то следователей. Кто-то из них еще и родителям сообщил, и мне битый час пришлось объясняться с ними по телефону в кабинете ректора — связь с человеческим миром в Академии все же была.

Хорошо хоть спать отпустили в общежитие.

Утром мне показалось, что Нура держится холодно-враждебно, как в первый день знакомства. Зато Сандер зашел за мной, как всегда.

— Вибекка пока не очнулась. — Он знал, что я непременно спрошу, поэтому сообщил новости сразу и сам.

Кивнула. Вздохнула горестно.

Не плакать...

— Прости. — Держась за руки, мы направились в столовую. — Я меньше всего хотела, чтобы проблемы были у всего боевого факультета. А тем более у тебя.

Он притянул к себе мою голову и тепло поцеловал в висок.

— Ситуация с расформированием меня никак не касается, — сообщил спокойно. — Я же поступал сюда, а не был переведен из другого заведения. В крайнем случае, буду сдавать экзамены не здесь, а в столице. И не Теблоссу. На мой взгляд, это даже лучше.

Переведа дыхание, я слабо улыбнулась.

Ну хоть так.

— Но остальных жалко, — задумчиво добавил Сандер.

— Ага.

Закрытие факультета Теблосса грозило большими проблемами почти всем парням с его факультета. Это казалось несправедливым, даже жестоким. Но уютницы не желали подвергать опасности своих студенток. И не особенно верили, что не все боевики безнадежны.

— А кстати, почему ты поступал именно сюда? — Не самый своевременный вопрос, признаю.

— Дед меня бы тут точно не искал. Была возможность отучиться без давления, — признался потомок старинного магического семейства. — Дядя даже на первое время организовал прикрытие и другую фамилию. Но помогло ненадолго.

Подло.

Узнаю о Теблоссе все больше нелицеприятного.

— И что?!

— Послал его вместе с его наследством к черту. — Сандер немного неловко пожал широкими плечами.

— Странно другое... Уж слишком легко парни выдали сказочку про конкурсантку, которая хотела устранить противницу.

Я поскользнулась.

Он поймал.

У нас почти каждый день так.

— Думаешь, это ложь?

— Уверен.

Почти пришли.

— В противном случае, избавлялись бы от Вибекки, Рахеллы или обеих, — продолжил рассуждать будущий магический следователь. — К тому же, тебя бы быстро нашли с помощью магии.

Понимание, что он прав, окатило холодом.

И так страшно!

— Получается, тебя хотели убить. Или засунуть туда, где магия не найдет. Поверь, такие места существуют, но ты не хочешь о них знать.

Не хочу.

Мы как раз вошли в столовую.

Забота была привычной. Сандер помог мне снять пальто и отправился за едой. Он всегда выбирал разное, но пока еще не попадал в то, что я не любила. И никогда не позволял мне самой таскать тяжелые подносы.

Вернулся.

Быстро поцеловал.

Блинчики с кленовым сиропом. Как в мой первый завтрак здесь.

Однако что-то определенно было не так...

Я разделалась с одним блином, прежде чем поняла... Почти полная тишина. И враждебные взгляды.

— Сандер? — Я неуверенно тронула его за руку.

— Не обращай внимания. — Он подался ко мне и слизал сладкую капельку с губ.

Но я не могла...

— Все считают, что это я во всем виновата? — Догадаться было легко. — И теперь меня опять ненавидят?

— Они идиоты. — Боевик продолжил есть, как ни в чем не бывало. — Успокойся, я разберусь с этим.

Сказать намного быстрее, чем сделать.

Нет, Сандер не обманул. Он вообще всегда держал слово. Да и сам не хотел, чтобы боевой факультет закрыли. Поэтому обратился и к дяде, и к магам, с которыми собирался работать. Все они имели определенное влияние и обещали помочь. Но дни шли, боевикам отменили занятия, Теблосс тоже отправился в столицу решать проблему, а меня все тихо ненавидели.

Трогать не рисковали, разве что Тиффи словесно колола на ее парах.

Но это ничего, я привыкла.

Я же с трудом сдерживалась, чтобы не заловить Рахеллу где-нибудь и не устроить ей допрос с применением пьяной порчи. Другую я пока не освоила. Останавливало лишь то, что мегера везде ходила в окружении подруг.

— Вряд ли она зашла так далеко, — отказался верить Орт, который единственный кроме Сандера не отвернулся от меня.

Еще был Ленте, но от него помощи... Этот бестелесный серьезно заявил, что это замечательно, когда тебя ненавидят. Подбодрил, называется.

— Думаешь? — Я скептически сморщила нос.

— Ну... она все-таки уютница.

Здравый смысл в его замечании присутствовал. Наша магия хоть и считается одной из самых простых и безопасных, тоже имеет свою специфику. Ладно, бытовые заклинания и всякие мелочи, это ерунда. Но почувствовать душу дома, подружиться с ним, может лишь чистая душа ведьма. Ну и многие другие наши штучки. А Рахелла отличница, она все практикумы по углубленному профилю сдала на «отлично». С другой стороны, стерва она редкая и ее в Академии многие не любят. Я сама лично слышала шепотки, мол, это она все устроила и надо бы и ей устроить бойкот, но до дела последнее так и не дошло.

Шаги...

В беседку, где мы с ортом сидели, заглянула Надя.

— Привет.

Молчу.

Друг напрягся, как истинный мужчина рядом с двумя недовольными друг другом особами женского пола. Наверняка ждет, что мы сейчас начнем рвать друг другу волосы, хотя ни за что в этом не признается.

Не дождавшись ответного приветствия, бывшая заклятая подруга пошла на второй заход:

— Я знаю, что ты думаешь на Рахеллу. Но это не она.

— Предполагается, что я поверю?

— Но это правда не она! — И уже намного тише: — Лучше присмотришься к своей подруге Вибекке.

У меня вырвался нервный смешок.

В процессе обсуждения ситуации, Сандер тоже предполагал подобное. Но это невозможно. Исключено.

— Она только сегодня пришла в себя. И... хм... там все сложно, — в последний момент прикусила язык и обошлась минимумом подробностей.

Саннел сказал, что у Ви не только сотрясение, но и магические каналы пострадали. Именно поэтому она провела в отключке четыре дня. И сейчас очень слаба. Восстанавливаться будет долго, но соперницам лучше не знать.

— Ну и что? — Надя не прониклась. — Они ведьмы, Аня! Не такие, как мы. Ты не знаешь, какие штучки у нее припасены.

— Тебе это ее сестра велела сказать?

Она начинает меня злить.

Взаимно, судя по тому, что Надя шипяще выдохнула и сжала кулаки.

— Слушай, я знаю, что ты обо мне думаешь. Извини за те конфеты. У меня не было выбора.

Мне правда жаль. И я, наверное, заслужила порчу. — Предательница выглядела повинно. В смысле, не жалкой и забитой, как всегда, а на самом деле виноватой. Часть меня поверила. — Но сейчас я говорю правду. Рахелла и девчонки ни при чем. Она ненавидит вас с Сандером, но она не делала этого. Похищение — это слишком, она не способна на такое. Никто из наших не способен.

Торжество логики в ведьминском понимании.

Я хмыкнула.

— А Ви, значит, способна?

— Ну... — Надя замялась. — Она такая... себе на уме. Вроде бы безобидная, но на самом деле непонятная. От таких всего можно ожидать.

Потянуло смеяться.

— По себе судишь?

— Немного, — поразила искренностью бывшая подруга.

Пожав плечами, она развернулась и пошла прочь от беседки.

Шагов на десять успела уйти, когда вокруг нее закружился вихрь из сияющих снежинок, в точности как со мной было в первый день в Академии. И что-то черное, шарфом окутало шею ведьмы, а затем пропало.

Порча решила, что ей там не место, и улетучилась.

Не скажу, что согласна, но... Академии виднее!

Надя оглянулась, недоверчиво посмотрела на меня и широко улыбнулась.

Неужели она думает, что это я сделала?

Пф!

ГЛАВА 16

Факультет Теблосса в полном составе повис в воздухе. Их декан все еще пытался решить проблему в столице, но пока в атмосфере витало предложение собирать вещи. А некоторым так и вовсе готовиться к блокировке.

Вины за мной никакой не было, но совесть уже начинала потихоньку кусаться. Особенно когда по дороге к общежитию взгляд выхватывал обнимающиеся парочки. Или парней в черном, которые при виде меня отводили взгляд. Или тихонько всхлипывающих ведьм.

Как у них тут все переплетено. В который раз ловлю себя на ощущении, что не являюсь частью всего этого. Не в полной мере.

Со мной почти никто не разговаривал.

Это злило и обижало одновременно.

И когда соседка демонстративно отвернулась, я не выдержала:

— Эй, вообще-то, не я виновата, что на меня напали!

Нура, которая уже нацелилась сбежать к себе, притормозила и недобро сузила глаза.

— Тогда могут заблокировать!

— А меня могли украсть, убить... и я не хочу думать, что еще! — Прямо в этот момент сказочка про ожидающую меня по ту сторону портала прогулку со сложностями стала восприниматься очень неправдоподобно.

— Но Тодд тут ни при чем! — закричала Нура, и в ее глазах заблестели слезы.

Тодд — это ее парень. Тот самый, с сережкой, болтливый, с вечными его байками и шуточками. Желание подойти и обнять подавила.

— Разве я его обвиняла?

— Ректор только и ждал причины, чтобы избавиться от факультета с паршивой репутацией. —

Слезы все же потекли. — Хоть Теблосс и контролировал его.

Идеи кружили в голове хоровод.

Выход точно где-то есть, главное его найти.

— За что твоего Тодда вообще сюда упекли? — спросила мирно, подперев плечом стену.

— Он попал в плохую компанию и они с друзьями что-то украли в магазине. С применением магии. Но с тех пор он изменился!

Проступок не такой уж страшный.

Я вздохнула, решаясь.

— Значит, надо идти к ректору, — предложила быстро, пока не передумала.

Просунувшийся сквозь дверь Ленте покрутил пальцем у виска.

— Что?! — Нура, кажется, заподозрила слуховые галлюцинации.

— Есть ещё ведьмы, которые поддержат? — деловито уточнила я.

Возмущенных ситуацией с боевым факультетом ведьм набралось почти полсотни. И это мы только знакомых позвали. В основном, знакомых Нуры, ну и тех, кто встречался с кем-нибудь из парней. Сандер на эту мою инициативу лишь вздохнул и покачал головой. Отговаривать не стал. Значит, понимает, что не отступлюсь.

Штурмовать такой вот галдящей толпой ректорский кабинет было бы не самой умной затеей. К счастью, мы это вовремя поняли и выбрали троих. Меня, как косвенную виновницу происходящего, Нуру, поскольку именно она собирала группу поддержки, и одну из подруг Рахеллы, которая происходила из влиятельной семьи и встречалась с боевиком. Мы в приемную и отправились.

Повезло, секретарь отсутствовала.

— Девушки? — Ректор удивленно приподнял брови.

Бородавка на его носу заинтересованно качнулась.

— Пожалуйста, не закрывайте боевой факультет! — начала Нура.

— Все не должны страдать за преступление троих, — добавила ещё одна наша союзница.

Глава Академии покачал головой, но, по-моему, особых эмоций не испытал.

— С первого дня магам было предупреждение, что они здесь до первого проступка. И вот он совершен, — терпеливо, словно маленьким детям, принялся объяснять ведьмак. — Девушка...

Ах, Аня, вы тоже здесь... так вот, Аня могла серьезно пострадать, и...

— Я не имею претензий к тем, кого не было в лесу, — заверила торопливо.

На покрытом морщинами лице проступила понимающая улыбка.

— Зато я имею. Они опасны, и им в моем учебном заведении не место. Я изначально был против.

Разговор прошел по кругу трижды и так и остался бессмысленным. Ректор стоял на своем. Мы просили, уговаривали, взывали к здравому смыслу, справедливости, совести и состраданию, Нура даже разревелась, но ничего не сработало. И когда, разочарованные и еще больше возмущенные, мы покидали кабинет, дверь за мной сама захлопнулась, притом с такой силой, будто хотела выставить из приемной пинком под зад.

— Так и знала, что ничего не получится, — пополам со слезами простонала Нура.

— У меня есть ещё идея, — заявила я.

Две, на самом деле.

Но начнем с наиболее жизнеспособной.

За прошедшую ночь нас стало больше. Присоединились сомневающиеся, любопытствующие, компанейские и те, кто хотел прогулять пары. Ну и боевики, само собой. Нарисовали плакаты, сделали таблички, чуть поколдовали, заготовили кричалки. Ставка была не совсем на это, но антураж тоже важен.

«Руки прочь от наших магов!».

«Уйдут маги — мы тоже уйдем!».

«Уютная Академия должна быть уютной!».

Добавить картинок, которые почему-то получились забавными, и немного магических спецэффектов.

Смотрелось... миленько.

Мы честно пытались что-то с этим сделать. Демарш должен был выглядеть решительно и серьезно. В итоге остановились на том варианте, над которым маги меньше подтрунивали. Между прочим, их выгоняют, а им все шуточки!

Подкравшийся Сандер обнял меня, зарылся лицом в волосы и прошептал в самое ухо, не забыв его слегка прикусить:

— Даже не подозревал, что где-то в тебе прячется настолько талантливый организатор.

Мы еще ничего не добились.

Но лицу стало жарко от похвалы, а под одеждой пронеслась приятная дрожь.

— Разве уютница не должна уметь организовывать окружающее пространство?

— Мне казалось, что речь там о бытовой магии, разве нет? — хмыкнул маг, не торопясь меня отпускать.

— Иногда магии не достаточно, — вздохнула, прижимаясь к нему чуть теснее.

Приятная минутка перед, возможно, самой большой авантюрой в жизни мне не повредит.

...В девять перед замком творилось сумасшедшее столпотворение. Ведьмы, маги, вопли, плакаты, немного магии, летающие метлы... Кажется, даже какая-то нечисть под ногами путалась. А, нет, это коты. Никак не привыкну.

На занятия не попали даже те, кто туда собирался. То ли не протолкались, то ли все же из солидарности.

Кому-то отдавали хвост. Кого-то поцарапали. Кого-то затолкали.

Один из плакатов вырвался из рук ведьм, увеличился и «въелся» в стену замка. Ой...

Явилась одна из преподавательниц и попыталась призвать безобразие к порядку, но ее унесла куда-то метла. Надеюсь, в приятное место, потому что вообще-то она хорошая.

Вышел ректор.

Офигел.

Промокнул лысину кружевным платочком.

К нему услужливо подлетела вазочка с конфетками.

Мы принялись выкрикивать свои требования громче. И магии подбавили.

Именно в этот момент в окнах одной из башен что-то засветилось...

— Портал сработал, — сообщил Сандер.

— И что?

— Прибыла комиссия из столицы.

Вдвойне «ой».

Корректировать план было поздно. Упомянутая только что комиссия уже маячила в окне и жадно вглядывалась в творящееся перед замком. А мой маг самоуверенно ухмылялся... Он знал, что так будет! И ничего не сказал.

События тем временем продолжали стремительно развиваться.

Сработала магия места. Академии, то есть.

Наши плакаты увеличились и взмыли в воздух, надписи засияли. Затрещали заклинания, которые вроде бы никто не колдовал.

— Заметила, что Академия поддерживает любую твою авантюру? — спросил Сандер, обнимая меня за плечи.

— Дело не во мне. Я уверена.

Маг скептически хмыкнул.

— Такой скромной ведьмы еще поискать.

Объяснять, что не может ничего подобного быть, не стала. Это же не-воз-мож-но! При чем тут какая-то студентка первого курса? Маги здесь куда дольше и... знаю, Академия их недолюбливает, но она добрая и справедливая, даже нежеланных студентов в беде не бросит. Вот так-то!

Комиссия в окнах что-то живо обсуждала.

И Теблосс где-то там с ними.

Одна из метел подлетела к ректору, подхватила его и куда-то унесла. Как он верещал! Еще ругался и угрожал всех отчислить.

Этого оказалось достаточно.

Столичные маги с тихими хлопками переместились к нам.

Ого! Я тоже так научусь?

Так, не отвлекаемся.

Уже знакомая мне некромантка взяла слово:

— Должна сказать, мы направлялись сюда с иными намерениями. Но учебное заведение обозначило свою позицию, что редкость в наши дни. Маги остаются. Как и было заявлено, до первой серьезной провинности.

Протестующие счастливо запищали.

Магине пришлось усилить голос.

— И раз уж главу Академии на наших глазах недвусмысленно сместили, придется назначить нового. Что поделат, мужчине почти никогда не удастся управиться с ведьмами.

Сандер несогласно хмыкнул и обнял крепче.

Пришлось ткнуть его локтем в бок.

Совсем обнаглел!

Чуть позади некромантки довольно усмехался Теблосс. Слишком довольно. Я бы даже сказала, предвкушающе. Неужели... Не-е-ет! Только не это! Она не может назначить его!

Перехватив мой взгляд, боевой декан отчетливо кивнул.

Пожалуйста, только не это!

Академия, на помощь!

Воображение подсунуло картинку, как назойливый поклонник проваливается сквозь землю. Вот тогда бы в моей жизни наступил мир и покой. Ну, не считая недолюбливающих меня ведьм, сложностей с магией, злосчастного конкурса, делишек прошлого... М-да.

Но крайних мер не понадобилось.

Выбрали ведьму Белен.

Справедливо, я считаю. Она старше большинства преподавательниц, едва ли не дольше всех тут работает и ни разу не была замечена в необъективности. Идеальный ректор.

Потом ведьмам, конечно, влетело, но никто не расстроился. Правда, все с честным видом пообещали больше никогда так не делать. Ага-ага. Но в уме мы держали условие, по которому преподаватели тоже должны быть паиньками. Иначе... Как выяснилось, существует множество способов добиться справедливости, надо только уметь рисковать.

Столичная комиссия на этом откланялась.

А мы получили еще одни нагоняй и вполне довольные отправились на занятия.

Унесенный метлой ректор так и не вернулся. Просто на следующий день исчезли и его вещи.

Сандер, кажется, упоминал, что он теперь занимает какой-то жутко важный и невыносимо скучный пост в столице. У нас же на память о нем в холле появилась карикатура, а среди студентов шуточки на тему «Не будешь паинькой, тебя унесет метла справедливости».

Неделю спустя Сандер сообщил, что моих несостоявшихся похитителей заблокировали.

Поначалу вырвался вздох облегчения, но потом...

— Теперь буду бояться выйти за пределы Академии, — сорвалось с языка. Удивительное дело, с Сандером не получалось скрывать свои мысли и что-то строить из себя.

— Почему? — не понял он.

— Вдруг они станут мстить?

Дар есть у меня и он развивается, а у них теперь нет. Но кого это остановит?

— Можешь не бояться, больше ты о них не услышишь, — заверил Сандер.

— Думаешь?

Мы сидели в беседке. Порывы ветра время от времени заносили внутрь стайки снежинок, которые оседали на наших пальто.

— Маги подобное предусмотрели ещё несколько веков назад, — пояснил боевик. — Одновременно с блокировкой проводят ментальное воздействия. Таким образом, злость и воспоминания обо всех «виновниках» стираются. Необратимо, как и утрата способностей. Даже если вы случайно встретитесь, они тебя не узнают.

Разумно.

Холодок, до этого заполнивший желудок, начал постепенно рассеиваться.

Все трое выжили.

Ситуация идеально разрешилась.

Тем сильнее я удивилась, когда Сандер вдруг попросил:

— Расскажи ещё раз, как все было.

— Зачем?!

Серьезный и предельно сосредоточенный взгляд мне не понравился.

— Надо. Расскажи.

Пересказывала, наверное, раз в двадцатый. Однако сейчас не оставляло ощущение, что Сандер обнаружил в истории нечто новое.

Вид у него уж больно задумчивый.

И чем дальше, тем... злее.

— Что не так? — спросила, закончив рассказ и вытерпев минутное молчание.

Он прекратил рассматривать очередную порцию снежинок и перевел взгляд на меня.

— Говоришь, тебя только амулет спас?

— Ну... да.

— И все это произошло, когда ты не вняла угрозам моего деда?

По позвоночнику мороз прошел.

— Нет... Не может быть!

— Еще как может, — не согласился Сандер. — Старый негодяй способен на все. И поверь, ты бы точно уже не вернулась в Академию.

Холод вновь просочился внутрь тела. Стало трудно дышать.

— Осталось понять, участвовала ли в этом Вибекка, — заключил Сандер.

— Не может быть! — И пускай фраза относилась уже к другому, я почувствовала себя глупым попугаем.

Дурочкой, считающей всех вокруг милыми и безобидными, я не являлась. Но... Ви сама пострадала. С другой стороны, мы с ней как-то внезапно остались только вдвоем и прилетели ровненько в ловушку.

Я потрясла головой, но избавиться таким образом от зудящих мыслей не получилось.

Сандер достал из кармана телефон и выбрал нужный контакт.

Ответили ему сразу:

— Внук?

— Подозреваю, те три придурка забыли не только магов, проводивших блокировку, но и тебя? — равнодушно спросил Сандер, хотя прозвучало скорее как утверждение.

Дрожь усилилась. И холод.

Не подозревала, что его голос может звучать так... никак.

— Вот видишь, как хорошо мы понимаем друг друга? — неприятно рассмеялся старик где-то в столице. — Зря ты шарахаешься от меня.

— Оставь Анью в покое, — рыкнул Сандер. — Я не дам тебе до нее добраться.

— Посмотрим. — Кажется, старик расценил это как вызов.

Они одновременно прервали разговор.

Я же чувствовала себя мышью, угодившей в мышеловку, рядом с которой дежурили двое голодных котов. И тот факт, что они ненавидели друг друга, лично меня никак не спасал.

Месяц учебы, а за ним и зачеты прошли почти незаметно. Я ожидала, что буду с ума сходить, на поверку же училась, сдавала бесконечные рефераты, едва ли не ночевала в библиотеке и готовилась к конкурсному ужину. Напряжение было так сильно, что я напрочь забыла, что после новогоднего вечера жизнь не заканчивается. Там будто зиял черный провал. Самой смешно.

Но в тот самый день я открыла зачетку и с легким недоумением обнаружила, что все сдала. Ни единой пересдачи. И преподаватели, вроде бы, остались довольны.

Даже Теблосс. Спрашивал он строго, с каким-то странным упоением заставлял колдовать. У меня коленки дрожали, а в голове бродили мысли о том, что намеренно садит. Но я сносно справилась, и в итоге заветный зачет был поставлен. Как бы ещё экзамен в конце года пережить! А когда уходила, он вдруг склонился ко мне и тихо произнес:

— Я восхищен.

Относилось это не к учебе, а к тому, как мы с ведьмами боролись за боевой факультет. Понятия не имею, как я это поняла.

Перед замком уже неделю как стояла елка. Причем, не срубленная. Она там взяла и выросла непостижимым образом. Никто не удивился. Наверное, у них тут подобное происходит из года в год.

Елки, только искусственные, с налетом серебристого снега, появились в холле и в некоторых залах. Все было украшено шарами, сияющими снежинками и огоньками. Я только сейчас прочувствовала атмосферу.

Сказка...

— Аня, мы забыли главное, — возник рядом Ленте.

Забавно вышло с подготовкой. С девчонками заранее распределили основные блюда, чтобы было хоть какое-то разнообразие. Остальные мелочи я надеялась выведать у Сандера. Но мой маг с улыбкой признался, что никогда не был на настоящем магическо-аристократическом ужине. Такое вообще возможно? Поначалу я решила, что он просто хочет, чтобы я разбиралась со своими проблемами сама. Даже немного обиделась. Но пару дней спустя Сандер объяснил, что его дядя живет замкнуто и считается слегка странным, поэтому вся лишняя мишура самого Сандера счастливо миновала.

У меня ещё оставались книги и Ленте. И вот они-то не разочаровали!

В итоге я начиталась теории, а призрак добавил несколько интересных мелочей.

Выглядеть буду достойно.

Впрочем, я готова вылететь.

Или нет?

— Что? — Я нехотя оторвала взгляд от окна, за которым сегодня сияло холодное зимнее солнце.

— Платье! — воскликнул дух.

— А, точно, — вспомнила я. — Но это ничего, у меня сохранилось то, которое я надевала на прошлый бал.

Бытовое заклинание, чтобы привести его в порядок, я уже освоила. Теперь не требуется ничья помощь.

Однако Ленте все равно остался недоволен:

— Ты что, собираешься надеть одно и то же дважды, еще и подряд?! — Он, кажется, сам себе не верил и вообще произнес это так, будто я замыслила надеть тарелку с главным блюдом себе на голову и в таком виде идти.

— Ну да. А что?

Я действительно не понимала, что такого.

— Грубейшее нарушение негласных правил, вот что! — припечатал мой потусторонний помощник. — Так ни в коем случае не делается.

— То есть надо купить платье, которое стоит как живой единорог, чтобы разок прогулять его и оставить висеть в шкафу? — Я закатила глаза. Чуть ли какая-то.

Среди людей без магии тоже хватает богатых снобов, но лично меня жизнь с ними не сводила.

— Именно, — обрадовался, что до меня дошло, Ленте. — И кстати, единорог стоит дороже.

— Тебе виднее, — проворчала я.

Пожалуй, ещё успеваю в город. Если лететь на метле.

И едва не свалилась вместе с метлой, когда обнаружила пристроившегося за спиной Ленте.

— Сдурел?! — испугалась так громко, что маленькая яркая птичка с ветки вспорхнула.

— Ровнее, не то оба свалимся, — предупредил несносный призрак. — Но в отличие от тебя, я даже при желании не смогу убиться повторно.

Заявление слегка попахивало сумасшествием, но ничего, я к этому давно привыкла.

Заодно отметила про себя, что его близость с некоторых пор холодит куда меньше.

— Ты-то зачем со мной увязался? — Недовольство, впрочем, было притворным.

— Без меня ты точно купила бы что-нибудь позорное. — Такого же самоуверенного мага еще поискать. Хотя нет, одного я точно знаю.

— А вот и нет!

— Вот и да!

Мы еще раз чуть не свалились, потом почти врезались в дерево, собрали на себя... точнее, я собрала весь снег с его ветвей. Метлу это достало и она попыталась нас стряхнуть. На силу выровнялась и усидела. И таким вот злобным сугробиком влетела в город.

— Сначала в банк, — обозначил план действий призрак.

— Думаю, можно купить платье попроще, — заметила я.

В прошлый раз наряд был частью сделки. А что сейчас?

— Нельзя, — возразил Ленте. — Ты уже задала слишком высокую планку. Сегодня все от тебя ждут чего-то невероятного.

Прав гаденыш, но как-то неловко получается.

— А как ты...

— Я предусмотрел, что тебе могут потребоваться деньги. Просто не знал, для чего именно.

Шумно вздохнула, решаясь.

— Обещаю, я все верну, — пообещала твердо.

— Возвращать некому, — хохотнул призрак. — Если ты вдруг забыла, я на минуточку мертв. И потратить эти деньги на себя чисто физически не могу.

— Досадно.

— И не говори.

В банке прошло без очередей и лишних вопросов. Наверное, они тут привыкли, что деньги на счетах магов появляются мистическим образом. Надеюсь, у меня не будет из-за этого проблем. И как Ленте умудрился это проверить? Я спросила, но этот гад лишь загадочно улыбнулся. Развлекается он! А меня тут любопытство живьем ест!

По пути к магазину я поняла, что каждый сделанный шаг приближает меня к главному моменту конкурса. Хорошо другим, они сейчас веселятся на местной ярмарке, покупают подарки и собираются домой, а кое-кто уже уехал. А я тут трясусь. Хотя чего, спрашивается? Я же готова проиграть.

Остаться должны Рахелла, Вибекка и еще кто-то. Без разницы, кто именно, поскольку всем давно ясно, что основное состязание будет проходить между первыми двумя.

— Берем серое с градиентом, — вернул меня в реальность Ленте.

— А?

Оказывается, мы уже вошли в магазин.

— Платье.

В нем красиво смешались разные оттенки серого, и все это дело было припорошено редко разбросанные маленькие сияющие снежинки. Великолепно, аж дух захватывает. От цены, увы, тоже.

Хозяйка всецело одобрила мой выбор и по страшному секрету сообщила, что у нее покупали наряды еще две конкурсантки. Догадываюсь, кто именно.

Дальше перешла к наставлениям:

— В танце ты будешь прекрасна, магия об этом позаботится. Но еще платье даст тебе возможность, пока оно на тебе, отменить одно любое колдовство. Использовать эту хитрость получится лишь единожды, поэтому не разбрасывайся ею зря.

Приятно было помечтать, что дополнительная уловка мне вообще не пригодится, но я уже не так наивна.

Метлу на обратном пути слегка штормило. Все же теперь помимо нас с Ленте она везла еще и коробку с платьем. Но, видимо, падать ей в прошлый раз не понравилось, поэтому добрались без приключений.

Перед выходом мы с девочками помогали друг другу с прическами и... это было ужасно мило. Оказывается, ведьмы вполне способны сосуществовать дружно. Потом все в том же поразительном единении вертелись возле окон, но не слишком близко, выжидали, когда придут парни, чтобы, не дай магия, не выйти раньше времени.

Сандер появился один из первых.

И с минуту молчал, разглядывая меня, но к сложностям магов с чувствами я давно привыкла.

— Где-то в этом месте ты должен был сказать, что я выгляжу потрясающе, — просветила боевика.

Он хмыкнул, а в следующую секунду притянул меня к себе и с упоением поцеловал, безжалостно уничтожая помаду. А потом, пока я пыталась отдышаться и решить, злиться или как, спросил:

— Платье от нашего нереального друга?

Это-то какое имеет значение?!

— Да. А что?

— Ты правда выглядишь потрясающе. Но давай договоримся на будущее, что платья тебе покупать могу только я.

Хаос.

Бардак.

Нервным движением я поправила наброшенное на плечи пальто.

— Он ревнует, — возник рядом Ленте. — Я все ещё великолепен!

— Сгинь! — синхронно отреагировали мы с Сандером.

Слышать, а тем более видеть призрака могли только мы двое, поэтому окружающие заинтересованно покосились на нас.

Ленте, к слову, требованию вял.

Комментировать странное высказывание мы не стали, взяли за руки и направились к замку.

Ви помахала нам, когда увидела.

Надя улыбнулась лично мне.

Рахелла испепелила взглядом.

Родная, привычная атмосфера. Поймав себя на этой мысли, я заметно расслабилась.

Для большинства присутствующих это был обычный новогодний вечер, плавно переходящий в ночь. Они смеялись, шутили, обсуждали прошедшие экзамены и грядущие каникулы, обменивались подарками. Парочки целовались под каким-то символичным растением, потом там же фотографировались. Только конкурсантки дергались.

Но именно мы, как самые заметные персоны этого года, открывали праздник. Получилось, что наша с Сандером пара танцевала в самом центре зала, под наиболее выгодным светом, и вокруг нас будто кружили снежинки.

Действительно, не будто.

Магия платья.

Позже присоединились остальные, в том числе преподаватели. Теблосс сбежал от Тиффи к ведьме Белен, что дало Орту возможность пригласить на танец свою мечту. Не могло быть и речи об отношениях между этими двоими, но смотрелись они забавно.

Надя укувала у стены с кислым видом. Со своим парнем она так и не помирилась.

— Печенье с предсказаниями? — прозвенел рядом девичий голосок, когда я пыталась отдышаться после третьего танца, который оказался на удивление быстрым. — Все должны взять.

Ведьму с длинными волнистыми волосами и вечно отсутствующим лицом я знала чисто наглядно. Вивия. Тоже пятикурсница, но помимо уютной магии она умела предсказывать будущее. И, видимо, кто-то решил, что будет забавно добавить такой вот эпизод к этому вечеру. Я поежилась.

Сандеру же сомнения были чужды. Он уверенно запустил руку в коробку и достал два, себе и мне.

— Удачи, — пожелала предсказательница и ушла искать следующую жертву.

— Давай не будет открывать, — взмолилась я.

Остановить боевого мага, впрочем, не смог бы и летящий на него разъяренный дракон. Он уже разломал свое и развернул бумажку.

— Хм.

Помолчал.

И опять:

— Хм-м.

— Мы все умрем под бой курантов? — обреченно уточнила я.

Ненавижу предсказания.

Еще больше ненавижу, когда не говорят сразу.

— Вряд ли, — усмехнулся старшекурсник. И зачитал: — «Иногда приходится защищать то, что любишь».

Прозвучало не так уж трагично.

Впрочем, с пророческой выпечкой ему всегда везло больше.

Без особого энтузиазма я разломала свое печенье.

«В плохую игру лучше бы сразу проиграть».

Э-э-э?!

Значит ли это, что сегодня я выбываю?

Дать себе какой-то ответ не успела. Ведьма Белен распахнула двери в другой зал, где были установлены столы, и пригласила всех на праздничный ужин.

— Конкурсантки, не забывайте, что для вас это сразу два испытания.

Забудешь тут.

Я чувствовала себя так, будто шла на заклание.

— Спокойно, я с тобой, — прошептал Сандер, сжимая мою руку.

Гостями за моим столом, кроме него, были Нура с ее парнем и Орт. Вообще, многие намекали, что обрадовались бы приглашению, но я выбрала самых близких. Перед ними будет не так стыдно, если что. Но лучше бы пострадал не Орт, потому что остальные двое мне вроде как немного должны, а однокурсника, который оставался рядом всякий раз, когда остальные отворачивались, действительно жаль. А ещё лучше бы вообще не проглядеть злосчастную приправу.

Так, хватит думать, предельная сосредоточенность.

Блюда прилетели тогда же, когда и у других. Значит, правильно зачаровала. Мысленно поставила себе плюс. К черту конкурс! Буду думать об этом, как об очередном практикуме. Как ни крути, а благодаря этому состязанию я многому научилась.

Готовили по большей части домовые, зря я боялась. Моей задачей было контролировать процесс и зачаровывать все, что надо. Они специально допустили несколько небольших ошибок, видимо, это было частью испытания. Я заметила и попросила исправить. Надеюсь, не пропустила что-нибудь. Теперь тарелки летали, обнося моих гостей.

Пока все шло неплохо.

До полуночи было время легких закусок. Нас оценивали минут десять. Преподаватели что-то шепотом обсуждали, кое-кто делал пометки в блокноте. Но довольно скоро внимательные взгляды перестали ощущаться. Народ оживился, стала слышна болтовня, парень Нуры громко что-то рассказывал. Еще через немного меня отпустило.

В крайнем случае, всегда смогу немного схитрить. На мне же платье, способное отменить любое колдовство.

Именно этот факт заставил меня отвлечься от происходящего за столом и даже еще раз потанцевать с Сандером. Потом выбраться на прогулку в заснеженный сад. И застрять на полчаса с Ви и девочками в девчачьем пространстве, поправляя макияж. На самом деле, мы обсуждали прошедшую часть праздника. Две проигравшие уже, можно сказать, определились. Одна заметила приправу, но у нее не получилось нейтрализующее заклинание. У другой гость вообще это съел и теперь радовал своим присутствием целителей. Осталась третья. Если не напортачит никто, ее выберут преподаватели. Так сказать, на свой вкус.

Еле успели вернуться к бою курантов!

Радостные крики, хлопки и пожелания слились в безумную какофонию.

Сандер поймал меня в объятия и принялся целовать.

Как раз в этот момент за окнами разноцветными огнями взорвались фейерверки.

Главные блюда принесли с собой испытания для меня и несколько занятных событий.

Сначала внимание зацепилось за Тиффи, потихоньку подсыпающую что-то Теблоссу в бокал. Вспомнился обещанный приворот. И решение созрело мгновенно. Нельзя так с живым человеком, даже если он Теблосс! Магия платья отозвалась легко и естественно. Словно одобряла то, как ее используют. В напиток на преподавательском столе вспыхнули искры и погасли. Сдается мне, видела это я одна.

Боевой декан сделал глоток.

Ничего, вроде жив и с поцелуями на самую симпатичную из коллег не бросается.

Платье на мне теперь ощущалось немного иначе. Меньше покалывающей прохлады от ткани.

Обезвреживающее заклинание потрачено.

Будем честны, я выбрала лучший способ его применения.
Однако с испытанием придется справляться своими силами.
Так справедливо.
Стоило подумать об этом, как магическим зрением я уловила еле заметное сияние над тарелкой Нуры.
Вот оно!
И соседка уже тянется вилкой к нежнейшему мясу довольно редкого магического животного...
Щит получился будто сам собой, на одном дыхании.
Третьекурсница удивленно посмотрела на меня. Впрочем, постепенно на ее лице проступало понимание.
Я же тем временем творила заклинание. Оно тоже удалось, легко прошло полусферу над тарелкой — искры, и все. Лоб у меня взмок скорее от усердия, чем потому, что это было действительно тяжело.
— Можно есть, — сообщила на выдохе.
— Ты уверена? — усомнилась особа, которую я так и не начала считать подругой.
— Ага.
Все?
Невероятно!
Я прошла.
Прошла!!!
— Поздравляю, — с улыбкой произнес Сандер, и в его глазах сияло восхищение.
Однако то, что случилось дальше, поразило меня куда больше собственных успехов.
Мы с Сандером как раз потянулись друг к другу за поцелуем.
Тодд отпустил по этому поводу пару шуточек.
Ба-бах!
Грохот стоял такой, что в ушах зазвенело.
На что только не пойдут окружающие, чтобы испортить романтический момент!
Отпрянув от своего мага, я успела обозреть лишь последствия. Растерянную Вибекку, обтекающую соусом одну из ее гостей, валяющуюся на полу соусницу. Похоже, зачарованная посуда вышла из-под контроля и вывернула свое содержимое на голову одной из ведьм. И пусть это произошло уже после того, как Ви нейтрализовала приправу, ее дела очень плохи.
Бардак.
Как жаль.
Результаты объявляли сразу после десертов. Ведьма Белен, и ее голос властно разлетался в тишине, захватившей зал.
— Все очевидно, — девушки. — Она поджала губы на миг. — Сая, Тесьяна и Вибекка выбывают. Рахелла, Келль и Аня проходят дальше. Если честно, я удивлена. Но... мои поздравления, ведьмочки!
Обращалась она, конечно, к справившимся.
Народ зааплодировал, присоединяясь.
Ви вскочила и выбежала из зала.
Бардак.
Немного времени спустя, когда все смотрели очередные фейерверки, огни которых рассыпались в небе в форме тортиков и пироженок, я смогла улизнуть от Сандера и разыскать подругу. Ви забралась далеко, к самым оранжереям, и тихо всхлипывала, прижавшись лбом к холодной каменной стене.
Во мне все сжалось от сострадания и чувства полной несправедливости.
— Мне безумно жаль, — тронула ее за плечо.
Вибекка вздрогнула. Обернулась.
— Не думаю.
— А?
— Тебе точно не жаль. — Она ударила меня взглядом.
Бардак.
Дышим и держим себя в руках. Не хватало ещё рассориться из-за какого-то паршивого конкурса.
— Понимаю, ты расстроена, но...

— Аня, исчезни! И больше никогда ко мне не подходи, — перебила старшекурсница. — Если бы не ты, ничего этого бы не случилось.

— Что?

Не поссориться, похоже, не удастся.

Почему мне так не везет с подругами?

— Если бы ты не притягивала неприятности как магнит, а я не оказалась рядом с тобой, когда на тебя напали, мои магические каналы не пострадали бы, и я бы не уронила эту чертову тарелку! — повысив тон, объяснила свою позицию, такое ощущение, что уже бывшая подруга.

— По-твоему, я виновата, что меня пытались похитить? — возмутилась искренне.

Да что у этих ведьм творится в головах?!

— Ты виновата, что я лишилась дома, который был нужен мне, чтобы начать самостоятельную жизнь!

Я закатила глаза.

Говорить с ней сейчас бесполезно.

— Давай я тебе хотя бы пальто принесу, — предложила мирно. — Холодно же в платье.

— Провались в хаос со своей заботой!

Вибекка развернулась и быстро ушла куда-то в темноту.

Глаза жгло от подкрадывающихся слез.

Ну почему со мной вечно так?

Возвращаясь к Сандеру, поймала Аену и попросила ее разыскать расстроенную Вибекку и отнести ей теплую одежду. То, что она наговорила мне гадостей, совсем не повод позволить ей заболеть.

— Вот ты где, — поймал меня Сандер и даже в темноте углядел неладное: — А почему глаза красные?

— Тебе показалось.

Однако увернуться мне не дали.

— И мокрые, — добавил боевик.

— От ветра! — нашлась я.

— И как зовут этот ветер?

Хлюп.

Бардак, только развевется не хватало!

Но почему-то когда утешают, плакать хочется только больше.

— Я с Вибеккой поссорилась-а-ась... — призналась, уже не сдерживаясь.

— Из-за чего?

Следующие несколько минут я редела на плече своего парня и рассказывала ему о разговоре с его невестой, а над нашими головами разрывались фейерверки. Сандер обнимал и утешал. Волшебными средствами оказались поцелуи и щекотка.

Тут кто угодно успокоится!

фейерверки закончились, и на восторженно гудящих студентов медленно опустилось мерцающее покрывало.

Упоительно романтично было под ним целоваться!

Жаль, осязаемая иллюзия быстро растаяла.

Слишком быстро.

— Я не в восторге от деда, но в одном он прав. По дороге наверх теряешь почти всех друзей, — тихо сказал Сандер, смахивая с моей щеки последнюю капельку.

— Надеюсь, этого не случится. — Реветь я больше не собиралась.

— Я тоже. — Он обнял меня. — Слушай, я знаю, как ты хочешь домой, но не могла бы ты отложить это на пару дней?

— Зачем?

Домой и правда хотелось до писка, особенно теперь, когда испытание позади и я наконец осознала и прочувствовала, что жизнь после него продолжается. Вырваться из уютного серпентария, ненадолго сбежать от магии, немного побыть просто любимой дочерью. Хочу! Очень хочу! Жаль, нельзя взять с собой в эту идеальную реальность Сандера.

— Проведешь со мной пару дней у дяди.

Мысль про идеальную реальность попыталась сбыться, но, как водится, неожиданным образом.

— Не уверена, что...

— Я просил его пообщаться с той некроманткой. Ее зовут Аморелла Уинтерхаус, кстати. И добыть книги по множественным жизням или как там называется эта чушь, — перебил Сандер. — Так вот, книги у него. Не хватает только нас. Анья, не кисни, это всего на пару дней. И я обещаю, они пройдут неплохо.

Дразня, он слегка поддел пальцем мой подбородок.

— Но зачем?! — Я искренне не понимала.

— В нашей истории переизбыток темных пятен, — напомнил боевик. — А я предпочитаю обладать полной информацией.

Выбора у меня, скорее всего, нет.

— И Ленте лучше не говори, — добавил Сандер к моему удивлению.

— Мне казалось, вы нормально поладили...

Больше того, призрак частенько посещал Сандера в комнате и лишь посмеивался, когда у меня вырывались ревнивые замечания. Еще они спорили, обменивались какими-то непонятными мне чисто маговскими шутками, а однажды даже вдвоем выбирались в город. И тут на тебе — не говори.

— Потом расскажем, — уточнил Сандер. — Просто его взгляд на ситуацию затуманен личным отношением, а нам сейчас нужна беспристрастная правда.

Я смиренно кивнула, хотя сильно сомневалась, что от меня хоть что-нибудь зависит.

— Хорошо, договорились.

— Вот и умница. — Сандер меня нежно поцеловал, но стоило расслабиться, весьма откровенно прикусил губу.

Пришлось оттолкнуть наглеца. Он, конечно, попытался сцапать обратно, я с визгом и смехом рванула наутек. Может, и убежала бы, если бы не поскользнулась. Хорошо, было кому ловить. Потом мы еще целовались...

И я с некоторым разочарованием обнаружила, что стоим уже возле ведьминского общежития. Студенты почти все уже разошлись, поскольку завтра рано утром было кому на автобус, кому в портал. И нам сейчас предстояло последовать их положительному примеру.

Но расставаться вот вообще не хотелось, и я битый час обнимала своего мага.

Что за эмоциональная ерунда? У нас целых два дня каникул впереди, надо будет только родителей предупредить.

— За всей конкурсной ерундой забыл отдать тебе подарок. — Сандер вытащил из кармана и протянул мне коробочку, завернутую в блестящую бумагу.

Шарф цвета розового неба я вручила ему практически под бой курантов. Потом нас закрутила празднично-учебная круговерть и... я тоже забыла. Но прямо сейчас сложилось стойкое ощущение, будто он нарочно выждал момент, чтобы дарить наедине.

Большая. Пришлось взять обеими руками.

И тяжелая. Хм.

— Ты откроешь или нет? — потерял терпение маг.

Мужчины! Не дадут насладиться растягиванием приятного момента.

Я разорвала бумагу и осторожно сняла крышку.

Что-то...

Куб будто изо льда, а внутри еще не распустившийся цветок.

— Ай, холодный! — Я отдернула пальцы и с удивлением посмотрела на дарителя.

— Лед настоящий, — пояснил Сандер. — Поставь на подоконник. Предполагается, что к весне он растает и цветок можно будет посадить.

Ух ты! Я и не знала, что среди магов бывают такие романтики!

— Обожаю тебя! — выдохнула, жутко смутилась от собственных слов и, чтобы сгладить момент, повисла у него на шее.

Поспать удалось часа два, не больше. Ленте, который знал, что я отправляюсь с Сандером к нему домой на несколько дней, хоть и не был в курсе истинной цели происходящего, растормошил в несусветную рань. И старательно зудел над ухом, пока я не вылезла из-под одеяла и не начала собираться.

Пять утра. За окном глубокая темнота. Уютное существование в Академии меня порядком разбаловало.

Чемодан. Минимум вещей.

Подарок Сандера был любовно водружен на подоконник.

— Смотри тут, не тай без меня! — строго приказала цветку.

— А ты смотри там, — передразнил Ленте, — не теряйся и проведи время с пользой.

— В смысле? — Я была занята поиском чего-нибудь магического, что можно было бы взять домой и показать родителям, поэтому сразу не поняла совета.

— В том самом, — скорчил глумливую рожицу друг.

Шляпа? Нет, в ней ничего волшебного, кроме формы.

Появившийся кекс тоже ничем от обыкновенного не отличался.

Что?!

— Ленте! — возмутилась, когда дошло.

— Что — Ленте?

— Думай, что болтаешь. А лучше прикуси язык!

И цветок не ведьму, еще растает чего доброго.

— Ой, да ладно, — отмахнулся призрак. — Это при моей жизни всех клинило на приличиях, а вам позволено куда больше.

Чуть не швырнула в него цветком в ледяном кубе, вот честно.

— Аня, я завидую, честное слово! — не унимался дух.

— Так найди себе полупрозрачную подружку и наслаждайся, — не выдержала я.

Думала, обидится, а он задумался.

Серьезно так.

В шесть я уже спешила к Сандеру, который ждал у портала.

— Аня.

— Привет! — Я радостно помахала ему.

— А зачем тебе метла?! — Мой маг выглядел удивленным.

Прогресс, однако. Речь про эмоции на лице. До недавнего времени он вечно ходил с каменным видом, по которому вряд ли что угадаешь. Они с Теблоссом невероятным образом напоминали скульптуры, созданные одним мастером. А тут вот... оттаял.

Справедливости ради, я действительно выглядела странно. Мягко говоря. С сумкой в одной руке — да, я все же решила взять ее, а не тяжелый чемодан. И с метлой во второй. Я закинула ее на плечо и сделала максимально ведьминский вид. Словно так и было и с метлой в портал — это мой обычный день.

— Родителям показать, — сообщила честно.

— Зачем? — не понял Сандер.

Какие эти маги... непонятливые.

— Они в жизни ничего волшебного не видели.

Развивать тему старшекурсник, к моему облегчению, не стал, перехватил мою сумку и махнул в сторону зала, где находился портал. Разумеется, он в Академии был и действовал постоянно. В обычные дни им пользовались преподаватели и ректор, которому по долгу службы приходилось несколько раз в неделю мотаться в столицу. По выходным и с разрешения — студенты, у которых дома имелся такой же переход. Накануне каникул же позволили всем. Опять же, с условием, что в нужном месте есть точка выхода. Таких оказалось не много. Пока лишь мы с Сандером. Разве что остальные отсыплются после праздника и по домам не торопятся... Хотя я видела, как кто-то спешил на ранний автобус.

Портал походил на провал дверного проема, сияющий серебром.

— Готова? — уточнил Сандер.

— Ага.

— С непривычки это довольно противно, — предупредил он.

И, пока я не начала дергаться, поймал за руку и втащил вместе с собой внутрь.

Пальцы вцепились в метлу крепче.

Короткая вспышка чего-то...

Голова закружилась, земля будто вознамерилась поменяться местами с небом, начало мутить.

Спас порыв холодного ветра в лицо и поймавшие меня руки Сандера.

— Хрупкий цветочек, — усмехнулся боевик, придерживая меня.

— Ох-х... — Противная пелена перед глазами все никак не желала уходить. — Ну и гадость.

— Учти, нам часто придется таким же способом перемещаться, — «утешил» маг.

Заколдовал сумки, чтобы они летели за нами, подхватил меня на руки и понес.

Стылый воздух понемногу приводил в себя. Здесь было холоднее, чем в родной Академии, при этом суше, из-за чего дышать быстро становилось как-то колко, что ли. Я поспешила спрятать нос в складках шарфа, вроде бы помогло. Пожалуй, уже бы и сама пошла, но не так часто меня таскают на руках. Поэтому не призналась, лишь обхватила шею своего мага крепче.

Вокруг было неприлично красиво. Все снежное, искрящееся... и горы. Серая каменная громада замка казалась ещё одной горой. А здания вокруг, разбросанные как у самого замка, так и на возвышениях, выглядели строгими и старинными. Фасады украшали чудовища или затейливые символы. А кое-где, припорошенные снегом, цвели цветы.

Аж сердце зашлось от восторга.

— Мы в Северном Университете?! — пожалуй, слишком громко озвучила свою догадку я.

— Дядя сейчас здесь работает и живет большую часть времени, — кивнул Сандер.

Ох. Это же один из древнейших оплотов силы, одно из самых труднодоступных мест, холод тут дикий, а к дому профессора нас поднимал настоящий фуникулер. С него я смогла рассмотреть какие-то руины, лес, заледеневшее озеро и все старинные постройки. Хорошо все же, что согласилась побывать у них в гостях.

Сандер наблюдал за сменяющимися выражениями на моем лице с насмешливой нежностью.

И когда подъемник остановился, опять подхватил на руки.

В таком виде и предстали перед дядей. Припорошенные снегом, счастливые, Сандер тащит меня, я — метлу, а позади летят сумки, похожие на сугробики.

Хлопнула дверь.

Красивый мужчина непонятного возраста оторвался от газеты, которую просматривал, и обратил взгляд на нас. В глаза сразу бросилось семейное сходство. Только дядя был светлее, старше, конечно, носил очки в тонкой золотой оправе и смотрел как-то... будто сквозь нас. Сквозь меня.

Будто видел только племянника.

Гостя в моем лице была полностью проигнорирована.

Как и наше весьма живописное появление.

Даже когда сумки бухнулись на пол, и вокруг них образовалась лужа из-под растаявшего снега, профессор и ухом не повел.

— Эдена приготовила комнату, — монотонно сообщил маг. — И... я слышал о твоих успехах на проверках.

Все.

Я чувствовала себя странно, неловко и начинала мечтать убежать за дверь.

Сандер поставил меня на ноги, подошел к родственнику, хлопнул его по плечу, после чего поманил меня за собой.

— Э-э... здравствуйте, — пролепетала я, пробегая мимо мужчины.

Он никак не прореагировал.

Ничего не понимаю.

— Твой дядя против моего присутствия? — По пути на второй этаж, где располагались спальни в количестве двух штук, я принялась теревить Сандера за рукав.

— Нет, конечно, — уверенно ответил он.

— Уверен?

— Я сказал, что привезу тебя. Он одобрил.

Что?!

Офигеть.

— Тогда почему он ведет себя, будто меня здесь нет?

Сандер прикрыл за нами дверь и не упустил возможность мимоходом коснуться губами губ.

— Он... как бы объяснить... не очень общительный. Потерпи, со временем он привыкнет к тебе.

Второй серьезный маг, с которым меня свела судьба, совершенно не походил на Теблосса, но казался ещё более странным. С другой стороны, Сандер очень привязан к нему. Думаю, это кое-что да значит.

Уж лучше так, чем как дед — с первых слов угрожать.

Но каплю любопытства я себе позволила:

— Как же он взаимодействует со студентами?

— Они от него воют, — рассмеялся Сандер. — А потом рвутся к нему стажироваться.

Я улыбнулась. Уверенность понемногу возвращалась.

Сразу меня успокоив тем, что единственная в комнате кровать в моем полном распоряжении, Сандер потащил меня завтракать.

Блинчики с кленовым сиропом тут тоже оказалось можно добыть, но для этого пришлось ещё раз прокатиться на фуникулере и обосноваться в кафе с панорамным видом на горы. Там горел камин, и мы были единственными посетителями.

В процессе завтрака я выяснила, что профессора зовут Александр. Фамилию он носил ту же, что и племянник.

Логично, ага.

К счастью, мы не встретились с ним, когда вернулись.

Обещанные книги ждали в профессорском кабинете. Им выделили целую полку. Кое-что я узнала сразу, Ленте на нее ссылался. Видимо, прочесть «Теорию множества жизней» мне все же придется. С нее и начала. Мы с Сандером поделили фронт работы... и до позднего вечера убеждались, что вдвоем нам просто замечательно молчится и шуршится страничками.

Ночью в комнате обсуждали прочитанное. Сандер устроился на полу на одеяле. И... это было так мило. Я уже переоделась в пижаму и забралась в его кровать. Прав был Ленте, надо было прикупить ночную одежду посимпатичнее. Но Сандер так на меня смотрел, что я покраснела. А еще... очень хотела предложить ему спать со мной — просто спать! — но никак не могла решиться.

История Ленте подтвердилась, но обросла красочными подробностями. Вообще, в книгах упоминалось несколько таких перерождающихся «сцепок», но мы, конечно, интересовались своей.

Так вот, двое магов жизнь за жизнью влюблялись в одну девушку, она выбирала достойнейшего, всегда одного и того же, а второй, тоже всегда, шаг за шагом скатывался во тьму. Чего только не творил Ленте! Строил козни, плел интриги, добывал богатство, не стеснясь в средствах, использовал кровавую запрещенную магию, убивал, даже развязывал войны, как он сам с гордостью и признавался. В конце концов, его справедливо убивали. А парочка жила долго и счастливо.

Нюансы заключались в следующем.

Выбор счастливой возлюбленной лично мне показался корыстным. Если не всегда, то часто. Теблосс... ну, его прошлые версии... всегда был красивее, богаче, сильнее магически и ещё много всякого. А Ленте был собой — subtilный белокурый шалопай с болезненным самолюбием. Никогда он не был в более выигрышном положении. И он правда любил. Ради дамы сердца он принимал тьму, убивал и умирал, делал гадости и совершал благородные поступки, которых не ценили. А она манипулировала.

Не хочется верить, что она и есть я.

Второй же был просто идеальным героем. Любил, творил романтическую фигню и героически останавливал съехавшего с катушек темного мага, но чаще с помощью толпы родственников, друзей и других заинтересованных лиц. И Ленте прав, неизвестно, что получилось бы, если немного поменять исходные данные.

Точнее, теперь известно.

С катушек медленно, но верно съезжает Теблосс.

Но что случилось в конце нашего предыдущего воплощения?

Откуда взялся Сандер?

Ответов на эти вопросы найти не удалось.

Зато я засыпала с уверенностью, что вот сейчас все складывается правильно.

Идеально.

Я будто бы вырвалась из какого-то незримого круга.

Местные студенты разъехались на каникулы, стылое царство будто принадлежало только нам двоим, и оставшиеся сутки прошли идеально. Мы гуляли, катались на коньках, говорили обо всем на свете и ни на час не расставались.

С Александром я столкнулась, когда Сандер отвечал на электронное письмо мага, с которым ему скоро предстояло работать. Я спустилась за кофе... а там профессор. Тоже у кофеварки. Он сначала долго и удивленно смотрел на нее, потом... постучал.

Естественно, ничего не произошло.

— Эй, я хочу кофе! — возмутился хозяин дома вообще и вредной кофеварки в частности.

Словам противная машина тоже не вняла.

Я изо всех сил сжимала губы, чтобы не хихикнуть и вообще никак не выдать свое присутствие.

Тем временем недовольный маг запустил в зажавшую кофе кофеварку небольшим заклинанием.

И едва успел отшатнуться, когда в ответ стрельнуло искрами. Надеюсь, там ничего не сломалось. Потому что я тоже хочу кофе.

Бардак, почему бы ему просто не зачаровать ее?
Еще заклинание. На бытовое оно не походило.

Бдыщ!

Маг хмыкнул и потер покрасневший нос.

Точно, он не может, это же я тут уютная.

Кофеварка мстительно погасила огонек, свидетельствующий о готовности к использованию.

Дядя Сандера чертыхнулся.

Похоже, у него большие проблемы в общении не только с людьми.

Я знаю, что бывают такие люди... часто очень талантливые, но предельно замкнутые, которые как бы живут в своем собственном мире, и попасть в него постороннему практически невозможно.

Хватит стоять, пора действовать.

Дом не был живым, но что с техникой все в порядке, я чувствовала. Хотя куда ярче — древнюю

силу, исходящую от гор и серого замка... Так, не отвлекаемся. Надо сконцентрироваться.

Бытовые заклинания у меня получались все лучше, это с боевыми сплошные мучения.

Тепло на кончиках пальцев — и кофеварка мигнула и заработала. С полки прилетела кружка.

Знаменитый эксперт в области криминальной магии изумленно моргнул, когда наполненная

ароматным напитком кружка влетела ему в руки.

— Сразу бы так, — проворчал он.

Кажется, даже не понял, что я имею к его кофе какое-то отношение.

Стремясь исправить эту несправедливость, я громко сказала:

— Пожалуйста!

Но он прошел мимо, будто ничего не слышал.

М-да.

Познакомимся мы, очевидно, нескоро.

— Я собирался идти тебя искать, — сообщил Сандер, когда я вошла в комнату с двумя

кружками.

— На кухне столкнулась с твоим дядей, — пропыхтела в ответ.

— Все в порядке?

— Ага.

Придвинула подставку для горячего, расставила кружки.

В этом доме в каждой мелочи — ну, исключая мое присутствие здесь — был какой-то свой

порядок, и завел его явно не Сандер.

— Он лучше, чем кажется, правда, — сказал Сандер и сделал осторожный глоток.

Поморщился.

Горячо.

Ноутбук издал тренькающий звук. Пришло еще письмо.

Выражение лица получателя мне категорически не понравилось.

— Проблемы?

— Угу.

Станных магов я как-то смогу вытерпеть, а вот скрытные просто бесят!

— Подробностей не будет?

— Дед с помощью связей пытается перевести меня работать в столицу, — со вздохом признался старшекурсник. — Пока держимся.

Вспомнила свое с ним знакомство и поежилась.

Неприятный старикан.

— И... есть у него шансы?

— Он не представляет, за что борется, — мрачно припечатал Сандер.

Судя по его настроению, есть и немалые.

— Как тебя вообще отдали на воспитание такому странному дяде, если он такой влиятельный?

Извини, если не то спрашиваю.

Боевик махнул рукой и слегка повернулся в вертящемся кресле.

Я удобно устроилась на краю стола.

— После выпуска я не собираюсь рвать наши отношения, — медленно выговорил он. — Значит, ты тоже замешана в этом и имеешь право знать.

— Тогда рассказывай!

О, я не представляла, на что напрашиваюсь!

Сбивчивое вышло повествование. В основном потому, что Сандер старался говорить равнодушно, будто его это совсем не касалось.

Получалось из рук вон плохо.

Родители Сандера поженились против воли деда. Его отец был талантливым магом, и, в общем-то, не бедным, но властный старик не простил ослушания. Он всеми доступными способами, коих у него было в арсенале немало, пытался разлучить влюбленных, и даже рождение внука не смягчило черствого сердца. Но интриги не работали, и не привыкший проигрывать старый маг решился на покушение.

Кто-то испортил портал, в который вошел отец Сандера. Мать не должна была переноситься с ним, но в последний момент планы поменялись и она тоже оказалась там. Вот и получилось почти как в сказке: жили они мало, но счастливо, и умерли в один день, держась за руки. Сандер в тот вечер оставался у дяди. С родными странный маг не такой закрытый, и племянника он всегда любил.

Разумеется, старик попытался заполучить внука, но Александр довольно быстро доказал его причастность.

Та история главе старинного магического семейства обошлась испоганенной репутацией, денежными вливаниями и потерей некоторых связей. Самые щепетильные от него отвернулись, он потерял высокую должность и часть состояния, но остался жив и на свободе. Отсиделся, дождался, пока все подзабудется, и в последние несколько лет активно пытался наладить отношения с внуком. Надо же кому-то оставить титулы и состояние.

Вот только об отношениях у него весьма своеобразные представления...

— Знаешь, — Сандер облизал пересохшие губы, — до недавнего времени я ненавидел весь мир и задыхался от бурлящей во мне злости. Но появилась ты, и стало легче. Намного.

Я улыбнулась.

Признание оказалось невероятно приятным.

Тем более что сделано оно было искренне и в момент откровенности.

— Дело не в магии и играх повторяющихся судеб, я уверен, — запальчиво добавил он. — Я не чувствую этого. Просто увидел, как ты держишься, одна против всех, не опускаешь головы, что бы ни случилось, разбираешься с магией, хотя до недавнего времени в глаза ее не видела.

Потом эти синие волосы и всякие странности вокруг тебя. Ты мой свет, Аня. В тебя невозможно было не влюбиться.

Незаметно для себя я сползла к нему на колени.

Целоваться было мокро из-за слез.

И... этой ночью мы оба спали в кровати.

Попытку отвезти меня домой я пресекла, позволила только усадить в автобус. И махала в окно, пока Сандер не пропал из виду.

Пусть это выглядит как нежелание знакомить его с родителями, но сейчас мне надо подумать.

Обо всем.

Столько всего случилось за последнее время...

В основном, хорошего.

Не хватало только подробностей о происходящем после гибели Ленте в его последнем воплощении. Он упоминал, что его убила мать его возлюбленной. Не могу думать о последней, как о себе. Так вот, ее мать была сильной ведьмой, она же нашла способ заблокировать его перерождение в будущем. Пока логично, да? Но что было потом? Интуиция подсказывала, что именно в тех событиях кроются причины, почему сейчас все пошло не так.

Не то чтобы я против.

Просто хочу знать.

Вот бы встретиться с той проверяющей, как там ее... Теперь я бы задала ей правильные вопросы.

Стоп.

В моей истории отметилась ведьма.

Сильная ведьма.

Невероятно сильная, раз смогла провернуть такое.

Информация о ней точно должна быть где-то на ведьминском форуме.

Справлюсь сама!

Однако столь далеко идущие планы на несколько дней были выкинуты из головы. Родители встречали меня у автобуса. И только когда затискали в объятиях, я наконец осознала, что дома. Целых две недели впереди!

Счастье!

Метлу гордо продемонстрировала по дороге домой.

— Волшебная. — Меня просто-таки распирало. — Летучая.

— И тебя с ней пустили в автобус? — удивилась мама.

— Угу, эта вредность категорически отказалась лезть в багажный отсек.

Как на затесавшуюся в их ряды ведьму смотрели другие пассажиры с водителем во главе, не стала упоминать. Кажется, я им не понравилась. Хорошо, обратно меня заберет магический автобус, и такой проблемы не будет.

Папа захотел прокатиться, что мы и воплотили по дороге домой.

Мама пыталась поверить в живые дома и материализующуюся еду.

Комната ждала меня точно в том виде, в каком я ее оставила.

Так. Позвонить Сандеру...

Я рассказала им обо всем. О том, что у меня есть парень, об ухаживаниях преподавателя, но без подробностей, про учебу и первые успехи. Я лично их считала неприлично скромными, но родители реагировали так, будто я прилетела на драконе и привезла парочку домовых в подарок. Пришли в полнейший восторг, в общем.

Первых пару дней окружающие воспринимали меня по — прежнему. И как только стало известно, что я дома, посыпались звонки с просьбами с кем-нибудь позаниматься, помочь с особенно сложным заданием или просто посидеть с соседскими детьми, пока их родители ужинают в ресторане. Все оплачивалось, естественно.

Отказом я удивила саму себя.

Хотелось просто отдыхать, и впервые я себе это позволила.

Отоспалась на полгода вперед, съездила с родителями за город, читала просто для удовольствия, смотрела фильмы, вечером часами болтала с Сандером. И почему я раньше пропускала так много? То, что тогда я считала блестящим будущим, определенно этого не стоило.

За день до возвращения в Академию, которого я втайне с нетерпением ждала, Сандер позвонил с любопытным сообщением:

— Вчера Ленте навел меня на одну мысль...

— Постой, — оборвала я. — Он появляется у тебя?

Меня-то призрак будто забыл. Ни разу не заглядывал за почти прошедшие две недели.

— Да. Представляешь, он умудрился подружиться с дядей! Вечно вьется где-то рядом. А вчера у нас состоялся один магический разговор, и...

— Швырни в него от меня чем-нибудь! — буркнула я.

Обидно! Это мой призрак или чей?!

— Аня, прекрати ревновать и слушай, — потребовал Сандер.

— Ага.

Слушаю, куда деваться. Но кое-кому я это ещё припомню.

— Оказалось, что как минимум несколько его воплощений имели отношение к моему роду. Другая ветвь, но я нашел упоминание в семейной хронике, — поведал главное маг.

— Ух ты!

— И не говори. У нас есть схожие способности. И с дедом у него много пересечений. Забавное совпадение, да?

Неудивительно, что в связке «два мага и девушка» место Ленте занял именно Сандер. Свихнуться можно.

— Так что если он будет шутить, что я его несостоявшееся воплощение, просто врежь ему в ухо, — хмыкнул Сандер.

— Вы совершенно разные, — зачем-то заметила я.

Тем же вечером вспомнила, что собиралась просмотреть форум на предмет информации о ведьме, которая уничтожила Ленте.

Найти оказалось проще, чем я ожидала. Ульвар Валенте Вальерд в магическом мире был персоной известной, хоть в наше время уже и подзабытой. Но на форуме полно всяких историй, рассказанных ведьмочкам бабушками, наработок для всяких рефератов и прочей непроверенной чепухи. Так вот, эта Аддин Шольс одно время даже Академией Ведьмовства управляла — была и ректором, и главой попечительского совета. Там же и история ее «победы» над исчадием тьмы с некрасивой родинкой на щеке описывалось. Даже название заклинания приводилось, и где его искать. Умерла, правда, такая сильная ведьма рано. Вроде как вложила свою жизнь в заклинание, чтобы спасти дочь.

Меня, то есть.

Прошлую меня.

Брр, просто мороз по коже.

Подышали, успокоились... ищем дочь!

Алайса Шольс.

В замужестве Теблосс.

Что?

Серьезно?!

Ладно, допустим, перерождения часто происходили в рамках одного рода.

Ищем, не отвлекаемся. Мне нужен максимум информации.

Однако моя предыдущая личность ничем выдающимся не отличалась. Ни единого упоминания после смерти матери.

Досадно, но я на верном пути. Осталось выяснить совсем немного.

...К автобусу, который должен был доставить меня в Академию, неслась почти вприпрыжку. Задержалась только на минуточку, чтобы еще раз заобнимать родителей.

— О, я тебя помню, — помахал мне водитель. — Залезай. Для метлы есть специальные крепления.

— Привет! — Я тоже помахала ему и широко улыбнулась.

— Ну что, затянула тебя наша уютная чушь? — тут он меня откровенно передразнил.

Надо же, в самом деле помнил. Нашел минутку и пару слов, даже учитывая, что в салоне уже сидело несколько человек. И это неловко, учитывая, что я благополучно забыла имя этого дружелюбного парня.

— Как ни странно, да, — призналась, проходя к свободному месту.

Десять-двенадцать часов — и будем на месте.

ГЛАВА 18

Не успела пройти к себе, как меня настигла новость о болезни Теблосса. Девчонки на крыльце общежития сплетничали:

— Представляешь, он несколько дней у целителей отлеживается!

— Говорят, последствия отраженного приворота...

Гномка слушала их, устроившись у окна, и была так увлечена своим делом, что даже не сказала мне какую-нибудь приветственную гадость.

— Скандал получился шикарный! Отец Тиффи был в такой ярости, что теперь она маскирует ссадину на щеке.

— А я думала, он все ей спустит!

— А я слышала, что он хочет выдать ее замуж! Причем, не за Теблосса!

— Бедняжка!

Пока растолкала уютниц и просочилась в общежитие, наслушалась того, чего знать как бы и не хотела.

Приворот не удался. Значит, магия платья сработала. Тогда почему боевой декан у целителей? Стоп. Меня это не касается.

И я не хочу ничего знать. Точка.

Но разве могло столь благоразумное решение воплотиться в реальность?

Подоконник был завален шоколадками с орехами, конфетами с орехами, и собственно орехами в шоколаде и просто так. Все было красиво упаковано, перевязано ленточками и сопровождается записками. А также не лучшим предчувствием с моей стороны.

— Пожалуйста, пусть это все от Сандера, — пролепетала я, пятась.

— А вот и нет! — возник рядом улыбающийся Ленте.

Так я и знала.

Чтоб этого Теблосса!

— Он даже приворот схватить нормально не может, — буркнула и бросила сумку на пол.

Вжух!

Сумка расстегнулась, и вещи стройно улетели в шкаф.

Чувствую себя дома!

— Угадала, — подтвердил Ленте.

С тоской обозрев подношения, я решила раздать их девчонкам. Ведьмы любят сладенькое. И поскольку расход магии у нас большой, их фигурам оно ничем не грозит.

— Он хочет, чтобы ты заглянула к нему в целительское крыло, — сообщил Ленте. И, в ответ на мой удивленный взгляд, добавил: — Да, я читал твои личные записки. Видишь, я очень плохой! Укорять призрака не стала, что, подозреваю, бы только потешило его самолюбие. Только фыркнула. Да пожалуйста, пусть хоть обчитается! Ничего действительно личного для меня там нет.

Однако перед выходом методично сожгла все записки. Нужно заклинание теперь требовало всего одного щелчка пальцами.

— Навещу его, пожалуй, — сказала зачем-то.

— Да неужели?! — осклабился призрак.

— У меня есть вопросы насчет нашего общего прошлого. — Понятия не имею, зачем взялась отчитываться. — Надеюсь, Теблосс сможет на них ответить.

Заодно попрошу, чтобы больше не доставал меня. В очередной раз.

Надеюсь, Ленте не проболтается Сандеру. Не знаю, как он отреагирует, но лично мне было бы неприятно, если бы он общался, скажем, с Рахеллой.

Об этом размышляла, пока шла к целительскому крылу.

Теблосс занимал ту же палату, в которой несколько месяцев назад отлеживалась Тиффи.

Забавное совпадение. И вроде все осталось тем же, но при новом «постояльце» палата выглядела на порядок строже и холоднее. Все же нельзя отрицать влияние людей на окружающее пространство.

Дверь была приоткрыта, но я все равно сначала тихонько поскреблась.

— Аня! — Маг даже привстал. — Я знал, что ты придешь.

— Боюсь, причины не совсем те, что вам бы хотелось.

Вошла.

Плотно закрывать дверь не стала.

— Вот как? — радости слегка поубавилось.

— По собственному опыту знаю, как скучно здесь валяться, но это не повод забрасывать меня подарками. — Я строго скрестила руки на груди.

Губы мага дрогнули в улыбке.

— Спасением от приворота я обязан тебе. Я чувствую это. Воспринимай мои знаки внимания, как обычную благодарность, — выкрутился Теблосс, устраиваясь поудобнее. — К тому же, я знаю, как ты любишь орехи.

Вместо ответа у меня вырвался смешок.

— Что? — не понял собеседник.

— Не люблю. Вообще их стараюсь не есть, — сказала чистую правду. — В детстве объелась, и теперь мне становится от них плохо.

Теперь усмехался уже он.

— Все пошло не так, — вздохнул с сожалением. Тут он, конечно, имел в виду не орехи, а себя.

— Увы. — Я развела руками. — Пожалуйста, не делайте больше так. У меня есть парень, и я не хочу внимания кого-то другого. Мне бы на его месте было неприятно.

Задумчивый взгляд, который я несколько мгновений ощущала на себе, вызывал опасения.

Угораздило же вляпаться в чокнутого мага!

Однако когда он заговорил, слова звучали здраво:

— Хорошо. Я обещаю.

Чересчур здраво.

— Правда? — не поверила я.

— Слово мага, больше не побеспокою тебя, — подтвердил Теблосс. — Я долго цеплялся за прошлое, но должен признать, что тоже не ощущаю тебя своей.

Я выдохнула так громко, что, кажется, он услышал.

И чуть не забыла об истинной цели своего прихода. Уже на пороге остановилась.

— Скажите... а чем закончился наш прошлый раз?

Показалось или Теблосс слегка поменялся в лице?

От удивления, наверное.

— В смысле? — недоуменно спросил он.

— Предыдущее воплощение, — пояснила терпеливо, все еще надеясь выудить здесь немного дельной информации. — Валенте убили и лишили возможности переродиться, Аддин умерла, вложив все силы в какое-то заклинание, а вы с женой?

Если кто и мог знать, то он.

Он же прожил те события!

При условии, что он хоть что-нибудь помнит.

— Да. — Теблосс потер поросший щетиной подбородок. — Твоя... то есть, ее мать была отличной ведьмой. А Ленте — порядочным мерзавцем. Не только в том, что касалось моей жены. После его ритуалов осталось много очагов призыва, своего рода провалов в темные миры. Теща погибла, пытаясь уничтожить один такой. Прекрасная была женщина. Одна из немногих, кого я действительно уважал.

Вот Ленте...

Грусть навалилась, зашипала глаза.

— А вы?

— Жили, — пожал плечами маг. — Любили друг друга. Растили детей, потом внуков. Даже одного правнука дождались, представляешь? — И сам усмехнулся своим словам. — Говорю так, будто мне стукнуло триста лет.

Вежливо улыбнувшись шутке, я поблагодарила его за откровенность и покинула палату.

Версия Теблосса и ведьм с форума разнилась.

С другой стороны, он тогда жил, а они знают историю с чьих-то слов, а то и фантазий.

Только ведьма могла сомневаться, кому тут верить.

На свою беду, именно ведьмой я и была.

Вечером мне немного влетело от Сандера, который даже не ревновал, а считал, что Теблосс может быть для меня опасен. И как узнал, спрашивается? Ленте клялся, что ни полслова.

Я же была настроена оптимистично.

Если слово мага что-то значит, дальше все должно пойти хорошо.

— Теблосс и честное слово? — скривился Ленте, когда я ему рассказала. — Ну-ну.

— А в чем проблема?

Боевой декан производил впечатление человека прямого, такую и репутацию имел.

— В позапрошлом воплощении мы были почти братьями. Он обещал поддерживать меня, что бы ни было, а сам привел в лапы друзей, которые меня и убили. Еще одно перерождение назад...

— Разве ты не был злодеем, которого полагалось остановить? — деликатно напомнила я. Сижу под пледом и спорю с, возможно, призраком величайшего темного мага всех времен. Очень по-ведьмински. Не хватает только какао.

Стоило подумать, на столике рядом материализовалась кружка.

Вот теперь идеально!

— И что? — приподнял брови Ленте. — Это значит, что обещания, данные мне, выполнять не обязательно?

Обиду в голосе он не сумел скрыть даже за юмором.

Мои предыдущие личности тоже частенько его обманывали. Стало как-то неловко.

— Ну...

— Не устраивает пример со мной, давай с тобой, — быстренько перевел тему призрак. —

Сколько раз он клялся в верности, а потом изменял!

— Изменял? — Горячие капли пролились на плед и немного на пижаму. — Ай!

— Угу, — радостно закивал дух.

Врет, может?

Хотя нет, он меня никогда не обманывал.

Я отставила кружку.

— Разве история не гласит, что он любил... э-э... ту девушку?

Мокро. Неприятно. Пришлось сменить одежду, потому что сушить я пока не умела. За этим делом обнаружила две странности: я не стеснялась переодеваться при Ленте, а он... отвернулся.

— Любил, — легко подтвердил призрак. — Но ты же понимаешь, времена были другие, и мужчина прав имел гораздо больше, чем женщина...

Бардак.

Во всех смыслах.

С измученным стоном я заползла под сухой край пледа.

— А ты? — внезапно вцепилась в Ленте взглядом.

— Со мной была другая проблема, — легко ухватил суть вопроса он. — Я не скрывал, какой я, и она не могла этого принять. Зато я никогда не врал!

— Молодец, ты заслужил какао, — не выдержала и съязвила я.

— Ну... правда, я творил вещи гораздо хуже, — мигом осознал свою ошибку Ленте.

Я поджала босые ступни под плед и тяжело вздохнула.

Одни несчастья от этих магов.

Угораздило же вляпаться аж в троих!

...Однако же мои суждения оказались правильными, и Теблосс больше не создавал проблем.

Даже лишнего взгляда в мою сторону себе не позволял, относился как к обычной студентке.

Девушки всегда чувствуют подобные вещи. Ну, то есть, нравятся они кому-то или нет. Могу со всей ответственностью заявить, что чувства декана ко мне умерли и были похоронены.

Сандер, правда, по — прежнему ему не доверял. Даже больше.

Но это нормально, маги все параноики. Другие просто не выживают достаточно долго.

Учеба все еще иногда казалась адом. Я провалила с треском традиционные защитные контуры, зато придумала свой собственный. Не совсем контур. Вылепила из специальной массы руку и приделала ее к стене в холле тренировочного дома. Это была моя третья попытка отработать практикум. И все, кроме меня войти не смог никто, даже Тиффи с Теблоссом. Они, конечно, быстро догадались, что руку надо пожать, но мое творение не признало в них хозяев. И не впустило, конечно. Сотворило все нужные контуры вместо меня.

Креатив оценили. Правда, я целый месяц все свободное время тратила на то, чтобы перенастроить получившийся артефакт. Зараза, не пускал в тренировочный дом никого, кроме меня.

Но и с этим справилась.

Мне Сандер помог и ведьмы с форума. Я там познакомилась кое с кем.

Ленте же откровенно веселился и предлагал просто оставить этот дом себе. Ну, раз никто другой войти в него все равно не может...

С Ви пока так и не помирились. Каждый раз при встрече она упорно делала вид, что не замечает меня. Ее подруги сочувственно смотрели... но и все. Тогда-то и стало ясно, что они именно ее подруги. Я раза три пробовала сделать первый шаг. Должна же Вибекка понять, что ее обида несправедлива! Но она не поняла, а я не чувствовала себя действительно в чем-то виноватой. Поэтому с концами перебралась в компанию приятелей Сандера, но обидно было просто до слез.

Орт тоже как-то незаметно стал сидеть с нами. Хотя что-то есть в магическом мире постоянное! Отдельного упоминания достойны мои ловцы снов.

Один ловец.

Дело было в последний день зимы. Я уже достаточно отдохнула от своего изобретения, учеба в последнюю неделю выдалась не особенно напряженной, и захотелось сотворить что-нибудь уютное лично для себя. Почувствовав и одоблив такой порыв, Академия подсунула мне коробку для рукоделия, проволоку, много разных ниток и еще нужного по мелочи. Я так увлеклась, что даже Ленте сбежал к Сандеру.

Сплетение синего, серого и серебра. Хитрый узор. Побольше свисающих кисточек.

И прорва усилий, чтобы закрепить получившееся творение над кроватью.

Когда я свалилась с нее и расшибла коленку в кровь, Академия сжалась и помогла.

Красиво...

Будто даже дышаться в комнате стало иначе.

В ту ночь я приоткрыла окно, высунула нос в получившуюся щель и жадно вдыхала остатки уходящей зимы. Волшебной. Искристой. По большей части, счастливой. И в этом стылom вейнии, где-то очень далеко, мне мерещился тонкий, еще совсем незаметный аромат зелени и цветов. Словно он прилетал оттуда, где все это уже есть. Специально для меня. И я улыбалась. Бытность ведьмой сделала меня совсем другой...

Раньше мне бы и в голову не пришла подобная романтическая чушь.

Залезала под одеяло с улыбкой на губах.

С ней же провалилась в царство снов.

Кошмаров не ожидалось...

Но вот опять я стою в тренировочном доме, дрожу от ощущения его боли, слезы катятся по щекам. Еще не оставляет ощущение чужого присутствия. Близкого и опасного. Оно заставляет лихорадочно оглядываться по сторонам.

Зеркало — то самое, что пропало из комнаты Сандера — лежит на полу и над ним вьется туманная дымка.

Призрачная.

Густеет, складывается в человеческую фигуру.

Ее я отлично узнала.

— Девочка моя, — тянула ко мне руки призрачная незнакомка. — Беги от них, ты свободна!

Не успела я толком испугаться, как сон рассыпался искрами.

Я резко села, хватнула ртом воздуха.

Фу-ух!

Ловец над кроватью одну за другой поглощал серебристые искорки... и узоров на нем будто бы становилось больше.

Занятненько.

Нас еще не учили толком ими пользоваться.

Надо бы порыться на ведьминском форуме в поисках информации.

В первый день весны солнце не только выглянуло, но и припекло так, что зажурчали ручьи.

Невероятно, вчера стоял зимний холод, только мне в морозном воздухе мерещился аромат южных цветов... А сегодня Уютная Академия вновь неуловимо изменилась. Посветлела, раздвинула шторы, поставила на окно каждой ведьме по небольшому букетику цветов и вместо традиционного какао поила нас фруктовыми чаями. Можно подумать, у местной природы и магии где-то там висит расписание.

Цветок, подаренный Сандером, оттаял и в луже из-под своего бывшего плена дождался, пока я его посажу.

И даже тот факт, что под ногами опять чавкала грязь, особенно не расстраивал. Кто-то из уютных духов нарисовал бабочек на моих желтых резиновых сапогах, и я опять невольно стала предвестницей нового модного вейния.

Сама жизнь будто потекла чуточку бодрее: учеба, несколько ночей в библиотеке, свидания с Сандером, письма родителям, вылазки с ребятами в город по выходным. Мешал только злосчастный конкурс, в котором мне удалось продвинуться достаточно далеко, из-за чего на меня все ещё смотрели не как на других.

Уже без ненависти, но с завистью и восхищением.

В случае ведьм, сложно сказать, где заканчивается одно и начинается другое.

Скорей бы все закончилось!

Однако третье испытание заставило ждать себя целый месяц.

Его опять разделили на два.

И зал оказался непривычно большим, потому что теперь за заданиями пришли всего три участницы.

Я, Келль и Рахелла.

Последняя не скрывала уверенности в своей победе.

Ну это мы ещё посмотрим!

— Пора заканчивать с конкурсом, — объявила Тиффи, оглядев нас. — Через месяц у пятого курса экзамены, хорошо бы сосредоточиться на них.

Мы сознательно закивали. Не одной мне хотелось поскорее выбраться из всего этого. Правда, теперь я оказалась в выигрышном положении, потому что только мне было все равно, возьму я приз или нет.

Скорее всего, нет.

Вот и отлично!

— Завтра вместо первого занятия у вас состоится учительское испытание, — продолжала наша декан. — В этот раз обойдемся без лишних зрителей. Утром вам выдадут луковицы, будете сажать цветы перед замком. На главной клумбе. Чьи не прорастут, та выбывает. Но я думаю, пройдете все.

Звучит просто.

Прорасти так быстро цветам, полагаю, должна помочь магия самой Академии.

Ну... и в чем подвох? Он точно должен быть.

— И в субботу в полдень собираемся здесь, выдам задания для финала, — подытожила Тиффи. — Удачи, девушки!

Мы поблагодарили главную уютную ведьму нашего факультета и ушли переживать.

В смысле, готовиться.

— Ты справишься. — Я сама в себя так не верила, как верил в меня Сандер.

— Да без разницы! — отмахнулась от всего.

Мысли сейчас больше занимал ловец снов. Он... будто разблокировал воспоминания из прошлых воплощений и каждую ночь подсовывал мне кусочки. Уже и не помню, когда нормально выспалась. Ленте ворчал. Кажется, ему было немного стыдно за былое и не хотелось, чтобы я знала. Но снимать ловец пока не планировала. Я не теряла надежды увидеть что-нибудь стоящее.

— Если выиграешь, с тебя пирушка. — У Нуры был свой способ меня поддержать.

Ребятам идея понравилась.

Я же отделалась вялой улыбкой.

Побеждать в планы не входило.

Хотя... я бы нашла применение деньгам от продажи дома.

Интересно, его вообще можно продать?

— Лучше бы тебе вылететь сейчас, — посоветовал мне Ленте, когда мы остались вдвоем в комнате, и я ему все рассказала.

— Почему?

Не то чтобы я против.

— Но тебе не удастся, — задумчиво и будто не слыша меня пробормотал призрак.

Прошедшие месяцы сделали его менее прозрачным и почти не отличимым от реального человека. И я не переставала удивляться, почему его по — прежнему вижу только я. Ну и Сандер теперь. То есть, я знала, что Ленте использовал свою силу, чтобы скрываться от остальных, но все равно странно.

— Почему?!

— Посадить цветы просто. — Призрак наконец соизволил услышать меня.

— Думаешь?

Боевые маги всегда почему-то считают, что все, не связанное с взрывоопасными заклинаниями и уничтожением какой-нибудь опасной пакости, — это просто.

— Академия все сама сделает, тебе надо просто воткнуть их в землю, — видя, что я не понимаю, решил все же объяснить Ленте. — А дальше так... Если уютница, так сказать, чиста душой и намерения ее честны, цветы прорастут.

Любопытно, продать дом — достаточно чистое намерение?

В крайнем случае, вылечу.

Меня устроит любой результат.

— Но лучше бы тебе провалить это задание, — повторил друг. — У меня какое-то паршивое предчувствие. Как в тот день, когда меня в последний раз убили.

Что-то неясное внутри меня согласилось с ним.

И все же тот вечер я потратила, читая ведьминский форум. Раздел о магии садовых растений.

ГЛАВА 19

Рано утром нам выдали семена — луковицы, зернышки и сухие частицы соцветий.

Все оказалось предельно просто. Что делать — объяснили, к будущим клумбам отвели, лейки сами прилетели. От нас требовался минимум действий. И никаких лишних глаз и комментариев, у остальных первая пара уже началась. Ну, это так предполагалось... потому что на самом деле народ припал к окнам и жадно смотрел.

Стараться особенно не хотелось. Нет, я честно прикинула расстояние, форму и как бы мне хотелось, чтобы выглядел конечный результат. Красиво. Если все получится, конечно.

Вздыхнула, выполнила необходимые манипуляции. И еле успела отшатнуться, когда подлетела лейка, иначе идти бы мне на занятия мокрой.

Другие две ведьмы рядом делали то же самое. Даже Рахелла сегодня была лапочкой, памятуя, наверное, правило про чистые намерения.

Стоило каплям упасть на землю, из нее полезли цветы.

Уютная магия в лучшем своем проявлении.

Даже старшекурсницы приоткрыли рты от восторга.

Цветы росли и распускались — и мы знали, что такими же яркими и прекрасными они останутся до наступления холодов.

Если кто и должен был вылететь, то я. По справедливости.

Или лучше — Рахелла. Она противная.

Но тут... прямо на наших глазах клумба третьей девушки почернела. Сгнила.

— Что? — Келль, кажется, глазам своим не верила. — Нет. Это не правда. Я...

— Выбываешь, — сухо произнесла ведьма Белен.

Три ее коллеги, следившие за конкурсом, о чем-то шептались в стороне и то и дело бросали какие-то странные взгляды на меня.

Рахелла тоже взглянула. Ненавидяще.

Бардак. Полный.

Но я ничего не делала!

— Занятненько, — хмыкнул появившийся рядом Ленте и в знак поддержки потрепал меня по плечу.

Прикосновения призрака больше не промораживали, с некоторых пор они ощущались легким дуновением ветерка.

С проигравшей в этот раз все было еще хуже. Келль рыдала, обнимала свои цветы и повторяла, что все это какое-то недоразумение. Преподавательницы сочувственно качали головами. Жуть, если честно.

Я все пары не могла отделаться от этой картины перед глазами. И от чувства абсурдности происходящего.

Что-то не так.

Эта Келль вроде нормальная девушка.

Несправедливо, что цветы почернели именно у нее.

Было бы дело в мыслях и намерениях, вылетела бы Рахелла. Шляпой клянусь. Любимой, той, которая заколка.

Девчонки меня поздравляли. Не все, конечно. Даже Тиффи выжала из себя несколько слов. Интересно, что это она нынче такая добренькая? Впрочем, этот вопрос вылетел из головы, когда между парами появился Сандер с большущим букетом пионов.

— Где взял?! Еще же не сезон, — пролепетала я, отчаянно краснея. Смотрят же!

Боевик приподнял меня вместе с цветами и слегка покружил.

— Люблю тебя, моя ведьма. — И поцеловал, не стесняясь даже преподавательницы.

Оставшиеся пары ведьмы больше завидовали моим пионам, чем конкурсу и пройденному испытанию.

Что же, представим, что это был отвлекающий маневр.

— Помнишь про обещанную вечеринку? — вцепилась в меня Нура за обедом.

— Если мне не изменяет память, ты сама ее себе обещала, — кисло отозвалась я.

— Тоттхельм, будь человеком! — возмутилась соседка. — Между прочим, мы ради тебя готовы были травиться на новогоднем ужине и вообще болели!

Сандер все слышал, но спасать меня не стал, предоставил самой разбираться. А когда я, без особого энтузиазма, согласилась на вечер пятницы, вообще заявил, что мне не мешает развешаться.

Допустим. Ладно.

— Если что, я поблизости, — шепнул мне на ухо Ленте... и пропал на несколько дней.

Дни эти, кстати, выдались слегка безумными и прошли, будто в каком-то сне.

Не скажу, что уделяла учебе много внимания. Уже даже не корила себя за это. Видимый прогресс с начала года присутствовал, а остальное... вот закончится конкурс, тогда и засяду за учебники.

Слухи по Академии ходили ещё те. От версий, что меня выбрала сама Академия и ни у кого другого изначально не было шансов, до подозрений в темном колдовстве. Загадка только, почему подозревали меня, а не Рахеллу? Она тоже прошла дальше других. Но обиднее всего было узнать, что Ви тоже отпускает едкие замечания, мол, я способна на все ради победы. Да мне вообще не сдался этот их конкурс. Но не доказывать же это каждой встречной ведьме. В комнате появилась ваза для пионов, а они сами даже не думали увядать. Следовательно, у Академии ко мне нет претензий. И Теблосс вел себя так, будто меня не существует. Хоть в чем-то дела наладились.

— Я ему все равно не доверяю, — сказал как-то Сандер, провожая меня до общежития. — Будь осторожнее.

Подозрительность и маги.

Ничего нового.

— Ладно тебе! — Как ведьма, я могла себе позволить иногда расслабляться.

— Серьезно, Анья. — Он крепче сжал мою руку, привлекая внимание. — Боевые маги не сдаются. Даже в самой безнадежной ситуации. Я не могу сосчитать, сколько раз слышал от него эти слова.

По спине прогулялся холодок беспокойства, но я сделала над собой усилие и не пустила его в душу.

— Хватит меня пугать! — шикнула на своего мага. — Все, я собираюсь. Буду готова часа через полтора.

Он кивнул, поцеловал меня и ушел.

Сегодня как раз планировалась требуемая Нурой гулянка. Ничего особенного, решили выбраться в город и посидеть в кафе. Не самая лучшая идея, учитывая, что завтра утром финальное испытание, но... некоторые, наоборот, перед чем-то важным предпочитают отпустить ситуацию. Правда, я никогда не относилась к их числу, но почему бы разок не попробовать...

Ленте не было.

Совсем он запропал в последнее время.

Открыв шкаф, я легонько коснулась платья с осеннего бала, погладила взглядом второе. Магии в них не осталось, но они были по — прежнему прекрасны... И слишком роскошны для кафе,

разумеется. Поэтому я освежилась, привела себя в порядок и влезла в джинсы и любимый свитер со снежинками. Так тоже неплохо. Пока пыталась с помощью чар завить волосы, разочарованно сопела и связывала получившееся безобразие в хвост, как раз выделенных полчаса и прошло.

На выходе столкнулась с Нурой.

Так вместе и пошли.

— Будь предельно осторожна и не отходи от меня ни на шаг, — попросил Сандер, поймав меня на крыльце, якобы для того, чтобы поцеловать.

И на самом деле прижался к губам, но из-за его слов было уже не до романтики.

Да что с ним такое?

Мне и самой не по себе, но...

Ждет нового хода от деда?

Вот тут я похолодела, потому что старика опасалась больше, чем конкурса и Теблосса вместе взятых.

Компания собралась большая и веселая. Несколько одноклассников Сандера, чуть меньше ведьм, Орт с Надей... Почему-то эти двое пришли вместе, хотя Орт все также грезил о Тиффи, и вообще они друг друга с трудом выносили. Но ребята отвлекли, скоро я и думать про плохое забыла.

Тем более что ничего особенного и не произошло.

Мы ели, болтали, шутили, забыли про конкурс и прочие сложности. Я едва ли не впервые почувствовала себя частью студенческого сообщества. И это казалось странным, поскольку половину ребят я еле знала, а другую точно не считала друзьями. Исключением был Сандер, но это совсем другое. Еще Орт. Однако же так хорошо и свободно мне давно не было. Под конец выяснилось, что платят парни.

Ах да, еще мы Теблосса встретили. Уже уходили, когда они с Тиффи пришли. Он пододвинул ей стул и мазнул губами по виску, сказал что-то на ушко, и ведьма просияла. А Орт совсем скис.

Надо же.

Сандер неопределенно хмыкнул над ухом.

— Пошли отсюда. — Он взял меня за руку и потянул к двери.

Мы первые покидали кафе.

Утром я не выспалась и вообще едва не опоздала. Понятия не имею, как это получилось.

Рахелла уже получила свою карту и направлялась к воротам, а я только подбежала к преподавательницам. Но зато с противной старшекурсницей почти не пересеклась, и то плюс.

— Тоттхельм! — гневно сверкнула на меня глазами Тиффи.

— Мы понимаем, что вам плевать на конкурс, а возможно, и на магию, — подхватила ведьма Белен, — но извольте иметь немного уважения.

Совесть... отмолчалась.

Ее, а также все прочие чувства, сейчас больше беспокоило многодневное отсутствие Ленте. Ну где его носит, а? Он же не мог просто взять и навсегда исчезнуть? В смысле, как призрак исчезнуть?

— Это не так, — пробормотала я как можно более виновато. — Простите за опоздание.

— Поговаривают, ты считаешь, что победа у тебя уже в кармане, — прямолинейно заметила госпожа ректор. — Но даже если и так, следующих четыре года тебе придется отличной учебной доказывать, что это не случайность, и дом ты заслужила.

Я понятливо кивнула.

Ректор наша вообще нормальная и лично ко мне неприязни вроде бы не испытывала. Просто строгая и опозданий не любит. И когда что-то идет непредсказуемо — тоже.

— Держи карту, — прерывая наставления и оправдания, Тиффи сунула мне свернутый трубочкой лист плотной бумаги. — Задача просто найти дом. Раньше, чем то же самое сделает соперница, разумеется. Удачи!

Уютница прямо сияла, глаза горели, щеки разругались. Брызжущую от нее во все стороны энергию я ощущала почти физически. Похоже, вечер с Теблоссом удался.

— Спасибо!

Я тоже пошла к воротам, на ходу разворачивая карту.

Подала зевок.

Так, что тут у нас?

Идти предстояло в город и там путаться в улочках в поисках нужного строения. Ну да что-то подобное и ожидалось.

Я ускорила шаг.

Несмотря на солнечный весенний день, в лесу было страшно. Вдруг дед Сандера еще что-нибудь выкинет? Или Рахелла? Да мало ли кто еще меня ненавидит?! Сердце колотилось, как бешеное. Я почти бежала. Присутствие Ленте бы сейчас пригодилось. Ну куда он запропастился?!

Деревья вскоре остались позади, а ничего особенного так и не случилось.

Выдыхаем.

Красная линия на карте извивалась, указывая дорогу.

Миновав знакомую площадь, я пересекла несколько улиц, и вышла к знакомым же местам. Эти витрины я точно видела, правда, теперь их украсили по-весеннему. Осталось вспомнить, когда и с кем я тут побывала.

Но сконцентрироваться помешали ощущения...

Тоже до боли знакомые.

Тоска. Боль. Страх.

Не мои, дома.

Дойдя до конца улицы, где как раз был тупик, я наконец узнала место. Мы были с Сандером возле магазина ловушек. И потом здесь рядом проходили практикумы. Тогда тоже дому было плохо, но меня подняли на смех.

Предпоследний дом.

Взгляд в карту.

Линия проходила мимо тренировочного дома и вела меня к тому, что стоял в самом тупике.

Да ладно?!

Не может быть.

Посомневалась, потопталась на месте и, пожав плечами, все-таки подчинилась. Посмотрим...

Не зря. Сразу же почувствовала, что не зря. С каждым шагом меня все больше переполняло ощущение многолетней безысходности. Так вот почему мне не поверили! Плохо было не тренировочному дому, а соседнему! Живому и очень старому. Он-то и являлся призом.

Красивый дом. Был когда-то.

Сейчас, вообще-то, тоже ничего, но стены кое-где облупились, сад давно погиб, и шторы не мешало бы повесить чистые. Цветы на окнах тоже смотрелись бы хорошо. Так-то ничего критичного, но в сравнении с соседними строениями разница чувствовалась особенно остро. И эта тоска...

Привести в порядок, впрочем, здесь все возможно.

Стоп. Я же собираюсь его продавать!

Улыбаясь своим заполненным мыслям, я взбежала по каменным ступеням крыльца. С ними вообще порядок, надо только подмести, а лучше помыть.

Толкнула дверь.

Интересно, Рахелла уже пришла или я правда выиграла?

Будто отвечая на этот вопрос, карта в моей руке расцветилась яркими красками, имитируя фейерверк.

Видимо, правда.

Следующим ощущением было ведьминское: бытовые заклинания состарились, поизносились, их почти и не осталось совсем. Жаль, я могла почувствовать это, но не исправить.

Шаг. Еще шаг.

Дверь захлопнулась за спиной.

В носу зачесалось от пыли.

Попробовать поколдовать, что ли? Что я вообще должна сейчас сделать?

Определиться не успела. В кармане зазвонил мобильный.

Правила предусматривали не только отсутствие зрителей, все гаджеты также надлежало оставить в комнате. И я не собиралась нарушать. Даже не помню, как сунула его в карман. Но я ведь уже выиграла. Уже!

В хаос все!

— Сандер? — Он знал, где я сейчас должна находиться, и уж точно не стал бы пытаться связаться со мной без веской причины.

— Аня! Слава силе! — Голос звучал как-то странно и вокруг все шумело. Боевик, похоже, быстро куда-то шел. — Ты где сейчас? Ни в коем случае не заходи в тот дом! За стеной слышался какой-то шорох.

— Поздно, вообще-то, — сообщила я, одновременно пытаюсь что-то сделать с одеждой. — А что случилось?

— Я влез в ректорский кабинет и пошарил в документах, — признался Сандер в том, за что его и отчислить запросто могли. — Знаешь, кому принадлежал этот дом до того, как стал призом? Взгляд упал на полку недалеко от входной двери, предназначенную для ключей, газет и прочей мелочевки.

Бардак...

— Догадываюсь, — бесцветно прошелестела я, одновременно холодея.

Зеркало. То самое, украденное из комнаты Сандера.

Оно было там.

— Теблоссу, — подтвердил мой маг. — Уходи оттуда, быстро!

Это я и попыталась повернуть, но дверь не открылась.

Шорох трансформировался в звук шагов.

Крошечная быстрая молния — и телефон плавится в моих руках.

— Ай!

Черт, как больно. Это, наверное, меня настигла справедливость за точно такой же трюк с Рахеллой. Вот только я тогда все проделала случайно, Теблосс же точно знал, что творит.

Ну да, именно его сквозь плену боли в глазах я и увидела, когда повернулась.

— Извини, я не хотел тебя ранить, — обманчиво мягко проговорил препод. — Но было же сказано, никаких телефонов.

Целителя мне точно не позовут.

Почему-то подумалось.

— Что происходит?! — Я с трудом справилась с голосом.

Смотрел препод как-то странно. Его взгляд казался больным.

— Задумывалось не так, — заметил он. — К этому времени ты уже должна была любить меня и частично вспомнить предыдущие воплощения.

— А потом жили мы долго и счастливо? — хихикнула нервно.

— Ну да. Не могу взять в толк, что и когда пошло не так.

Угу. У меня та же проблема.

Воплощения же... Я читала о них, видела сны, но по-прежнему не отождествляла их с собой.

Может, загвоздка здесь?

— Рахелла не придет? — спросила глупость, но почему-то важным казалось потянуть время.

— У нее неправильная карта, — отмахнулся Теблосс.

Стало стыдно перед девчонками. Выходит, ни у одной из них изначально не было шансов.

— Это вы опрокинули поднос Ви и уничтожили цветы Келль?

— Мне было надо довести тебя до финала. — Он, кажется, вообще не чувствовал себя виноватым.

Если так, то все гораздо хуже, чем я думала.

Прав оказался Ленте в своей теории.

— Даже когда стало ясно, что между нами ничего не будет?

Рот мужчины искривила опасная усмешка.

— Запомни, ведьма. Боевые маги никогда не сдаются.

Прискорбный факт.

Особенно что касается конкретно этого мага.

Бардак, как же болит рука...

— Я откажусь от дома, — предупредила честно.

— Боюсь, у тебя не будет такой возможности. — Ромуальд Теблосс опять усмехнулся.

Повернувшись, я ещё раз здоровой левой рукой попыталась открыть дверь. Глухо.

— Прошу за мной, — скомандовал Теблосс и поманил меня куда-то.

Он не сомневался, что пойду. Да и куда бы я делать? В крайнем случае, отволоку бы силой. Но я решила не причинять себе дополнительной боли и вообще немного схитрить. Правда покорно

пошла за этим психом. А когда проходила мимо полки, быстро схватила зеркало и швырнула его на пол. Надеюсь, оно разобьется. Одновременно локтем сшибла вазу, чтобы замаскировать предыдущую выходку.

Получилось. В смысле, Теблосс смотрел на разбитую вазу, а не на зеркало.

— Ты всегда была немного неуклюжей, — умиленно произнес он.

— А вы всегда были мерзавцем? — Рука слишком болела, чтобы тратить силы на вежливость.

В моих же интересах теперь уйти из холла в любое другое помещение. Пусть даже то, в которое стремится маг.

— Я не мерзавец, — возразил он.

Мрак, этот тип, кажется, серьезно так считает.

Допустим, не мерзавец. Ладно. Но чокнутый точно, за это ручаюсь.

— Что вам надо? — Не ясно пока, мне вообще бояться или как. — Почему вы не выпускаете меня?

Мы оказались в гостиной. Немного старомодной, зато диваны мягкие — и совершенно ничего опасного.

Вскинув руку, Теблосс магией заставил дверь за моей спиной закрыться.

Вот это пугало.

— Мне жаль, Аня, — в его голосе звучала просто прорва сожаления. — Правда. Все задумывалось не так.

— Вы обещали оставить меня в покое! — напомнила я.

— Дурочка, — опять эта умиленная улыбка. — Я не могу.

— И что теперь?

Хоть бы Сандер нашел меня...

— Поскольку в этом воплощении быть со мной ты отказываешься, мне придется убить тебя, чтобы ускорить следующий шанс, так сказать, — с непреложной уверенностью в правильности выбранного пути сообщил Теблосс.

— С ума сошли?!

Я попятилась. И сразу же вспыхнувшим заклинанием была отправлена на мягкий диван.

— Поверь, это нужно для нашего будущего счастья.

— Какое счастье?! Вы же сумасшедший!

Страх туманил разум и сжимал горло, мешая дышать. Ему сопутствовало чувство полной неотвратимости происходящего. Колдовать не поможет. Ну что я ему сделаю? От пыли отряхну?

— Я. Не. Сумасшедший, — в голосе мага зазвучал металл.

— Я люблю другого. У меня своя жизнь!

— Тебе так кажется.

— А как же мои родители? Они-то почему должны страдать ради вашего следующего шанса?

— Так и быть, я сотру их воспоминания о тебе, — нашел удобный для своей большой совести выход Теблосс. — Поверь, когда живешь жизнь за жизнью, знаешь разные заклинания. В том числе и запрещенные.

Дышать стало так трудно, что я чуть не закашлялась.

— Прощай, Аня. Мне тоже невыносимо больно делать это...

Вспышка.

Ужас просочился сквозь пальцы, соорудил щит.

— Упрямая девочка, — хмыкнул Теблосс. — И долго продержишься?

Вряд ли. Руки уже после одного трясутся. И я не понимаю, как делаю это, соответственно, ничего не контролирую. Как мы определили с Сандером, это пережиток какого-то из моих прошлых воплощений. Наверное, когда-то я была магом-защитником.

— Сколько нужно, — прошипела зло.

— Если я увеличу напор, ты выгоришь, — проявил чудеса терпения, объясняя, боевой декан. — Это больно. К тому же, есть опасность лишиться дара в новых перерождениях. Аня, пожалуйста, не вреди себе.

— Катитесь в хаос!

Сейчас он должен был снова ударить, но наше внимание одновременно привлекло свечение, распространившееся по двери. Мгновение спустя сквозь нее проскользнул призрак.

— В прошлый раз все произошло быстро, и ты уверял, что случайно. Рыдал, раскаивался, — с почти осязаемой ненавистью в голосе бросила уже знакомая мне дама. — Не зря я тебе не поверила.

Головоломка сложилась.

Бардак... Да не может этого быть!

— Аддин Шольс? — охнула я.

Сомневалась до последнего, но Теблосс склонил голову и с неприязнью произнес:

— Дражайшая теща.

Казалось, они сейчас убьют друг друга одними только взглядами.

А у меня последний пробел в нашей истории заполнился.

— Так вот, что случилось! Вы убили свою жену в прошлый раз, поэтому Аддин разделила нас! — приятно оказаться умненькой и догадливой, если бы при этом в меня ещё не пытались зашвырнуть чем-нибудь смертельно опасным.

— Произошел несчастный случай! — рыкнул Теблосс.

— Вот прямо как сейчас! — не удержалась от легкого ехидства я.

— Мы ссорились и она упала с лестницы. — Ему вроде бы правда было грустно, но можно ли верить эмоциям сумасшедшего, будь они сколько угодно настоящими?

— Ты изменял ей и она узнала. — Призрачная дама обвиняюще ткнула в мага пальцем с острым ноготком.

Мама из прошлой жизни мне сразу понравилась.

Пришла — и уже почти не страшно.

— Все мужчины совершают ошибки, — по этому поводу совесть Теблосса не грызла.

— Вы отвратительны, — опять не промолчала я.

Тяжелый взгляд, который почувствовала на себе, был приговором.

— Тогда я разделила вас, этот уродливый узел судьбы, — дорассказала историю госпожа ведьма. — Это воплощение ещё кривое, но ты уже свободна в своих чувствах. В следующих вы вообще не встретитесь.

— Хоть это радует, — сказала... и только потом поняла суть. — Получается, мы с Сандером просто вместе? И судьбы, магия и прочая ерунда ни при чем?!

— Да, девочка моя, — широко улыбнулась ведьма, отдавшая ради всего этого жизнь.

— Бред, — припечатал Теблосс. — Наверняка Сандер — это каким-то образом вернувшийся Валенте.

Последующие события пронеслись шаровой молнией. Теблосс вновь вскинул руку и швырнул в меня заклинанием. Аддин с криком бросилась на него... но пропустила насквозь, только проморозила. Что поделать, она ещё не привыкла быть призраком. Заклинание ударило. Я с трудом удержала щит. Руки тряслись, тело немело от усталости.

Теблосс неприятно усмехнулся.

Знает, что третьего раза не выдержу.

Я упрямо закусила губу.

Именно в этот момент рядом возник Ленте и объявил радостно:

— А вот и нет! — Он, конечно, слышал, о чем мы тут говорили.

— Ты! — Показалось, ведьма на него сейчас набросится.

Но Ленте лишь очаровательно улыбнулся.

— Здравствуйте, госпожа несостоявшаяся теща. Страшно рад вас видеть.

Пользуясь тем, что собравшемуся потустороннему сообществу сейчас не до него, а я вообще могу только дышать, Теблосс ударил опять.

Щит появился и почти рассыпался... но тут в него втянулся Ленте. И все вновь засияло, стало крепким и сильным. И соединилось силой с Теблоссом.

Он попытался стряхнуть расплывшееся заклинание с рук, но оно будто прилипло.

Пленница зеркала предприняла новую попытку напасть на бывшего зятя, но безуспешно.

— Я ничего не могу ему сделать! — Бессилие оказалось для нее в новинку.

— Конечно, вы же привидение! — подтвердил Ленте.

У него-то в этом деле опыта побольше.

— И?!

Маг напирал. У меня уже все плыло перед глазами. И щит начал вибрировать.

Стены дома, кажется, тоже.

А, нет, не кажется. Отлетевший кусок штукатурки ударил меня по плечу.

— Нужна сила для заклинания, но если ее взять у Аньи, она выгорит, — объяснил ситуацию Ленте.

А если не взять — меня убьют.

Занятный выбор.

Вопроса «что делать?» казалось бы стоять не должно, но я не могла решиться. Еще год назад я и не задумывалась об обладании магией. Потом ненавидела это все. А теперь не могу расстаться. Оно стало частью меня, и другой свою жизнь я уже не представляю.

— Пожалуйста, хватит! — вырвался вскрик.

Но Теблосс только крепче сжал губы.

Не пожалеет.

Надо решаться...

Частое дыхание — мое и мага — заглушил треск. Я не поворачивала головы, боясь потерять концентрацию, но краем взгляда увидела, что дверь обьяло пламя, а секунду спустя она рассыпалась тлеющими щепками.

В гостиную ворвался Сандер.

Окинул взглядом, оценил обстановку.

И ударил.

Это был именно тот импульс силы, который требовался Ленте. Сияющая связка распалась.

Теблосс недоверчиво оглядел свои ладони. А потом и мне стало видно — он разлетелся пеплом, медленно, прямо на наших глазах. К картинке добавился жуткий шелестящий звук и эта гадость кружила по комнате, норвила запутаться в волосах, забиться в рот и нос. Вокруг гудело что-то. И этот звук все нарастал.

— Успел, — шумно выдохнул Сандер.

— Что это? — Я попробовала оглядеться, но почти сразу пришлось закрыть лицо руками.

— Конец. — Аддин была рада и напугана одновременно. — Дом сейчас тоже начнет распадаться. Уходите отсюда!

Сандер помог мне подняться. Я почти сразу повисла на нем.

— А Ленте? — Знаю, он и так мертв, хуже просто некуда, но почему-то за него вдруг стало невыносимо страшно.

— Боюсь, его больше нет, — не стала скрывать правду ведьма.

— Что?!

Верить не хотелось.

Это же Ленте! С ним просто не может ничего случиться!

— Он пожертвовал собой, чтобы спасти тебя, и этим завершил мое прошлое колдовство. Ты теперь свободна! — закончила с объяснениями ведьма и велела Сандеру: — Забирай ее отсюда! Повторять дважды не пришлось. Боевик подхватил меня на руки и вынес из дома.

Очень вовремя. Под конец на нас уже сыпались камни.

Стоило нам убраться подальше, дом начал распадаться, точно как его хозяин. Но это было к лучшему. Я чувствовала, как затихает его боль. По моим собственным щекам струились слезы облегчения и тоски по Ленте. Представить не могу, как я теперь без него...

Зевак набежало порядком. Кто-то вызвал ведьм из Академии.

Пока их ждали, я постаралась успокоиться. Точнее, просто отложила истерику на потом. Вот останусь одна в комнате, тогда и проревусь. А сейчас... Крепче обняла Сандера, рассказала ему о случившемся и закончила самым важным известием:

— Госпожа Аддин покончила с повторяющимися перерождениями. Я свободна. И мы с тобой вместе, потому что вместе, а не потому что это было предопределено какими-то силами.

— Счастлив слышать. — Сандер поцеловал меня в заплаканную и грязную от пепла щеку и повернулся к ведьме. — Спасибо. Даю слово, я найду способ дать вам покой, которого вы заслуживаете.

Теблосс запер ее в зеркале, когда она провела тот ритуал. Но теперь с этим покончено.

— Вообще-то, — моя мать из прошлой жизни улыбнулась, по-ведьмински коварно. Вот прямо смотришь на эту улыбку и понимаешь, сейчас кому-то придет конец, — у меня другие планы на дальнейшее существование. Давайте-ка отойдем.

Мы послушно убрались в сторону.

— Какие? — уточнила я.

Так получилось, что обосновались возле самого тренировочного дома. Тут мы никому не мешали, и нам никто не мешал. Пепел еще кружился в воздухе, подобно темному снегу, но боль ушла. Разве что... я теперь улавливала странное возбуждение со стороны тренировочного дома. К чему бы это? Но сил разбираться ещё в одной ситуации попросту не осталось.

— Зеркало уничтожено вместе с домом, — тихо и тепло проговорила ведьма. — Я свободна и могу уйти.

Мой маг кивнул.

А я сумела только всхлипнуть. Неужели уже расстаемся? Она же... невероятная!

— Простите, что вернул вас в заточение, — немного смущенно пробормотал Сандер, прижимая меня к себе. — Но вы же понимаете...

— Понимаю. Я не в полной мере контролировала себя и была опасна, — кивнула ведьма. — Но вы помогли мне восстановиться. Вы двое. Береги мою девочку. Она другая, но все равно мне дорога.

— Буду, — улыбнулся Сандер.

Искренне и по-настоящему. С ним такое редко случается.

— А я буду тут поблизости, если что, — хитро добавила Аддин.

— В смысле? — запутался в ведьминской логике маг.

Зато я все поняла, вытирала бегущие по щекам слезы и улыбалась:

— Она не уходит. Ну, не совсем.

Кажется, он собирался задавать еще вопросы. Но ведьма подмигнула нам двоим, раскинула руки в стороны, будто они могли превратиться в крылья, слегка откинулась назад... и впиталась в стену дома. Тренировочного, ага. Я хихикнула. По кладке рассыпались золотые искры, ярко полыхнули и погасли.

— Тренировочный дом ожил! — объяснила своему магу я. — Теперь у него появилась душа. Я читала, что изредка это происходит и таким способом.

Обреченно взъерошив свои волосы, Сандер покачал головой.

— Кто бы меня предупредил, что с ведьмами, как в обнимку с бомбой, — проворчал он.

— Привыкай, дорогой. — Я поцеловала его в уголок губ.

И тут по тупику разнесся визгливый вопль:

— Где эта выскочка?! Что она сделала с моим призом? О нет, мой дом...

Рахелла. Не знаю, как, но она все-таки нашла нужное место. Хотя тут в последний час творилось такое, что нас невозможно было не найти. И не улизнешь, мне еще с ведьмами объясняться. Да и целителя, который подлечит руку, хотелось бы дожидаться.

Словно подсмотрев мои мысли, Сандер усмехнулся, а потом наклонился и поцеловал. По-настоящему, долго, просто улетно. Вот такую, чумазую и заплаканную.

И весь остальной мир вместе с визжащими девицами перестал существовать...

Запершись в комнате, я осуществила свой план и горько прорыдала почти три часа. Беззвучно, чтобы Нура не услышала и не пришла с вопросами. Академия на сей раз обошлась без чая и утешительных вкусностей. Что только к лучшему, у меня сейчас не то настроение.

Когда слезы иссякли, а внутри образовалась зияющая дыра из тоски, я отскребла себя от пола и побрела в ванную. Перед тем, как ложиться спать, неплохо бы смыть с себя грязь.

Конкурсная история новых проблем не принесла. Мы дождались ведьм, быстро им все объяснили. Не то чтобы они не верили, но ректор использовала заклинание, проверяющее правдивость слов, уж слишком невероятно звучала история. Но Сандер, похоже, уже имел право использовать свое будущее звание. Понятия не имею, как ему удалось влезть среди ведьм и всем там руководить. В итоге Рахеллу выперли подальше, потом и рыдающую Тиффи следом. Выяснилось, что хоть дом и уничтожен, конкурс я честно выиграла, и земля в конце тупика моя. Я торжественно передала ее Академии, после чего была отправлена к целителям и в комнату.

Ну а за оживший тренировочный дом меня вообще на руках готовы были носить.

Безумие, в общем.

Стянув одежду, я залезла в воду.

Застонала.

Горячо.

На мгновение прикрыла глаза. По щеке тут же сползла слезинка, и губы предательски задрожали.

Бульк!

Звук заставил меня испуганно моргнуть.

С такими приключениями немудрено стать нервной!

Пузырек с пеной завис над ванной, переливая в нее свое содержимое. И вокруг пушились не просто привычные белые хлопья, а радужные!

В другой момент я бы обязательно оценила. Сейчас же лишь тихо всхлипнула: 3f0411

— Спасибо... — И опять слезы потекли.

Отвлеклась на минуточку, чтобы утереть слезы, а потом приставучую пену с лица, а он уже тут как тут! Сидит! Целый и невредимый, только призрачный. И ничего ему не делается!

— Чего режем? — невинно полубопытствовал Ленте и изобразил живой интерес.

Вот же пакость потусторонняя! Так бы и прибила!

— Ты!..

— Ага, я! — подтвердил призрак.

— Здесь...

— Видишь, я все-таки вломился к тебе в ванную, — подмигнул поганец. — Но это исключительно потому, что ты тут учинила потоп. Утонешь еще, дели потом с тобой местное потустороннее пространство. Стенания твои слушай! И вообще...

Я не выдержала, ударила ногой по воде. Брызги и пена полетели во все стороны, а этому гаду полупрозрачному хоть бы что!

— Совести у тебя нет. — Всхлипнула. — Я думала, ты погиб!

— Конечно, погиб! — закивал маг. — Давным-давно.

— Я думала, сегодня и окончательно. Разве можно так пугать?!

Призрак польщенно улынулся... и поцепил немного пены мне на нос.

— Прости. Там, в доме, я потратил почти все силы, ушло время, чтобы восстановиться, — признался он. — Но теперь я как новенький!

Жаль, что не совсем, но таким он меня тоже устраивает.

Отфыркнувшись от пены, я в последний раз громко всхлипнула и выдавила улыбку. Кажется, все хорошо.

Ленте тем временем как раз закончил размышлять над чем-то своим и поспешил поделиться выводом:

— Приятно, когда за тебя переживают друзья. Раньше со мной подобного не случалось. — И вид такой удивленный-удивленный.

— Потому что злобным черным магам нормальные друзья не положены, — прыснула я.

— Мы это исправим, — пообещал он.

Ой, чувствую, следующих четыре года мне здесь точно скучать не придется...

ЭПИЛОГ

Четыре года спустя...

Я лежала на пыльном полу и заглядывала в щель среди каменной кладки. В ней светилось нечто зеленое, чего там не должно было быть.

«Ничего вы, ведьмы» не понимаете, — пульсировали в висках чувства дома. — Я ведь не старый еще, даже трех сотен лет не разменял. И все на одном месте. Ску-у-ука... И ладно бы место хорошее. Так с одной стороны соседи скандальные, с другой на мне все время кто-нибудь порисовать хочет.

— Я уже все смыла, — заверила торопливо. — И очень тебе сочувствую.

В носу чесалось от пыли. Но если он меня еще и генеральную уборку заставит делать, я точно везде опоздаю.

— Хочешь, маги тебя забором окружат? — предложила идею.

Маги, ага. Самые настоящие, боевые. Сандер с ребятами. Они устроили неподалеку засаду и ждут, до чего я тут договорюсь. Хотели дом взрывать, но я решила попробовать мирные переговоры.

«Не хочу, мне будет скучно», — уперся дом.

— А чего хочешь?

Молчит. Дуется.

Магия — безумная штука. Если я что и усвоила за годы учебы в Уютной Академии, так это. Но что бывает дома-преступники, узнала только сегодня.

— Отпусти этих людей, а? — Я все ещё не теряла надежды договориться.

Три семейные пары и несколько риэлтеров. Отправились смотреть дом и пропали. Это был тот редкий случай, когда Сандер подпустил меня близко к своей работе. Правда, лучше не думать, сколькими заклинаниями меня опутали, прежде чем запустить сюда. Их столько, что жжение даже через одежду чувствуется. Концентрация магии чувствуется.

«А это не я, это все полтергейст», — заявил дом. — Ничего не знаю!».

Нет, ну куда он их задевал?! Маги тут едва ли не под каждый камень заглянули — пусто.

Только двери хлопали, гуляли сквозняки и все в таком духе. Я утром готовилась идти в проклятое место... а тут живой скучающий дом. Вредный немного, но и все. Не так уж и опасно. Тем более я должна справиться! Просто обязана. У меня все еще пунктик — соответствовать Сандеру. Мне за него как-никак скоро замуж выходить.

— Нет у тебя никакого полтергейста! — возмутилась я.

«Вот ви-и-идишь, — заныл дом, — и полтергейста у меня нет, даже самого завалашенького».

Я вздохнула и погладила каменную стену.

— Хочешь, я тебя навещать буду?

«Не хочу», — буркнул дом.

— Почему? — удивилась я.

Обычно они хотели. У меня вообще отлично получалось ладить с одушевленными домами.

«Ты синяя и чумазая», — заявил этот нахал каменный. — «И вообще, ты обманешь».

— Не обману.

«Обманешь!».

Недоверчивый попался.

Помолчали. Я качала ногой в воздухе и перебирала в уме способы подкупа.

«А я, может, хочу стоять на холме, возле леса, и пыхтеть в небо яблоневыми поленьями», — поделился мечтами дом.

— Хм... — Полет фантазии я оценила.

— Никаких «хм», — прошипел в ухо недовольный голос. — Переносить тебе дом я не буду.

«Это твой муж?» — несмотря на все слои защиты, дом услышал.

И вот как тут ответить приличной ведьме, когда слышит не только собеседник, но и ее парень?

— Будущий, — определил наши отношения маг за меня.

Выдохнула тихонько.

А ведьмам вообще свойственно переживать и волноваться!

— Но дом переносить все равно не буду!

— Сандер, ну пожалуйста! — взмолилась я.

Просто дом вдруг стало жалко. Он красивый, с башенками.

— Аня...

— А я соглашусь выйти за тебя и даже не буду жаловаться, когда тебя как всегда в самый неподходящий момент сорвут на задание, — принялась торговаться.

— Ну да, все они так говорят, — послышался рядом с Сандером голос одного из его коллег.

Мой маг усмехнулся.

«Еще я хочу, чтобы вы во мне поселились», — решил дом.

— Что?! — зарычал боевик.

А мне так приятно стало... Чисто по-уютноведьмински.

«А что, вы веселые», — протянул дом. — «Только сперва он должен меня купить. У меня и реэлтер тут где-то был».

За стеной, только непонятно, за которой, послышалось бодрое шебуршение.

— Обойдешься, — припечатал мой маг.

— Сандер... — А это уже я. Жалобно-жалобно.

Его парни уже откровенно ржали.

— Слушай, ведьма, — господин магический следователь начал терять терпение. — Ты мне заложников должна была достать, а не всякие подозрительные дома очаровывать!

«Видишь, какая она у тебя умница», — очаровывал нас... в основном, меня дом. — «А я и прибираться могу сам, и расширять пространство. Ну купите, а? Так я у вас всегда под присмотром буду».

— Сандер... — Я вцепилась в любимого клещом.

Откажет, сама куплю. Надо только выяснить, сколько вредный дом вообще стоит.

— Замуж за меня выйдешь осенью. — Мой маг тоже умел торговаться. Собственно, у них с Ленте я и научилась плохому. — И останешься такой же, как есть. Волшебной девушкой, которая не выносит мозг.

— Я предпочитаю штрудель с какао, — рассмеялась счастливо.

— И чтобы ни единого писка насчет моих командировок.

— Конечно!

Жаловаться не собираюсь. Но я же не обещала, что не составлю ему в них компанию.

«Ну так что, магический договор?» — Дом только что всеми дверьми от счастья не захлопал.

Ради такого дела домик даже реэлтора выплюнул. Ну и всех остальных до кучи.

Пленники, кстати, были целы, невредимы, напоены чаем и накормлены пирогом.

Наконец все нужные слова произнесли, заклинание вспыхнуло... осталось внести деньги в контору, и дом наш. К слову, за место, которое считали «нехорошим», просили не много.

— Не радуйся, — проворчал Сандер. — Ты еще не знаешь, на что подписался.

«Да ладно?!».

— Скоро в тебе заведется призрак злобного черного мага, а чуть позже — небольшой выводок маленьких ведьмочек и боевиков, — угрожать этот маг умел.

— Какой выводок?! — забеспокоилась я.

— Какой призрак?! — задергался дом.

— А вот тогда и посмотрите, — мрачно предрек Сандер.

Нашел себе холм и перенесся туда дом без всякой посторонней помощи. И магов, которые дежурили снаружи, с собой прихватил.

Формальности утрясли, обо всем договорились, только что не поженились!

Наконец я вышла на крыльцо.

Там же была схвачена в объятия и поцелована на виду у всех. Видимо, целовать меня пыльную и чумазую Сандеру уже привычно. Маги засвистели и захлопали. Поздравляют, вроде как.

— Ну, вы тут разбирайтесь, — пролепетала смущенная ведьма в моем лице, получив свободу, — а я за дипломом!

Забралась на метлу и унеслась.

Опаздываю!

А надо бы еще успеть хоть паутину из волос вытряхнуть.

Вручение прошло, словно в каком-то сне. Нарядный зал, цветы, торжественные ведьмы. Я успела не только добраться вовремя, но и привести себя в порядок. И сейчас, в серо-зеленоватой плиссированной юбке, белом жакете, легком шелковом шарфике и с волнами в синих волосах выглядела неплохо.

Очень неплохо.

Замечательно неплохо.

Когда выходила из комнаты, Ленте, который ехидно комментировал процесс сборов, показал оттопыренный вверх большой палец. Вспомнила об этом, улыбнулась и поправила любимую шляпу-заколку.

Выпускницы одна за другой подходили к ведьме Белен, чтобы получить свои дипломы и несколько напутственных слов. Я стояла ближе к концу очереди. Коленки тряслись от нервов, но зато было немного времени, чтобы посмотреть на девчонок и насладиться моментом.

Пережито за пять лет в этих стенах было немало, притом, не всегда радостного, но любые невзгоды всегда окупала доброта Академии. Уж она-то нас баловала, как бы ни ругались преподавательницы.

Конкурс давно забылся. Последние месяцы первого курса меня уже не ненавидели, а жалели, потом случились длинные летние каникулы, и жизнь будто началась с чистого листа. До сих пор помню, как ревела, когда приехала на второй курс и поняла, что Сандер здесь больше не

учится. Но он звонил, приезжал, при возможности забирал меня куда-нибудь на выходные, и брошенной я себя точно не чувствовала. Девчонки немного завидовали, а я без него страшно скучала. Но и плюсы в этом были: ничто не отвлекало от учебы в середине недели, и уже с третьего курса я выбилась в лучшие уютницы. С четвертого — в самые лучшие. А с этого года давала некоторые консультации для бюро Сандера. Даже получила предложение работать с ними, но отказалась. Сандер одобрил.

Блиzkих подруг так и не завела. Не сложилось у меня как-то с ними. Может, потому что был Ленте, а с ним уж точно сравниться не способен никто. Я общалась с Нурой, пока она не выпустилась. Потом остался Орт и появилась новая соседка — Сандра. Ну и в тренировочный дом, который теперь стал живым, частенько в гости ходила. Общения хватало с лихвой. С Ви мы так и не помирились. В последнее время это уже не грызло изнутри. Я знала, что Рахелла пыталась клеиться к Сандеру, но научилась доверять своему магу. Он слишком сложный, чтобы его можно было так запросто зацепить на симпатичную ведьминскую мордашку.

Боевой факультет после гибели Теблосса решено было закрыть. Но не так сразу, а выпустив тех студентов, которые здесь уже учились. На это время их деканом стал дядя Сандера. Он появлялся дважды в неделю на несколько часов, и... это было сложно. Мягко говоря. Александр рассказывал и делал невероятные вещи. Даже я, равнодушная к боевой магии, внимала, открыв рот. Но он не замечал никого вокруг, вечно был на своей волне, у него нельзя было ничего спросить, а на пересдачи студенты ходили почти полным составом и по десятку раз. При этом он не стеснялся сказать, что думает о чьих-нибудь способностях к магии. С девушками ещё был чуть вежливее, а вот парни от него выли. Я ближе к выпуску поняла, что Александр просто не осознает, что своими замечаниями может кого-то унижить или обидеть. Он просто такой. Заметил меня странный маг только через пять лет знакомства. Наш прогресс уже дошел до «Доброго утра», «Ты умненькая для уютницы», «А что изучают не маги?» и «Увидишь племянника, передай ему...». При этом с Сандером и Ленте они нормально общались, а меня именитый маг... стеснялся! Невероятно, но так и было. Около пяти фраз за год. Но это не важно, потому что он правда был потрясающим преподавателем и трижды спасал меня от деда Сандера. И, в конце концов, нашел чем прижать старика, чтобы тот окончательно от нас отстал. Хорошее получилось время!

И за своим дипломом я поднималась на возвышение с грустной улыбкой.

— В добрый путь, девочка! — ведьма Белен питала к отличницам особую слабость.

Улыбающаяся Тиффи стояла рядом с ней. Она давно забыла Теблосса и в прошлом году вышла замуж. Лично я его только на фотографии в магической газете видела. Симпатичный. Девчонки из столицы поговаривали, что родовитый и немного спесивый. Сама же новоиспеченная жена ходила донельзя гордая.

— Спасибо!

— Будешь консультировать следователей? — Слухи ходили, и ведьмам было любопытно.

— Нет. — Мне не жаль рассказать. — Мы с бывшей соседкой по комнате открывает компанию по созданию домашнего уюта.

Ведьма гордо просияла.

Я же вспомнила свое последнее изобретение — сухие цветы, которые пели романтические песни — и подумала, что оказалась на идеальном для себя месте. Во всех смыслах. Что же касалось работы, Нура вела дела, а я придумывала разное. Заказы уже поступали из нескольких стран. Пересекла сцену, с другой стороны мне подал руку Сандер. Они явились всей командой меня поддержать, и теперь ведьмы оттачивали навыки флирта на симпатичных и свободных магах. Те некоторые даже краснели.

Поверить не могу, что выхожу замуж первая!

Хотелось пищать от восторга.

— Я за вещами!

Проход в общежитие мужчинам все также был заказан.

Взбежав по лестнице, я ворвалась к себе, схватила чемодан...

— Ленте?

Призрак материализовался сидящим на углу стола.

— Ну и каково чувствовать себя дипломированной ведьмой? — хитро прищурился он.

— Пока не разобралась, — пожала плечами я. — Ну что, готов перебраться на новое место?

